

*"Будущее открывает перед нами самые грандиозные
перспективы.*

*Ибо пробил уже час начала великого циклического
возвращения
к мистическому мышлению. Со всех сторон нас
окружают воды океана
универсальной науки – науки вечной жизни, таящие в
себе забытые затонувшие
сокровища ушедших поколений".*

Елена Блаватская

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

**НАПУТСТВИЕ
БЕССМЕРТНЫМ**

"СФЕРА"

Москва

2004

Составитель *Е. А. Логаева*

Перевод с английского:

В. С. Зуева, Т. И. Перебайлова

Т. О. Сухорукова, Ю. А. Хатунцев

Примечания: *Б. М. Цырков, Е. А. Логаева*

Блаватская Е. П.

Напутствие бессмертным. – Пер. с англ. – М.: Сфера, 2004. – 480 с. – (Серия "Елена Блаватская – потомкам").

Очередная книга серии посвящена теме пути человека на земле, его самопознанию и жизни в обществе, проблеме ответственности и необходимости альтруизма, как панацеи от всех проблем. В блистательных эссе Е. П. Блаватская напоминает о единстве человечества, рассказывает о том, как закон кармы действует в жизни каждого дня и определяет будущее существование в следующих перевоплощениях, о посмертных состояниях и способах достижения бессмертия.

© Издательство "Сфера" 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАРМЕ И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

Размышления о карме и перевоплощении

Карма

Замечание к статье "Озадачивающие вопросы"

Карма

Теории духов и перевоплощения

"Разоблаченная Изида" и журнал "Теософ" о перевоплощении

Дополнение

ИДЕЯ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ

Ошибочные мнения относительно доктрин теософов

Популярная идея о бессмертии души

Примечание редактора к статье "Камалока и отношение эзотерической доктрины к спиритуализму"

Замечание к статье "Письма об эзотерической философии"

Смерть и бессмертие

Память в момент смерти

Дэвакхан

Действенность похоронных обрядов

Панихида по умершему при жизни

Дополнение

ЧЕЛОВЕК И МОРАЛЬ

Парадоксальный мир

"Это все кошка!"

Восьмое чудо

Взгляд француза на права женщин

Брак и развод

Является ли самоубийство преступлением?

Является ли аборт преступлением?

Мораль и пантеизм

Наш цикл и следующий за ним

Двойственный аспект мудрости

Дополнение

ПУТЬ САМОПОЗНАНИЯ

"Что есть Истина?"

Наука жизни

Вопросы жизни

Духовный рост

Самопознание

Письмо

Теософские вопросы

Эгоистично ли желание жить?

"Соединенные"

Дополнение

ПРИЛОЖЕНИЯ

Кармические видения

Хлодвиг

Фридрих III

Эликсир жизни

Примечания

Толковый словарь

Словарь иностранных слов и выражений

ОТ РЕДАКЦИИ

Публикуя тематические сборники из произведений Е. П. Блаватской мы надеемся, что читатель, ознакомившись с творчеством этой неутомимой труженицы, стремящейся к истинной Мудрости и свету Истины, сможет воздать должное уважение ее жизненному подвигу.

Работы Е. П. Блаватской, объединенные в этом сборнике, продолжающем серию "Е. П. Блаватская потомкам", затрагивают сокровенную жизнь души.

"Ни одному из рожденных смертной женщиной нашей расы нельзя передать полную и окончательную истину извне, ибо каждому надлежит найти это конечное (для себя) знание в себе самом. Коль скоро невозможно найти на свете двух абсолютно одинаковых людей с одинаковым разумом, каждый должен обрести наивысшее просветление внутри себя, рассчитывая только на собственные способности..."

И анализируя обстоятельства собственной жизни, и сравнивая работы современных авторов и мудрецов древности мы неизбежно приходим к пониманию единства пути духовного развития. Освобождаясь от иллюзий общественного мнения и от рабского служения своему эгоизму мы выбираем путь самопознания, альтруизма и братской любви.

"...духовный прогресс возможен только для всей массы человечества в целом. Ибо индивидуальный человек может рассчитывать на вечное счастье только в том случае, если все

люди будут счастливы, потому что индивид является неотъемлемой частью Целого".

Раскрывая перед нами красоту духовного совершенствования, объясняя истинное значение закона кармы, описывая путь человека из воплощения в воплощение, закладывая основы теософского движения, Е. П. Блаватская пишет:

"Если победа останется за теософией и ее всеобъемлющая философия прочно укоренится в умах и сердцах людей, а ее учения о перевоплощении и карме, иными словами, о Надежде и Ответственности, станут определяющими факторами в жизни последующих поколений, то заря нового дня, дня радости и счастья, действительно воссияет для всех страждущих и отверженных. Ибо настоящая теософия – это **альтруизм**, и мы не устанем это повторять. Это братская любовь, взаимопомощь и непоколебимая преданность Истине. И если люди когда-нибудь поймут, что именно в этом истинное счастье, а не в богатстве, собственности или каком-то ином способе удовлетворения собственного эгоизма, то черные тучи рассеются и на земле родится новое человечество. И тогда действительно вернется **золотой век**".

Е. Логаева

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАРМЕ И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАРМЕ И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

В человеке заключены каналы – тонкие, как тысячекратно расщепленный волос, и заполненные жидкостями – синими, красными, зелеными, желтыми и т. д. У них есть тонкая оболочка (исходный, или эфирный, каркас астрального тела), и к этой оболочке притягиваются нематериальные остатки опыта

и переживаний из предыдущих воплощений (или инкарнаций),
переходящие вместе с нею из одного тела в другое.

Упанишады

"Суди о человеке по его вопросам, а не по его ответам", – учил лукавый Вольтер. Но в нашем случае это только половина дела. Для полноты картины мы должны добавить еще одно: "Установите мотив, который движет вопрошающим". Если один человек задает вопросы, будучи побуждаем искренним стремлением учиться и знать, то другой спрашивает о вечном исключительно из желания обнаружить недостатки в ответах оппонента и доказать его неправоту.

Немалое число "интересующихся теософией" (как они сами себя называют) принадлежит к числу последних. Мы обнаружили среди них материалистов и спиритуалистов, агностиков и христиан. Некоторые из них, хотя и очень немногие, как они сами говорят, "открыты для убеждения", другие, считающие, подобно Цицерону, что свободомыслящий искатель истины никогда не станет упрекать в непостоянстве того, кто изменил собственные взгляды, становятся *истинными* обращенными и вступают в наши ряды. Но есть и такие, и они составляют большинство, которые хоть и выставляют себя *интересующимися*, на самом деле – просто *придиры*. В силу безрассудной храбрости или же узости ума, они окапываются за своими предвзятыми и нередко поверхностными верованиями и воззрениями и ни за какие коврижки не соглашаются выйти оттуда. Такой "искатель", как правило, безнадежен, поскольку его желание познавать истину – это только предлог, даже не маска бесстрашия, но просто *фальшивый нос*. Он не может похвастать ни открытой решимостью убежденного материалиста, ни хладнокровным спокойствием "сэра Оракула". Но

...Как море в сушу вам не обратить,

Так вам не совладать с его безумьем...

Шекспир. Зимняя сказка, акт I, сцена 2.

Таким образом, подобного рода "искателя истины" лучше всего оставить в покое. Переубедить его все равно невозможно, так как он – либо поверхностный лжеученый,

либо самоуверенный теоретик, либо просто дурак. Как правило, он начинает рассуждать о перевоплощении еще до того, как научится отличать *метампсихоз* (или переселение человеческой души в животную форму) от подлинного перевоплощения (или перерождения одного и того же Эго в последовательной череде человеческих тел). Ничего не зная об *истинном* значении этого греческого термина, он даже не подозревает о том, насколько абсурдно с точки зрения философии это чисто экзотерическое учение о переселении в животных. И приходится долго объяснять ему, что Природа, движимая кармой, никогда не поворачивает вспять, но непрестанно стремится вперед во всем, что касается ее действий на физическом уровне; что она может поместить человеческую душу в тело человека, в моральном плане в десять раз худшего, чем любое животное, но никогда не станет изменять порядок следования своих царств; и если с первым часом манвантары Природа может перевести неразумную монаду высшего животного в еще более высокую, человеческую форму, то возвращать это Эго, уже ставшее человеком (пусть даже самым последним из людей), назад в животное состояние она уже не станет, во всяком случае, в этом цикле (или кальпе) [1].

Увы, список этих странных "исследователей" отнюдь не исчерпывается вышеупомянутыми добрыми *искателями истины*. Есть еще две категории – христиане и спиритуалисты, причем последние являются в некотором отношении наиболее упрямыми противниками. Первые, самым рождением и воспитанием своим приученные верить в Библию и сверхъестественные "чудеса", подтверждаемые исключительно *авторитетами* да "полученными из тридцать первых рук" (следуя распространенной поговорке) свидетельствами, нередко сдаются перед лицом очевидных фактов, удостоверяемых их собственным разумом и чувствами, и в этот период они становятся открытыми для аргументированной дискуссии и для убеждения. Они создали для себя *априорные* убеждения и застыли в них, как муха в куске янтаря. Но сейчас янтарь дал трещину, и это знамение времени заставило многих из них обратиться хотя и к несколько запоздалому, но вполне искреннему и необходимому исследованию, призванному либо подтвердить истинность их прежних убеждений, либо позволить навсегда распрощаться с ними. Обнаружив, что *их* религия, как и религии подавляющего большинства других людей, основана

на *человеческом*, а не на *божественном* знании, они приходят к нам, как больной к хирургу, надеясь на то, что теософы смогут убрать застарелую паутину с их окончательно запутавшихся мозгов. Нередко бывает так: почувствовав ошибочность некритического восприятия и отождествления себя с какой-либо конкретной формой вероисповедания и лишь спустя многие годы приступив к поискам логических подтверждений обоснованности этого ощущения, они, конечно же, стараются избежать повторения в будущем подобной ошибки. На протяжении долгого времени довольствуясь такими интерпретациями своих освященных временем догм, которые хоть как-то могли замаскировать ошибочность, а то и абсурдность последних, они стремятся теперь узнать и понять, прежде чем поверить.

Это совершенно правильное и чисто теософическое состояние ума, вполне согласующееся с заповедью Господа Будды, который призывал никогда не полагаться на авторитеты, но проверять справедливость всякого утверждения собственным разумением и интуицией. Только такие искатели вечной истины могут извлечь для себя пользу из уроков древней восточной мудрости.

Таким образом, наша прямая обязанность состоит в том, чтобы помочь им отстоять их новые идеалы, вложив в их руки адекватное и эффективное оружие. Ибо им предстоит столкнуться не только с материалистами и спиритуалистами, но и скрестить копья со своими бывшими собратьями по вере. А эти последние наверняка опробуют на них весь свой арсенал, состоящий из холостых снарядов библейской казуистики, интерпретаций мертвой буквы Священного Писания и сознательно искаженного перевода псевдооткровения. Так что они должны быть к этому готовы. Им скажут, например, что в Библии не написано ни единого слова в подтверждение вероучения о перевоплощении или неоднократности земного существования. А биологи и физиологи и вовсе поднимут эту теорию на смех и приведут в качестве подтверждения ее несостоятельности то, что ни один человек не может похвастать даже смутными воспоминаниями о *прошлых* жизнях. Поверхностные метафизики и поборники ненавязчивой церковной этики нашего столетия станут со всей серьезностью твердить о несправедливости "отсроченного" наказания, когда мы в нынешней жизни расплачиваемся за грехи, совершенные в предыдущих существованиях, о которых ничего не помним. Однако ошибочность всех этих возражений

очевидна для каждого, кто со всей серьезностью изучает эзотерические науки.

Но что мы можем сказать о таких свирепых наших оппонентах, как кардецисты (или реинкарнационисты французской школы) или антиреинкарнационисты (то есть большинство спиритуалистов старой школы)? Тот факт, что первые верят в перерождение, только в самой грубой и нефилософичной его форме, еще больше осложняет нашу задачу. Они вбили себе в головы, что после смерти человека его "дух", нанеся несколько утешительных визитов оставленным им на земле смертным, может переродиться по собственной воле, когда и в ком пожелает. Период пребывания в дэвакхане, который должен продолжаться не менее 1 000 (а обычно 1 500) лет, представляется им всего лишь игрой воображения и приманкой для глупцов. Они наотрез отказываются его признавать, так же как и спиритуалисты. Эти последние доказывают во вполне философичной манере, что "подобное *попросту невозможно*". Почему? Да потому, что сама мысль об этом им неприятна, особенно тем из них, кто почитает себя персональным аватаром, или воплощением, какого-нибудь великого исторического героя или героини, процветавших в одном из недавно минувших столетий (перерождение *из* какого-нибудь обитателя трущоб Уайтчепела или, напротив, *в* одного из них ими даже не обсуждается). А еще "очень негуманно", считают они, говорить любящим родителям, что их фантазии насчет *мертворожденного* ребенка – сына или дочери, который, как они считают, благополучно вырос в одном из приютов Сказочной Страны и теперь каждодневно навещает их в семейной комнате для спиритических сеансов, ничем не аргументированы и попросту абсурдны, независимо от того, существует ли перевоплощение или нет. Мы не должны *оскорблять их чувства* утверждениями, будто каждый ребенок, умирающий до достижения возраста самостоятельной рассудочной деятельности (когда он становится ответственным существом), перевоплощается сразу же после смерти, поскольку не имеет ни недостатков, ни личных заслуг, которые снискали бы ему право на воздаяние и блаженство в дэвакхане. И поскольку говорить о личной ответственности ребенка за свои поступки не приходится, скажем, лет до семи, в случае его ранней смерти весь груз кармических последствий, который он успеет накопить, ложится непосредственно на плечи тех, кто его растил и воспитывал. Жаль, что эту философскую истину, основанную на вечной справедливости и

кармических закономерностях, так и не узнают обманывающие себя родители; потому что спиритуалисты непрестанно кричат, стараясь заглушить наш голос: "Вы оскорбляете наши лучшие, наши самые благочестивые чувства. Руки прочь! Мы никогда не признаем ваше учение".

Errur si muove! Подобные аргументы напоминают мне о тех курьезных возражениях, которые премудрые церковные отцы древности выдвигали в свое время для опровержения тезиса о шарообразности земли. "Как это земля может быть круглой? – удивлялись святые мудрецы, "Достопочтенный Беда"[2] и манихействующий Августин[3]. – Будь это так, люди *внизу* должны были бы ходить вниз головами, как мухи по потолку. Но что хуже всего, они не смогли бы увидеть Господа, нисходящего во всей своей славе, в день его второго пришествия!" И эти вполне логичные аргументы представлялись весьма убедительными христианам первых столетий нашей эры; точно так же, как глубоко философичные возражения наших друзей, теоретиков *Сказочной Страны*, выглядят вполне правдоподобными в наш век неотеософии.

Нас спрашивают: чем вы можете доказать, что человек действительно проживает много жизней и что такая вещь, как перевоплощение, вообще существует? На это мы отвечаем: 1) свидетельства прорицателей, мудрецов и пророков всей бесконечной череды человеческих циклов; 2) массой *умозаключений*, которые показались бы достаточно убедительными даже профану. Разумеется, свидетельства этой категории нельзя назвать абсолютно надежными, хотя немало людей было отправлено на виселицу на основании одних лишь *умозаключений*. Как говорит Локк: "Делать логические выводы – значит условно признавать какое-либо предположение за истину и на его основе объявлять истинным другое предположение". Следовательно, все зависит от характера и убедительности первого предположения. Фаталисты, например, могут предложить в качестве исходной истины свою доктрину Предопределения – милое их сердцу вероучение, согласно которому каждому человеку заранее уготовано волею нашего "Милосердного Небесного Отца" либо корчиться в адском пламени, либо играть на "золотой арфе", став бестелесным пернатым принципом. Однако в основании этой странной веры лежит, как это ни странно, всего лишь один из ночных кошмаров Кальвина, вернее, один из его многочисленных кошмаров. Но тот факт, что его слову верят ныне миллионы людей, все же не дает права ни теории

всеобщей греховности, ни учению о предопределении называться универсальными верованиями, поскольку даже эти миллионы – всего лишь небольшая часть человечества, о которой к тому же никто ничего не слышал до того, как вышеназванный французский реформатор начал свою проповедническую деятельность.

Эти учения насквозь пессимистичны, продиктованы отчаянием и искусственно навязаны человеческой природе, а значит, не могут быть истинными. Но кто принес человечеству учение о переселении душ? Вера в последовательные перерождения человеческого *Эго* и его прохождение через множество жизненных циклов в различных телах является действительно универсальной, ибо это не просто вера, но уверенность, изначально присущая человечеству. И сейчас, когда теологические догмы о человеческом происхождении почти уничтожили и вытеснили эту естественную, врожденную идею из христианских умов, сотни наиболее выдающихся западных философов, писателей, художников, поэтов и мыслителей продолжают верить в перевоплощение. По словам Жорж Санд, всех нас

...после того как мы позабудем о предыдущем своем существовании, снова бросают в эту жизнь, как в перегонный куб, где мы должны быть воссозданы, возобновлены и закалены страданиями, борьбой, страстями, сомнениями, болезнями и смертью. Все это зло мы должны претерпеть для нашего же блага, для нашего очищения и в конечном счете для достижения совершенства. Из века в век, от расы к расе продолжается этот медленный процесс – медленный, но уверенный; и что бы там ни говорили скептики, его плоды вполне очевидны. Если же несовершенство нашего бытия, со всеми бедствиями нашего нынешнего положения, напротив, пугает и обескураживает нас, все равно наши положительные качества, дарованные каждому человеку, дабы пробудить в нем стремление к совершенству, приближают час нашего спасения, побуждая нас освободиться от страха, скорби и даже смерти. А божественный инстинкт, сила и яркость которого неуклонно возрастают, помогает нам понять, что ничто в целом мире не умирает полностью и что мы удаляемся от вещей, окружающих нас в земной жизни, только затем, чтобы родиться снова – в условиях, более подходящих для нашего вечного роста и приобщения к добру.

Цитируя профессора Фрэнсиса Боуэна, автора книги "Перевоплощение, история забытой истины"[4], повторяем вслед за ним великую истину:

Учение о метампсихозе с полным правом может быть названо естественной, или врожденной, верой человеческого разума, если судить по всему многообразию народов Земли и по преобладанию этого учения в различные исторические эпохи.

Количество индийцев, египтян и китайцев, веривших в перевоплощение при жизни, и тех, что ныне здравствуют и продолжают верить в него, не поддается исчислению. Евреи тоже некогда придерживались этого учения. Более того, молится ли человек *персонифицированному* или же поклоняется в тишине имперсональному божеству или Принципу и Закону, для него предпочтительнее признать истинность этого учения, нежели пренебрегать им. Потому что вера в перевоплощение превращает нашего "Бога", или "Закон", в синоним справедливости, предоставляя маленькому и несчастному человеку более чем один шанс научиться вести праведную жизнь и искупить все свои прегрешения, вольные или невольные. А неверие в нее делает Невидимую Силу не только несправедливой, но и дьявольски жестокой, заставляя видеть в ней своего рода небесного Джека Потрошителя или Нерона, совмещенного к тому же с человекообразным чудищем. Если *языческая* доктрина прославляет божество, а христианская – позорит его, то какую же из них следует выбрать? И почему того, кто предпочитает первую, должно считать *безбожником*?

Мир движется вперед, как двигался всегда, а вместе с ним движутся и идеи в головах людей, даже самых консервативных из них. Вопрос не в том, согласуется ли тот или иной природный факт с чьими-то личными предпочтениями, но в том, действительно ли это *факт*, основанный по крайней мере на умозаключениях. Те, кто руководствуется *предпочтениями*, говорят нам, что это не факт. На что мы отвечаем: изучите сперва суть вопроса и постарайтесь понять нашу философию, прежде чем *априорно* отвергать наши учения. Спиритуалисты жалуются, и вполне обоснованно, на людей науки, вроде Гексли, за то, что они отрицают скопом все их феномены, хотя практически ничего не знают о них. Но почему они тогда сами поступают точно так же по отношению к учениям, основанным

на психологическом опыте многих тысяч поколений ясновидящих и адептов? Знают ли они что-нибудь о действии кармы – великого Закона Воздаяния, этой таинственной, но вполне очевидной и ощутимой в своих проявлениях природной силы, которая рано или поздно возвращает нам все наши добрые и дурные поступки, как брошенный в стену резиновый мячик? Знают ли они об этом? Нет. Они верят в персонифицированного Бога, которого наделяют разумом и который вознаграждает или наказывает, по их представлениям, за каждый совершенный нами в жизни поступок. Они признают *гибридное* божество (конечное, несмотря на все их уверения в его Беспредельности и Абсолютности, поскольку оно совершенно нефилософичным образом наделено ограничивающими признаками и атрибутами), упрямо не желая замечать то тысячу и одно заблуждение и противоречие, которые содержатся в теологических учениях, описывающих характер этого божества. Но когда им предлагают безукоризненную, философичную и вполне логичную замену их несовершенному Богу и идеальное решение многих неразрешимых проблем и загадок человеческой жизни, они отворачиваются с каким-то детским страхом. Они остаются равнодушными или даже противятся новому божеству, потому что его зовут **карма**, а не Иегова, и потому что учение о нем исходит из арийской философии, самой глубокой и трансцендентальной из всех философий мира, а не из семитического интеллектуального плутовства, превратившего астрономический символ в "единого Бога над Богами". "Нам не нужно *им персонального* Божества, – говорят они, – негативные символы, такие, как "Не-Бытие", непостижимы для Бытия". Что ж, так и должно быть. "И свет во тьме светит, и тьма не объяла его" [Иоан., I, 5]. Вот почему они так много говорят о своих *бессмертных* духах. Они называют своего персонифицированного Бога *бесконечным*, но в то же время превращают его в гигантского *самца*; и точно так же простой человеческий призрак они именуют "духом", добавляя при этом: "полковник Цицерон Трикл" или "дух миссис Аманды Джеллибэг", лишь очень смутно представляя себе, что оба они вроде бы должны быть бессмертны.

* * *

Бесполезно пытаться переубедить таких людей. Если они не способны или не желают вникнуть даже в общий смысл понятия *карма*, то разве смогут они разобраться во всех тонкостях доктрины перевоплощения; хотя, по утверждению нашего почтенного брата П. Иялу Найду из Хайдарабада, карма и перевоплощение "на самом деле являются только азбукой Религии-Мудрости". Четкое определение первого понятия сформулировано в январском номере "Theosophist": "Карма есть общая сумма наших действий, совершенных как в нынешней жизни, так и в предыдущих рождениях". Упомянув о том, что существуют три вида кармы, Иялу Найду продолжает:

Саньчита-карма включает в себя достоинства и недостатки, накопленные в предыдущем и во всех прошлых рождениях. Та часть *Саньчита-кармы*, которая оказывает непосредственное влияние... на нынешнее воплощение, называется *прарабдха*. Третий вид кармы представляет собою совокупность достоинств и недостатков текущей жизни. *Агами* распространяется на все ваши слова, дела и мысли. То, что вы думаете, что говорите и делаете, а также последствия ваших мыслей, слов и дел как лично для вас, так и для окружающих, входят в категорию текущей кармы, которой в первую очередь предстоит определять, какая сторона весов вашей жизни будет перевешивать в будущем вашем развитии [или перевоплощении] – сторона добра или зла. ["Theosophist", Vol. X, January, 1889, p. 235.]

Таким образом, карма – это просто *действие*, взаимосвязь *причин и следствий*. А *кармическим законом* мы называем то, что заставляет результат неукоснительно следовать за соответствующей причиной; что незримо, но безошибочно направляет эти результаты и следствия *в нужное время на нужного человека*, превращая последнего в поле своей деятельности. Что же это такое? Можем ли мы назвать это рукою провидения? Ни в коем случае, особенно в христианских странах, потому что этот термин всегда связывался и теологически интерпретировался как *предвидение* и как *планы* персонифицированного бога относительно какой-либо конкретной персоны, а в активном действии законов кармы – *абсолютной Справедливости*, основанной на Универсальной Гармонии, нет места ни предвидению, ни персональному желанию, и еще потому, что наши собственные действия, мысли и поступки *направляют этот закон*, а не наоборот. "Что посеет человек, то и пожнет" [Гал., VI, 7]. И

только нефилософичная и нелогичная теология может говорить в одно и то же время о *свободной воле* и о прощении или проклятии, *предопределенных* для каждого из нас *от* (?) века, как будто вечность (век) может иметь какую-то начальную, *отправную точку*] Однако подобные частности могут завести нас слишком далеко в метафизические дебри. Поэтому достаточно будет сказать, что карма заставляет нас перерождаться, а перерождения создают для нас новую карму, хотя в то же время дают возможность избавиться от прежней *Саньчита-кармы*. То есть карма и перевоплощение неразрывно связаны друг с другом. И если мы хотим избавиться от такого несчастья, как перерождения, или **реинкарнация**, нам следует прежде всего освободиться от *кармы*.

Чтобы показать, насколько прочно идея перевоплощения успела утвердиться в умах не блещущих интуицией западных писателей, процитируем несколько фрагментов из одного ежедневного англо-индийского издания.

[Публикуемые ниже фрагменты представляют собой сокращенный текст статьи из аллахабадского "Pioneer".]

Метампсихоз

...В одном претенциозном миссионерском сочинении была предпринята обстоятельная попытка опровергнуть теорию "переселения душ", демонстрирующая отсутствие навыков метафизического изложения, несостоятельность психологии в этом вопросе и, как следствие, его исключительную сложность... Аргументы, изложенные в упомянутой статье, заслуживают того, чтобы еще раз рассмотреть их один за другим.

Первый заключается в том, что метампсихоз "не принимает в расчет свидетельство памяти"... Психологи, начиная от Платона и далее, обращали внимание на тот хорошо известный ментальный феномен, что человек, оказавшийся в той или иной ситуации впервые в своей жизни, может вдруг ощутить, что нечто подобное происходило с ним и ранее... В возвышенных философских учениях, моральных наставлениях и собственных поступках Христа нет никаких противоречий, однако и он, даже в зрелом возрасте, иногда полностью забывал под влиянием трудностей физической жизни о своем предыдущем существовании... — так почему же тогда другие

люди, не столь уверенные в своей божественной сущности, не могут позабыть на более или менее долгий срок о своих предыдущих жизнях, если таковые действительно имели место?.. Кажущуюся бессознательность ребенка теологи могут приписать незрелости его разума, тогда как более проницательный ум может усмотреть в ней необходимый промежуток между двумя отличными друг от друга состояниями человеческого сознания...

Второй аргумент состоит в том, что метампсихоз "клеветает на божественную справедливость". Мы не станем рассуждать о том, насколько обоснованна вера индусов в то, что страдания в одном состоянии бытия искупают грехи, совершенные в другом состоянии, скажем только, что она вовсе не выглядит несправедливой и ничуть не менее моральна, чем догма об унаследованном или привнесенном грехе. Однако главный вопрос состоит в том, насколько искупительная миссия Христа совместима с учением о трансмиграции?.. В чем и как учение, рассматривающее человека как падшего духа или возвысившееся животное, может противоречить тому, что говорил Христос?..

Третий аргумент гласит, что метампсихоз якобы "противоречит всякой здоровой психологии". Девять из десяти религиозных учителей, многоречиво разглагольствующих на сей счет... вряд ли смогли бы объяснить даже то, как многочисленные высшие способности человека распределяются между его психической и духовной природой; или что происходит с соединением этих способностей при разделении его тройственной структуры.

Четвертый аргумент против трансмиграции – она "противоречит всякой приемлемой этике". Но для того чтобы этическую систему можно было считать приемлемой, она должна прежде всего требовать от человека личной ответственности за каждое осознанное проявление его индивидуальной воли... Каждый мыслящий человек должен ощущать рост своего морального сознания, отделяющий его настоящее от прошлого: хотя идентифицирующая его личность остается прежней, он отмечает прохождение своей моральной природы через четко обозначенные этапы, различающиеся по степени осознанности своих действий и ответственности за них. И чем же данный факт неприемлем для этики?

Пятый тезис против переселения душ – это учение "противоречит научным данным"... Но что же есть такого в

науке, что отвергало бы эту идею, поддерживаемую к тому же теорией естественного отбора, в соответствии с которой индивидуальная душа примитивного организма (если, конечно, она вообще существует) может постепенно, этап за этапом, перейти в высший организм?

КАРМА

(Приложение к статье "Фрагменты оккультной истины")

Один из уважаемых членов нашего Общества, Н.Д.К., спрашивает в связи с доктриной, изложенной в одном из "Фрагментов оккультной истины": *"Какая карма побуждает высшее Эго к следующему рождению после исчезновения крайне развращенной личности?"*

Для начала уместно повторить то, что уже говорилось много раз, а именно, что "Фрагменты", являясь отрывочными и *неполными*, неизбежно будут казаться трудными и даже явно противоречивыми до тех пор, пока вся доктрина о посмертном состоянии Эго не будет полностью изучена.

Но ученикам, обладающим развитой интуицией, вполне достаточно уже имеющихся философских откровений; наиболее продвинутые из них сами домысливают многие детали, особенно, если они ведут образ жизни, способствующий раскрытию их духовного зренья. Лишь некоторые "Фрагменты" можно опубликовывать в расчете на то, что они будут восприняты случайными читателями так же правильно, как и оккультистами. Существуют секреты посвящения, разглашение которых вызовет ужасное смятение во многих умах, если, конечно, не разъяснить всю доктрину; а этого не согласится сделать ни один адепт или посвященный неопит. Но все-таки вышеупомянутый вопрос уже достаточно хорошо освещен, поэтому нет необходимости продолжать умалчивать о подробностях.

Читателям "Буддийского катехизиса" полковника Олькотта следует вспомнить приглашающие к размышлению строки (с. 54–55):

Каждая воплощающаяся личность отличается от той, что была в прошлой и будет в следующей жизни. Карма, *deux ex*

machina, маскируется (или, лучше сказать, отражается) в личности то святого, то ремесленника и так далее на протяжении всей череды рождений. Но несмотря на смену личностей, единая нить жизни, на которую они нанизываются, как бусинки, идет не прерываясь...

Рядом с этой цитатой можно поместить следующую выдержку из № 1 "Фрагментов оккультной истины":

Без сомнения, настанет время, когда Эго, поднявшись на много ступеней выше по эволюционной лестнице, восстановит память о прошлых стадиях своего существования...

Если вопрошатель уловит истинный смысл этих двух цитат, то получит ключ к правильному пониманию вопроса о том, какая *карма* принуждает высшее Эго к следующему рождению, если даже оно исчезает у крайне развращенной личности вместе с душой, ответственной за карму. Из этих отрывков явствует, что индивидуальность, или духовная монада, является нитью, на которую нанизываются разнообразные личности. Каждая личность оставляет свои собственные, высоко духовные "оттиски" на божественном Эго, сознание которого возвращается на определенном этапе его развития даже у крайне порочной души, которая в конце обречена на уничтожение. Причина тому станет самоочевидной, если поразмыслить над тем, что нет такой человеческой души, какой бы преступной и лишенной проблесков духовности она ни была, которая рождалась бы совершенно испорченной, и что ту или иную *карму* греховная человеческая личность наработывает в молодые годы и именно эта *карма* сохраняется и составляет основу предстоящей. Чтобы пояснить нашу мысль, представим, что А становится взрослым и начинает жить полнокровной жизнью. Ни один человек, какими бы ни были его наклонности, не становится безнравственным сразу. У него всегда есть время для развития *кармы*. Давайте также предположим, что в возрасте 18 или 20 лет А начинает предаваться пороку и, таким образом, утрачивает еле намеченную связь со своим высшим принципом. В 30 или, скажем, 40 лет он умирает. Итак, личность А в промежутке от 15 до 20 лет настолько отличается от таковой в возрасте от 20 до 30 лет, что создается впечатление, что это совершенно разные люди. Даже психологи подразделяют психожизнь человека на семилетние периоды и доказывают, что каждые семь лет в нас меняются все до последнего атомы. То же происходит и с внутренним человеком. Пятый принцип

чувственного, крайне развращенного субъекта может и должен исчезнуть, тогда как *карма* его юности, хотя недостаточно сильная и оформленная, чтобы обеспечить ему блаженство дэвакхана и соединение с высшим принципом, уже обозначилась настолько, чтобы позволить монаде ухватиться за нее в следующем воплощении.

Жизнь состоит из множества эпизодов, и обстоятельства могут помешать личности получить сполна от кармы все хорошее или плохое, что она ему предначертала. Но Закон Воздаяния никогда не позволяет слепой случайности перехитрить себя. Принимаются соответствующие меры, чтобы события, не реализовавшиеся в данной жизни, совершились в другом воплощении. Та часть общей суммы, которая не может быть подсчитана в одной колонке, переносится в следующую. Во "Фрагментах" было приведено очень удачное сравнение множества жизней индивидуальной монады со страницами огромной учетной книги – **Книги Жизни** или – Жизней.

Затем на основе впечатлений, почерпнутых из *кармы* юности, развивается новая личность. Наши друзья-ботаники, возможно, знают, что взрослое растение из рода кротон[5] в период засыхания или гибели выращивает из себя своего преемника. Природа движется вперед, и каждая ее новая попытка всегда успешнее предыдущей. Это обновление происходит за счет потенциала, скрытого в самой жизни. Также, невзирая на эволюционную непригодность полностью развращенной личности, которой грозит расторжение с духовной монадой и погружение в восьмую сферу, где ей уготовано уничтожение, все же впечатления, переданные высшему Эго предыдущими личностями, обладают достаточной силой для сотворения нового физического Эго, как и у растения кротон. В этих колонках рассматривалась связь духовной монады с чередой физических Эго, с которыми она временно соединялась в земных существованиях некоего человека. Если этот человек попытается воскресить в памяти свою ежедневную работу, то окажется, что те дни, которые он не наполнил ничем важным и провел в праздности, не оставили следа в его сознании и превратились в белый лист. Эти дни были преданы забвению. Аналогичным образом, по окончании долгого странствия Эго восстанавливает самосознание только тех личностей, которые оставили достаточно сильный духовный, следовательно, неизгладимый отпечаток на монаде, а память о сознательных действиях конкретной развращенной личности, отправляющейся в восьмую сферу, будет полностью стерта.

Тогда напрашивается вопрос: что заставляет человека быть хорошим и чистым, если его духовная монада все равно вынуждена прогрессировать? Это попутная, но очень важная проблема, обсуждение которой преждевременно, по крайней мере на данной стадии работы нашего журнала.

ЗАМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ "ОЗАДАЧИВАЮЩИЕ ВОПРОСЫ"

Автор статьи Б.Р.Найду обнаруживает много противоречий во взглядах философов на причины страданий и несчастий людей и выражает свое мнение, что "это является тайной даже для самых мудрых". Ссылаясь на доктрину о карме, в том виде, как она изложена в Пуранах, он пишет: "Нас также учат, что мы повторно рождаемся в виде неразумных существ, а иногда даже неодушевленных предметов". Е. П. Блаватская дает комментарий.

Мы признаемся здесь в своем невежестве. Что это за религия, что учит такому абсурду, как повторное рождение в "неодушевленной форме"?

Автор продолжает: "Если это так, то мы должны будем проследить причины всех этих изменений с самого начала так называемого творения... Нелепо говорить, что до сотворения мира существовали какие-либо человеческие или другие существа".

Мы не верим в сотворение мира, то есть, что Вселенная когда-либо имела начало. Все в ней меняет форму – она же сама была и будет непреходящей. Те, кто понимает прочитанное, *найдут* объяснение даже в индусских писаниях. Утверждение, что до *сотворения* этого мира были "существа", вовсе не является нелепостью, поскольку *наш* мир, безусловно, не единственный в своем роде в огромной Вселенной.

"Ведантисты и некоторые другие придерживаются мнения, что так называемое Божество рассеяно во Вселенной и вовне, или, иными словами, что сама Вселенная есть Бог и Бог есть Вселенная".

Будучи менее образованными, чем наш корреспондент, который упорно настаивал на опубликовании вышеприведенных вопросов, мы снова признаемся в своем невежестве. Ни одна из ведантийских сект, насколько мы

ознакомились с ними, никогда не учила, что Бог рассеян "во Вселенной и вовне", воздействуя на нее за ее пределами. Прежде всего, ведантисты не могут верить в *сверхкосмическое* божество, ибо они учат, что Вселенная безгранична, а Парабраман – бесконечен. Мы предлагаем пандитам-ведантистам подтвердить это утверждение.

"В таком случае, разве может существовать что-то другое, совершенно отличное от того, что находится повсюду, во всех вещах, одушевленных и неодушевленных, и может *творить добро и зло, создавая в соответствии со своими поступками карму*".

Конечно, нет. Вселенная является не только внешним одеянием, *майей*, или иллюзорным покровом Божества, которое тем не менее находится в каждом атоме, как мы знаем, но самим Божеством: Парабрахма *плюс* майя, или Ишвара.

"Доктрина о карме довольно широко распространена среди большинства пандитов; и это еще одна загадка для многих".

Не *Абсолют* создает *карму*, а конечное и наделенное чувствами существо, развившееся из него, или видимая проекция конечной части этого Абсолюта. Другими словами, именно о человеке, или материи в самом совершенном состоянии, возможном на земле, можно сказать – *материя плюс* Брама, или *Абсолют*. Если мы ошибаемся, то пусть какой-нибудь образованный пандит нас вежливо поправит. Мнение *полуобразованных* нас не интересует.

В отношении закона кармы Найдун просит помочь ему разгадать тайну о различном обращении с животными и даже неодушевленными предметами; так, он пишет: "В безлюдных пустынях и возвышенных местностях на какое-то время возникают большие города с великолепными дворцами и храмами, а затем их покидают и они вновь превращаются в пустыни, леса и гниющие свалки. Какие же добрые или злые поступки могли совершить эти куски камней и т. п., чтобы люди так по-разному к ним относились?.."

При всем нашем желании помочь нашему дорогому корреспонденту в его крайнем затруднении мы совершенно не можем понять, что он имеет в виду. "Пустыни", "гниющие свалки", "дворцы" и "леса" участвуют в карме или в судьбе человека исключительно в качестве необходимых *атрибутов*.

Мы бы сказали, что только истонная пригодность или непригодность вещей способствует превращению пустыни в

город и *наоборот*. Если наш корреспондент отрицает, что Божество находится везде, *то есть* вездесуще, и все же, несмотря на его повсеместное присутствие, люди и предметы не одинаково почитаемы, счастливы или несчастны, тогда вряд ли он сможет получить ответ на такой обширный вопрос, а именно *о происхождении добра и зла*, самый запутанный и трудный для мыслителей всех времен, в нескольких строчках редакторского комментария.

Пусть он изучает оккультную философию, и, возможно, тогда его любознательность будет удовлетворена. Если читать мертвые буквы писаний, то не только Пураны покажутся бессмысленными. В Библии мы находим такие же несоответствия. Иегова проклинает землю из-за (*греха*) Адама (Быт., III, 17), и земля с тех пор страдает! И все же Библия Моисея породила из своих тайников каббалу, оккультное знание западных философов.

"Более того, нас учат, что так называемый Бог всемилостив, всезнающ, вездесущ и т. д. Если это так, почему одни люди бедны, другие немощны и т. п.?"

Западные каббалисты называют дьявола "Богом наоборот", *Demon est Deus inversus*. Восточные оккультисты поступают еще лучше: они вообще отказываются от такого бога.

КАРМА

Обычно считается, что животные вне действия закона кармы в том виде, как он применяется к человеческим существам. Если так, то как можем мы объяснить различие между положением животного, подверженного всем мучениям, причиняющим страдания чувствующему существу, забитого почти до смерти, умирающего от голода, и положением другого — наслаждающегося всеми удовольствиями материального мира, угощаемого лучшей едой и обхаживаемого с исключительной добротой? И как тогда объяснить случаи рождения слепых животных? Право, мы не имеем в виду облекать их такую же ответственностью, как человека, но нельзя ли предположить, что они обладают ею, хотя и в гораздо меньшей степени? Ваш ответ на этот вопрос значительно прояснит наши представления об этом предмете.

Гьянинда Н. Чакраварти,
профессор физики.

Каунпур

Комментарий редактора

Часто допускаемая ошибка состоит в том, что общий закон причины и следствия неверно считают законом достоинств и недостатков. Если мы спрашиваем, почему у одного животного легкая жизнь, а у другого тяжелая, то можем также спросить, почему одно дерево срубается до того, как вырастет, тогда как другому позволено умереть в старости? Почему одна пара туфель сделана для украшения дамской ножки в бальной зале, а другая – для того, чтобы мужик волочил ее по грязи? Никто не станет утверждать, что минералы и растения несут моральную ответственность. Так же не несут моральной ответственности животные, дети, идиоты или умалишенные. Это – факт, признанный человеческим законодательством, и только невежеству XIV века было предоставлено право на судебное разбирательство и наказание животных, согласно иудейскому закону, сформулированному в "Исходе" (XXI, 28), гласящему: "Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват". Согласно этому закону, в 1386 году судья из Фалаиса приговорил свинью к тому, чтобы ей покалечили ногу и голову, а затем повесили за то, что она, разодрав лицо и руку ребенка, убила его. Это было драконовское наложение наказания. Свинья была казнена на публичной площади, одетая в человеческое платье.

Закон кармы – моральный закон, и там, где не существует моральной ответственности, не может быть и применения закону кармы; но закон причины и следствия касается всех областей природы.

Знаменитый писатель сказал: "Страдание – это божественное лекарство небес". Закон *компенсации* действует и в животном мире. Собака, вынужденная упражнять свою сообразительность, дабы найти пищу, скорее разовьет психические силы в этом направлении, нежели та, которая,

ничего не делая, лишь ест и спит, и индивидуальная, или дифференцированная, монада первой скорее достигнет состояния, необходимого для вступления в человеческое царство. В животном царстве обнаружены зачатки надежды, терпения, веры, преданности, доверия и т. д. При их упражнении они будут становиться сильнее, и, поскольку в природе ни одно усилие никогда не пропадает, они найдут себе применение. Если мы понимаем законы Вселенной, то не будем придирааться к ним, а убедимся в бесполезности попыток изменить или улучшить Верховную Мудрость или "Бога".

ТЕОРИИ ДУХОВ И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

В первое десятилетие существования Теософского Общества самый сложный вопрос о перерождении, или перевоплощении, был самой злободневной темой, периодически вызывавшей к себе повышенный интерес. И главная сложность состояла в том, что *prima facie* свидетельства указывали на явное противоречие между тем, что сказано на сей счет в "Разоблаченной Изиде" (т. I, гл. X), и последующими учениями, вышедшими из-под пера того же автора, вдохновляемого все тем же Учителем[6].

В "Разоблаченной Изиде", как принято считать, перевоплощение отрицается. Возвращаться на землю иногда разрешается только так называемым "развращенным духам". "Исключения из этого и без того редко применяющегося и достаточно сомнительного правила согласно "Разоблаченной Изиде"... делаются только в трех случаях: при выкидыше, ранней смерти или сумасшествии, также влекущими за собою перерождение на земле". ("Ч.К.М." в журнале "Light", 8 июля 1882 г.)

Ответ на обвинение последовал незамедлительно, в чем может убедиться каждый, кто соизволит просмотреть "Theosophist" за август 1882 года. И все-таки ответ либо не удовлетворил некоторых читателей, либо остался незамеченным ими. Если не принимать в расчет довольно странное утверждение, что *перевоплощение*, то есть цепь периодических перерождений каждой индивидуальной монады от одной пралаи до другой[7], отрицается несмотря на то, что вся доктрина является неотъемлемой частью индуизма и буддизма и воспроизводит их основные догматы, то суть

обвинения фактически сводится к следующему: автор "Разоблаченной Изиды", по ее же собственным словам, изучающая индуистскую философию и преклоняющаяся перед нею, а также исповедовавшая буддизм задолго до того, как "Разоблаченная Изида" была написана, отвергает перевоплощение и, стало быть, отрицает вместе с ним самую **карму**! Ибо последняя является краеугольным камнем эзотерической философии и восточных религий, главным и фактически единственным столпом, *на котором зиждется вся философия перерождений*; и коль скоро эта философия отрицается, то и вся доктрина кармы становится всего лишь пустым звуком. И потому оппоненты, не переставая рассуждать об очевидном противоречии между обвинением и известными фактами, продолжают настаивать на том, что давняя и убежденная буддистка отвергает перевоплощение и вместе с ним карму. Тогда, не желая вступать в перепалку с тем, кто был некогда другом, и вдаваться в хорошо известные обеим сторонам подробности, что было бы пустой тратой времени, автор ограничил свой ответ несколькими скупыми фразами. Но теперь настало время подробно рассмотреть учение о перевоплощении, поскольку за него уже взялись некоторые критики и, неправильно истолковав ряд фрагментов из "Разоблаченной Изиды", пришли ко все тем же прискорбным выводам.

Для того чтобы положить конец бесполезным спорам, необходимо изложить упомянутое учение более детально.

Уже после написания "Разоблаченной Изиды" было опубликовано столько подробных изложений различных фрагментов эзотерической доктрины, что содержащийся в "Разоблаченной Изиде", этой энциклопедии оккультной науки, где большинство вопросов рассмотрены лишь *в самых общих чертах*, материал вполне можно было бы назвать несущественным и устаревшим; но как раз поэтому я хочу сразу же заявить, что настаиваю на правильности всего того, что было написано на данную тему в моих прежних сочинениях. Думаю, что уместным было бы начать с публикации в "Theosophist" за август 1882 г., хотя цитируемые фрагменты могут показаться и наверняка покажутся читателю "несовершенными, сумбурными, запутанными и неуклюжими, равно как и многие другие пассажи из этого сочинения, ставшего первым литературным опытом иностранки, которая до сих пор не может похвастать своими познаниями в

английском языке". Но все содержащиеся в них косвенные упоминания учения о перевоплощении абсолютно верны.

Приводя ниже раскритикованные выдержки из "Разоблаченной Изиды", заключающие в себе *"фрагменты* загадочного учения о перевоплощении, *отличного от* метампсихоза", постараюсь разъяснить значение каждой из них. Фразы, нуждающиеся, на мой взгляд, в пояснении, выделены курсивом.

Реинкарнация, то есть появление той же личности *или, вернее, ее астральной монады дважды на той же планете*, не есть правило природы; это – исключение, подобное тератологическому феномену рождения ребенка с двумя головами. Ему предшествует *нарушение законов гармонии природы*, и происходит оно только тогда, когда последняя, *стремясь восстановить нарушенное равновесие, насильно бросает обратно в земную жизнь астральную монаду, которая была вышвырнута из круга необходимости преступлением или несчастным случаем.*

Так, в случаях аборт, в случаях детских смертей до определенного возраста и в случаях прирожденного и неизлечимого идиотизма начальный замысел природы – создать совершенного человека был нарушен. Поэтому в то время как грубая материя каждого из перечисленных существ обречена на рассеивание при смерти, на рассеивание по обширному царству сущего, *бессмертный дух и астральная монада личности* (назначение *астральной монады* – оживлять тело; а назначение *бессмертного духа* – осенять божественным светом телесную организацию) *должны стараться второй раз осуществить цель создания творческой личности* (т. I, с. 335).

Здесь идет речь об астральной монаде (или теле) умершего человека, скажем, Джона или Томаса. В учениях эзотерической философии индуизма это называется *бхутом*; в греческой философии – *тенью*, или *умбра*; и во всех заслуживающих внимания философиях, как и в двух вышеназванных, говорится, что эта астральная тень исчезает после своего более или менее продолжительного пребывания в *камалоке*, которую католики называют Лимбом, а греки – *Гадесом*[\[8\]](#). Разумеется, *это* – "нарушение законов гармонии в природе", когда астральная монада, или тень человека – Джона или Томаса, вместо того чтобы естественным образом прекратить свое физическое существование в положенный срок: а) безжалостно выбрасывается из телесной оболочки преждевременной смертью вследствие трагического случая или каких-то иных

причин или б) так и не исполнив своего предназначения, снова оказывается (*то есть то же самое астральное тело, связанное с той же самой бессмертной монадой*) на земле, чтобы завершить начатое. Однако происходит это в полном соответствии с законами кармы: человек "должен предпринять вторую попытку исполнить то, что предназначено ему творческим разумом" или *законом*.

Если разум настолько развился, что может стать действенным и распознающим, то никакого *[немедленного]*^[9] *перевоплощения* на этой земле не будет, так как три части триединого человека соединились вместе и он способен совершать свой путь. Но когда новое существо не продвинулось дальше состояния монады или в таком случае, как у идиота, когда триединство не состоялось [на земле и, следовательно, не может быть достигнуто после смерти], бессмертной искре, которая осеняет его, пришлось снова входить в земной план, так как ей помешали в первой попытке. Иначе смертная, или астральная, и бессмертная, или божественная, души *не могут в унисон продвигаться вперед к высшей сфере* [дэвакхану]^[10].

Дух следует по линии, параллельной линии материи; и духовная эволюция совершается рука об руку с физической эволюцией. (Т. I, с. 335–336).

Оккультная доктрина учит, что:

1. Монада не может *немедленно* переродиться на земле после физической смерти, вопреки тому, что говорят на сей счет спиритуалисты, исповедующие доктрину перевоплощения; кроме того, нет и не может быть никакого второго рождения для "*личностного*", или *ложного*, Эго – *perisprit*, иначе как в вышеназванных исключительных случаях. Но в то же время: а) перерождается (или периодически воплощается) бессмертное Эго (Эго, проходящее через весь цикл перерождений, и *не-Эго* в состоянии нирваны, или мокши, где оно становится *безличным* и *абсолютным*); ибо это Эго есть корень каждого нового воплощения, нить, на которую нанизываются одна за другой ложные личности, или иллюзорные тела, именуемые людьми, – Эго-монада периодически входит в них, подчиняясь циклу перерождений; к тому же, б) эти перевоплощения случаются не ранее чем через 1 500, 2 000 или даже 3 000 лет жизни в дэвакхане.

2. *Манас* –местилище *дживы*, той искры, что движется вместе с монадой в цикле рождений и перерождений от начала и до конца манвантары, и есть то самое реальное *Эго*. И далее: а) *джива* следует за божественной монадой, дарующей ему духовную жизнь и бессмертие, в дэвакхан, и потому не может ни переродиться до определенного ему срока, ни объявиться на земле – *зримо* или *незримо* – в промежуточный период; б) пока духовный аромат Манаса, то есть все самые возвышенные устремления, а также духовные качества и атрибуты, составляющие высшее Я человека, не достигнет своей монады и не соединится с нею, последняя остается как бы несуществующей; коль скоро она является *in esse* безличной и *per se* безличностной и приобретает свою духовную окраску или оттенок эгоизма только под воздействием *Манаса* в период его воплощения и затем во время развоплощенного существования последнего после физической смерти, когда он отделен от всех своих низших принципов.

Эти оставшиеся четыре принципа или, скорее, $2^{1/2}$, поскольку в их число входят приземленная часть *Манаса*, его носитель *камарупа* и *лингашарира* – мгновенно распадающееся тело, а также сопутствующая им *прана*, или жизненный принцип, – так вот, эти принципы относятся к *ложной* личности и потому не могут войти в дэвакхан. Последний является состоянием блаженства, вознаграждением за все перенесенные в жизни незаслуженные страдания[11]; и потому все, что толкало человека к греху (а именно его земная, одержимая страстями природа), должно остаться за пределами дэвакхана.

Таким образом, не подлежащие перевоплощению принципы (ложная личность) остаются в *камалоке*, сперва в виде материального остатка, а затем – как отражение в зеркале астрального света. Наделенные способностью создавать *иллюзию* вплоть до момента своего полного исчезновения, наступающего в результате постепенного "растворения", с чем еще они могут отождествляться, как не с *эйдолоном* древних греков или теми же *теньями* греческих и латинских поэтов и классиков?

Какая же награда или наказание могут быть в сфере развоплощенных человеческих существ для *утробного плода* или человеческого эмбриона, когда у него даже не было времени, чтобы хоть раз вздохнуть на земле, а еще менее он

имел возможность применить свои духовные способности? Или для безответственного ребенка, бесчувственная монада которого остается спящей внутри астральной и физической оболочек и не может поэтому предохранить его от того, чтобы он сам не обжегся до смерти или сжег кого-то другого? Или для родившегося идиотом, у которого по сравнению с нормальными людьми количество мозговых извилин достигает только двадцати или тридцати процентов и который поэтому не несет ответственности ни за свои наклонности, ни за деяния, ни за несовершенство своего шаткого полуразвитого ума? ("Разоблаченная Изида", т. I).

Таковы "исключения", о которых говорится в "Разоблаченной Изиде"; но с тех пор учение о перевоплощении ни на йоту не изменилось. Более того, речь здесь может идти отнюдь не о "противоречиях", но только о *незавершенности* изложения, которая как раз и послужила причиной неправильного истолкования, скорректированного последующими учениями. Опять же, в тексте "Разоблаченной Изиды" действительно было допущено несколько серьезных ошибок, которые не были своевременно исправлены и попали в последующие издания после *стереотипирования* гранок.

Одна из таких ошибок, к примеру, оказалась на 329-й странице первого тома и повлекла за собой другую – на странице 330.

Противоречие между началом и окончанием фразы явно указывает на то, что в текст закралась ошибка. Она (фраза) адресована спиритистам, исповедующим перевоплощение, которые трактуют более чем туманный текст Апулея как подтверждение своей собственной теории "духов" и перевоплощения. Однако пусть читатель судит сам^[12], чью точку зрения на самом деле подтверждают слова Апулея – их или нашу. Нас обвиняют в отрицании перевоплощения; но вот что говорит нам все та же "Разоблаченная Изида"!

Эта философия учит, что природа никогда не оставляет свою работу незавершенной; если ей помешают при первых попытках, она начинает сначала. Когда она зачинает человеческий зародыш, в ее намерения входит, чтобы этот человек совершенствовался физически, умственно и духовно. Его тело должно вырасти, достичь зрелости, износиться и умереть, его ум должен раскрываться, созреть и быть гармонично уравновешенным; его божественный дух должен светить и легко сливаться с *внутренним* человеком. И никакое человеческое существо не завершит своего великого цикла,

или "круга необходимости", до тех пор, пока все это не будет выполнено.

Так же, как на конных состязаниях в беге, когда менее резвые кони отстают уже в первой четверти круга и мимо них проносится конь-победитель, стремящийся к цели, – точно так же в человеческих бегах к бессмертию некоторые души опережают других и достигают цели, в то время как мириады остальных состязающихся трудятся под грузом материи недалеко от того места, где начали свое восхождение. Некоторые несчастные совсем выпадают и бывают устранены из бегов; некоторым приходится возвращаться и начинать сначала. ("Разоблаченная Изида", т. I).

Здесь, как видите, все изложено с предельной ясностью. Природа, потерпев поражение, *предпринимает следующую попытку*. Никто не может покинуть этот мир (нашу землю), не став совершенным *"физически, морально и духовно"*. Но достичь подобного совершенства можно только при наличии *серии перерождений*, поскольку одной человеческой жизни ни за что не хватит для того, чтобы стать совершенным абсолютно во всех областях и благополучно завершить "круг необходимости". И все-таки непосредственно за этой фразой в тексте идет следующая вставка:

Это есть то, чего индусы боятся больше всего, – *трансмиграция и реинкарнация*; только на других и низших планетах – никогда на этой!!!

Именно это последнее предложение и стало той роковой ошибкой, относительно которой, впрочем, автор со всей искренностью свидетельствует – *"невиновна"*, ибо в ней скорее повинны те читатели, которые, будучи абсолютно незнакомы с индусской философией, оказались в полном недоумении, прочитав на следующей странице это злополучное слово "планета", напечатанное вместо *цикла*. Автор "Разоблаченной Изиды" практически не заглядывала в эту книгу после ее публикации, поскольку на нее тут же свалилось множество другой важной работы; ибо в противном случае необходимые извинения последовали бы незамедлительно и в *списке опечаток* было бы указано, что данную фразу следовало сформулировать несколько иначе: "Индусы боятся трансмиграции в иные, *более примитивные* формы жизни на этой планете".

В такой форме фраза полностью согласовывается с предшествующим текстом и достаточно прозрачно указывает

на тот факт, что если *эзотерические* религиозные воззрения позволяют индузу верить и бояться возможности непосредственного перевоплощения человека в животное или даже растение – и *vice versa*, то *эзотерическая* философия учит его тому, что природа никогда не поворачивает вспять в своем эволюционном продвижении и если человек наконец-то стал человеком, пройдя через все нижестоящие формы, то есть через минеральное, растительное и животное царство, он уже не сможет теперь стать животным иначе как в моральном (то есть *метафорическом*) смысле. Человеческое воплощение есть циклическая необходимость и закон; и никакой индуз, конечно же, не боится его, как бы он ни сетовал при этом на его неотвратимость. И закономерность этого периодического возвращения человека показана на той же самой странице, и даже более – в том самом абзаце, поскольку заканчивается он следующими словами:

Но есть способ избежать этого; и Будда учил этому способу в своих доктринах о бедности, обуздании чувств, полном безразличии к целям этой долины слез, свободе от страстей и частом общении с Атмой – созерцании духа. *Причиной перевоплощения является незнание наших чувств и идея, что в этом мире есть что-то реальное, что-то за исключением абстрактного существования*^[13]. От органов чувств происходит та "иллюзия", которую мы называем контактом; от контакта возникает желание; от желания – чувства (которые тоже суть обман нашего тела); от чувств – привязанность к существующим телам; от этой привязанности – рождение; а от рождения – болезни, увядание, смерть.

Пожалуй, этого уже вполне достаточно, чтобы объявить вопрос решенным, коль скоро во всем оказалась виноватой самым прискорбным образом пропущенная ошибка; но, если кому-то этого покажется мало, мы можем привести дополнительные доказательства, ибо далее [в тексте] следует:

Итак, подобно вращению колеса, *существует регулярная последовательность смертей и рождений*, моральной причиной которых является привязанность к существующим материальным объектам, тогда как орудием причины является *карма* (сила, управляющая вселенной, побуждающая ее к деятельности), заслуга и антязаслуга. "Поэтому велико желание всех существ, которые хотели бы освободиться *от горестей последовательных рождений* и смертей, добиться уничтожения в себе этой моральной причины, этой

привязанности к материальным вещам или злых желаний". Те, в ком злые желания окончательно уничтожены, именуются *архатами*. Освобождение от злых желаний обеспечивает обладание *чудодейственной* силой. После своей смерти архат больше не перевоплощается; он неизменно достигает нирваны.

Кстати, слово "нирвана" ложно истолковано христианскими учеными и скептическими комментаторами. Нирвана есть мир *причин*, в котором все обманчивые следствия и обманы наших чувств исчезают. Нирвана – высочайшая из достигаемых сфер. *Питри* (доадамовы духи) считаются буддийской философией *воплощенными*, хотя в степени, далеко превосходящей земного человека. Разве они не умирают, в свою очередь? Разве их астральные тела не страдают, и не радуются, и не чувствуют того же бремени иллюзорных чувств, какое испытывали в физическом теле? ("Разоблаченная Изида", т. I).

И тут будет как нельзя более уместно снова вспомнить Будду и его доктрину о "заслугах и антизаслугах", или карме:

Но эта *предыдущая жизнь*, в которую верили буддисты, не была жизнью на *этой планете*, ибо более, чем кто-либо другой, буддийский философ высоко ценил великую доктрину циклов.

Исправьте "жизнью на этой планете" на "*жизнью в том же самом цикле*", и вы получите действительно правильное прочтение: ибо какая могла бы быть связь между уважением к "великой доктрине циклов" и философией Будды, если бы сей великий мудрец верил только в одну короткую жизнь на этой Земле, и только в одном цикле? Но вернемся к подлинной теории перевоплощения, изложенной в эзотерическом учении, и к ее неуклюжему воспроизведению в "Разоблаченной Изиде".

Что на самом деле подразумевалось в этой книге, так это то, что принцип, который *не перевоплощается* (за исключением нескольких перечисленных случаев), есть *ложная* личность, иллюзорная человеческая сущность, получившая определенную форму и индивидуализированная определенным именем для одной короткой человеческой жизни; но то, что *может* перерождаться и *nolens volens* вынуждено делать это, повинаясь неумолимому и беспристрастному закону кармы, есть наше истинное **Эго**. Именно эта путаница между истинным, бессмертным Эго человека и его ложными и эфемерными *личностями*, которые Эго периодически меняет в ходе своей манвантарной эволюции, лежит в основе всего

возникшего непонимания. Что же представляет собою первое и что – второе? Первая группа включает в себя:

1. Бессмертный Дух – бесполой, бесформенный (арупа) – эманация Единого вселенского **дыхания**.
2. Его носитель – *божественная Душа*, именуемая "бессмертным Эго", "Божественной монадой" и т. д. и т. п., которая благодаря расширению *Манаса*, в коем горит вечно сияющая *джива*, добавляет к себе в конце каждого воплощения самые возвышенные приобретения *бывшей* личности, самый нежный аромат сорванного цветка, срок жизни которого уже истек.

Что же представляет собою *ложная* личность? Это и есть та самая мешанина из желаний, чаяний, привязанностей и антипатий, то есть *действий*, которую каждый человек проявляет на этой земле в течение одного воплощения или на протяжении существования одной личности[14]. И конечно же не все *то*, что рассматривается нами, обманутыми материей и материально мыслящими людьми, как реальный м-р Такой-то или подлинная миссис Кто-то-Еще, обретает бессмертие и включается в цикл перерождений.

Весь этот *эгоистический* набор, составляющий иллюзорное и мимолетное *Я*, исчезает после смерти. Точно так же актер сбрасывает со своего тела театральный костюм после того, как отыграет роль и отправится домой, чтобы спокойно лечь спать. Тогда он снова становится самим собой – все тем же Джоном Смитом или Грэем, каким и был от рождения. Он больше не Отелло и не Гамлет, в которого он воплощался на несколько часов. И ничто из его прежнего "набора" не уйдет вместе с ним в следующее воплощение, за исключением разве что *семени будущей кармы*, которую *Манас* присовокупил к бессмертной группе и которой предстоит вместе с развоплощенной *высшей сущностью* проследовать в дэвакхан. Что же касается четырех низших принципов, то их дальнейшая судьба описана у многих классических авторов, к которым мы намерены наконец обратиться за аргументами в поддержку собственной позиции. Учение о *перисприите*, "ложной личности", или астральных останках умершего, постепенно растворяющихся и с течением времени исчезающих полностью, особенно ненавистно спиритуалистам, упорствующим в своем отождествлении преходящего и бессмертного Эго.

К несчастью для них и к счастью для нас, это учение было сформулировано отнюдь не современными оккультистами.

Они только отстаивают его. И доказывают то, что ни одна "личность" не может "перевосплотаться на той же самой планете" (*нашей земле* – на сей раз без ошибки), если не считать трех перечисленных выше исключительных случаев. А то, что будет сказано ниже, и те доказательства, *которые мы намерены процитировать*, добавляют к этому еще и четвертый случай – *сознательные и осмысленные действия Адепта*; а также удостоверят тот факт, что упомянутое *астральное* тело не принадлежит ни *физическому телу*, ни *душе*, и в еще меньшей степени – бессмертному духу человека.

Прежде чем выдвигать на основании неоспоримых проявлений какие-либо теории *относительно* их природы и характера и утверждать, исходя из *prima facie* свидетельств, что нас посещают время от времени не кто иные, как *духи* усопших смертных, неплохо было бы сначала поинтересоваться, а что же говорили по этому поводу древние. Ведь призраки и видения, материальные и полуматериальные "духи" берут свое начало не от Алана Кардека и даже не из Рочестера. И если существа, коим нравится выдавать себя за *души* и призраки усопших, сделали это для себя постоянным промыслом и весьма преуспели в нем, то только потому, что предусмотрительная философия прежних времен уступила ныне место самонадеянности и бездоказательным предположениям *a priori*. Первый вопрос, на который следует ответить: "Обладают ли духи какой-либо материей, в которую они могли бы облачаться?" *Ответ*: "То, что сейчас во Франции называют словом *перисприт*, а в Англии и Америке – "материализованной формой", в прежние времена именовалось *пери-псюхе* и *пери-ноус*, поскольку древним грекам это явление было хорошо знакомо. Но есть ли у них хоть какое-нибудь *тело*: газообразное, текучее, эфирное, материальное или хотя бы полуматериальное? Нет; мы утверждаем это, ссылаясь на авторитет оккультных учений всего мира. Ибо у индусов *атма*, или *дух*, есть *ару-на* (бестелесный), и точно так же считали греки.

Даже в римско-католической церкви ангелы Света (равно как и ангелы Тьмы) *абсолютно бестелесны*: "*meri spiritus, omnes corporis expertes*"; а по выражению "**Тайной Доктрины**", они – *изначальны*. Эманации недифференцированного Принципа – Дхиан Коганы **единой** (первой) категории, или чистая духовная субстанция, состоят из *однородного (одноэлементного) Духа*; вторая категория представляет собой вторую эманацию души элементов; третья уже имеет "тело

разума", которому эти существа, однако, не подчинены, но, напротив, сами могут создавать себе тело, послушное их воле и обретающее ту форму и субстанцию, которую *они сами* пожелают ему придать. Начиная с этой (третьей) категории, они (духи, ангелы, Дэвы или Дхиан Коганы) уже имеют тела, первая группа *рупа* которых состоит из одного элемента: *эфира*; вторая – из двух: эфира и огня; третья – из трех: эфира, огня и воды; четвертая – из четырех: эфира, воздуха, огня и воды.

Далее идет стадия человека, у которого, помимо этих четырех элементов, есть еще пятый, доминирующий в нем: земля, заставляющая его страдать. Об ангелах Святой Августин и Петр Ломбардский говорят, что их тела приспособлены для того, чтобы *действовать*, а не для того, чтобы страдать. Именно земля и вода – *humor et humus* – предопределяют склонность человека к страданию и пассивности, *ad patientiam*, тогда как *эфир* и *огонь* побуждают его действовать. Таким образом, духи, или человеческие *монады*, принадлежащие к первой категории, или недифференцированной субстанции, – бестелесны; однако третий их принцип (или пятый человеческий – *Манас*) может в соединении со своим носителем создавать *камарупу* и *майявирупу* – тело желания, или "иллюзорное тело". После смерти лучшие, благороднейшие и чистейшие качества *Манаса*, или *человеческой* души, восходят вместе с божественной монадой в дэвакхан, откуда им уже нельзя выйти или вернуться вплоть до следующего воплощения; так что же в таком случае является нам под двойной личиною духовного *Эго* или души умершего человека? *Да все тот же элемент камарупы, которому помогают в этом элементы.* Ибо нас учат, что теми духовными существами, которые способны принимать по своей воле некую форму и являться людям (то есть становиться объективными и даже осязаемыми), могут быть только ангелы (Дхиан Коганы) и *нирманакая*¹ Адептов, чьи духи облечены в тонкую материю. Появляющиеся иногда астральные тела – *останки* и *остатки* развоплотившихся смертных существ – являются вовсе не теми людьми, за которых они себя выдают, но только их подобиями. Эта вера господствовала во все времена – от Гомера до Сведенборга, с *третьей* расы и до наших дней.

Убежденные спиритуалисты часто и во множестве цитируют слова Павла как подтверждение своей веры в то, что духи действительно могут проявляться и проявляются. "Есть тело

душевное, есть тело и духовное", и т. д. и т. п. (I Кор., XV, 44); но достаточно внимательно прочесть стихи, предшествующие этому и следующие за ним, чтобы убедиться в том, что святой Павел имел здесь в виду нечто совершенно иное, нежели то, о чем ведут речь спиритуалисты. Разумеется, *духовное* тело существует, но оно ни в коей мере не тождественно *астральной* форме, заключенной в "естественном" человеке. Ибо "духовная" составляющая человека заключает в себе только нашу индивидуальность, *теряющую* свои оболочки и *преображающуюся после смерти*. Сам апостол объясняет это в стихах 51-53: "*Sed non omnes immutabimur*". "Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие".

Но это доказательство имеет авторитет только для христиан. Посмотрим же, что говорили на сей счет древние египтяне и неоплатоники, и те и другие – "*маги*" *par excellence*, они подразделяли человека на три группы принципов, подобных нашим: чистый бессмертный дух; "призрачная душа" (*светящийся призрак*) и грубое материальное тело. За исключением последнего, рассматривавшегося как земная оболочка, этих принципов было шесть: 1) *кха*, "жизненное тело"; 2) *кхаба*, "астральная форма", или тень; 3) *ка*, "животная душа"; 4) *акх*, "земной разум"; 5) *са*, "божественная душа" (*буддхи*) и 6) *сах*, или мумия, начинавшая действовать после смерти. Высшим несотворенным духом считался *Озирис*, имя которого было в каком-то смысле видовым, поскольку каждый человек после преобразования становился *озирисоподобным*, то есть влившимся в *Солнце-Озирис*, или блаженное божественное состояние. Остававшиеся в астральном свете нашей атмосферы *ка* с низшими элементами *акха* (или *камаруны*) и дополняющими их остатками *Манаса* вместе составляли то, что индусы называют ужасными и злобными *бхутами*, а мы – элементариями.

Это можно заключить из перевода так называемого "Магического папируса Гарриса" ("*Papyrus magique Harris*", переведенного Шабасом), где они называются *ку*, или *ка*, а также поясняется, что в иероглифической записи *ка* иногда именовались "ожившими мертвецами" и "восставшими теньями"[\[15\]](#).

Когда о человеке говорили, что в него "*вошло ка*", это означало, что он одержим "духом". Были известны два вида *ка*

– оправданные, исчезающие после непродолжительной *второй жизни* (*нам онх*), и осужденные блуждать, не зная покоя, во тьме *после того, как умрут во второй раз* (*мут, эм, нам*). Этих последних называли *ху метре* ("дважды умершие"), что, впрочем, не мешало им жить "чужой" жизнью на манер вампиров. О том, какой страх они вызывали, говорится в наших Приложениях о "Египетской магии" и "Китайских духах"[16] ("Тайная Доктрина"). Египетские жрецы изгоняли их так же, как римско-католический *кюре* изгоняет злого духа; точно так же обстоит дело и с китайскими *гуй*, идентичными *ка* и элементариям, и с античными *ларами* или *лярвами* (слово, образованное от предыдущего грамматиком *Фестом*, пояснявшим, что это – "тени умерших, *которые не дают покоя в доме, где поселятся*, ни хозяевам, ни слугам"). Эти создания, будучи вызванными во время магических, и в особенности *некромантических*, обрядов, не считались и до сих пор не считаются в Китае ни духами, ни душами, ни какой бы то ни было еще частью умершего человека, именем которого они себя называют, но только отражением последнего – его *подобием*.

"Человеческая душа", говорит Апулей, есть "*бессмертный Бог*" [Буддхи], у которого тем не менее есть свое начало. Когда смерть освобождает ее [душу] от бренного земного организма, она становится *лемуром*. Многие лемуры настроены к людям вполне благожелательно; в этом случае они становятся семейными богами, или демонами, то есть домашними божествами. Римляне называли их *ларами*. Но их проклинали и называли *лярвами* в тех случаях, когда судьбою они были обречены скитаться, сея вокруг себя зло и несчастья (*Inane terriculamentum bonis hominibus, ceterum noxium malis*). Когда же истинная природа развоплощенных душ была неясна, их называли просто *маны* (Apuleius, Du Dieu de Socrate, p. 142-143). Послушайте, что говорят на сей счет Ямвлих, Прокл, Порфирий, Пселл, равно как и десятки других авторов.

Халдейские маги верили и учили, что *небесная, или божественная, душа* должна вкусить блаженства вечного света, в то время как животная, или *чувственная, душа*, если она была добродетельна, быстро растворится и исчезнет, а если была грешна – будет блуждать в сфере Земли. В последнем случае "она [душа] временами может принимать призрачные формы различных людей или даже животных". То же самое греки говорили об *эйдолоне*, а раввины – о *нефеш* (см.: Histoire et Traite des Sciences Occultes, Count de Resie, Vol. II, p. 598).

Все *иллюминаты* Средневековья в один голос говорят о нашей *астральной душе* – отражении умершего, или его *призраке*. Во время "*смерти рождения*" (рождения в физическом мире) чистый дух остается связанным с *промежуточным* и *светящимся* телом; но как только его низшая форма (физическое тело) умирает, дух устремляется вверх, к небесам, а покинутая им светящаяся оболочка опускается в нижние миры, или *камалоку*.

Гомер описывает тело Патрокла – подлинный образ земного тела, убитого Гектором, восстающее в своей духовной форме; а Лукреций говорит о старом Эннии, который видел самого Гомера, проливающего горькие слезы в окружении *теней и человеческих призраков* на берегах Ахерузии, "*где не живут ни тела наши, ни души, но только наши образы*".

*Etsi praeterea tamen esse Acherusia templa
Ennius aeternis exponit versibus edens,
quo neque permaneant animae neque corpora nostra,
sed quaedam simulacra modis pallentia miris;
unde sibi exortam semper florentis Homeri
commemorat speciem lacrimas effundere salsas
coepisse et rerum naturam expandere dictis*[\[17\]](#).

(*De Rerum Natura, Book 1,
120-126*)

Вергилий называет их *imago* ("образы"); а в "Одиссее" (книга XI) автор говорит о них как о формах и образах и в то же время как о точных копиях тела, поскольку Телемах, не желая поначалу признавать Улисса, пытается выставить его прочь со словами: "Нет, ты не мой отец; ты – демон, что пытается прельстить меня!" (Одиссея, кн. XVI, 194–195.) "У римлян нет недостатка в выразительных названиях для различных видов этих демонов: они именуют их, соответственно, *ларами, лемурами, гениями и манами*". Цицерон, переводя платоновского "Тимея", передает слово "*daimones*" термином "*лары*"; а Фест-грамматик поясняет, что низшие, или младшие, боги суть не что иное, как *души людей*, и указывает, как и Гомер, на различие между двумя типами богов, между *anima bruta* и *anima divina* (животной и божественной душами). Плутарх говорит, что лары селятся в (заброшенных) домах, где становятся полновластными хозяевами, и называет их жестокими, придирчивыми, назойливыми и т. д. и т. п. Фест

считает, что среди ларов встречаются как хорошие, так и плохие. Иногда он называет их *praestites*, потому что они могут охранять домашние вещи и даже приносить их (*direct apports*), а иногда – *hostileos*[18]. "Как бы то ни было, – говорит своим причудливым старофранцузским языком ле Луаер, – они ничуть не лучше наших демонов, которые если даже и помогают иногда людям и даже делают им подарки, то только для того, чтобы тем вернее навредить им впоследствии. Лемуры – это те же демоны, как и лярвы, ибо являются по ночам в обличье какого-нибудь человека или животного, но чаще всего – в образе, который **они** заимствуют у какого-нибудь умершего". (Livres des Spectres, I, гл. II, p. 15-16).[19]

Воздав эту небольшую дань своим христианским предрассудкам, когда человеку "благочестивому" везде видится Сатана, ле Луаер говорит далее как настоящий и весьма эрудированный оккультист:

Нет сомнений в том, что именно *гении*, и никто другой, покровительствуют каждому новорожденному человеку и что *гениями* их называли, как говорит Цензорин, потому, что они опекают всю нашу расу; они, таким образом, *отвечают* не только за каждого смертного в отдельности, но и за целые племена и поколения, будучи также *гениями народов*[20].

Идея ангелов-хранителей отдельных людей, рас, местностей, городов и наций была заимствована римско-католической церковью у дохристианских оккультистов и язычников. Симмах[21] (Epistol., lib. X) пишет:

Как всем людям при рождении дается душа, так и *гении* распределены между народами. У каждого города был свой гений-охранитель, которому люди приносили жертвы.

Известно немало посвятительных надписей, гласящих: *Genio civitatis* – "Гению города".

Правда, древние профаны точно так же, как и современные, слабо разбирались, является ли им *эйдолон* родственника или же гений здешних мест. Эней, отмечая годовщину смерти своего отца Анхиза, увидел змею, ползущую по его гробнице, и не мог понять, был ли это *гений* его отца или же гений этого места (Virgil, Aeneid, V, 84-96). *Маны*[22] были разделены на добрых и злых; тех, которые были *злыми*, Вергилий называет *numina larva* – их ублажали жертвами, чтобы они не создавали неприятностей, не насылали плохих снов на тех, кто их презирает, и т. п.

Тибулл говорит [об этом] в следующей строке:

ne tibi neglecti mittant mala somnia manes[23]. (Elegiae, II, VI, 37).

Язычники полагали, что низшие души превращались после смерти в демонических эфирных духов. (Le Loyer, Livres des Spectres, etc., Angers, 1586. 4to., p. 22).

Если разложить греческий термин *eteroprosopos* на составляющие его лексические компоненты, получается целая фраза – "другой в моем обличье".

Именно этим земным принципам – *эйдолону, лярве, бхуту* (называйте их, как хотите) – "Разоблаченная Изида" отказывает в перевоплощении[24]. Доктрины теософии являются не чем иным, как отголосками учений древности. Человек представляет собою *единство* лишь в начале и в конце своего существования.

Все духи, все души, боги и демоны суть эманации **души вселенной**, которая остается их коренным принципом, говорит Порфирий ("De Sacrifice"), Нет ни одного сколько-нибудь скандально известного философа, который не верил бы: 1) в перевоплощение (метампсихоз), 2) во множественность составляющих человека принципов или хотя бы в то, что человек имеет *две души*, отдельные друг от друга и имеющие разную природу (одна – смертная *астральная душа*, а другая – нетленная и вечная) и 3) в то, что первую не следует рассматривать как собственно человека, ею обладающего, – "ни как его дух, ни как тело, но в лучшем случае просто его *отражение*".

Этому учили брахманы, буддисты, евреи, греки, египтяне и халдеи, равно как и послепотопные наследники допотопной мудрости – Пифагор и Сократ, Климент Александрийский, Синезий и Ориген, древнейшие греческие поэты, а также гностики, о которых Гиббон отзывался как о наиболее утонченных, образованных и просветленных людях всех эпох (См.: The History of the Decline and Fall of the Roman Empire, chap. XV).

Но толпа остается неизменной в любом столетии: суеверной, самоуверенной, готовой материализовать любую, даже самую духовную и возвышенную идеалистическую концепцию, низвести ее до своего собственного уровня. И самое главное – толпа неизменно ненавидит философию.

Но все это отнюдь не противоречит тому факту, что человек нашей пятой Расы, эзотерически изображаемый как семеричное существо, всегда *экзотерически* рассматривался как существо мирское или околосекулярное, земное и физическое. Или, как наглядно описал его Овидий:

*Bis duo sunt hominis; manes, caso, spiritus, umbra
Quotatuor ista loca bis duo suscipiunt.
Terra tegit carnem, tumulum circumvolat umbra,
Orcus habet manes, spiritus astra petit.*[\[25\]](#)

"РАЗОБЛАЧЕННАЯ ИЗИДА" И ЖУРНАЛ "ТЕОСОФ" О ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

В журнале "Light" (от 8 июля) Ч.К.М. приводит цитату из примечания редактора к статье "Кажущиеся противоречия", напечатанной в журнале "Theosophist" за июнь 1882 г. Затем из рецензии на книгу "Совершенный путь"[\[26\]](#) в этом же номере он подробно цитирует "авторитетное учение *более позднего времени*", по его довольно язвительному замечанию. Далее снова следует длинный абзац из "Разоблаченной Изиды". Три цитаты и замечания нашего друга выглядят так:

...Никогда не было и быть не может каких-либо существенных расхождений между учениями, изложенными в "Разоблаченной Изиде", и учениями нашего позднего периода, поскольку и те и другие произошли из одного и того же источника – Братства Адептов (Примечание редактора к статье "Кажущиеся противоречия").

Обратив внимание своих читателей на вышеприведенное утверждение, **Ч.К.М.** продолжает цитировать, с целью показать, как он считает, его ошибочность.

Начнем с того, что перевоплощение, если принять во внимание другие миры помимо этого, – распространенное явление в природе. Но перевоплощение в следующем, более высоком объективном мире – это одно, а перевоплощение на нашей земле – совсем другое. *Даже земное воплощение повторяется снова и снова до тех пор, пока человечество не достигнет наивысшего состояния, какое только можно представить в настоящее время на этой земле, а не в загробной жизни, и в этом кроется ключ к разгадке.*

...Но как только *посредством последовательных перевоплощений* человек достигает предела совершенства, положенного в условиях современной расы, его *следующее* воплощение осуществляется на первых ступенях более высокого мира, где самые начальные уровни развития намного выше наших самых высоких. *Ужасной ошибкой современных сторонников перевоплощения является предположение, что на нашей земле возможен возврат к более низким физическим формам* и поэтому человек не воплощается каждый раз человеком на этой земле. Неверность такой теории доказана ясно и однозначно в вышеприведенных отрывках. (Рецензия на книгу "The Prefect Way" в журнале "Theosophist").

А теперь из "Разоблаченной Изиды":

"Сейчас мы представим несколько фрагментов из этой таинственной доктрины о реинкарнации, отличной от метампсихоза, которую мы получили из авторитетного источника. Перевоплощение, *то есть* появление на свет одной и той же индивидуальности или, вернее, ее астральной монады, дважды на одной и той же планете не является законом природы, это исключение, вроде тератологического[27] феномена двуглавого младенца. Этому предшествует нарушение законов гармонии, и это случается только тогда, когда природа, желая восстановить потревоженное равновесие, с силой вталкивает в земную жизнь астральную монаду, вырванную из круга необходимости преступлением или несчастным случаем. Так, при абортах, при врожденном и неизлечимом идиотизме, в случаях смерти младенцев ранее положенного возраста нарушается первоначальный замысел природы создать совершенного человека. Следовательно, ввиду того, что грубая материя каждого из этих немногочисленных существ распыляется после смерти в обширном царстве жизни, бессмертный дух и астральная монада индивидуальности – последняя отделяется, чтобы оживить физическое тело, а первый, чтобы наполнить его своим божественным светом, – должны предпринять вторую попытку выполнить задачу, стоящую перед созидующим разумом.

Если разум развивается настолько, что становится активным и пронизательным, то необходимость воплощаться на этой земле отпадает, поскольку три составные части триединого человека объединяются, и он получает возможность стремительно продвигаться вперед. Но

когда новое существо не соответствует требованию, предъявляемому монаде, или же, как в случае идиотизма, отсутствует триединство, бессмертная искра, светящаяся в нем, должна вновь войти в земной план, так как она не проявилась во время своей первой попытки.

...Далее, та же оккультная доктрина признает другую возможность, правда, настолько редкую и достаточно неопределенную, что даже нет смысла ее упоминать. Даже современные западные оккультисты отрицают ее, хотя она общепризнанна в странах востока". Это редкие случаи возвращения крайне порочных человеческих духов, которые были низвергнуты в восьмую сферу, – нет необходимости полностью цитировать этот отрывок. Исключениями из этой редкой и сомнительной возможности, когда происходит перевоплощение на этой земле, в соответствии с "Разоблаченной Изидой", – я процитировал с. 351-352 первого тома – являются только три случая: аборты, очень ранняя смерть и идиотизм.

Я, многострадальный исследователь таинственного, охотнее признаюсь в собственной глупости, чем позволю сделать "кажущиеся противоречия" предметом насмешек. Но в конечном итоге два плюс три не равняется четырем; черное не является белым, а "да" не значит "нет", во всяком случае в отношении простых и определенных утверждений. Если и есть такая вещь, которую я очень хотел бы понять, так это истина о проблеме перевоплощения. Надеюсь, от меня не требуют, как от исполнительного теософа, чтобы я безропотно примирил утверждение из "Разоблаченной Изиды" с заявлением авторитетного обозревателя. Но есть одно утешение.

Высокоученый автор "Разоблаченной Изиды" не мог полностью забыть изложенного там учения по этому вопросу. Поэтому скорее всего не он диктовал эти утверждения обозревателю. Если, как я предполагаю, за последним стоит Кут Хуми, тогда, очевидно, Кут Хуми не является *псевдонимом* мадам Блаватской, как поговаривают злые языки.

Ч.К.М.

Мы надеемся, что нет – для блага самого Кут Хуми. Мадам Блаватская была бы слишком тщеславна и горда, имея она хотя

бы возможность мечтать о такой чести. Но, как справедливо заметил французский классик: *"La critique est ais'ee, mais l'art est difficile"* – хотя мы более настроены униженно склонить наши головы в искреннем сожалении и воскликнуть *"Et tit Brute!"*, чем повторять старые истины.

Как можно найти это (даже) "кажущееся несоответствие" между двумя приведенными отрывками, – это не распространяется на тех, кто совсем не знаком с оккультной доктриной, – будет действительно самой большой загадкой для каждого восточного оккультиста, который приобщается к тайным знаниям и учится в одной школе с рецензентом "The Perfect Way". Тем не менее последний был выбран в качестве оружия, чтобы разбить нас наголову.

Достаточно прочитать отрывок № 1 во "Фрагментах оккультной истины" и поразмыслить над семеричным составом человека, на который оккультисты подразделили тройственное человеческое существо, чтобы понять, что "астральная" монада не является "духовной" монадой, и наоборот. Легко можно доказать, что между двумя утверждениями нет противоречия, что мы и собираемся сделать с помощью нашего друга-"рецензента". Самое большее, что можно сказать о процитированном из "Изиды" отрывке, это то, что он не завершен, хаотичен, расплывчат, возможно, неуклюж, как и большая часть этой работы, первого литературного труда иностранки, которая даже сейчас не может похвалиться знанием английского языка.

Поэтому, основываясь на утверждениях из очень точной и блестящей рецензии на "The Perfect Way", мы снова говорим, что "реинкарнация, *то есть* появление одной и той же индивидуальности или, вернее, ее *астральной* монады (или личности, как ее называют современные реинкарнисты) дважды на одной и той же планете не является нормой в природе" и что "это является исключением". Попробуем еще раз пояснить нашу мысль.

Рецензент говорит о "духовной индивидуальности", или бессмертной Монаде, как ее называют, что соответствует седьмому и шестому принципам во "Фрагментах оккультной истины". В "Разоблаченной Изиде" речь шла о личности, или конечной астральной монаде, состоящей из невесомых элементов пятого и четвертого принципов. Духовная индивидуальность, будучи эманацией Единого Абсолюта, вечна; личность, как сложное соединение, временна и обречена

в конечном итоге на разрушение, за исключением более одухотворенных частей пятого принципа (*манаса*, или ума), которые ассимилируются шестым принципом, когда он уходит вслед за седьмым в его "состояние созревания", чтобы вновь родиться или нет, в зависимости от обстоятельств, в *арупа-локе* (бесформенном мире). Семь принципов, образующих, так сказать, *триаду* и *четверицу*, или, как некоторые называют, "сложное *триединство*", подразделенное на триаду и две дуады (пары), можно понять с помощью следующей схемы групп принципов.

<p>Группа I 7. <i>Атма</i> – "чистый Дух". 6. <i>Буддхи</i> – "духовная Душа, или познавательная способность".</p>	<p>Дух <i>Духовная монада, или Индивидуальность</i>, и ее проводник. Вечна и неуничтожима</p>
<p>Группа II 5. <i>Манас</i> – "ум, или животная душа". 4. <i>Камарупа</i> – форма "желаний", или "страстей".</p>	<p>Душа <i>Астральная монада, или личное эго</i>, и ее проводник. Переживает принципы группы III и разрушается через некоторое время, если только не перевоплощается, как было сказано, при исключительных обстоятельствах.</p>
<p>Группа III 3. <i>Лингашарира</i> – "астральное, или жизненное, тело". 2. <i>Джива</i> –</p>	<p>Тело Составное физическое, или "земное эго". Все три его части <i>всегда</i> умирают вместе.</p>

"жизненный принцип". 1. <i>Стхулашарира</i> – "физическое тело".	
--	--

А теперь, спрашиваем мы, где же "несоответствие" или противоречие? В зависимости от того, каким был человек – хорошим, плохим или посредственным, группа II должна стать либо "шелухой", либо перевоплотиться один или несколько раз при "исключительных обстоятельствах". В нашей оккультной доктрине делается существенное различие между *безличной* Индивидуальностью и индивидуальной *личностью*. Ч.К.М не будет перевоплощаться, то есть в своем следующем рождении он будет не Ч.К.М., а совсем другим существом, созданным из мыслей и поступков Ч.К.М.: его собственным творением, ребенком и плодом его теперешней жизни, следствием *причин*, которые он сейчас порождает. Можем ли мы в таком случае говорить, подобно спиритуалистам, что Ч.К.М., человек, которого мы знаем, родится снова? Нет, но его божественная монада будет тысячи раз до конца Великого Цикла одеваться в различные человеческие формы, каждая из которых будет *новой* личностью. Как могучее дерево, которое каждую весну покрывается новой листвой, увядающей и опадающей осенью, так и вечная монада проходит через серию меньших циклов, всегда одинаковая и все же вечно меняющаяся и облачающаяся при каждом рождении в новое одеяние. Почка, не сумевшая распуститься в этом году, вновь набухнет в следующем; но лист, достигший зрелости и умерший естественной смертью, – никогда не сможет родиться на том же дереве. Нам не разрешали вдаваться в подробности при написании "Разоблаченной Изиды", отсюда – нечеткие обобщения. Теперь нам велели это сделать – и мы выполняем распоряжение.

Таким образом, в конечном итоге похоже, что "два плюс три" все-таки "равняется именно четырем", если "три" не *принимать ошибочно* за цифру. Мы знаем случаи, когда то, что общепризнанно считалось *очень* "черным" – до невозможности, вдруг вновь становилось "белым", как только было разрешено пролить на него дополнительный свет. Что ж, возможно, настанет такой день, когда во многом непонятые оккультисты предстанут в новом свете. *Vaut mieux tard que jamais!*

Дополнение

Мы твердо верим в реальность и философскую необходимость
"кармы",
то есть в закон неотвратимого возмездия, неизбежного
следствия каждой порожденной нами причины,
в воздаяние и наказание в строгом соответствии с нашими
поступками...

*"Размышления о некоторых
изречениях мудрого человека"*

* * *

Утверждение, что *брахмаджняни*[\[28\]](#) находится вне достигаемости *кармы*, может быть полностью осознано только человеком, который нашел свое истинное место, сгармонизировавшись с Единой Жизнью природы. Такой человек понимает, что *брахмаджняни* способен действовать только в унисон с природой и никогда не пойдет против нее; говоря словами наших древних оккультистов, *брахмаджняни* – это истинный "сотрудник природы". Не только европейские санскритологи, но даже и экзотерические йоги впадают в серьезное заблуждение, предполагая, что, по мнению наших священных авторов, человеческое существо может избежать действия закона *кармы*, приведя себя в состояние совершенной пассивности. Они упускают из виду то обстоятельство, что даже при полном воздержании от физической активности человек не может прекратить свои проявления на более высоких планах – астральном и духовном.

В своих комментариях к "Бхагавадгите" Шри Шанкара весьма убедительно обосновал, что такое предположение есть не что иное, как иллюзия. Великий Учитель доказал, что насильственное подавление активности физического тела не освобождает человека от *васаны*[\[29\]](#) или *вритти*[\[30\]](#) – врожденной склонности ума к совершению работы. Любой участок природы стремится к самоповторению; поэтому карма, приобретенная в предшествующем воплощении, всегда будет пытаться выковать новые звенья для своей цепи и,

следовательно, будет толкать к непрерывному физическому существованию. Но этой тенденции можно противопоставить бескорыстное выполнение всех обязанностей, возложенных на человека на том плане, где он воплотился, – только это может содействовать образованию *читташуддхи*, без чего невозможно обрести способности постижения духовных истин.

"Мораль и пантеизм"

* * *

Ученик. Есть ли другие причины, помимо распространения теософии, способные остановить нынешнее сползание в материализм?

Мудрец. Только распространение знания законов кармы и перевоплощения и веры в абсолютное духовное единство всех существ способно предотвратить это сползание. Однако цикл должен развиваться своим чередом, и, пока он не закончится, все благотворные причины по необходимости должны преобразовываться в следствия очень медленно, а последние будут проявляться лишь в ограниченной мере, дожидаясь наступления более светлых времен, когда они смогут проявиться в полную силу. Стараясь жить как можно более возвышенной жизнью, ученик неосознанно создает в астральном свете красивую картину духовного роста, возможного на земле даже в наш темный век, и *тем самым помогает духовно более развитым душам нисходить из других сфер*, где циклы входят в такую темную стадию, что дальнейшее пребывание там этих душ становится невозможным.

Ученик. Связаны ли элементалы каким-нибудь образом с кармой человека?

Мудрец. Да, и весьма тесно. Элементальный мир является важным фактором в действии кармы человеческой расы. Сам он действует бессознательно, автоматически и фотографически точно и потому неизбежно принимает форму, аналогичную форме человеческого мира. В прежние времена, когда люди, смеем это утверждать, еще не начали создавать себе дурную карму, элементальный мир был более дружественно настроен к

человеку, поскольку не получал из мира людей негативных импульсов. Но по мере того как человек становился все невежественнее и беспощаднее к своим собратьям и ко всему остальному творению, элементарный мир тоже менялся аналогичным образом, стараясь тем самым отплатить человечеству той же монетой – так сказать, воздать ему по делам его. Это похоже на поведение упрямого осла, который тянет вас назад тем сильнее, чем сильнее вы тянете его вперед, а также на реакцию оскорбленного или рассерженного человека, который горит желанием отомстить своему обидчику. Таким образом, элементарный мир, будучи бессознательной силой, воздействует на человечество в точности так же, как человечество воздействует на него – независимо от того, знает ли человечество о существовании этого закона или нет. И следовательно, в настоящее время облик элементарного мира представляет собою точное отражение всех действий, мыслей и желаний человека, начиная с самых ранних времен. Так элементарный мир, будучи бессознательным и действуя только в соответствии с природными законами своего бытия, стал мощным фактором осуществления кармы. И пока человечество не начнет развивать в себе братские чувства и милосердие в отношении всего творения, у элементаров не будет повода действовать ему на благо. Но как только человек или люди хотя бы где-нибудь начнут проявлять друг к другу и ко всем прочим тварям братские чувства и любовь, в этом месте образ действия элементаров незамедлительно начнет изменяться.

Производство феноменов невозможно без помощи или принуждения элементаров. Каждый феномен требует приложения огромных сил и вызывает столь же масштабные возмущения в элементарном мире. Эти возмущения превосходят самые сильные влияния нормальной человеческой жизни; но, когда феномен заканчивается, за произведенным действием неотвратимо следует противодействие: потревоженные элементары начинают метаться, двигаться с бешеной скоростью во всех направлениях. Тем, кто защищен от их влияния, они не могут причинить вреда... но они могут (или, вернее, способны) проникнуть в сферу незащищенных людей, в особенности тех, кто занимается оккультными исследованиями. И тогда они становятся катализатором кармы этих людей, часто навлекая на них всевозможные беды и несчастья, которые, в противном случае, вполне могли бы сойти за рядовые и не такие уж тяжкие превратности судьбы,

будучи растянутыми на достаточно продолжительный период времени, а не преподнесенными в одночасье. Это помогает понять, почему многие из тех, кто способен производить феномены, с такой неохотой пользуются этой своей способностью даже тогда, когда феномен, по нашему мнению, мог бы принести пользу, и почему эти люди никогда не используют феномены (что многим кажется весьма странным и даже глупым) для достижения мирских целей – таких, как добыча денег, перемещение объектов, влияние на чужие умы и тому подобное.

Ученик. Влияют ли картины в астральном свете на наше перевоплощение в последующих земных жизнях?

Мудрец. Влияют, и весьма заметно. Астральные картины воздействуют на нас на протяжении долгих периодов времени, и в этом вы, возможно, заметите ключ ко многим действиям активного закона кармы, о котором вы в данном случае ведете речь.

Ученик. Существуют ли в белой магии или добром оккультизме какие-либо фундаментальные правила? Я имею в виду правила, подобные десяти заповедям Христа или основным гражданским правам, защищающим жизнь, свободу и имущество человека.

Мудрец. Такие правила существуют, причем весьма строгие. Их нарушение не может пройти даром ни для кого и требует обязательного искупления. Эти правила изобретены не каким-либо гениальным умом, но представляют собою естественные законы природы, разума и души; и следовательно, их невозможно отменить или аннулировать. Человек может нарушать их и при этом всю жизнь (или даже больше, чем целую жизнь) избегать наказания. Однако его "противоправные" поступки создают множество негативных причин, которые со временем преобразуются в следствия; и можно не сомневаться в том, что рано или поздно эти следствия вернутся к самому нарушителю. В этом случае карма действует так же, как и всегда, исполняя функции Немезиды, которая действует хотя и не всегда оперативно, но зато неотвратимо.

"Беседы об оккультизме"

[мы должны воспитывать в себе универсальную любовь, которая, несомненно, приведет к добрым делам – единственному материалу, из которого мы сможем составить свой совершенный портрет после смерти.]

Карма, танха и скандхи – всемогущая триединая троица и причина наших перерождений. Пример с составлением собственного портрета на момент смерти – того образа, на основе которого впоследствии создается будущая личность, конечно же, очень красочен и поэтичен, но мы утверждаем, что иллюстрирует он чисто оккультную доктрину. Нам представляется, что Его Королевское Высочество в данном случае имел в виду следующее: в торжественный момент смерти каждый человек непременно видит себя в истинном свете, так как никакой самообман ему уже не нужен. Вследствие этого происходит следующее: как перед мысленным взором утопающего проносится вся его жизнь, со всеми событиями, их причинами и следствиями, вплоть до мельчайших подробностей, так и вообще в любой момент смерти человек видит себя во всей моральной наготе – не приукрашенным ни чужою лестью, ни самомнением, но таким, каков он есть на самом деле (или, вернее, таким, *каким будет* его астральный двойник в сочетании с принципом *камы*). Ибо все грехи, недостатки и особенно страсти предыдущей жизни становятся, в соответствии с определенными законами перемещения и сродства, зародышами потенциальных, будущих качеств *животной* души (*камарупы*) и, соответственно, подчиненного ей астрального двойника (*лингашариры*) в следующем рождении. Изменяется только *личность*; настоящий перевоплощающийся принцип, Эго, всегда остается неизменным; **карма** направляет характерные черты и моральные качества *прежней* "личности" (включая те, которые не могло контролировать Эго) в *нового* человека, которому предстоит появиться на свет. Эти черты и страсти переходят в новорожденного ребенка, внедряются в его пока еще пластичные третий и четвертый принципы и, если Эго не борется и не справляется с ними, десятикратно усиливаются, приводя уже повзрослевшего человека к разрушению. Ибо именно они служат орудиями и оружием кармического **закона воздаяния**. Следовательно, Принц абсолютно прав, когда говорит, что наши добрые и злые дела являются

"единственным материалом, из которого мы составляем свой портрет после смерти", ведь *новый* человек — это всегда единокродный сын и продолжение старого.

*"Примечания ко "Взгляду буддистского принца
на Вселенную и природу человека ""*

* * *

Вера в воскресение [*вернее, "перевоплощение"*] по прошествии десяти столетий перешла к грекам, ученикам египтян, и к римлянам [*только к их посвященным*], ученикам греков. Ее упоминание можно обнаружить в VI книге "Энеиды" [ст. 748-750], где изложена суть мистерий Изиды и Цереры Элевсинской:

*"Has omnes, ubi mille rotam volvere per annos,
Lethaeum ad fluvium Deus evocat agmine magno:
Scilicet immemores supera ut convexa revisant".*

Эта "вера" перешла от язычников-греков и римлян к христианам и дожила до нашего времени, хотя и в сильно искаженном влиянием сектантства виде, ибо она породила концепцию *тысячелетия*. Ни один язычник, даже из низов общества, не верил в то, что душа должна вернуться в свое *прежнее* тело; однако в это *верят* цивилизованные христиане, поскольку день Воскресения всей плоти является универсальной догмой, а миллениаристы[31] ждут к тому же второго пришествия Христа на землю, где он будет править на протяжении *тысячи* лет.

"Парадоксальный мир"

* * *

Хотя идея *Аватара* самым тесным образом связан с кармой и перерождениями, эта вера в перерождения никоим образом не противоречит учениям Христа. Более того, мы утверждаем, что великий назорейский Адепт исповедовал то же самое учение.

Его разделяли также Павел и синоптики, и практически все (за очень редкими исключениями или же вовсе без них) ранние отцы церкви, а некоторые даже провозглашали его открыто.

Иисус – Адепт, в которого мы верим, исповедовал восточные учения – прежде всего, о **карме** и **перевоплощении**. Когда так называемые христиане научатся читать Новый Завет между строк, их глаза наконец раскроются и они начнут видеть.

"О псевдотеософии"

* * *

Буддисты и брахманы учат, что человек не может достигнуть индивидуальности, пока не освободится от последней из скандх – конечной частицы земного порока. Отсюда их доктрина метампсихоза, столь осмеянная и совершенно непонятая нашими величайшими востоковедами. Даже физики учат, что частицы, составляющие физическое тело, в процессе эволюции преобразуются природой во множество различных низших физических форм. Почему же тогда считают нефилософским и ненаучным утверждение буддистов, что полуматериальные скандхи астрального человека (его *эго*, вплоть до окончательного очищения) идут на эволюцию малых астральных форм (которые, конечно, входят в состав чисто физических тел животных), как только он сбрасывает их в своем продвижении к *нирване*? Следовательно, мы можем сказать, что пока развоплощенный человек сбрасывает частицу этих скандх, часть его воплощается в телах растений и животных. И если он, развоплощенный астральный человек, настолько материален, что "Деметра" не может найти ни малейшей искры *пневмы*, чтобы вознести ее к "божественной мощи", то личность, если можно так выразиться, постепенно распадается и идет в эволюционную переработку – или, как это аллегорически поясняют индуисты, проводит тысячелетия в телах нечистых животных.

"Дух и душа"

* * *

Наше теперешнее человечество пока находится на четвертом из семи великих кругов цикла. Человечество — дитя, едва вышедшее из пеленок, и самый высокий Адепт настоящей эпохи знает меньше, чем он ребенком будет знать в седьмом круге.

И как человечество в целом, так и человек в его теперешнем индивидуальном развитии — младенец. И так же, как трудно ожидать, что маленький ребенок, каким бы развитым он ни был, будет помнить свое существование с момента рождения день за днем, со всеми ежедневными переживаниями и различной одеждой, которую он должен был носить в каждый из них, так и никакое "Я", если только это не "Я" Адепта, достигшего состояния *самма-самбодхи*, во время которого озаренный видит длинный ряд своих прошлых жизней сквозь все свои предыдущие рождения в других мирах, никогда не сможет припомнить отдельные различные жизни, пройденные им. Но это время однажды должно прийти. Этот день настанет, если только человек не является безнадёжным сенсуалистом, обрекающим себя на полное уничтожение после каждой из таких греховных жизней, — тот день, когда, достигнув состояния абсолютной свободы от греха и желания, он увидит и вызовет в памяти все свои прошлые жизни так же легко, как человек нашей эпохи, оглянувшись назад, пробегает взглядом, шаг за шагом, каждый день своего существования".

"Тибетские доктрины"

ИДЕЯ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ

ОШИБОЧНЫЕ МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОКТРИН ТЕОСОФОВ

Критиковать легко;
искусство – дело сложное!

Ф. Детуш, Philinte.

Нью-Йоркское Теософское Общество, основанное в 1875 году и впоследствии полностью реорганизованное согласно распоряжениям его руководителей в Индии, создано по такому же принципу, что и любое тайное общество. Поэтому его доктрины не могут быть всеобщим достоянием. Однако американская пресса, и прежде всего спиритуалистические газеты, все время анализировали, критиковали и выставляли их на посмешище, неизменно выдавая то, что является их собственными домыслами, за доктрины теософов. Та малая часть, которую им было позволено раскрыть, была, насколько это возможно четко, изложена на английском языке, довольно слабо приспособленном к передаче метафизических идей.

Mirabile dictum! Они не только не слушали наших объяснений, но, как только мы начинали сокрушать критику наших оппонентов, вежливо закрывали двери газет перед нашим носом!

В этом споре, напоминающем игру в жмурки, пора действительно пролить немного света на эту "киммерийскую тьму", где часто тушили свет – и похоже, не без умысла. Критика на статью "Элементарии и элементары"[32], опубликованная в августовском номере "La Revue Spirite", предоставляет нам такую возможность.

Да, "для нью-йоркских теософов человек – триада, а не дуада". Но, однако, он являет и нечто большее; включая физическое тело, человек есть *Тетрактис*, или четверица. Но хотя наша доктрина находит подтверждение у величайших философов древней Греции, – как и отмечает автор данной статьи – мы не заимствовали ее ни у Пифагора, ни у Платона, ни у знаменитых *теодидактов* александрийской школы. О наших собственных учителях мы поговорим позднее. Теперь же докажем, что автор критической статьи в "La Revue Spirite" отклоняется от фактов, относящихся к историческим доктринам античности, и что – без сомнения, абсолютно невинно и исходя только из сокращенных переводов — искажает наши собственные.

Прежде всего, по нашему мнению, он заблуждается, полагая, что уточняет наши положения, когда, приступая к "воплощенным душам", говорит о "пластическом и бессознательном посреднике, или эфирном флюиде, окутывающем дух". Неужели он считает, что дух и душа идентичны или что первый может воплощаться, подобно душе? Странная ошибка, на наш взгляд! И если этот пластический посредник, по мнению критика, является "бессознательным", то в таком случае душа, которую он считает бессмертной, и даже дух должны быть такими же, ибо далее он устанавливает точное соответствие между духом и душой.

"Душа, изолированная, является для нас периспригом", – утверждает он. Сначала спросим, как может что-то "бессознательное" (и, следовательно, безответственное) получить в будущей жизни награду или наказание за действия, совершенные в бессознательном состоянии? В конце статьи автор говорит, что у несовершенного существа *третий* элемент, или дух, не может быть уничтожен, но на неопределенное время теряет сознание своего величия и деградирует до уровня животного. Здесь мы совсем перестаем понимать его! Мы не знаем, принадлежат ли эти идеи самому критику или они представляют учение ортодоксальных спиритуалистов вообще. Но все равно, нам они кажутся чудовищными и непонятными. Как может дух – высшая изначальная сущность, несотворенная и вечная Монада, искра, исходящая непосредственно из "духовного солнца" каббалистов быть всего лишь третьим элементом, подверженным таким же ошибкам, что и перисприг? Может ли он, как и витальная душа страдающая, кажется, хронической бессознательностью, стать бессознательным, хотя бы и на время? Может ли бессмертный Дух "деградировать до уровня животного?" Чепуха! Критик не имеет ни малейшего представления о наших доктринах; он либо совсем не понимает, что мы подразумеваем под словом "дух", ибо для него дух и душа синонимы, или он еще более иконоборец, чем мы сами. Мы отвергаем эти идеи. Мы никогда не заявляли ничего подобного.

Нам цитируют Платона, но то, чему учил Платон, забыто. Согласно "божественному" философу, душа есть дуада; она состоит из двух первичных составных частей: одна – смертна, другая – бессмертна; первая создана *тварными богами* (творческие и разумные силы природы), вторая – эманация

высшего Духа. Он говорит, что смертная душа, овладевая телом, становится "иррациональной"; но между иррациональностью и бессознательностью – огромная разница. Наконец, Платон никогда не смешивал перисприт с душой или духом. Так же, как и другие философы, он никогда не называл его ни *nous*, ни *ψυχή* называл его *εἰδωλον*, иногда *imago* или *simulacrum*.

Давайте постараемся восстановить порядок в этом беспорядке. Назовем все своими именами и четко обозначим разницу между взглядами ученого критика и нашими собственными. Для всех, кто изучал греческих философов, ясно, что автор перепутал термины. Его вопрос: "Может ли отделение духа, *ψυχή*, от души, *ноуса*, или перисприта быть причиной полного уничтожения?.." дает нам ключ к неправильному толкованию. Он просто толкует слова "дух" и "душа" *vice versa*.

Мы не знаем, так ли переводят эти два слова современные греки, но мы можем доказать, что никто из древних философов подобным образом никогда их не определял. Позволим себе процитировать два имени, и их будет вполне достаточно. Наш языческий авторитет – Плутарх, наш христианский авторитет – не кто иной, как сам святой Иаков, "брат Господень". Рассуждая о душе, Плутарх говорит, что пока *ψυχή* заключена в теле, *ноус*, божественный разум, парит над смертным человеком, изливая на него луч света, яркость которого зависит от личных достоинств человека; он добавляет, что *ноус* никогда не спускается, но остается неподвижным. Святой Иаков еще более откровенен. Говоря о мирской мудрости (см. греческий текст, Иак., III, 15), он называет ее "земной, чувственной, *психической*" – последнее прилагательное переведено в английском тексте словом "бесовский" – и добавляет (III, 17), что только мудрость, сходящая свыше, божественна и "*разумна*", "*noetic*" (прилагательное от *ноус*). Итак, кажется, что "бесовский" элемент всегда был в немилости у святости как среди святых христианства, так и среди философов язычества. Поскольку святой Иаков рассматривает *ψυχή* как бесовский элемент, а Платон считает его чем-то иррациональным, может ли он быть бессмертным *per se*?

Позвольте привести лучшее из возможных сравнений между конкретным и абстрактным: между тем, что наш критик называет "триипостасностью", а мы – "*тетрактисом*". Давайте сравним эту философскую четверицу, состоящую из

физического тела, перисприта, души и духа, с эфиром, который наука предвидела, но никогда не могла открыть, и обозначим их взаимосвязь. Эфир будет символизировать дух, пар, образующийся внутри него – душу, вода – перисприт, а лед – тело. Лед тает и навсегда теряет свою форму, вода испаряется и рассеивается в пространстве, пар освобождается от более плотных частиц и наконец достигает такого состояния, в котором наука не может его обнаружить. Очистившись от последних примесей, он всецело сливается со своей первопричиной и, в свою очередь, сам становится *причиной*. За исключением бессмертного *ноуса*, душа, перисприт и физическое тело, которые все были когда-то сотворены и имели начало, должны иметь и конец.

Означает ли это, что в таком растворении теряется индивидуальность? Ничуть. Но между человеческим эго и всецело божественным Эго существует пропасть, которую наши критики заполняют, даже не подозревая о том. Что касается перисприта, то он является душою не более, чем тончайшая кожица миндаля самым зернышком или его шелухой. Перисприт есть *simulacrum* человека.

Похоже, теософы понимают эту ипостась так же, как и древние философы, но совсем иначе, нежели спиритуалисты. Для нас дух есть *личный* бог каждого смертного и его единственный божественный элемент. Двойственная душа, напротив, лишь полубожественна. Так как она является непосредственной эманацией *ноуса*, то все, что в ней есть от бессмертной сущности, по окончании ее земного цикла должно обязательно вернуться к своему первоисточнику таким же чистым, как в момент, когда она от него отделялась; именно эту чистейшую духовную сущность примитивная церковь, настолько же преданная, насколько она была враждебна к традициям неоплатоников, признала в добром *даймоне* и превратила его в ангела-хранителя; в то же время, справедливо порицая "иррациональную" и грешную душу, настоящее человеческое эго (от которого происходит слово "эгоизм"), она назвала его ангелом тьмы и впоследствии сделала из него личного дьявола. Единственной ошибкой было антропоморфизировать его, превращать в монстра с хвостом и рогами. Но какой бы абстракцией это ни было, сей дьявол является действительно личным, поскольку он абсолютно идентичен нашему эго. Именно эту неуловимую и недосягаемую личность аскеты всех стран подвергают наказанию, умерщвляя плоть.

Таким образом, эго, у которого мы допускаем лишь условное бессмертие, является чисто человеческой индивидуальностью. Наполовину жизненная энергия, наполовину совокупность личных качеств и свойств, необходимых для конституции каждого человеческого существа, дабы оно отличалось от своего соседа, эго есть лишь "дыхание жизни", которое Иегова, один из *элохимов*, или творящих богов, вдохнул в ноздри Адама; и как таковое, в отличие от высшего разума, оно лишь элемент индивидуальности, которым обладает как человек, так и любое другое живое существо, от мошки, танцующей в лучах солнца, до слона, царя леса. И только слившись с божественным разумом, эго, запятнанное земными несовершенствами, может достичь бессмертия.

Чтобы яснее выразить свою мысль, поставим вопрос. Хотя материя может быть вполне неразрушимой в своих первичных атомах – неразрушимой, поскольку, как мы говорим, она есть со-вечная тень вечного Света и сосуществует с ним – может ли эта материя оставаться неизменной в своих временных формах или корреляциях? Разве мы не видим в ходе ее бесконечных модификаций, как она сегодня уничтожает то, что создала вчера? Каждая форма, независимо от того, принадлежит ли она объективному миру или лишь тому, который наш разум может воспринять, имея начало, должна иметь и конец. Было время, когда она не существовала; наступит день, когда она канет в небытие. Сегодня современная наука говорит, что даже наша мысль материальна. Какой бы быстротечной ни казалась мысль, ее зарождение и последующее развитие требуют некоторой затраты энергии; даже малейшее движение мысли, отражаясь в эфире пространства, производит возмущение, достигающее беспредельности. Следовательно, это материальная сила, хотя и незримая.

А если это так, то кто посмеет утверждать, что человек, чья индивидуальность состоит из мыслей, желаний и эгоистических страстей, присущих лишь ему одному и делающих его индивидуальностью *sui generis*, может жить вечно со всеми своими отличительными чертами, не изменяясь?

Но если он изменяется в течение бесконечных циклов, то что же остается от него? Что происходит с этой особой индивидуальностью, которая ценится столь высоко? Логично предположить, что, если человек, воплощенный на земле, забыв о своем драгоценном "я", готов был пожертвовать собою

ради блага других; если из любви к человечеству он старался принести пользу уже в этой, настоящей жизни и стать полезным для великой и бесконечной работы Созидания, Сохранения и Возрождения в жизни будущей; если, наконец, стремясь к беспредельности и духовному совершенству, он сливается с сущностью своего божественного разума и, таким образом, втягивается в поток бессмертия, логично надеяться, говорим мы, что он будет жить в духе вечно. Но что другой человек, который во время своего испытательного срока-ссылки на земле рассматривал жизнь как длинную серию эгоистических поступков и был столь же бесполезным для себя, как и для других, и даже вредным, станет таким же бессмертным, как и предыдущий, просто невозможно представить!

Ничто в природе не статично, все должно либо двигаться вперед, либо назад – и неизлечимый пьяница, дебошир, полностью погрязший в материальности, никогда не сделавший ни малейшего усилия к добру, живой или мертвый, никогда не продвинется вперед! Ему придется покориться своей судьбе, и даже его божественная душа не сможет спасти его. *Эго*, или земная *психе*, обладает свободной волей и, более того, может воспользоваться таинственным советом своего ангела-хранителя, говорящего с ним через голос совести, здесь, на земле. Будучи не в состоянии следовать за достигшим звероподобного состояния человеком в его стремительном падении в пропасть материальности – человеком, глухим к своей совести, слепым к свету и утерявшим способность восходить к нему – Божественная Сущность, как ангел-хранитель на наивных гравюрах нашего детства, расправляет свои белые крылья и, разрывая с ним последнюю связь, вновь поднимается в свои сферы. Может ли всецело материальная индивидуальность жить в мире духов, если она предоставлена исключительно законам материи? Мы говорим – нет: не больше, чем рыба может жить за пределами своей естественной стихии. Законы универсальны и непреложны.

"Как наверху, так и внизу", – провозгласил великий Гермес. Новорожденный ребенок не может жить, если в нем отсутствует жизненная сила, и умирает, не увидев света; так же и *эго*, полностью лишенное духовной силы, не может родиться и жить в царстве духов. Если же он только слабый и вялый, то может выжить, поскольку "как на земле, так и на небе". Но необходимо подчеркнуть, что злые души не остаются безнаказанными. Века, возможно даже тысячи веков страдания

– несомненно, заслуженное наказание. Мы говорим, что такое наказание будет одновременно слишком суровым и вряд ли достаточным. Оно будет несоизмеримым даже с величайшими преступлениями, совершенными за долгую человеческую жизнь, оно будет казаться дьявольским и несправедливым. С другой стороны, пред ликом вечности, простирающейся перед страдающей душой абсолютной Вечности, такое наказание выглядит просто дурной шуткой. Что такое тысячи веков в беспредельности! Один лишь миг.

Могут сказать, что эта доктрина, как и любая голая правда, внушает отвращение многим людям. Что касается нас, то мы в нее верим. Сентиментальности нет места в наших рядах; тот, кто не чувствует себя готовым поступиться самыми сокровенными своими надеждами ради вечной истины, может стать членом Теософского Общества, но он никогда не будет принадлежать нашему Эзотерическому кругу. Не навязывая свои взгляды другим, мы уважаем чужие, хотя и не разделяем их. Тем не менее наше общество насчитывает в своих рядах тысячи европейцев и американцев.

Говорят, что доктрина условного бессмертия распространялась среди народных масс для того, чтобы "вселять страх в низкие и развращенные души". Еще одна ошибка. Эта доктрина никогда не была достоянием широких народных масс ни в Индии, ни в Греции, ни в Египте. Ее истины раскрывались только неопиту в великих Мистериях, когда священный напиток давал ему возможность покинуть физическое тело и, паря в бесконечности миров, наблюдать и судить обо всем самому. Разглашать то, что он тогда видел, означало верную смерть; и ужасны были клятвы, которые он давал во время высшей *Эпоптеи*, когда высочайший Иерофант протягивал ему *петрому* – каменные скрижали, на которых были выгравированы тайны посвящения. Платон был единственным, кто говорил о них, – хотя и в завуалированных терминах, но все же говорил. Если в определенном смысле он утверждал, что душа бессмертна, то в другом – полностью отрицал, что *каждая* индивидуальная душа предсуществовала и пребудет в вечности. Тому же учили в каждом святилище. Современные египтологи имеют тому доказательства. Мариет-бей перевел несколько отрывков из "Книги Мертвых", а также ряд надписей на саркофагах, где говорится о том, что условное бессмертие и полное уничтожение уготованы только злым. Один из гимнов Озирису говорит об усопшем: "Он видит

Твоими глазами, он живет в Тебе, и только через Тебя он может избежать *уничтожения*".

Египтяне учили простолюдинов, что животная душа, принадлежащая физическому телу и не соединенная с бессмертной душой, не может воссоединиться с нею, пока не проведет определенное время в мумии. Но посвященному они говорили, что полное уничтожение ожидает развращенные души, которым не удалось стать *Озирисоподобными*, или богоподобными. Ф.Ленорман подтверждает это, так же как и Мариет-бей. Готама[33], индусский философ, говорит в своей "Ньяя-сутре" ("Таркаламкара"): "Вместилищем знания о собственном я (индивидуальности) является человеческая душа (дживатма), которая представляет собою дуаду, но высшая душа (Параматман) является единственно всемогущей, бесконечной и вечной".

Чтобы покончить с этим вопросом, нам говорят, что *верящие* в бессмертие как в универсальный закон рассматривают наши взгляды как "всецело противоречащие божественной справедливости".

Мы отвечаем: "Что вы знаете об этой справедливости? На чем вы строите свои представления, полагая, что законы мира невидимого чем-то отличаются от законов мира сего, и всецело отбрасывая научно обоснованный закон о выживании сильнейших, который будет не последним доводом в нашем споре?" Мы просим лишь веских доводов в поддержку обратного. Пожалуй, нам возразят, что нам так же трудно будет доказать истинность наших доктрин, как и нашим критикам – истинность своих. Согласны! И сразу же признаемся, что, веря в них, мы знаем только то, чему нас учили. Но наше учение основывается по крайней мере на философии и экспериментальной психологии (такой, как система индийских *йогов*), на результатах исследований многих веков. Нашими Учителями являются Патанджали, Капила, Канада, все системы и школы Арьяварты (Древней Индии), служившие неисчерпаемым источником для всех греческих философов – от Пифагора до Прокла. Наше учение зиждется на эзотерической мудрости Древнего Египта, где Моисей, подобно Платону, учился у Иерофантов и Адептов; следовательно, оно разрабатывалось при помощи надежных методов, руководствуясь не умозаключениями, но следуя строгой аналогии, основанной на непреложности универсальных законов и индукции. Можно ли попросить

наших оппонентов предъявить нам их авторитеты? Может быть, это современная наука? Но всезнающая наука смеется над вами, как и над нами. Может быть, это моисеева Библия? Сомневаемся, поскольку она ни одним словом не упоминает об этом, и, несмотря на все пытки, которым подвергли ее текст за долгие века исследований, вопреки всем *пересмотренным* и *исправленным* изданиям, она умалчивает о самом предмете. Но в некоторых местах, где говорится о посмертном выживании души, она вырывает почву у нас из-под ног. В "Екклесиасте" (III, 19) Библия говорит, что у человека нет преимущества перед скотом: и тот и другой умирают, поскольку дыхание, оживляющее их, *одно и то же*. Что же касается Иова, то этот известный страдалец заявляет, что человек, умерев, "убегает, как тень, и *не останавливается*" (Иов, XIV, 2). Может быть, это Новый Завет? Эта книга предлагает нам выбор между филармоническим раем и адом, далекими от реальности. Она не дает никаких неопровержимых доказательств, запрещает нам размышлять и настаивает на *слепой вере*. Может быть, это феномены спиритуализма? Вот оно! Теперь мы твердо стоим на ногах, поскольку все доказательства очевидны и сами "духи" выступают нашими учителями. Теософы верят в манифестации и в "духов" так же, как и спиритуалисты. Но когда вы закончите демонстрировать всему миру, включая скептическую науку, что наши феномены производятся душами покойных, что вы этим докажете? В лучшем случае, *посмертное выживание души*, но ее бессмертия вы не докажете никогда: ни как всеобщий закон, ни как "*условную награду*". Тридцатилетний опыт общения с "духами" не свидетельствует об их непреложности как "универсального закона" – и вам нечего нам противопоставить, кроме своей *слепой веры*, эмоций и инстинктов меньшей части человечества. Да, меньшей части, поскольку, когда вы отбрасываете 450 миллионов буддистов, которые не верят в бессмертие и страшатся как ужасного бедствия даже посмертного выживания души, и 200 миллионов индусов всех вероисповеданий, которые верят в слияние с первичной сущностью, что остается от этой вселенской доктрины?

Вы говорите, что наша доктрина "была изобретена для низких и вульгарных душ". Мы в состоянии с цифрами в руках доказать, что эти "низкие и вульгарные" души доминируют в цивилизованных и христианских странах, где бессмертие обещано всем. Мы отсылаем вас к Америке, пуританской и благочестивой, которая каждому вздернутому на веревке

преступнику обещает вечный рай, ежели тот уверует, и притом немедленно, поскольку, согласно протестантской вере, от эшафота до Вечности лишь один шаг. Откройте любую нью-йоркскую газету: вы обнаружите, что первая страница пестрит сообщениями о зверских, доселе неслыханных преступлениях, совершаемых по дюжине ежедневно, из года в год. Пусть кто-нибудь попыбует найти нечто подобное в языческих странах, где люди не утруждают себя заботами о бессмертии и лишь стремятся навсегда слиться с вечностью. Не является ли тогда бессмертие, как "универсальный закон", для каждой "низкой и вульгарной души" более стимулом, нежели мерой, удерживающей от преступления?

Мы заканчиваем, полагая, что ответили на все обвинения критика, выдвинутые против "Элементариев".

ПОПУЛЯРНАЯ ИДЕЯ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ

В какую эпоху пробуждающийся интеллект человека впервые принял идею о загробной жизни – сказать не может никто. Но мы все же знаем, что эта идея с самого начала пустила столь глубокие корни и так опутала человеческие инстинкты, что вера в нее жила во всех поколениях и запечатлелась в сознании каждой нации и каждого племени, цивилизованного, получивилизованного или варварского. Величайшие умы над этим размышляли, а примитивные дикари, не имевшие даже имени для обозначения Божества, просто верили в существование духов и боготворили их. Если в христианской России, Валахии, Болгарии и Греции восточная церковь предписывает в день Всех Святых возлагать на могилы рис и питье как жертвоприношение, а в "языческой" Индии те же умиротворительные дары в виде риса преподносятся умершим, то также и бедный дикарь Новой Каледонии приносит пищу в жертву черепаи некогда любимых им людей.

Согласно Герберту Спенсеру, почитание душ и реликвий можно приписать "древнему представлению, что любое свойство, характеризующее целое, присуще и всем его частям... Душа присутствует как в сохранившемся полностью теле усопшего, так и в отдельных его частях. Отсюда и вера в реликвии". Хотя это утверждение в одинаковой степени можно отнести и к хранящейся в золотой раке, усыпанной драгоценностями реликвии цивилизованного приверженца

римско-католической церкви, и к покрытому пылью, изъеденному червями черепу, боготворимому идолопоклонником, все же оно может быть опровергнуто первым из них, который скажет, что не верит в присутствие души ни в трупе, ни в скелете, ни в какой-либо его части. Строго говоря, он и не поклоняется, а только почитает эту реликвию как нечто, принадлежавшее некогда тому, кого он считает святым, и при соприкосновении оказывающее чудотворное действие. Следовательно, определение г-на Спенсера кое-что упускает. Точно так же профессор Макс Мюллер, в своей "Introduction to the Science of Religion", доказав на многочисленных примерах, что человеческий мозг с самого начала питал "смутную надежду на жизнь после смерти", объясняет не больше, нежели Герберт Спенсер, как или каким образом впервые возникла эта надежда; он только указывает на присущую *нецивилизованным* народам способность превращать силы природы в богов и демонов. Заканчивает он свою лекцию об урало-алтайских легендах и универсальности веры в привидения и духов простым замечанием, что "поклонение духам умерших является, *возможно*, наиболее распространенной формой *суеверия* во всем мире".

Таким образом, куда бы мы ни обратились за философской разгадкой этой тайны, ожидаем ли мы получить ответ от теологии, которая сама склонна верить в чудеса и учить сверхъестественному; или справимся об этом у господствующих сегодня школ современной мысли – величайших противников всего сверхъестественного в природе; или вновь обратимся за объяснениями к той философии крайнего позитивизма, которая со времен Эпикура до современной школы Джеймса Милла, вооружившись зловещим дилетантским лозунгом "*nihil in intellectu, quod non ante fuerit in sensu*" превращает интеллект в раба материи, – мы не получим удовлетворительного ответа ни от кого!

Если бы данная статья предназначалась лишь для сопоставления фактов, установленных путешественниками и касающихся "суеверий", рожденных в мозгу примитивного человека и донныне сохраняющихся только среди диких племен, тогда работы таких философов, как Герберт Спенсер, могли бы разрешить наши противоречия. Мы могли бы удовлетвориться его объяснением, что в отсутствии гипотезы, "чуждой мысли в своей ранней стадии... примитивные идеи, возникшие в результате разнообразных наблюдений над

явлениями неорганического мира", такими, как ветер, эхо и собственная тень человека, и убедившие дикаря, что существует "невидимая форма бытия, проявляющая силу", — оказались достаточными для того, чтобы возникла подобная "укоренившаяся вера" (см. "Генезис суеверия" Спенсера, "Popular Science Monthly", March, 1875). Но сейчас нас волнует то, что нам ближе и что стоит выше примитивного человека каменного века: человек, который полностью проигнорировал "эти понятия о физической причинности, возникшие только как наблюдения и медленно оформлявшиеся в систему по мере развития цивилизации". Ныне мы имеем дело с убеждениями двадцати миллионов современных спиритуалистов — наших собратьев, живущих в ослепительном блеске просвещенного XIX века. Эти люди не пренебрегают ни одним из открытий современной науки; более того, многие из них сами принадлежат к числу выдающихся ученых, сделавших эти открытия. Вместе с тем, меньше ли они подвержены той же "форме суеверия", если считать это суеверием, чем примитивный человек? По крайней мере, их интерпретации физических явлений — всякий раз, когда они сопровождались случайностями, заставлявшими их верить в то, что физической силой движет разум, зачастую являются в точности такими же, какие возникали в представлении человека древних, доцивилизованных времен.

Что есть тень? — спрашивает Герберт Спенсер. Ребенок и дикарь "думают о тени как о чем-то реально существующем". Бастиан говорит о неграх Бенина, что "они принимают тени за души людей...", полагая, что "...они наблюдают за всеми их действиями и свидетельствуют против них"[\[34\]](#). Согласно Крантцу, гренландцы верят в то, что тень человека — это "одна из его двух душ, та, что выходит из тела ночью". Жители острова Фиджи называют тень "темным духом, отличным от другого, которым обладает каждый человек". И знаменитый автор "Принципов психологии" утверждает, что "общность смысла, о чем ниже будет сказано более подробно, которую различные неродственные языки обнаруживают между тенью и духом, говорит нам об одном и том же".

Все это убедительно показывает, что, как бы неверны и противоречивы ни были выводы, все же предпосылки, на коих они базируются, не вымысел. Предмет должен существовать прежде, чем человеческий ум может о нем помыслить или вообразить его. Сама способность представить существование чего-либо, обычно невидимого и неосознаваемого, доказывает, что

это что-то уже когда-то проявлялось. Профессор Мюллер, изображая в своей обычной артистической манере постепенное развитие идеи о душе и показывая в то же самое время, как "*мифология* не только проникает в область религии... но и заражает в большей или меньшей степени все царство мысли", говорит, что когда человек впервые захотел выразить словами

...разницу между телом и тем, что находится внутри этого тела и отлично от него, то самое простое, что пришло на ум, было *дыхание*... Сначала оно означало жизненный принцип, отличный от тленного тела, а затем бесплотную... бессмертную часть человека – его душу, его разум, его "Я"... Когда умирает человек, мы также говорим, что он отдал богу душу, душа же первоначально означала дух, а дух означал дыхание.

В подтверждение этого приводятся рассказы различных миссионеров и путешественников. Когда Отец Франсиско де Бобадилья вскоре после испанского завоевания спросил индейцев Никарагуа о том, что они думают о смерти, те ответили ему, что "когда человек умирает, из его рта выходит нечто, напоминающее человека и называемое *julio* ("*juli*" у ацтеков означает "жить"), – поясняет М.Мюллер. – Это существо похоже на человека, но не умирает, а труп остается здесь..." В одной из своих многочисленных работ Эндрю Джексон Дэвис, когда-то считавшийся величайшим американским ясновидцем и известный как "Провидец из Поукипси", дает нам прекрасную иллюстрацию веры никарагуанских индейцев. Его книга "Смерть и жизнь после смерти" содержит выгравированный фронтиспис, на котором изображена старая женщина на смертном одре. Иллюстрация называется "Формирование духовного тела". Из головы усопшей поднимается светящееся очертание – ее собственная преобразенная форма[35].

Некоторые индусы верят, что дух сидит на карнизе дома, в котором он расстался с телом, в течение десяти дней. Поскольку он может купаться и пить, из листьев подорожника делают две чаши и кладут их на карниз; одну из них наполняют молоком другую – водой. "Считают, что в первый день покойный получает голову; на второй день – уши, глаза и нос; на третий – руки, грудь и шею; на четвертый – средние части тела; на пятый – ноги и ступни; на шестой – жизненно важные органы; на седьмой – кости, костный мозг, вены и артерии; на восьмой – ногти, волосы и зубы; на девятый – все недостающие члены, органы и физическую силу; на десятый

день новое тело мучают голод и жажда". ("The Pathari Prabhus" Кришнанатха Рагхунатджи, опубликована в правительственной "Bombay Gazetteer", 1879 г.)

Теория г-на Дэвиса признана всеми спиритуалистами, и именно эту модель ясновидцы берут за основу, когда описывают отделение "нетленного от тленного". Но здесь дороги спиритуалистов и ацтеков расходятся; ибо в то время как первые утверждают, что душа бессмертна и сохраняет свою индивидуальность в вечности, ацтеки говорят, что, "если покойный вел благочестивую жизнь, *julio* восходит высоко к нашим богам, но, если он вел жизнь недостойную, *julio* умирает вместе с телом".

Некоторые, возможно, сочтут, что "примитивные" ацтеки более последовательны в своей логике, нежели наши современные спиритуалисты. Лопари и финны тоже утверждают, что пока физическое тело гниет, усопшему дают *новое* тело, которое видит только шаман.

...Хотя дыхание, или дух, или душа, – говорит далее профессор Мюллер, – представляют собой наиболее общие названия... мы говорим... что *тень* умершего первоначально означала тень, отбрасываемую телом. Тот, кто первым употребил это выражение, а мы находим его в самых отдаленных уголках земного шара, очевидно, рассматривал тень как более близкое тому, что он хотел выразить: нечто, что должно быть бесплотным и в то же время тесно связанным с телом. Греческий эйдолон означает лишь малыши, небольшой народ. Но вот что любопытно... народ, рассматривающий жизнь или душу как тень физического тела, уверовал в то, что мертвое тело не отбрасывает тени, поскольку тень его покинула; а также в то, что она становится чем-то вроде Питера Шлемиля.

Верит ли в это племя амазулу и другие племена Южной Африки? Несомненно; эта идея широко распространена и среди славянских христиан. Если заметят, что труп отбрасывает тень при солнечном свете, то его считают греховной душой, которую отвергло само небо. И она, как дух, привязанный к земле, обречена искупать свои грехи вплоть до Дня Воскрешения из Мертвых. И Ландер, и Кетлин рассказывают, что дикари племени мандан раскладывают черепа своих умерших по кругу. "Каждая жена знает череп своего усопшего мужа или ребенка, и "редко проходит день, чтобы она не навестила его, с блюдом самой лучшей еды... В ясный день можно видеть, как эти женщины сидят или лежат у

черепу своего ребенка или мужа и ласково, любовно беседуют с ними (как они делали это раньше) и, *по-видимому, получают от них ответ*"".

То что делают бедные матери и жены дикого племени мандан, совершают ежедневно миллионы цивилизованных спиритуалистов – и это лишний раз свидетельствует об универсальности убеждения, будто мертвые слышат и могут отвечать нам. С теософской, месмерической, и следовательно, в некотором роде научной точки зрения, первые могут привести более веские доводы, чем последние. Череп умершего человека, с которым так беседуют, несомненно, имеет магнетическую близость и более тесную связь с покойным, нежели стол, наклоня который, умершие отвечают живым – стол, которого в большинстве случаев дух при своем воплощении никогда не видел и которого никогда не касался. Но спиритуалисты – не единственные, кто может соперничать с манданами. В каждом уголке России, оплакивая ли покойника, сопровождая ли гроб на кладбище, либо в течение шести недель после смерти крестьянки, так же как и женщины богатых торговых сословий, идут на могилу, чтобы в голос выть или, выражаясь библейским языком, "поднять вопль". Придя туда, они начинают ритмично причитать, обращаясь к покойному по имени, задавая ему вопросы и иногда останавливаясь в надежде услышать ответ.

Не только древние и идолопоклонники, египтяне и перуанцы думали, будто дух или душа умершего живет в мумии, а сам труп находится в сознании; подобное поверье распространено и в наше время среди православных христиан греческой и римской церковей. Мы упрекаем египтян за то, что они кладут своих набальзамированных покойников на стол, а перуанцев-язычников за то, что они проносят по полям труп своего родителя, дабы он смог увидеть и оценить состояние урожая. Но что же тогда говорить о мексиканском христианине современности? Под руководством священника он одевает покойников в пышные наряды и украшает их цветами, а если усопший является женщиной, даже румянит ей щеки. Затем тело усаживают на стул, стоящий на большом столе, откуда жуткий мертвец как бы председательствует над плакальщиками, сидящими вокруг стола, которые всю ночь едят и пьют, играют в карты и кости, справляясь у покойника о своих шансах. С другой стороны, в России существует обычай накладывать покойнику на лоб длинную полоску позолоченной и украшенной орнаментом бумаги, называемую

Венчик (венец, корона), на которой яркими буквами начертана молитва. Эта молитва – нечто вроде рекомендательного письма, с которым приходской поп отправляет покойника к его святому-покровителю, отдавая усопшего под его защиту[36].

Баски-католики пишут письма своим усопшим друзьям и родственникам, адресуя их в рай, чистилище или ад, в соответствии с указаниями духовника почившего адресата, и, вложив их в гроб новоусопшего, просят его доставить письма в загробный мир, обещая посыльному, качестве вознаграждения заказывать мессы за упокой его души.

На недавнем сеансе, проводимом известным в Америке медиумом (см. "Banner of Light", Boston, June 14, 1879),

...Мерседес, покойная королева Испании, известила о себе и выступила вперед в пышном убранстве невесты – восхитительное богатство кружев и бриллиантов, и говорила на нескольких различных языках (среди присутствовавших был лингвист). Ее сестра, принцесса Кристина, также появилась вскоре, но в гораздо более скромном наряде, в виде застенчивой школьницы.

Таким образом, мы видим, что покойники не только доставляют письма, но даже, возвращаясь из небесных обителей, приносят с собою свои "кружева и драгоценности". Как древний языческий грек населял свой Олимп пиршествующими и флиртующими богами; как американский индеец помещает свой рай там, где духи отважных вождей восседают на призрачных конях и преследуют иллюзорную дичь; как у индуса есть множество высших лок, где его многочисленные боги живут в золотых дворцах, предаваясь всевозможным чувственным наслаждениям; а у христианина – Новый Иерусалим, с улицами из "чистого золота, прозрачного как стекло" и основаниями стен, "отделанными... драгоценными камнями", где бесплотные щебечущие херувимы и божьи избранники восхваляют Иегову под звуки золотых арф, – так и у современного спиритуалиста есть своя "Страна Вечного Лета в пределах Млечного Пути"[37], хотя и несколько выше небесных обителей других народов[38].

Здесь, среди городов и деревень, изобилующих дворцами, музеями, виллами, колледжами и храмами, проходит вечность. Молодых воспитывают и обучают, не успевшие развиться на земле достигают полной зрелости, старые молодеют, и каждое влечение и желание удовлетворяются; духи флиртуют, женятся и обзаваются семьями с детьми[39].

Поистине, поистине мы можем воскликнуть вместе с Павлом: "О смерть, где твое жало? О ад, где твоя победа!" Вера в загробную жизнь предков – самое древнее и наиболее освященное временем из всех верований.

Путешественники рассказывают, что все монгольские, татарские, финские и тунгусские племена, помимо духов природы, обожествляли также духов предков. Китайские историки, изучая урало-алтайские народности, гуннов и *тюкуев*, предков современных турков, изображают их поклоняющимися "духам неба, земли и духам умерших". Медхерст классифицирует китайских духов в следующем порядке: главными являются небесные духи (*tien shin*), за ними следуют земные духи (*ti-ki*), потом духи предков, или бродячие духи (*jin kwei*). Среди них наиболее почитаются духи покойных императоров, величайших философов и мудрецов. Они являются общественным достоянием всей нации и частью государственной религии, но "в то же время каждая семья имеет своих собственных *манов*, которым оказывают особое почитание и посвящают многие мистические обряды".

В то время как все нации одинаково верят, а многие даже и боготворят своих умерших, их взгляды относительно желательности прямого общения с этими усопшими гражданами существенно разнятся. По сути, среди образованных людей только современные спиритуалисты стремятся к постоянному общению с ними. В качестве примера возьмем несколько разобщенных народов. Индусы, как правило считают, что чистый дух человека, умершего примиренным с собственной судьбой, никогда не вернется обратно во плоти, чтобы досаждать смертным. Они утверждают, что только *бхуты* – души расставшихся с жизнью неудовлетворенными, не утолившими свои земные желания, короче говоря, порочные мужчины и женщины – становятся "привязанными к земле". Неспособные подняться к мокше, они вынуждены оставаться в земных сферах либо до своего следующего воплощения, либо до полного уничтожения и, таким образом, используют каждую возможность, чтобы преследовать людей, особенно слабых женщин. Возвращение или появление этих духов считается столь нежелательным, что индусы используют все возможные средства для предотвращения этого. Даже когда речь идет о самом святом чувстве – любви матери к младенцу, они делают все возможное, чтобы воспрепятствовать ее возвращению к нему. Среди некоторых из них распространено поверье, будто

женщина, умершая при родах, обязательно вернется, чтобы охранять свое дитя. Поэтому, возвращаясь домой с гхата, после предания тела огню, все участники похорон густо посыпают дорогу от погребального костра до дома покойной горчичными зернами. По какой-то необъяснимой причине они верят, что дух, возвращаясь домой, должен поднять каждое из этих зернышек. А поскольку этот труд утомителен и долог, то бедная мать никак не сможет достигнуть своего дома до петухов, когда она будет вынуждена, подчиняясь законам мира призраков, исчезнуть до следующей ночи, роняя на землю все, что собрала. У чувашей, одного из племен, населяющих российские просторы, сын, предлагая жертвоприношение духу своего отца, неизменно произносит следующее заклинание: "Мы почитаем тебя этим угощением; посмотри, здесь хлеб и всякое мясо; здесь все, что ты можешь пожелать, только не тревожь нас и не приближайся к нам"[40].

Лопари и финны считают, что духи, делающие свое присутствие явным и ощутимым, очень проказливы, но "самые озорливые – духи священников". Поэтому предпринимается все возможное, дабы держать их подальше от живых. Сходство, обнаруживаемое между этим смутным народным инстинктом и мудрыми выводами некоторых величайших философов и даже современных ученых, удивительно. "Почитайте духов – и держите их на расстоянии", – сказал Конфуций за шесть столетий до Рождества Христова. Девятью столетиями спустя Порфирий, знаменитый антитеург, описывая природу различных духов, выразил свое мнение о духах умерших людей, сказав, что *он не знал такого зла*, на которое не были бы способны эти опасные демоны. А в наш собственный век барон Дюпоте, каббалист и величайший магнетизер современности, в своей работе "La Magie Devoilee" предупреждает спиритов, чтобы они не тревожили мертвых. Ибо "вызванная тень может *прилепиться* к вам, преследовать и впоследствии все время оказывать воздействие; и мы сможем умиротворить ее, лишь заключив договор, который свяжет нас с нею вплоть до самой смерти!"

Но все это – лишь частные мнения; сегодня нас больше волнует вопрос: как могла вера в загробную жизнь так укорениться в каждом из последующих веков, несмотря на вкroppившиеся в нее преувеличения, если она является лишь туманной и нереальной концепцией интеллекта, возникшей у "примитивного человека". Из всех мужей науки единственный удовлетворительный ответ дал профессор Макс

Мюллер в "Introduction to the Science of Religion", хотя он и не щадит усилий, дабы представить в своем труде эту веру как обычное "суеверие". Но нам придется примириться с его выводом, за неимением лучшего. К более удачному решению он сможет прийти, лишь переступив границы сравнительной филологии и смело вторгнувшись в область чистой метафизики; короче говоря, следуя тропой, запрещенной точной наукой. Одним ударом он рубит гордиев узел, который Герберт Спенсер и его школа так сильно затянули под колесницей "Непознаваемого". Он показывает нам, что "существует философская дисциплина, исследующая условия сенсуалистического, или интуитивного, знания", а также "другая философская дисциплина, исследующая условия рационального, или концептуального, знания", а затем дает определение третьей способности –

...постигать Бесконечное не только в религии, но во всем сущем – силы, не зависящей от чувства и рассудка, силы, в определенном смысле противоречащей чувству и рассудку, но тем не менее очень реальной силы, существующей с сотворения мира; ни чувство, ни рассудок не в состоянии одолеть ее, в то время как она способна победить и рассудок и чувство.

Интуиция, всецело лежащая за гранью понимания наших современных биологов, вряд ли может быть описана лучше. И тем не менее, заканчивая свою лекцию о магических обрядах китайцев и их храмах поклонения духам предков, наш великий филолог замечает: "Это происходит постепенно; все начинается с возложения на могилу цветка, а заканчивается поклонением духам..."

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА К СТАТЬЕ

"КАМАЛОКА И ОТНОШЕНИЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ К СПИРИТУАЛИЗМУ"

[В этой статье А. П. Синнетта есть следующая сентенция: "Борьба... происходит в сфере (или состоянии) существования, непосредственно примыкающей к нашему физическому состоянию, – в камалоке... заканчиваясь отрывом пятого принципа – человеческого Эго".

К ней Е. П. Блаватская и сделала свое замечание/.

Слово "отрыв" кажется неудачным выражением, поскольку предполагает мысль об отдельной сущности, в то время как обсуждается только принцип. "Возвышенные качества" пятого принципа в течение периода жизни личности эволюционируют в силу его более или менее близкого уподобления *шестому*, благодаря развитию или, точнее, одухотворению интеллектуальных возможностей, сосредоточенных в *Манасе* (пятом), со стороны *Буддхи*. В ходе борьбы, о которой идет речь, когда духовная монада, стремящаяся войти в состояние дэвакхана, подвергается процессу очищения, происходит следующее: личное сознание, которое и составляет персональное Эго, должно освободиться от каждой земной крупницы грубого материального налета, прежде чем станет способным жить "в духе" и как дух.

Поэтому, в то время как высшее сознание со всеми его благородными высшими чувствами – такими, как бессмертная любовь, доброта и все качества божественности в человеке, даже в их латентном состоянии – притягивается, следует за монадой и поглощается ею, тем самым наделяя ее – являющуюся неотъемлемой частью мирового сознания, не имеющую вследствие этого собственного сознания – личным самосознанием, остатками наших земных мыслей и забот, "материальные вкусы, чувства и склонности" скрываются в оболочке. Это, так сказать, чистый фимиам, дух пламени, освобождающийся от золы и пепла зажженного огня. Поэтому слово "отрыв" вводит в заблуждение.

"Душа, нагруженная неудовлетворенными желаниями", останется "связанной с Землею" и будет страдать. Если желания пребывают на чисто земном плане, отделение все-таки может произойти, и блуждать будет одна оболочка; и если это какой-то акт справедливости и благодеяния – такой, как исправление ошибки, то он может совершиться через видения и сны: дух внушаемой личности увлекается в дух дэвакхана и через его ассимиляцию наставляется и направляется кармой на исправление ошибки. Но *ни в коем* случае для "живущих друзей" нехорошо и непохвально вызывать к общению призраков – будь то оболочки или сущности. Ибо вместо того, чтобы "сгладить путь их духовного развития", они затрудняют его. В давние времена медиумы *adyta*, сивиллы, оракулы и ясновидящие действовали под руководством *посвященного* иерофанта. В наши дни посвященные жрецы или Адепты

недоступны, и некому руководить слепыми инстинктами медиумов, выступающих рабами еще более слепых сил. Древние знали об этом гораздо больше нас. Должна же существовать веская причина, из-за которой все древние религии запрещают сообщение с мертвыми как преступление. Пусть индусы всегда помнят, что говорит об этом "Атхарваведа", а христиане – запрет Моисея. Субъективный, чисто духовный "медиумизм" – единственно безвредный и часто облагораживающий дар, который мог бы развивать каждый.

ЗАМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ "ПИСЬМА ОБ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ"

Различных посмертных *состояний* гораздо больше, чем разновидностей человеческих жизней на нашей земле. Как замечено ниже, не все непременно становятся *пишачами*, или привидениями. Жертвы несчастных случаев, как правило, избегают этого проклятия, в притягивающий поток попадают только те, кто умер, обуреваемый какой-нибудь всепоглощающей земной страстью, то есть эгоисты, которые никогда не думали ни о ком, кроме собственной персоны. Застигнутые смертью в момент удовлетворения – реального или воображаемого – какой-либо преобладающей в их жизни страсти, они продолжают испытывать еще более обостренную жажду наслаждения, ибо желание остается неудовлетворенным даже после полной его реализации; такие души не могут преодолеть земного притяжения, чтобы ожидать часа освобождения в счастливом неведении и полном забвении. Среди "самоубийц", к которым определение автора подходит в полной мере, есть такие, кто наложил на себя руки, чтобы избежать земного правосудия или под влиянием угрызений совести после совершения преступления. Законы природы не могут нарушаться безнаказанно, колесо неумолимой причинной связи между поступком и следствием совершает свой полный оборот, но уже в мире следствий – в *камалоке*; и каждое преступление получает там адекватное наказание неисповедимыми путями, даже для поверхностного описания которых потребовались бы многие тома.

СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ

Нижеследующее письмо свидетельствует о замешательстве нашего корреспондента, которое, вероятнее всего, возникало у всех, кто читал цитируемые абзацы.

ФРАГМЕНТЫ ОККУЛЬТНОЙ ИСТИНЫ И КНИГА "КИУ-ТЕ"

[Редактору журнала "Theosophist"]

В статье "О смерти", написанной покойным Элифасом Леви и напечатанной в октябрьском номере журнала "Theosophist", т. III[41], автор говорит, что "для того, чтобы стать бессмертным в добре, надо отождествить себя с Богом; чтобы быть бессмертным во зле — с Сатаной. Это два единственных полюса в мире душ; *между этими двумя полюсами произрастает и умирает, не оставив памяти о себе, бесполезная часть человечества*". В примечании к этому отрывку вы процитировали книгу "Киу-те", в которой говорится, что и для того, чтобы вовлечь себя в поток бессмертия или, вернее, обеспечить себе *бесконечную череду перевоплощений в качестве сознательной индивидуальности*, надо стать сотрудником природы либо *в добре*, либо *во зле*, в ее творческой и воспроизводительной или разрушительной работе. Она избавляется только от *бесполезных трутней*, решительно сбрасывая с себя и уничтожая миллионы таких невыразительных существ. Если добрые и чистые пытаются достичь нирваны... злые, наоборот, будут стремиться к многократным рождениям в качестве сознательных обособленных сущностей или существ, предпочитая даже страдать по закону карающего возмездия, но только не интегрировать свою жизнь со вселенским единством. Прекрасно понимая, что никогда не смогут достичь конечного отдыха в чистом духе, или *нирване*, они цепляются за жизнь в любой форме, но не избавляются от "желания жить", или *танхи*, которое служит причиной возникновения новой комбинации *скандх*, или индивидуальности, которой предстоит перевоплощение.

...Есть совершенно злые и развращенные люди, хотя высоко интеллектуальные и чрезвычайно *изошренные* в зле, подобно тому, как другие утончены в добре. Их *Эго* может избежать действия закона окончательного разрушения, или уничтожения, на многие грядущие времена... Жара и холод

являются двумя "полюсами", то есть добром и злом, *духом и материей*. Природа *исторгает* из своих уст "тепленьких", или "бесполезную часть человечества", иными словами, уничтожает их".

В том же номере, где напечатаны эти строки, помещены "Фрагменты оккультной истины", из которых мы узнаем, что человек состоит из семи тел, или принципов. Когда наступает смерть, то первые три принципа (*то есть* физическое тело, жизненная энергия и астральное тело) распадаются; а с остальными четырьмя принципами "происходит одно из *двух*". Если духовное Эго (шестой принцип) при жизни имело материальные наклонности, тогда после смерти оно продолжает слепо цепляться за низшие элементы своей последней комбинации, а истинный дух отделяется от них и переходит в другие области, где духовное Эго также распадается и прекращает свое существование. В этом случае остаются только два принципа (четвертый и пятый, *то есть* кама-рупа и физическое эго), чьи *оболочки* рассеиваются в течение очень длительного времени.

С другой стороны, если Эго имело духовные наклонности, оно притянется к духу и вместе с ним отправится в смежный *мир следствий* и там создаст из себя с помощью духа новое Эго, чтобы вновь родиться (после краткого периода свободы и наслаждения) в следующем, более высоком объективном мире причин.

Во "Фрагментах" говорится, что существуют два состояния, если не считать адептов. *Первое*, при котором Дух обязан порвать свои связи, и *второе*, при котором Дух способен поддерживать связь со своими четвертым, пятым и шестым принципами. В обоих случаях четвертый и пятый принципы распадаются через больший или меньший период времени, а в случае духовной устремленности духовное Эго переживает ряд восходящих рождений. У развращенных сущностей не остается духовного Эго и происходит дезинтеграция частиц четвертого и пятого принципов в течение огромного периода времени. Похоже, что во "Фрагментах" не предусматривается третий, или промежуточный, случай, который мог бы объяснить посмертное состояние "бесполезной части" человечества, по определению Элифаса Леви. Мне тоже кажется, что возможны только два случая: либо Дух сохраняет свои связи, либо он их лишается. Что тогда подразумевается под выражением "бесполезная часть человечества", которая,

как вы полагаете, уничтожается миллионами? Имеют ли они в своем составе менее семи принципов? Такого не может быть, поскольку даже очень злые и порочные имеют все семь. Что тогда происходит с четвертым, пятым, шестым и седьмым принципами у так называемой "бесполезной части человечества"?

Во "Фрагментах" снова говорится, что у злых людей четвертый и пятый принципы просто распадаются через длительное время, а в своем примечании, процитированном выше, вы утверждаете, что "злые будут стремиться к череде воплощений в качестве сознательных обособленных сущностей или существ". И опять, в пояснении к слову "ад" вы пишете, что "это мир почти абсолютной *материи*, предпоследний в "круге необходимости", из которого нет освобождения, ибо там царит *абсолютная* духовная тьма". Эти два примечания позволяют предположить, что в случае развращенности четвертый и пятый принципы снова рождаются в низших мирах и имеют ряд сознательных существований.

По общему признанию, "Фрагменты" были написаны "Братьями", и то, что я понял из них после тщательного изучения, кажется явно не соответствующим вашим процитированным выше объяснениям. Очевидно, где-то имеется серьезное расхождение, а поскольку "бесполезная часть человечества" до сих пор обращает на себя внимание, то необходимо дать более исчерпывающее объяснение этого понятия с помощью семи принципов, чтобы привести ваше научное во всех отношениях примечание в соответствие с "Фрагментами". Я хотел бы заметить еще раз, что большинство ваших читателей на каждом шагу путают понятия "материя" и "дух", и очень важно и необходимо дать четкое определение этим двум терминам, чтобы неискушенный читатель мог понять разницу между ними: что подразумевается под материей, эманлирующей из Духа, и не становится ли Дух ограничен размерами материи, когда она из него излучается.

Ваш преданный брат

Н.Д. К. [\[42\]](#), член Теософского Общества.

Кажущееся несоответствие между двумя утверждениями, процитированными нашим корреспондентом, в действительности не содержит противоречия, и в объяснении нет никакого "расхождения". Недоразумение возникает из-за отсутствия у рядовых читателей, не привыкших к оккультным идеям, четкого разграничения понятий "человеческая

личность" и "индивидуальность". В современном оккультном учении очень часто упоминается это различие, и в самой "Разоблаченной Изиде", где объяснение сотни тайн лежит почти на поверхности, – в более ранних работах по оккультной философии они были совершенно скрыты, – ожидая только приложения ума, ведомого небольшими оккультными познаниями, чтобы выйти на свет дня. Когда писалась "Разоблаченная Изида", те, от кого исходил импульс, направлявший подготовительный этап работы, знали, что еще рано полностью открывать многие истины, которые они хотели выразить простым языком. Поэтому читателям этой книги давались скорее намеки, наброски и философские эскизы, чем систематизированные толкования. Так, относительно обсуждаемой проблемы на с. 315, том I, высказывается предположение, почти утверждение, о различии между личностью и индивидуальностью. В этом месте излагается мнение некоторых философов, с которыми, как легко увидеть, автор соглашается: "Человек и душа должны были завоевать свое бессмертие, поднявшись до Единства, в котором в случае успеха они бы окончательно соединились... Индивидуализация человека после смерти зависит от Духа, а не от его души и тела. Хотя слово "личность" в своем обычном значении становится бессмыслицей применительно к нашей бессмертной сути, все же последняя является различимой сущностью, бессмертной и вечной *per se*". И чуть ниже: "Человек мог бы достичь бессмертия и оставаться в вечности тем же *внутренним я*, каким он был на земле; но это отнюдь не означает, что он должен остаться господином Смитом или господином Брауном, каким он был на земле..." Детальное рассмотрение этих понятий разрешит недоумение нашего корреспондента. У Элифаса Леви речь идет о личностях, во "Фрагментах" – об индивидуальностях. Его выражение "бесполезная часть человечества" применительно к основной массе личностей. Сохранение личности *без изменения* после смерти – очень редкое достижение, доступное только тем, кто вырвал у природы ее секреты и управляет своим собственным сверхматериальным развитием. В своей излюбленной иносказательной манере Элифас Леви называет таких людей бессмертными в добре через отождествление себя с Богом или бессмертными во зле через отождествление себя с Сатаной. Иными словами, сохранение личности после смерти (или, лучше сказать, долгое время после смерти; не будем сейчас объяснять это различие) достигается только адептами и магами

– единственным классом, обладающим высшими тайными знаниями. Одни его представители получили их праведным путем и из благих побуждений, другие – несправедливыми средствами и для низких намерений. Но тому, что входит в состав внутреннего я, более чистым элементам души земной личности, объединенным с духовными принципами и образующим собственно индивидуальность, гарантирована сохранность в новых воплощениях, независимо от того, будет ли рождающийся на земле человек наделен более высокими знаниями или останется простым обывателем всю свою жизнь.

Эта доктрина не относится к числу тех, что сразу встречают понимание у людей, чье представление о бессмертии было искажено низкопробными учениями современной церкви. Некоторые экзотерические религии требуют от своих последователей представить в своем воображении, что жизнь за гробом является своего рода продолжением жизни по эту сторону. В них вселяют веру, что если они хорошо себя вели в этой жизни, то целую "вечность" будут пребывать на неких роскошных Небесах, – как если бы их доставили в какую-то отдаленную страну – чудесным образом защищенные от болезней и смерти и навеки оставаясь "господином Смитом" или "господином Брауном", как и до переселения. При близком рассмотрении эта концепция так же абсурдна, как и теория о том, что за заслуги или за грехи этой короткой жизни – всего лишь мига в масштабах вечности – они могут получить вечное блаженство или навлечь на себя всевозможные ужасы нескончаемого наказания. Цели и средства, причины и следствия должны быть пропорциональны как в мире духа, так и в мире плоти. Человеку, который не сделал сначала свою личность чем-то совершенно необыкновенным, невозможно понять, как она реально может быть *вечной*. Было бы глупо даже желать увековечивать ее в таком виде, ибо как могли бы человеческие существа, ведущие позорный жалкий образ жизни, чьи личности являются всего лишь скоплением никчемных и своекорыстных воспоминаний, быть счастливыми, обнаружив, что их страдания остались неизменными на все грядущие времена, да еще на фоне вечного контраста с застывшими в своем развитии личностями высокого порядка. Память о существовании каждой личности действительно сохраняется нетленной в таинственной летописи, и в один прекрасный день – в таком отдаленном будущем, что о нем не стоит сейчас даже задумываться, бессмертная духовная индивидуальность сможет заглянуть в

нее, как бы перелистывая страницы огромной книги жизни, которую она к тому времени напишет. Но отложим эти очень туманные размышления и вернемся к вопросу о приближающейся участи огромного большинства из нас, которое Элифас Леви так нелицеприятно назвал "бесполезной частью человечества" – бесполезной только, следует запомнить, относительно наших особых нынешних сочетаний земных обстоятельств, но не относительно *внутреннего Я*, которому предопределена многократная активная радостная жизнь и существование в будущем в лучших условиях как на этой земле, так и на высших планетах.

Большинство людей способно понять, что каким бы неудовлетворительным ни был состав их нынешних личностей, но это, в конце концов, они *сами* – "несчастный малый, сэр, но мое порождение" – и что внутренние духовные монады, которые они очень смутно осознают, ко времени соединения с совершенно другим набором составных частей в новых воплощениях будут совсем иными людьми, судьбы которых их не интересуют. В действительности же, когда это время наступит, судьбы этих людей будут волновать их так же, как их нынешние. Но, оставив без внимания эту часть теории, слабые собратья смогут все же найти некоторое утешение в том, что в конце своих теперешних жизней они распрощаются со своими нынешними личностями, слишком унылыми, чтобы держаться за них. Элифас Леви излагает учение очень кратко, что касается приведенного отрывка, и с большими пропусками, которые с точки зрения рассматриваемой проблемы имеют очень большое значение. Говоря о бессмертии, великий оккультист мыслит огромными временными масштабами, доступными личности адепта и мага. Когда он говорит об уничтожении после этой жизни, он не принимает в расчет определенный отрезок времени, не заслуживающий, возможно, рассмотрения в сравнении со всей совокупностью существований, но тем не менее очень даже привлекающий внимание людей, которые цепляются за крохотный фрагмент своего жизненного стажа, в котором воплощается личность – предмет нашего разговора.

В ряде статей, напечатанных в нашем журнале за последние несколько месяцев, уже объяснялось, что вовлечение духовной монады в новое рождение наступает не сразу после ее выхода из физического тела, в котором она в последний раз обитала на земле. В *камалоке*, или земной атмосфере, происходит отделение двух групп эфирных принципов, и в огромном

большинстве случаев, когда почившая личность – пятый принцип – передает что-то достойное увековечения и объединения с шестым принципом, духовная монада, сохранив тем самым сознание своей покойной личности на некоторое время, переходит в состояние, названное *дэвакханом*, где она ведет существование неомраченного удовлетворения и сознательного наслаждения в течение действительно очень долгого периода времени, по сравнению с длительностью жизни на нашей земле. Разумеется, это не состояние активности и острых контрастов между болью и удовольствием, исканиями и достижениями, как в физической жизни, но это состояние, в котором личность, в оккультном смысле, увековечивается, насколько это выражение уместно применительно к недолговечности всего, что причиняло боль при жизни. Именно из этого состояния духовная монада воплощается в следующую активную жизнь, и с момента этого нового рождения со старой личностью покончено. Но для людей, чье воображение находит концепцию о перевоплощениях и новой личности неутешительной, доктрина о *дэвакхане* – следует запомнить, что эти "доктрины" являются констатациями научного факта, который, по утверждению адептов, так же реален, как и звезды, хотя они находятся слишком далеко, чтобы большинство из нас могло достичь их, – так вот, доктрина о *дэвакхане* предоставит людям, которые не могут сразу распрощаться с воспоминаниями о земной жизни, мягкую площадку для падения.

ПАМЯТЬ В МОМЕНТ СМЕРТИ

В одном очень старом письме **Учителя**, написанном много лет назад и адресованном члену Теософского Общества[43], находим следующие поучительные строки, касающиеся ментального состояния умирающего человека:

В последний момент вся жизнь отражается в нашей памяти: из всех позабытых уголков и закоулков выплывают картина за картиной, одно событие за другим. Умирающий мозг выгоняет память из ее берлоги мощным, неодолимым импульсом, и память добросовестно воспроизводит каждое впечатление, отданное ей на хранение за время активной деятельности мозга. То впечатление и мысль, которые оказываются самыми сильными, естественно, становятся

наиболее яркими и затмевают, так сказать, все остальные, которые исчезают, чтобы заново появиться только в дэвакхане. Ни один человек не умирает в состоянии безумия или бессознательности, вопреки утверждениям некоторых физиологов. Даже *умалишенный* или охваченный приступом *белой горячки* имеет свой миг прояснения сознания в момент смерти, просто он не в состоянии сообщить об этом окружающим. Зачастую человек только кажется мертвым. Но и между последней пульсацией крови, последним ударом сердца и тем мигом, когда последняя искорка животного тепла покидает тело, *мозг думает*, и *эго* заново переживает всю свою жизнь в эти короткие секунды. Говорите шепотом – вы, присутствующие у смертного одра, ибо вы присутствуете при торжественном явлении смерти. Особенно спокойными вам надлежит быть тотчас после того, как Смерть схватит тело своей холодной рукою.

Говорите шепотом, повторяю я, чтобы не нарушить спокойное течение мысли и не воспрепятствовать активной работе Прошлого, проецирующего свою тень на экране Будущего...

Против вышеизложенного мнения материалисты неоднократно выступали с активными протестами. Биология и (научная) психология настаивали на неприятии этой идеи; и если последняя (психология) не имела никаких доказанных фактов для подкрепления собственных *гипотез*, то первая (биология) просто отметала ее как пустое "суеверие". Но прогресс не обходит стороной даже биологию; и вот о чем свидетельствуют ее последние открытия. Не так давно д-р Ферре представил Парижскому биологическому обществу прелюбопытнейший доклад о ментальном состоянии умирающих, блестяще подтверждающий все то, что было сказано в вышеприведенной цитате. Ибо д-р Ферре обращает внимание биологов именно на удивительный феномен воспоминаний о прожитой жизни и обвала глухих стен памяти, долгое время скрывавших давно позабытые "уголки и закоулки", выплывающие ныне "картина за картиной".

Нам достаточно упомянуть только два примера, которые этот ученый приводит в своем отчете, чтобы доказать, насколько обоснованы с точки зрения науки те учения, которые мы получаем от наших восточных Учителей.

Первый пример связан с человеком, умершим от чахотки. Его болезнь обострилась вследствие повреждения позвоночника. Он уже потерял сознание, но двумя последовательными

инъекциями грамма эфира его удалось вернуть к жизни. Больной слегка приподнял голову и быстро заговорил по-фламандски – на языке, которого не понимали ни присутствующие, ни сам умирающий. А когда ему предложили карандаш и кусок картона, он с потрясающей быстротой набросал несколько слов на этом же языке, причем, как выяснилось впоследствии, без единой ошибки. Когда надпись удалось наконец перевести, оказалось, что смысл ее весьма прозаичен. Умирающий вдруг вспомнил, что с 1868 года, то есть уже более двадцати лет, должен некоему человеку пятнадцать франков, и просил, чтобы ему их вернули.

Но почему он написал свою последнюю волю по-фламандски? Умиравший был уроженцем Антверпена, но еще в детстве сменил и город, и страну, так и не успев толком выучить тамошний язык. Всю свою дальнейшую жизнь он прожил в Париже и говорить и писать умел только по-французски. Совершенно очевидно, что вернувшиеся к нему воспоминания – последняя вспышка сознания, развернувшая перед ним, наподобие ретроспективной панорамы, всю его жизнь, вплоть до пустякового эпизода, касавшегося нескольких франков, занятых у друга двадцать лет тому назад, исходили не только из *физического* мозга, но преимущественно из его духовной памяти – из памяти *высшего Эго* (Манаса, или перевоплощающейся индивидуальности). А тот факт, что он начал говорить и писать по-фламандски – на языке, который он мог слышать в своей жизни только тогда, когда сам еще почти не умел говорить, – служит дополнительным подтверждением нашей правоты. *В своей бессмертной природе Эго знает практически все.* Ибо материя есть не что иное, как "последняя стадия и тень существования", как говорит нам Равессон – сотрудник французского института.

Перейдем теперь ко второму примеру.

Еще один больной умирал от туберкулеза легких и точно так же был приведен в сознание перед смертью инъекцией эфира. Он повернул голову, посмотрел на жену и быстро сказал ей: "Ты теперь не найдешь эту булавку, с тех пор поменяли все полы". Данная фраза касалась потерянной за восемнадцать лет до этого булавки от шарфа – события настолько незначительного, что его едва удалось вспомнить. Даже такой пустяк не преминул промелькнуть в последнем видении умирающего, который успел прокомментировать увиденное словами, прежде чем его дыхание прекратилось. Таким

образом, можно предположить, что все бесчисленные тысячи каждодневных событий и происшествий долгой человеческой жизни проносятся перед гаснущим сознанием в самый последний и решающий момент исчезновения. За какую-нибудь секунду человек заново проживает всю свою предыдущую жизнь!

Можно упомянуть еще и третий пример, убедительно доказывающий правоту оккультизма, который возводит все подобные воспоминания к мыслительной способности *индивидуума*, а не личностного (низшего) *эго*. Одна молодая девушка, которая ходила во сне почти до двадцатидвухлетнего возраста, могла выполнять, будучи в состоянии сомнамбулического сна, самую разную работу по дому, о чем потом ничего не могла вспомнить после пробуждения.

В числе психических предрасположенностей, которые она демонстрировала во время сна, была ярко выраженная скрытность, совершенно несвойственная ей в состоянии бодрствования. Когда она не спала, то была достаточно открытой и общительной и почти не заботилась о своей собственности. Но в сомнамбулическом состоянии она имела обыкновение прятать свои и просто попавшие ей под руку вещи, причем делала это с большой изобретательностью. Об этой ее привычке знали родственники и друзья, да еще две служанки, специально нанятые для того, чтобы присматривать за нею во время ночных хождений. Эту работу они выполняли годами и знали, что серьезных проблем девушка никогда не создавала: исчезали только пустяковые вещи, которые потом легко было вернуть на место. Но в одну жаркую ночь служанка задремала, и девушка, встав с постели, направилась в кабинет отца. Последний был известным нотариусом и имел привычку работать допоздна. Как раз в этот момент он ненадолго отлучился, и сомнамбула, войдя в комнату, намеренно похитила с его рабочего стола лежавшее на нем завещание и довольно крупную сумму денег, несколько тысяч, в банкнотах и облигациях. Она спрятала похищенное в библиотеке внутри двух полых колонн, стилизованных под цельные дубовые стволы, вернулась к себе в комнату до возвращения отца и легла в постель, не потревожив дремавшую в кресле служанку.

А в результате служанка упрямо отрицала, что ее молодая хозяйка куда-либо выходила ночью из своей комнаты, и с настоящей виновницы было снято подозрение, а вернуть деньги так и не удалось. К тому же потеря завещания, которое

должно было фигурировать в суде, практически razорила ее отца и лишила его доброго имени, тем самым ввергнув всю семью в подлинную нищету. Примерно девять лет спустя девушка, к тому времени уже семь лет как избавившаяся от привычки ходить во сне, подхватила чахотку, от которой в конце концов и умерла. И вот на смертном одре, когда пелена, прежде скрывавшая ее сомнабулические переживания от физической памяти, наконец спала, пробудилась божественная интуиция, и картины прожитой жизни стремительным потоком полились перед ее внутренним зрением, она разглядела, в числе прочих, сцену своего сомнамбулического воровства. При этом она очнулась от забытья, в котором пребывала уже несколько часов кряду, ее лицо исказила гримаса ужасного эмоционального переживания, и она закричала: "Что я наделала?! Это я взяла завещание и деньги... Посмотрите в пустых колоннах в библиотеке; это я..." Она так и не закончила фразу, поскольку сам этот бурный всплеск эмоций оборвал ее жизнь. Однако поиск все равно был произведен, и внутри дубовых колонн – там, где она и сказала, были найдены завещание и деньги. Этот случай представляется еще более странным в силу того, что упомянутые колонны были настолько высоки, что, даже встав на стул и имея в запасе гораздо больше времени, нежели те считанные секунды, коими располагала спящая похитительница, она все равно не смогла бы дотянуться до их макушек, чтобы опустить похищенное в их внутреннюю пустоту. В связи с этим можно отметить, что люди, пребывающие в состоянии экстаза или исступления, обладают, как кажется, аномальными способностями (См.: *Convulsionnaires de St. Medard et de Morzine*)^[44] – могут карабкаться по ровным отвесным стенам и допрыгивать даже до верхушек деревьев.

Если принять все эти факты так, как они изложены, разве не убеждают они в том, что лунатик обладает собственным разумом и памятью, отдельными от физической памяти бодрствующей низшей Сущности, и что именно первые ответственны за воспоминания *in articulo mortis*, поскольку тело и физические чувства в этом случае постепенно затухают, прекращая функционировать, разум неуклонно удаляется прочь по психической стезе, и дольше всех сохраняется именно духовное сознание? А почему бы нет? Ведь даже материалистическая наука начинает признавать многие психологические факты, тщетно требовавшие к себе внимания каких-нибудь двадцать лет тому назад. "Истинное

существование, – говорит Равессон, – жизнь, пред которою всякая другая жизнь кажется лишь смутным очертанием и слабым отблеском, это жизнь Души".

То, что публика обычно называет "душой", мы называем "перерождающимся эго". "Быть – значит жить, а жить – значит мыслить и проявлять волю", – говорит этот французский ученый[45]. Но если физический мозг – это действительно только ограниченное пространство, сфера, служащая для улавливания стремительных вспышек неограниченной и бесконечной мысли, то ни о воле, ни о мышлении нельзя сказать, что они зарождаются *внутри* мозга, даже с точки зрения материалистической науки (вспомните непреодолимую пропасть между материей и разумом, существование которой признавали Тиндаль и многие другие). А дело все в том, что человеческий мозг – это просто канал, соединяющий два уровня, психодуховный и материальный; и через этот канал все абстрактные и метафизические идеи просачиваются с уровня Манаса в нижестоящее человеческое сознание. Следовательно, никакое представление о бесконечном и абсолютном не входит и не может войти в *наш* мозг, поскольку превышает его способности. Эти категории может доподлинно отражать только наше духовное сознание, передающее затем их более или менее искаженные и потускневшие проекции на скрижали наших восприятий физического уровня. Так, даже воспоминания о важных событиях нашей жизни зачастую выпадают из памяти, но все они, включая самые малозначительные пустяки, сохраняются в памяти "души", потому что для нее вообще не существует памяти, а есть только вечно присутствующая реальность на уровне, превосходящем наши представления о пространстве и времени. "Человек есть мера всех вещей", – говорил Аристотель; и, конечно же, при этом имел в виду не внешнюю форму человека, слепленную из плоти, костей и мускулов!

Из всех выдающихся мыслителей, Эдгар Кине – автор "La Creation"[46] – высказывает эту мысль наиболее отчетливо. Говоря о человеке, преисполненном чувств и мыслей, о которых он сам даже не догадывается или только смутно воспринимает как некие нечеткие и непонятные побудительные импульсы, Кине утверждает, что человек осознает лишь очень небольшую часть собственного морального бытия. "Мысли, которые приходят нам в голову, но не получают должного признания и оформления, будучи однажды отвергнутыми, находят прибежище в самых основах

нашего бытия..." А когда их отгоняют настойчивые усилия нашей воли, "они отступают еще дальше и еще глубже – бог знает в какие фибры, чтобы царствовать там и исподволь влиять на нас, неосознанно для нас самих..."

Да, эти мысли становятся такими же незаметными и недостижимыми для нас, как вибрации звука и света, когда они выходят за пределы доступного нам диапазона. Невидимые и избегающие нашего внимания, они тем не менее продолжают работать, закладывая фундамент наших будущих мыслей и действий и постепенно устанавливая над нами свой контроль, хотя мы сами можем вовсе не думать о них и даже не догадываться об их существовании и присутствии. И похоже, что Кине, этот великий знаток Природы, в своих наблюдениях никогда не был более близок к истине, чем в том случае, когда, говоря об окружающих нас со всех сторон тайнах, сделал следующий глубокомысленный вывод, что самое главное для нас: "Это не тайны неба или земли, но те, что сокрыты в глубине нашей души, в наших мозговых клетках, наших нервах и фибрах. Нет нужды, – добавляет он, – в поисках неведомого углубляться в звездные миры, в то время как прямо здесь – рядом с нами и *в нас* – многое остается недоступным... Как наш мир состоит главным образом из незримых существ, которые являются подлинными строителями его континентов, точно так же и человек".

Истинно так, коль скоро человек представляет собою смесь из неосознанных и ему самому непонятных восприятий, неопределенных чувств и неведь откуда взявшихся эмоций, вечно ненадежной памяти и знания, которое на поверхности его уровня превращается в *невежество*. Но если память живого и здорового человека часто оказывается не на высоте, поскольку один факт в ней наслаивается на другой, подавляя и вытесняя первый, то в момент великой перемены, которую люди называют смертью, то, что мы считаем "памятью", похоже, возвращается к нам во всей своей силе и полноте.

И чем же еще это можно объяснить, если не тем простым фактом, что обе наши памяти (или, вернее, два ее состояния, соответствующие высшему и низшему состояниям сознания) сливаются вместе – по крайней мере, на несколько секунд, образуя единое целое, и что умирающий переходит на уровень, где нет ни прошлого, ни будущего, но только одно всеобъемлющее настоящее? Память, как нам всем известно, усиливается более ранними ассоциациями, и потому с

возрастом становится крепче, чем, скажем, в младенческом возрасте; и связана она более с душой, нежели с телом. Но если память – это часть нашей души, то, как справедливо заметил некогда Теккерей, она по необходимости должна быть вечной. Ученые это отрицают, но мы, теософы, утверждаем это. В подтверждение своих теорий они могут привести только негативные аргументы, у нас же в арсенале имеются бесчисленные факты, подобные тем трем, что мы описали выше в качестве примера. Причинно-следственная цепь, определяющая действие разума, до сих пор остается и всегда останется *terra incognita* для материалиста. Ибо, если они так непоколебимо уверены в том, что, следуя выражению Поупа:

*Наши мысли, в кельях мозга затворившись,
отдыхают;
Но невидимые цепи их всегда соединяют...*

– однако по сей день никак не могут обнаружить эти цепи, то как они могут надеяться разгадать тайны высшего, Духовного Разума!

ДЭВАКХАН

"Позвольте мне задать вопрос.

В томе IV, № 2 на стр. 29 я прочитал, что в дэвакхане духовная монада очень долго пребывает в состоянии неомраченного удовольствия и *сознательной* радости, однако не проявляя при этом активности, не испытывая волнующих контрастов между болью и наслаждением, без поиска и достижений[47].

Как сознательное существование без активности или устремления может приносить удовлетворение и наслаждение? Не было бы уничтожение предпочтительнее такому вялому состоянию? На христианских небесах есть, по крайней мере, движение пальмовых листьев и звуки арфы. Поистине, убогое времяпрепровождение; но лучше, чем ничего? Пожалуйста, объясните.

Надеюсь, Вас не обидит моя чрезмерная любознательность.

С большим уважением,

*Ваш покорный слуга Р. Хартман,
член Теософского Общества
Джорджтаун, Колорадо*

31 января".

Вопрос нашего корреспондента был уже предвосхищен содержательными приложениями к недавно опубликованному "Фрагменту" о дэвакхане[48]. Для реализации условий духовного существования любого рода необходимо подняться над планом чисто физических восприятий. Нельзя видеть духовные явления физическим зрением, и невозможно правильно оценить субъективные феномены с помощью размышлений, вызванных физическими чувствами. "Как сознательное существование без *активности и устремления* может приносить удовлетворение и наслаждение?" Ошибочность такого вопроса станет более очевидной, если его перефразировать так: "Как сознательное существование без занятий спортом и охотой может приносить наслаждение?" Природа животных или даже физиологических желаний человека не носит неизменного характера. Запросы ума отличаются от требований тела. Вечно возвращающееся желание перемен, присущее физической жизни, внедряет в наше представление идею, что без многообразия занятий и развлечений удовольствие очень скоро проходит. Ясно представить себе, каким образом один канал духовного сознания может длительное время поддерживать восторженное внимание духовной сущности, способны, вероятно, только те люди, которые еще при жизни развили определенные внутренние способности, дремлющие у подавляющей части человечества.

А пока что нашего корреспондента, возможно, несколько обрадует тот факт, – как он объяснен в недавних очерках на эту тему, – что в дэвакхане в высшей степени проявляется одна разновидность многообразия, а именно варьирование размышлений, произрастающих из мыслей, зародившихся при жизни. В дэвакхане, например, возможен огромный прирост знаний у духовной сущности, которая начала их "поиск" еще при жизни. В дэвакхане с духом произойдет только то, что было затронуто при жизни; условия субъективного существования там таковы, что совершенно исключают привнесение внешних импульсов и чужеродных мыслей. Но зачатки мыслей, посеянных однажды, размышления, получившие некогда определенное направление (метафоры можно свободно подобрать по вкусу), в дэвакхане могут развиваться бесконечно, поскольку шестое чувство и шестой принцип являются нашими наставниками, а в таком обществе не может быть обособленности в том смысле, как человечество

понимает этот термин. Фактически духовное эго, руководимое своим 6-м принципом, не должно опасаться, что ему придется скучать и вздыхать о куклах и кеглях, а также об арфах и пальмах средневекового Рая.

ДЕЙСТВЕННОСТЬ ПОХОРОННЫХ ОБРЯДОВ

[Автору "Фрагментов оккультной истины"]

"Дорогой сэръ и брат!

В своей статье о дэвакхане Вы подробно описали то наслаждение, которое духовное Эго, совместно с высшим содержанием 5-го принципа, испытывает в состоянии безоблачного сна, продолжающегося огромный период времени. Эго, родившееся в дэвакхане после этапа созревания, не ведаёт о том, что происходит здесь, на земле, к которой оно не может быть притянато. Только оболочка, образованная 4-м принципом и низшими остатками 5-го, продолжает блуждать в камалоке, и именно ее *religiæ* часто появляется при определенных условиях на спиритических сеансах. Обо всем этом четко рассказано во "Фрагментах", которые помогут развеять многие сомнения. Однако сведения, почерпнутые из "Фрагментов", не дают представления о том, каким образом эта оболочка, состоящая из 4-го и низшей части 5-го принципов, осознаёт свое прошлое существование и испытывает ли она какие-либо сознательные страдания за свои былые прегрешения. Опять же, для индусов и парсов крайне важно знать, приносят ли погребальные церемонии хоть малейшую пользу этой оболочке или высшему Эго, пребывающему в состоянии дэвакхан.

Просвещенный ум отказывается верить, что механически совершенные надуманные ритуалы хоть как-то способствуют облегчению состояния развоплощенной части человека, и все же парсы и индусы из года в год вынуждены тратить огромные суммы денег из суеверного страха невольно причинить вред душе усопшего. Похороны являются истинным проклятием для парсов, чьи средние классы почти полностью раздавлены такими непомерными и бессмысленными расходами. Их цивилизация сильно пострадала от столь разорительного суеверия. Следовательно, было бы весьма желательно узнать мнение оккультистов по поводу размеров помощи, которую живые могут (если могут вообще) оказать четверым оставшимся

принципам покойного. В журнале "Theosophist" (т. IV, с. 179) господин Чидамбарам Айер процитировал одну из шастр, в которой говорится, что "тот, кто не совершает шраддху[49] в годовщину смерти, будет рождаться чандалой[50] десять миллионов раз"[51].

Очевидно, это писал непосвященный жрец[52], едва ли знакомый с истинной доктриной о перевоплощении. Но подобные сентенции оставляют свой след в умах простого народа, а у мыслящих людей, занятых поиском достоверных знаний об оккультной стороне этого вопроса, могут зародить сомнения.

Эта тема очень удачно перекликается с темой *дэвакхана* и обещанной статьи об *авичи*, и я искренне надеюсь, что Вы будете настолько любезны, что дадите более подробные пояснения по этому вопросу, ибо для жителей Азии крайне важно знать, представляют ли их похоронные ритуалы реальную ценность.

С братским приветом,

Н.Д.К., член Теософского Общества".

Автор "Фрагментов" уехал в Англию и сможет ответить на поставленные вопросы только по прошествии некоторого времени. Поскольку мы с ним принадлежим к одной философской школе, позвольте мне до его возвращения высказать несколько слов по данной теме.

История свидетельствует, что в каждой стране и у всех народов мира существуют различные обряды захоронения и что только у немногих, так называемых диких, примитивных рас были или имеются похоронные ритуалы. Искренняя нежность по отношению к мертвым телам тех, кого мы любили или уважали, может, помимо выражения естественного горя, проявиться у родственников в дополнительных знаках почитания отошедших в мир иной. Но ритуалы и церемонии, предписываемые нашими почтенными церквями и их идеологами, являются домыслами, порожденными клерикальными амбициями священников, и попытками вызвать у прихожан приносящие прибыль суеверный страх и священный трепет перед наказанием, о котором сами священники имеют весьма смутное представление, почерпнутое из умозрительных и зачастую очень нелогичных гипотез. Брахманы, мобеды[53], авгуры[54], раввины, муллы и священники, поняв, что их материальное благополучие зависит

в большей степени от взносов прихожан, неважно за живых или мертвых, чем духовных накоплений мирян от мнимого посредничества служителей культа между Богом и людьми, посчитали такую выдумку удобной и выгодной и с тех пор разрабатывают эту золотую жилу. Похоронные обряды возникли у народов с теократическим[55] государственным устройством, как например, у древних египтян, ариев и евреев. Тесно переплетенные с теологией и освященные ею, эти ритуалы были заимствованы религиями почти всех народов и соблюдаются ими по сей день; ибо если религии значительно отличаются между собой, то обряды, переживая нацию – носительницу религии, породившую их, переходили от одного народа к другому. Так, например, христианский обычай трижды бросать землю на гроб, опушенный в могилу, был унаследован от греческих и римских язычников; современный парсизм, как мы полагаем, заимствовал значительную часть своих похоронных обрядов из индуизма, влияние которого породило его нынешние формы поклонения. Авраам и другие патриархи были похоронены без всяких ритуалов и даже в книге "Левит" (гл. XIX, 28) израильтянам запрещается "делать на своем теле любые надрезы или рисовать какие-либо знаки в память об умерших". Аналогичным образом в древнейших книгах зороастрийцев, старом и новом "Десатире"[56], за исключением нескольких актов благодеяния (по отношению к бедным, а не к мобедам) и чтения священных книг, нет никаких предписаний о специальных церемониях. В Книге пророка Абада ("Десатир") находим буквально следующее:

"154. Труп можно поместить в сосуд с aqua fortis или предать огню или земле (после удаления из него Насы, или мертвой материи)".

И далее:

"При рождении ребенка или кончине родственника прочитайте Носк и раздайте что-нибудь на дороге Мазды (во имя Ормузда, или милостыню)".

Это все, и ни в одной древней книге вы не найдете предписаний по поводу церемоний, совершаемых в наше время, и менее всего о больших денежных затратах, зачастую приводящих к разорению оставшихся в живых.

С оккультной точки зрения такие ритуалы не оказывают ни малейшей пользы душе покойного. Эта идея полностью противоречит правильно понятому закону кармы. Как ничья посмертная карма не может быть ни облегчена, ни утяжелена

хорошими или плохими поступками ближайших родственников, – у каждого человека своя индивидуальная судьба, отличная от таковой его близких, – точно так же развоплощенная душа не может нести ответственность за деяния тех, кого она оставила на земле. Например, легковверные люди полагают, что четыре принципа покойного могут испытывать колики, если оставшиеся на земле чрезмерно употребляют некоторые виды фруктов.

Зороастрийцы и индусы имеют мудрые – более мудрые, чем у христиан, законы о захоронении трупов, но их предрассудки все еще велики. Ибо если идея о том, что присутствие мертвеца оскверняет живых, есть не что иное как суеверие, не достойное нашего просвещенного века, то истинной целью разумного и полезного по своим последствиям религиозного запрета слишком тесно прикасаться к покойнику и хоронить его без предварительной дезинфекции с помощью огня, хищных птиц[57] или *agua fortis* (последний метод получил наибольшее распространение у древних парсов) было обеспечение наилучшей санитарной профилактики эпидемий. Христианам было бы неплохо позаимствовать эту традицию у "язычников", поскольку всего лишь несколько лет назад целая провинция в России почти полностью вымерла из-за переполненности кладбищ. Слишком многочисленные захоронения на ограниченном пространстве и за короткий промежуток времени в такой степени насыщают землю продуктами распада, что делают невозможным их дальнейшее поглощение почвой, в результате чего замедляется разложение, а его элементы проникают прямо в атмосферу, вызывая эпидемии болезней, даже таких, как чума.

"Пусть мертвые хоронят своих мертвецов" – мудрые слова, истинный и глубокий смысл которых, кажется, до сего дня не понял ни один теолог. Смерть Зороастра, Моисея или Будды не сопровождалась никакими похоронными обрядами или церемониями; их тела просто убрали с дороги живых.

Хотя, строго говоря, ни "Дабистан", ни "Десатир" не могут быть причислены к ортодоксальным книгам парсов, – содержание обоих, если не сами эти труды, на несколько тысячелетий старше обрядов, описанных в "Авесте", как сейчас точно известно, – мы все же видим, что предписания первого были отвергнуты, а указания второго подтверждены "Авестой".

В "Фаргарде"[58] (VIII, 74(233)) "Вендидада"[59] приказ Ахура Мазды: "Пусть они убьют того, кто жарит Насу" и т. д. комментируется так: "Тот, кто сжигает Насу [мертвую материю], должен быть убит. Сжигание или обжаривание Насы мертвых является главным преступлением", ибо "из-за этого пришел Ангра-Манью[60], который есть сама смерть, и породил грех, которому нет прощения, – [немедленное] сжигание трупов"[61].

Ариман – это не что иное, как человеческое невежество и эгоизм.

Что касается обрядов, совершаемых после захоронения тела, то мы находим те же указания, что и в "Книге Абада" ("Десатир"):

"Атраван должен первым идти по дороге и громко произносить следующие торжественные слова: "Yathb ahy vairuф" ("Воля Господа – закон справедливости"). Дары Воху-Мано (Рай, Воху-Мано, или Добрая Мысль, открывает небесные врата – см. "Fargard" XIX, 31) – за дела, совершенные в этом мире для Мазды. Кто помогает бедным, преумножает величие Ахуры"[62].

Таким образом, отменяя ферсендаджийскую традицию кремации трупов, распространенную среди почитателей Мах-Абада, Зердушт 13-й (персидский пророк), сделавший много усовершенствований и реформ, указывает на единственный обряд – милостыню.

ПАНИХИДА ПО УМЕРШЕМУ ПРИ ЖИЗНИ

Публикуемые ниже фрагменты представляют собой один из самых замечательных примеров так называемого автоматического письма, когда загипнотизированного медиума мысленно побуждают записать на бумаге какой-либо текст, о котором он прежде не думал и даже не имел представления. В данном случае медиумом была молодая дама, ничего не знавшая об этой панихиде. Но мы знаем, что она является фрагментом песнопения, исполнявшегося над погруженным в транс телом неопфита, коему предстоит стать посвященным. Его оригинальный текст был найден в Египте среди бинтов, в которые была завернута мумия, дедом того джентльмена, масона, у которого мы его позаимствовали. Хотя этот фрагмент, возможно, знаком египтологам, мы уверены в том,

что молодая леди, записавшая его, не слышала о нем раньше и была немало удивлена, увидев написанные собственной рукою стихи. Но особенно ее удивила подпись "Сефер", поставленная ею в конце текста. Спиритуалисты могут сказать, что это было послание от "духов", но мы придерживаемся мнения, что это были воспоминания о прошлых рожденьях той самой дамы, которая записала текст панихиды. Подобные воспоминания проявляются вовсе не так редко, как может показаться, просто их происхождение зачастую остается неустановленным. Во всяком случае, они могли бы объяснить многие странные вещи, происходящие во время сеансов с медиумами и *психографистами*, как нам было сказано, только во времена Птолемея[63] эту панихиду стали читать над телом настоящего умершего или мумией.

Е. П. Блаватская

ХИОС XXI

Перевяжи главу свою и обездвигь свои члены, ибо отсюда грядут дивные вести для того, чьи уши разверсты в тишине склепа.

Пей жадно слова медоточивые и смешивай их так, чтобы горечи оставалось ровно столько же, сколько и сладости.

Отврати сердце свое от всего внешнего знания и обратись ко знанию сфер.

Вырви немедленно из земли все колышки, удерживающие шатры, и пусть упадут они, ибо ужасный самум уже близко.

Готов ли ты, тщедушный смертный? Перевязана ли глава твоя, и остыла ли кровь, и вышла ли уже из тебя кровь твоя?

Положили ли тебя, оборотив к востоку, и внимает ли внутренний слух твой музыке голоса сфер?

Слушай же, тщедушный смертный.

Голос начинает рождать звук, и начинается стремительный отлив.

Слабый смертный, лежащий здесь подобно образу Финея[64], что беспокоит тебя? Блеск колесниц не ослепит твои усталые глаза.

Стук боевых топоров не коснется твоего слуха.

Прислушайся же к голосу; ты ушел отсюда, слабый смертный, и земля больше не знает тебя.

Твоя перевязанная голова покоится на погребальных носилках, и обескровленное тело твое наполнено благоуханной миррой.

Ты – тень, блаженная душа!

Ты – призрачная дымка, бледное лицо!

Ты – птица райская, свободная душа!

Прислушайся! слышишь ли ты шум вольного ветра? Ты больше не на своей земле.

И эти стоны, бледнолицый, доносятся с земли, которую ты оставил.

Иди же вперед не медля. У тебя нет больше времени на раздумья, бедная голубка, тебе остался всего один шаг – в горящий круг.

Смотри на этот круг, сияет он скованным светом плененного бога огня!

Ступай же скорее, о бледнолицый, войди в этот огненный круг.

ХИОС XXII

И теперь, когда ты вошел в круг, не кажется ли тебе прошлое одним сплошным кошмаром?

Видишь ли ты, сколько было сотворено зла?

Послушай! это эхо – шум сражений, а эти гневные, пронзительные голоса припасены для тебя, они тебя обличают.

Мучайся же теперь, несчастная душа; увы! тебе не укрыться от страданий.

Но время пройдет, и ты вознесешься, вырвавшись из круга страданий.

Откуда эта перемена? Тень твоя становится плотной, а форма обретает неповторимое лицо.

Возьми же этот ключ, напуганная голубка, и отопри этот огромный сундук.

Отчего ты дрожишь? Эти тела – жертвы, которые ты принес своим грешным страстям.

Эти ужасные, белые и безглазые черепа – от тех, кого ты сам убил своею собственной рукою.

О! эти ужасные истерзанные сердца ты сам растоптал своими собственными ногами.

Не закрывай же глаз, эти изувеченные тела – дело твоих рук.

О бледнолицый, не содрогайся. Все эти страшные дела – твоя заслуга; чего же ты теперь стыдишься? Отнятая жизнь – это тоже жизнь.

Души убиенных ждут в раю (*в поле Аарзу*).

Давно потерянные сердца сгорают как масло в светильнике царя.

Отчаявшиеся и искалеченные души обретают покой на груди царицы вод.

Помни, чтобы не забывать, но забудь, что надо помнить.

Тебя ждет, несчастный усталый путник, еще одно испытание, еще одно испытание огнем.

Прыгай же не медля в воду, и ты почувствуешь, как прохладны и ласковы ее волны; чего же ты боишься? Разве не изнываешь ты от жары и усталости? Вода тебя освежит.

Времени больше нет. Ты должен прыгнуть. Дни проходят, проносятся мгновения. Прыгай же; поверь и прыгни.

А теперь выходи, отдохни на зеленой траве.

Разве это было так страшно? Неужели вода испепелила самую твою жизнь?

Но точно так же и ты испепелял чужие жизни.

Иди, иди, иди!

ХИОС XXIII

Ты свободен; взгляни, как прекрасны твои члены. Почувствуй, как безупречно твое здоровье.

Ступай же к царю огня; твои страдания позади.

Тысячу и один год длились твои мучения.

Спешь же; больше ты не измученный путник, но Райская Птица.

Тебе не нужно больше сражаться, ты достиг Райского Сада.

Плачь! Как? Ты не можешь? Источник твоих слез иссяк.
Успокойся ныне, успокойся!
Смотри, я поведу тебя вперед.
Разве ты не видишь, как ты теперь возвеличен!
Смотри, там далеко, за чертою времени, твое бедное тело.
Взгляни на свою обмотанную голову и обескровленное тело,
взгляни на свои набитые травой останки. И смейся, смейся,
смейся.
Когда-то это тело было твоим домом.
Спеши же, ибо нас ждет погружение; не жди, не медли, не
мешкай.
О прекрасный, луноликий ангел!
О светлая и счастливая душа!
Прислушайся к звону серебряных колоколов, это мысли
огненного царя.
Вслушайся в подрагивание атомов; это трепещут демоны.
Услышь эти чудесные песни; это Гунлы.
О счастливая душа, скоро нам придется расстаться, ибо я
должен вернуться к переправе, чтобы перевозить души.
Я не могу войти с тобою туда, куда тебе позволено войти,
прекрасная Райская Птица; скажи Огненному Царю, когда
увидишь его во всей его славе, что я страстно желаю
воссоединиться с ним.
Прощай же, Прекрасная Птица, лети ввысь, ты свободна как
ветер.
Ты как снежинка, несущаяся на розовых крыльях утра.
Ты как свежий ветер, несущий прохладу раскаленной земле.
Прощай, вольный голубь, прощай; войди в эту золотую славу и
навечно воссоединись с Царем Огня.
Гунла, Гунла, Гунла...

Сефер

Дополнение

Вследствие своей сложной природы душа может опуститься и настолько тесно слиться с физической сущностью, что всякое моральное воздействие на нее высшей жизни прекращается. С другой стороны, она может настолько тесно соединиться с ноусом, или духом, что начинает разделять его мощь; в таком случае ее "носитель", физический человек, становится богом даже во время своей земной жизни. До тех пор пока душа не сольется с духом – либо во время земной жизни, либо после физической смерти – индивидуальный человек не станет бессмертным как сущность.

Буддисты и брахманы учат, что человек не может достигнуть индивидуальности, пока не освободится от последней из этих скандх – конечной частицы земного порока. Отсюда их доктрина метемпсихоза, столь осмеянная и совершенно непонятая нашими величайшими востоковедами. Даже физики учат, что частицы, составляющие физическое тело, в процессе эволюции преобразуются природой во множество различных низших физических форм. Почему же тогда считают нефилософским и ненаучным утверждение буддистов, что полуматериальные скандхи астрального человека (его *эго*, вплоть до окончательного очищения) идут на эволюцию малых астральных форм (которые, конечно, входят в состав чисто физических тел животных), как только он сбрасывает их в своем продвижении к *нирване*? Следовательно, мы можем сказать, что, пока развоплощенный человек сбрасывает частицу этих скандх, часть его воплощается в телах растений и животных. И если он, развоплощенный астральный человек, настолько материален, что Деметра не может найти ни малейшей искры *пневмы*, чтобы вознести ее к "божественной мощи", то личность, если можно так выразиться, постепенно распадается и идет в эволюционную переработку, или, как это аллегорически поясняют индусы, проводит тысячелетия в телах нечистых животных.

"Дух и душа"

* * *

Хотя оккультисты не признают теорию о появлении развоплощенных *эго* после смерти в целом, все же они

допускают определенные возможные присутствия реального духа либо до, либо непосредственно после физической смерти, особенно, если таковая была внезапной. Те, кому мы полностью доверяем, нас учат, что в случаях быстрой кончины тело может быть мертвым и похороненным, и все же мозг, хотя он перестал функционировать, может сохранять скрытый проблеск воли или желания, связанный с каким-то преобладающим при жизни чувством, который дает эффект прорыва в объективную реальность, так сказать, вталкивания в определенный магнитный поток притяжения астрального эго, или *доппелгенгера*, мертвого тела. Нам говорят, что в тех случаях, когда смерть наступает от удушья, апоплексии, сотрясения мозга, кровоизлияния и тому подобных причин, то "треножник жизни", как его называли греки, то есть сердце, легкие и мозг, являющиеся фундаментом, на котором строится любая животная жизнь, одновременно поражается во всех трех своих частях. Легкие и сердце, органы, самым тесным образом связанные с кровообращением, утрачивают свою активность, и потому кровь недостаточно насыщается кислородом, в результате чего очень часто происходит внезапная остановка работы мозга и, таким образом, прекращение жизни.

Следовательно, прежде чем дать оценку какого-либо видения, любой оккультист всегда удостоверится, наступила ли окончательная смерть по причине поражения легких, сердца или же мозга. Из них последний, ввиду его двойных функций, духовных и физических, самый стойкий. Прекращение дыхания и пульса, остановка сердца, похолодание и бледность кожного покрова, пленка на глазном яблоке и утрата гибкости суставов не являются бесспорными признаками действительной физической смерти, и *fades Hippocratica* обмануло не одного опытного врача, поэтому даже полная физическая смерть еще не является свидетельством того, что сокровенная *духовная* жизнь мозга тоже умерла.

Активность мозга продолжается до последнего; и *последняя физическая* функция мозга, связанная с каким-либо чувством или страстью, может передать обескураженному астральному эго нечто вроде *посмертной* энергии и таким образом заставить его продолжать динамическое, кажущееся сознательным действие даже в течение нескольких дней после смерти. Импульс, посланный все еще живым мозгом, умирает намного позже окончательного прекращения мозговых функций. Во время жизни астральное эго зависит от физического мозга и полностью подчинено его воле. Оно

действует автоматически и в соответствии с нервными связями, установленными нашими тренированными либо нетренированными мыслями. Но после смерти, которая является рождением духовной сущности в мире или условия следствия, а оставленный мир становится для нее миром *причин*, астральной сущности должно быть предоставлено время для развития и созревания ее собственного мозга, прежде чем она сможет действовать самостоятельно. Какова бы ни была ее последующая судьба и что бы ни происходило в данное время, ее действия нельзя рассматривать как проявление сознательной мыслящей воли, точно так же, как жесты новорожденного младенца нельзя считать результатом определенного и осознанного желания.

"Это был "дух" или что-то другое?"

* * *

...согласно учению теософии, в природе правит *абсолютная и совершенная справедливость*, хотя человек, в силу ограниченности своего кругозора, и не замечает этого за нагромождением объектов материального и психического мира; но именно сам человек и только он предопределяет собственное будущее. Подлинный ад — это земная жизнь, следствие кармического наказания, заслуженного в предыдущей жизни, на протяжении которой человек создавал неблагоприятные для своего будущего предпосылки. Теософ не страшится *адских мук*; он уверен в том, что в *промежутке* между двумя воплощениями его ожидают покой и блаженство — вознаграждение за все незаслуженные страдания, перенесенные им на протяжении земного существования, навязанного ему кармой; на протяжении жизни, в которой он, в большинстве случаев, был подобен сорванному листку, разрываемому противоборствующими ветрами общественной и частной жизни.

"Ответы на вопросы"

Не логично ли будет предположить (основывая свои выводы на теософском учении), что встречи и общение искренне привязанных друг к другу людей в камалоке должны быть чреваты разочарованием, а зачастую и глубокой печалью? Позвольте мне проиллюстрировать свою мысль примером.

Мать завершает свою физическую жизнь на двадцать лет раньше сына, который, будучи привязанным к ней, с надеждой ждет новой встречи, но находит только ее "оболочку", уже давно покинутую всеми теми духовными качествами, за которые он, главным образом, ее и любил. И сама "оболочка" своим внешним сходством с матерью лишь усугубляет его грусть, воскрешая в памяти уже притупившиеся воспоминания и демонстрируя огромную разницу между существом, которое он знал на земле, и его жалкими остатками, увиденными им ныне.

Или другой пример.

Сын встречается свою мать в камалоке после недолгой разлуки и застаёт ее внешнюю форму в состоянии распада, так как ее чистый дух уже начал покидать астральное тело, восходя к состоянию дэвакхан. Он вынужден изо дня в день наблюдать процесс этого постепенного разрушения, чувствуя, как дух его матери ускользает все дальше, тогда как он сам, из-за своей более материальной природы, не поспевает за ее быстрым прогрессом.

Искренне ваш, член Теософского Общества

Наш корреспондент, видимо, не очень точно представляет себе то состояние, в котором человек оказывается, попадая в камалоку. Похоже, что свои суждения он строит на основании видений ныне *живущих* психистов и откровений опять-таки *здравствующих* медиумов. Но выводы, сделанные на основе подобной информации, неизбежно искажаются тем фактом, что *живой* организм является препятствием, отделяющим наблюдателя от камалоки *per se*. В камалоке не может быть *осознанной* встречи, а следовательно, не может быть и печали.

И отделение духа от оболочки также не сопровождается астральным распадом.

Согласно восточному учению, состояние усопшего в камалоке не похоже на то, которое мы, живые люди, называем "сознанием". Человек в камалоке похож скорее на оглушенного и ослепленного сильным взрывом и потому пребывающего в "бесчувственном" состоянии. Следовательно, никакого *узнавания* друзей и родных здесь быть не может, и приведенные в пример ситуации, как правило, не возникают (если не брать в расчет суррогатную жизнь и сознание, пробуждаемые вследствие контактов с медиумами).

Мы встречаем тех, кого любили, только в дэвакхане – субъективном мире абсолютного блаженства, в который человек попадает из камалоки после разделения принципов. В дэвакхане осуществляются все наши нереализованные *духовные* желания, поскольку в этих субъективных царствах мы уже не скованы плотной материей. Там наши желания сбываются мгновенно, поскольку каждый человек сам для себя становится богом и творцом.

Камалоку можно сравнить с гримерной актера, где он сбрасывает костюм, в котором отыграл свою очередную роль, и снова становится самим собой – бессмертным *Эго* или пилигримом, странствующим по кругу своих воплощений. Будучи освобожденным в камалоке от низших, земных принципов со всеми свойственными им страстями и желаниями, *Эго* погружается в дэвакхан, унося с собою в это блаженное состояние лишь чисто духовные, нематериальные эмоции, привязанности и стремления. Однако этот процесс освобождения от низших – четвертого и частично пятого – принципов протекает неосознанно для всякого нормального человека. Лишь в очень редких, исключительных случаях возможно частичное возвращение сознания во время пребывания в камалоке; такое случается с крайне материалистическими, недуховными личностями, которым никак не удастся войти в состояние абсолютного Покоя и Блаженства, поскольку у них нет необходимых для этого качеств.

"Письма"

Мы утверждаем, что для совершенно чистого "Я" после освобождения из физического тела не существует возможности остаться в земной атмосфере в его собственной личности, в которой он продвигался на земле. Из этого правила сделано только три исключения:

Святое побуждение, заставляющее бодхисаттву, шраваку или рахата помогать живущим в достижении блаженства; в таком случае он останется, дабы наставлять их – как изнутри, так и извне. Во-вторых, те, кто, как бы ни были они чисты, безвинны и сравнительно свободны от греха в течение своей жизни, были настолько поглощены какою-то определенной идеей, связанной с одной из человеческих *майя*, что умирают с этой всепоглощающей мыслью. И, в-третьих, люди, в которых сильная и святая любовь, такая, как любовь матери к своим осиротевшим детям, создает или порождает неукротимую волю, питаемую этой безграничной любовью, чтобы остаться среди живущих в их внутренних "Я".

Периоды, определенные для этих исключительных случаев, различны. В первом случае, благодаря знанию, приобретенному в состоянии *Аннутара-самьяк-самбодхи* – самого святого и просветленного сердца, бодхисаттва не имеет установленного предела. Привыкнув в течение жизни оставаться часами и днями в своей астральной форме, он после смерти обладает силой создавать вокруг себя собственное состояние, рассчитанное на сдерживание естественного стремления остальных принципов вновь воссоединиться с соответствующими элементами, и может спускаться на Землю и даже оставаться там целые века и тысячелетия. Во втором случае период будет длиться до тех пор, пока всепоглощающее магнетическое притяжение объекта мысли, сильно сконцентрированной в момент смерти, не ослабеет и постепенно не угаснет. В третьем случае притяжение разрушается либо смертью, либо нравственными недостатками любимого человека. Таким образом, оно не может длиться больше одной человеческой жизни.

Во всех иных случаях видений или каких бы то ни было взаимодействий "дух" оказывается злобным бхутом или, в лучшем случае, ролангом – бездушной оболочкой элементария.

* * *

Человек состоит из двух тел – *внутреннего* и *внешнего*, причем внутреннее является двойным, то есть имеет, в свою очередь, полуфизическую внешнюю оболочку, которая служит в качестве *астрального существа* только в течение жизни человека; разложение этой внешней оболочки может начаться, когда человек еще пребывает в кажущемся здравии. ...В процессе и после разрушения "двойника"[65], когда темнота нашего человеческого неведения начинает рассеиваться, мы можем увидеть многие вещи. Среди них то, что сокрыто в будущем, ближайшие события которого, омрачающие очищенную душу, стали для нее как бы настоящим. "Прежнее Я" уступает место "*подлинному Я*", которое после окончательного разрушения и "двойника", и физического тела, в свою очередь, должно трансформироваться в "Вечное Эго".

Таким образом "*истинное Я*" может передавать свое знание в физический мозг человека, и мы можем услышать и увидеть, как точный час нашей смерти бьет на часах Вечности. Именно благодаря нашей душе по мере приближения к концу мы видим все яснее и яснее, и именно благодаря пульсациям нашего распада приближаются горизонты более обширного, глубокого сознания, прорываясь в наше ментальное зрение и становясь с каждым часом все отчетливее для нашего внутреннего взора. В противном случае как можно объяснить яркие вспышки памяти, пророческую способность предвидения, которые столь же часто приходят к ослабленному старцу, как и к уходящему юноше? Чем ближе человек к смерти, тем ярче становятся давно забытые воспоминания и более точными – предвидения. Раскрытие внутренних способностей происходит по мере того, как замирает источник жизненной силы.

"Факты и способность их распознавания"

ЧЕЛОВЕК И МОРАЛЬ

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ МИР

Развесьте уши. К вам пришла Молва.
А кто из вас не ловит жадно слухов?
Я быстро мчусь с востока на закат,
И лошадью в пути мне служит ветер.
Во все концы земли я разношу
Известья о делах земного шара.
Я сшила плащ себе из языков,
Чтоб ими лгать на всех наречьях мира.
Нет выдумки такой и клеветы,
Которой я б ушей не засорила.
Я говорю про мир в канун войны.
И я вооруженьями пугаю
В дни тишины, когда земля полна
Какой-нибудь совсем другой заботы...

Шекспир. Генрих IV

Что ж, я могу с улыбкой убивать,
Кричать: "Я рад!" – когда на сердце скорбь.
И увлажнять слезой притворной щеки
И принимать любое выраженье.

Шекспир. Генрих VI

Мы живем в век предрассудков, лицемерия и парадоксов, вынуждающий многих из нас беспомощно и бесцельно вертеться, подобно подхваченным вихрем сухим листьям, разрываясь между присущим нам чувством справедливости и страхом перед жестоким деспотом, имя которому **общественное мнение**. Да, жизнь наша похожа на водоворот, образованный двумя противоборствующими течениями, одно из которых несет нас вперед, а другое отбрасывает назад; одно

побуждает нас вцепиться мертвой хваткой во все то, что мы считаем правильным и истинным, как в спасительную соломинку, которая только и может удержать нас на плаву, тогда как другое стремится опрокинуть нас, раздавить и в конце концов утопить, захлестнув безжалостной циклопической волной общепринятых приличий и тупого, капризного и вечно блуждающего общественного мнения, основанного на злобной клевете и праздных сплетнях. В наше время вовсе не нужно быть честным, искренним и праведным, чтобы выклянчить себе признание и лавры достойного человека. Для этого достаточно просто быть удачливым лицемером или каким-то загадочным и непонятным для самих счастливых образом приобрести популярность. В наш век, по словам миссис Монтэгю, "всякий порок скрывается лицемерием, во всякой добродетели подозревают лицемерие... а подозрительность приравнивается к мудрости". И потому никто не знает, во что ему верить и что отвергать, а наилучшим способом стать образцом всех добродетелей в ослепленных восторженной верою глазах сограждан является, опять-таки, *популярность*.

Но как же можно приобрести эту самую популярность? На самом деле довольно просто. С волками жить – по-волчьи выть. Отдавай дань уважения распространенным в ваше время порокам, изображай восторг при упоминании популярных на текущий день посредственностей. Плотной закрывай глаза при виде всякой истины, *если* она чем-то не нравится общепризнанным пастырям человеческого стада, и не забывай вместе с ними нападать на несогласное меньшинство. Низко кланяйся перед господствующим хамством и приветствуй громоподобными аплодисментами любую попытку зарвавшегося осла лягнуть умирающего льва, ныне – падшего идола. Потакай распространенным предрассудкам, придержишься общепринятых условностей и моды – и вскоре станешь популярным. Смотри же, твое время пришло. И не будет большой беды в том, если ты окажешься грабителем, а заодно и убийцей: все равно ты будешь возвеличен и окружен ореолом всевозможных добродетелей. К тому же перед тобою откроются еще более широкие перспективы безнаказанного злодейства, что красноречиво подтверждает трюизм, заключенный в турецкой поговорке "Непойманный вор честнее бея". Предположим, что человек, сочетающий в себе качества Сократа и Эпиктета, вместе взятых, вдруг стал *непопулярен*. И что от него тогда останется? Неясный разум госпожи Молвы

уловит лишь курносый нос да истерзанное неутомимым бичом хозяина тело раба. Сестры-близнецы – Общественное Мнение и миссис Гранди[66] – вскоре позабудут все его классические труды. Их женский аспект, встав на сторону Ксантиппы[67], милосердно изыщет тысячу благовидных причин, оправдывающих все вылитые ею на бедную плешивую голову помои, и с не меньшим рвением примется выявлять всевозможные скрытые пороки этого греческого мудреца. А их мужской аспект разглядит своим мысленным взором лишь исхлестанное тело и вскоре присоединится к стройному хору публичной клеветы, преследующей души обоих философов даже после их физической смерти. *Результат*: наш Сократ-Эпиктет выйдет из этой душегубки черным, как смола, так что к нему будет даже страшно прикоснуться. И теперь, на многие зоны вперед, очерненный подобным образом человек будет обречен на *непопулярность*.

То же самое наблюдается и в искусстве, и в политике, и даже в литературе. "Проклятый святой и почтенный злодей" стали знаменами нашего времени. Истина и факт пришли не ко двору и были изгнаны из общества, а тот, кто осмеливается защищать непопулярных людей или непопулярные вещи, сам рискует стать *anathema maranatha*. Распространенный ныне образ жизни оскверняет всякого, кто приблизится к порогу цивилизованного общества, и если суровый приговор Лаватера справедлив, то в нашем мире действительно нет места для тех, кто не готов стать отпетым лицемером. Ибо "тот, кто по доброте душевной или из покладистости характера изображает радость при появлении нежеланного гостя, – в тысячу раз больший лицемер, чем тот, кто в глаза говорит нелицеприятную правду", – пишет этот знаменитый физиономист. Казалось бы, все это должно провести жирную разграничительную линию, навсегда отнимающую у Общества шанс быть преображенным в "Чертог Истины".

Из-за этого мир изнывает теперь от духовного голода. Тысячи и миллионы людей отворачиваются от антропоморфного ритуализма. Они не верят более в *личностного* пастыря, или Владыку, однако это никоим образом не мешает им присутствовать каждое воскресенье на "богослужении", а во все остальные дни недели разглагольствовать о своей непоколебимой верности собственной церкви. Другие миллионы ринулись, очертя голову, в спиритуализм, христианскую и ментальную науку и прочие аналогичные мистические занятия. Но лишь очень немногие из них

решились бы открыто высказать свои взгляды в присутствии скептиков. Большинство образованных мужчин и женщин, исключая разве что самых рьяных материалистов, горят желанием познать тайны природы и даже таинства древних магов – неважно, подлинные они или мнимые. Даже наши ежедневные и еженедельные газеты признают факт существования в прошлом знания, ставшего ныне книгой за семью печатями практически для всех, за исключением очень и очень немногих. Но хватит ли какой-нибудь из них смелости без сарказма описать не пользующиеся признанием и популярностью феномены, известные под названием "спиритуалистических", или беспристрастно освещать вопросы теософии, или хотя бы воздерживаться от язвительных замечаний и оскорбительных эпитетов при ее упоминании? Они готовы со всем внешним почтением говорить об огненной колеснице Илии или даже о столе и кровати, обнаруженных Ионой в чреве кита, или объявлять со своих страниц сбор средств на организацию научно-религиозных экспедиций с целью выудить из вод Красного моря утонувшую золотую зубочистку фараона либо отыскать в пустыне обломки каменных скрижалей. Но при этом они не обращают внимания ни на один факт, как бы убедительно он ни был доказан, если он исходит от человека, связанного с теософией или спиритуализмом, даже если это будет самый порядочный из живущих на земле людей. Почему? Да потому, что Илия, улетающий в небеса на своей колеснице, является ортодоксальным библейским (и, следовательно, популярным и общепринятым) чудом; в то время как медиум, левитирующий под самым потолком, есть непопулярный факт – даже не чудо, но просто феномен, объясняющийся магнетическими, психофизиологическими и даже физическими причинами. С одной стороны, безмерные претензии на ученость и цивилизованность, утверждения, что наука придерживается исключительно фактов, устанавливаемых индуктивными методами на основе наблюдений и экспериментов, слепая вера во всемогущество физической науки – той науки, которая фыркает и бросается грязью в сторону метафизики, хотя сама кишит "рабочими гипотезами", основанными на умозаклчениях, противоречащих не только умозрительному мышлению, но зачастую даже здравому смыслу. С другой стороны, слепая и рабская привязанность как раз к тому, что ортодоксальная наука отвергает с ехидными насмешками, а именно: к фараоновой зубочистке, колеснице Илии и

ихтиографическим исследованиям Ионы. При этом ни одному редактору ни одной газеты даже не приходит в голову мысль о несообразности этих вещей и об абсурдности их совмещения. Напротив, этот редактор, ничтоже сумняшеся, помещает рядом на странице новейшую обезьянью теорию какого-нибудь материалистически мыслящего Ч.К.О.[68] и древние как мир рассуждения о свойствах яблока, приведшего Адама к грехопадению; и к каждой из статей добавляет хвалебное редакторское примечание, подчеркивая тем самым, что обе они заслуживают его почтительного внимания, потому что обе они популярны, каждая у своей категории поклонников.

Но разве все редакторы не являются прирожденными скептиками, и разве не демонстрируют многие из них очевидную склонность к тайнам архаической древности, на которую обращает самое пристальное внимание в своих исследованиях Теософское Общество? Например, "Evening Standard" явно интересуется такими вещами, как "тайны пирамид", "ритуалы Изиды" и "ужасные традиции храма Вулкана с их теориями, направленными на трансцендентальные рассуждения". Вот что эта газета некогда написала о "Египетских мистериях"[69]:

Даже сейчас мы знаем крайне мало об истоках древних религий Мемфиса и Фив... Следует также помнить, что все эти идолопоклоннические мистерии всегда хранились в глубокой тайне, поскольку иероглифические надписи на протяжении всех этих столетий были понятны только посвященным. Известно, что Платон ездил в Египет, чтобы учиться у тамошних жрецов, Геродот посещал пирамиды, Павсаний и Страбон восхищались символами, высеченными на их внешнем покрытии, такими огромными, что надо было бежать вокруг пирамиды, чтобы их прочесть. Однако никто из них так и не взял на себя труд проникнуть в их смысл и значение. Все они как один ограничились распространением тех милых сказок, которые пересказали или придумали для удовлетворения любопытства иностранцев египетские жрецы и простолюдины. При этом сами распространители далеко не всегда верили в их истинность.

Обвинение Геродота и Платона, которые были посвящены в египетские мистерии, в том, что они распространяли милые сказки, придуманные египетскими жрецами, и отчасти верили им, – это что-то новое. Другое обвинение состоит в том, что Геродот и Платон отказались "взять на себя труд" изучить

смысл и значение иероглифов. Ну конечно, раз они оба "распространяли" сказки, которые не признает ни один ортодоксальный христианин и ни один ученый материалист, то может ли признать их за правду редактор ежедневной газеты? И все же приводимая в статье информация и редакторские замечания свидетельствуют о широком кругозоре и относительной свободе от распространенных предрассудков. Прочитав еще несколько абзацев, дабы читатель мог убедиться в этом сам:

С незапамятных времен существует традиция, утверждающая, что пирамида Хеопса была связана системой подземных ходов с Храмом Изиды. Указания и намеки древних авторов на существование целого подземного мира, который действительно был создан для нужд суеверных египетских мистерий, странным образом согласуются друг с другом... Подобно истокам Нила, каждое из направлений исследования в области египтологии неизменно скрывается за завесой таинственности. Кажется, что не только на Сфинксе, но и на всей этой стране лежит заклятие загадочного молчания. Некоторые ее тайны уже прояснились для нас в той или иной степени благодаря исследованиям Уилкинсона, Роулинсона, Бругша и Петри; но вряд ли мы сможем многое узнать о том, что скрыто от нас за завесой времени[70]. Мы не смеем надеяться даже на то, что нам удастся представить себе в полной мере всю славу Фив в период их расцвета, когда город имел тридцать миль в окружности, по нему протекала величественная река и в каждом его квартале возвышались многочисленные дворцы и храмы. И тирания эфиопских жрецов, по приказу которых цари ложились и умирали, навсегда останется одной из увлекательнейших загадок древнего жречества...[71]

В Древнем мире существовала традиция, согласно которой египтяне имели реальную возможность раскрыть секрет бессмертия, поскольку в их стране сохранились в зашифрованном виде многие утраченные человечеством тайны допотопного мира, в том числе тайна "Эликсира Жизни". Легенда также гласит, что где-то под пирамидами на протяжении долгих столетий лежит, скрытая от людских глаз, Изумрудная Скрижаль, на которой еще до потопа Гермес начертал секрет алхимии. К тому же все эти слухи и легенды заставляли людей думать, что в Египте сокрыты и другие, еще более грандиозные чудеса. Например, в Городе Мертвых, расположенном к северу от Мемфиса, на протяжении многих

столетий создавались возвышавшиеся одна над другой пирамиды, где на стенах внутренних коридоров и комнат высеченных в скале гробниц была записана непонятными знаками... мистическая мудрость египтян... Огромный подземный мир, согласно той же традиции, простирался от Александрийских Катакомб до Фиванской Долины Мертвых, и с этим миром было связано немало загадочных вещей, кульминацией которых, как мы можем предположить, являлась церемония посвящения в религиозные мистерии пирамид. Удивительно, но эта легенда дошла до нас сквозь множество столетий в практически неизменном виде, о чем свидетельствует тот факт, что различные ее версии отличаются друг от друга лишь малозначительными деталями. Не приходится сомневаться в том, что упомянутая церемония была очень жестокой. Претендентов подвергали столь ужасным испытаниям, что многие из них умирали, а выжившие не только приобретали в полном объеме все жреческие привилегии, но и считались воскресшими из мертвых. Насколько нам известно, принято было также считать, что им приходилось даже спускаться в преисподнюю... Кроме того, им позволялось испить из чаш Изиды и Озириса воду жизни и смерти, после чего их облачали в священные одежды из белого, без каких-либо иных цветов и оттенков, полотна и возлагали им на головы мистический символ посвящения — золотого кузнечика. Им... преподавали эзотерические доктрины в священной школе Мемфиса. Только жрецам и претендентам было известно местонахождение этих подземных святилищ и галерей, расположенных как раз под наземным городом и являвших собою своего рода подземное отражение его величественных храмов. Считалось, что где-то в этих глубоких склепах хранились *"семь каменных скрижалей", на которых было записано все "знание допотопной расы, указания звезд с начала времен, анналы еще более раннего мира и все величественные тайны неба и земли"*^[72]. И там же, если верить все той же мифологической традиции ...скрывались от людских глаз змеи Изиды, имевшие мистическое значение, о котором мы сейчас можем лишь смутно догадываться. Пока памятники молчат, никакая определенность в египтологии невозможна, а за тридцать столетий многие напоминания о прошлом были безжалостно уничтожены и исчезли без следа.

Разве не напоминает это страницу из "Разоблаченной Изиды" или еще какого-нибудь из наших теософских сочинений — минус теософическое истолкование? Почему автор статьи

говорит о 30 столетиях, если египетский зодиак на потолке Храма Дендеры указывает на три тропических года, или 75 000 солнечных лет? Однако слушайте дальше:

Мы можем в какой-то мере представить себе жуткое величие Фиванского некрополя и усыпальниц в Бени-Хасан[73]... Огромные затраты средств и труда на строительство "домов вечности" для усопших монархов, чудеса самих пирамид, равно как и других царских гробниц, богатые украшения их стен, набальзамированные тела – все это позволяет нам заключить, что огромный подземный мир представлял собой полномасштабный прототип реального мира наверху. *Но отражал ли истину этот первобытный культ, воплощавший идею возобновления жизни по истечении какого-то продолжительного цикла, сейчас невозможно определить из-за обилия разнообразных научных предположений.*

Эти "научные предположения" пока еще не очень далеко ушли, поскольку все они носят материалистический характер и связаны так или иначе с солнцем. Но если автор "Египетских мистерий" не желает прислушиваться к объяснениям членов Теософского Общества по причине непопулярности последнего и если он игнорирует многочисленные факты, изложенные в "Разоблаченной Изиде", "Тайной Доктрине", "Theosophist" и т. п., несмотря на то что эти факты не менее часто и убедительно подтверждаются классическими авторами и современниками мистерий, жившими в Египте и Греции, нежели заключения современных египтологов, то почему бы ему не обратиться к Оригену[74] или хотя бы "Энеиде", где он также может обнаружить конкретный ответ на свой вопрос? Догмат о возвращении души, или эго, спустя 1 000 или 1 500 лет в новое тело (ставший ныне теософским учением) рассматривался как религиозная истина со времен глубочайшей древности. Вот что написал об этом *посмертном* тысячелетнем существовании Вольтер:

Вера в воскресение [*вернее, "перевоспложение"*] по прошествии десяти столетий перешла к грекам, ученикам египтян, и к римлянам [*только к их посвященным*], ученикам греков. Ее упоминание можно обнаружить в VI книге "Энеиды" [ст. 748-750], где изложена суть мистерий Изиды и Цереры Элевсинской:

Has omnes, ubi mille rotam volvere per annos,
Lethaeum ad fluvium Deus evocat agmine magno:
Scilicet immemores supera ut convexa revisant[\[75\]](#).

Эта "вера" перешла от язычников-греков и римлян к христианам и дожила до нашего времени, хотя и в сильно искаженном влиянием сектантства виде, ибо она породила концепцию *тысячелетия*. Ни один язычник, даже из низов общества, не верил в то, что душа должна вернуться в свое *прежнее* тело; однако в это *верят* цивилизованные христиане, поскольку день Воскресения всей плоти является универсальной догмой, а милленаристы ждут к тому же второго пришествия Христа на землю, где он будет править на протяжении *тысячи* лет.

Все статьи, подобные процитированной выше, являются парадоксами нашего времени, свидетельствующими об укоренившихся предрассудках и предубеждениях. Ни консервативный и ортодоксальный редактор "Evening Standard", ни кто-либо из радикальных и неверующих редакторов множества других лондонских газет никогда не согласится беспристрастно или хотя бы спокойно выслушать мнение ни одного теософского автора. В уста древних фарисеев и саддукеев вложен вопрос: "Может ли быть что доброе из Назарета?" "Можно ли ожидать чего-нибудь от теософии, кроме *пустой болтовни*?" – повторяют вслед за ними современные поборники *ханжества* и материализма.

Разумеется, нет. Ведь мы так безнадежно *непопулярны*! И к тому же теософы, более всех остальных написавшие о тех вещах, о которых, по словам "Evening Standard", "мы сейчас можем лишь смутно догадываться", выглядят в глазах паствы миссис Гранди "паршивыми овцами", по недосмотру объявившимися в христианских культурных центрах. Получив доступ к тайным писаниям Востока, прежде недоступным миру непосвященных, вышеупомянутые теософы имеют уникальную возможность изучать и постигать истинную ценность и значение "величественных тайн неба и земли" и изыскивать напоминания о прошлом, казавшиеся безвозвратно утерянными для стремящегося к знанию человечества. Но что это меняет? Могут ли люди, столь далекие от святости в глазах большинства, живые воплощения всяческого порока и греха, по мнению многих милосердных душ, вообще что-нибудь знать? Нашим самоуверенным критикам даже не приходит в голову, что все их обвинения могут быть просто следствием

предвзятости и агрессивного неприятия, что заведомо лишает их какой-либо *юридической* (да и логической) силы. О нет! Но думали ли они когда-нибудь о том, что в соответствии с их собственными принципами всю деятельность того, кого они называют Величайшим, мудрейшим и скромнейшим из людей, следует также признать крайне непопулярной, а бэконовскую философию предать анафеме и стараться держаться от нее подальше? В наш парадоксальный век, как мы знаем, ценность литературного произведения определяется не присущими ему достоинствами, но признанными качествами – формой носа и популярностью (или непопулярностью) его автора. Пр процитируем в качестве примера излюбленное замечание одного из ярых противников "Тайной Доктрины". Оно было высказано так называемым ученым ассириологом теософу, по настоянию которого он прочел эту книгу. "Что ж, – сказал он, – я готов согласиться с тем, что в ней есть несколько фактов, заслуживающих внимания знатока древностей и подходящих для научного обсуждения. Но кому хватит терпения перечитать 1 500 страниц нудной метафизической болтовни ради пары-другой фактов, какими бы интересными они ни были?"

O imitatores, servum pecus! Однако с каким удовольствием вы принялись бы за работу, не жалея ни времени, ни средств, чтобы извлечь две или три унции золота из нескольких тонн кварца и прочей пустой породы...

Итак, мы видим, что цивилизованный мир и его обитатели всегда несправедливы, ибо насаждают один закон для богатых и могущественных и совершенно иной закон – для бедных и невлиятельных. Общество, политика, бизнес, литература, искусство и наука, религия и этика – все пронизано парадоксами, противоречиями, несправедливостью, ненадежностью и эгоизмом. Сила стала правом, причем не только в колониях и не только для подавления "цветных". Богатство обеспечивает безнаказанность, а бедность чревата осуждением "по закону" даже невиновных, поскольку неимущие лишены возможности платить юристам, что отнимает у них естественное право обращаться в суд за сатисфакцией. Намекните хотя бы в частной беседе на то, что некий субъект, имеющий дурную славу нувориша, разбогатевшего за счет грабежа и вымогательства или же благодаря нечистой игре на фондовой бирже, – самый настоящий вор, и закон, за помощью к которому он обратится, разорит вас штрафами и судебными издержками, а вдобавок

еще и упечет вас в тюрьму за клевету, ибо "чем выше истина, тем больше клевета". Но если состоятельному вору вздумается публично оболгать вас, то, обвини он вас хоть в нарушении всех десяти заповедей сразу, — если вы хоть чуточку непопулярны, открыто называете себя атеистом или же чересчур радикальны в своих взглядах — никого не будет волновать, насколько вы, возможно, честны и порядочны на самом деле, все равно вам придется проглотить эту ложь и позволить ей укорениться в умах людей; или же подайте на него в суд, рискуя сотнями или даже тысячами из собственного кармана в обмен *на пару фартингов*^[76] *компенсации за моральный ущерб!* Поглядите на богатых спекулянтов, которые по договоренности вздувают цены на фондовой бирже на те акции, которые они стремятся всучить ничего не подозревающей публике, готовой наброситься на все, что растет в цене. И посмотрите на несчастного клерка, которого неумная страсть к рискованным предприятиям, подстегнутая, надо сказать, примером тех же самых богатых капиталистов, побудила совершить мелкую растрату, — праведный гнев капиталистов по этому поводу не будет иметь границ. Они готовы изгнать из своей среды даже одного из собственных *собратьев*, если он был настолько неосторожен, что оказался уличенным в связях с этим проворовавшимся бедолагой! И при всем этом какая страна более всех похвастается своим христианским милосердием и кодексом чести, если не старая добрая Англия? Да, у вас есть солдаты и поборники свободы, которые освоили новые смертоносные пулеметы — последнее изобретение ваших поставщиков смерти — и разгромили с их помощью укрепление в Солайме, попутно разорвав на куски оборонявших его полувооруженных дикарей только потому, что где-то *слышали*, будто эти несчастные "черномазые" *могут* потревожить ваши поселения. И при этом вы отправляете на тот же самый континент свои грозные флотилии со множеством солдат под лицемерным предлогом спасения от рабства тех самых чернокожих, которых вы только что разорвали в клочья! Какая еще страна мира может похвастать таким количеством филантропических обществ, благотворительных организаций и щедрых жертвователей, как в Англии? И где еще на земной поверхности есть город, в котором было бы больше нищеты, пороков и голода, чем в Лондоне, хоть его и можно по праву назвать королем богатых столиц? Ужасающая нищета, грязь и лохмотья на каждом углу вынуждают признать правоту Карлейля^[77], который назвал

закон о бедняках болеутоляющим средством, но не лекарством. "Блаженны нищие", – говорил ваш Богочеловек. "Прогнать оборванных, голодающих нищих с улиц нашего Вест-Энда!"[78] – кричите вы, рассчитывая на помощь ваших полицейских сил, и при этом называете себя Его "смирненными" последователями. Именно безразличие и презрение высших классов к *низшим* заронили и размножили в последних тот вирус, болезненными проявлениями которого стали самоуничтожение, жестокое равнодушие и цинизм, превращающие людей в диких и бездушных животных, обитающих ныне в берлогах Уайтчепела[79]. Поистине могущественны силы твои, о христианская цивилизация!

Но разве наше теософское "Братство" не смогло уберечься от этой инфекции нашего парадоксального века? Увы, нет. Как часто мы слышим призывы к отмене "вступительных взносов", причем со стороны наиболее состоятельных теософов! Многие из них были франкмасонами и состояли одновременно в двух организациях – Теософском Обществе и своих масонских ложах. А ведь для вступления в последние им приходилось выкладывать сумму, в десять раз превышающую тот скромный фунт стерлингов, в который им обошелся членский билет Теософского Общества. Как "сыновья вдовы"[80] они были вынуждены платить большие деньги за каждый жалкий бриллиантик, пожалованный им в знак приобретенного ими достоинства, и всегда должны были держать руки наготове в карманах, чтобы выкладывать немалые суммы на приобретение необходимых принадлежностей и организацию роскошных банкетов, на которых подавались изысканные яства и дорогие вина. Однако все это никак не повлияло на их почтительное отношение к франкмасонству. Но как часто нашему несчастному Президенту-Основателю, полковнику Г. С. Олькотту, приходилось выслушивать язвительные упреки в том, что он *продает теософию* по фунту за голову! Тот, кто трудился с 1 января до 31 декабря на протяжении десяти лет под палящим солнцем Индии, смог на этот жалкий фунт вступительных взносов и редкие пожертвования поддерживать работу штаб-квартиры, открыть несколько свободных школ и, наконец, построить и открыть в Адьяре библиотеку редких санскритских сочинений; но как часто при этом его осуждали, критиковали и превратно истолковывали двигавшие им мотивы. Что ж, теперь наши критики могут быть довольны. Не только вступительные взносы, но даже и те два шиллинга, которые ежегодно должны были выплачиваться членами

Общества, дабы помочь покрыть расходы на проведение ежегодных съездов в Мадрасской штаб-квартире (кстати говоря, эту огромную сумму в два шиллинга всегда выплачивали далеко не все, но лишь ограниченное число теософов), – все это теперь отменено. 27 декабря прошлого года "Устав был полностью переписан; вступительные взносы и ежегодные выплаты были отменены, – пишет теософ-стоик из Адьяра. – Мы перешли на строго добровольное финансирование. Так что теперь, если наши коллеги не платят, *мы просто голодаем и закрываемся* – вот и все".

Смелая и достохвальная реформа, но в то же время весьма опасный эксперимент. "Ложа Блаватской Теософского Общества" с самого своего основания (восемнадцать месяцев тому назад) не взимала никаких вступительных взносов, а в результате вся тяжесть затрат легла на плечи полудюжины наиболее преданных и решительных теософов. Последний Ежегодный финансовый отчет Адьяра вскрыл к тому же некоторые любопытные факты и парадоксальные несоответствия, существующие в недрах Теософского Общества в целом. На протяжении многих лет наши добрые христианские друзья, англо-индийские миссионеры, распускали и поддерживали фантастические легенды о персональной жадности и продажности "Основателей". Непропорционально большое число членов, которые по причине своей бедности были освобождены от уплаты каких-либо взносов, включая вступительные, при этом не бралось в расчет, данный факт просто проигнорировали. Наша преданность делу, как выяснилось, была лишь *притворством*; мы сами оказались волками в овечьей шкуре, озабоченными лишь выколачиванием денег посредством гипнотизирования и надувательства "бедных темных язычников" и "*доверчивых атеистов*" Европы и Америки. Приводились даже цифры: оказывается, 100 000 теософов (а именно столько нам приписали) должны были принести нам 100 000 фунтов стерлингов и т. д. и т. п.

Но вот час расплаты настал; и, коль скоро наш Генеральный отчет был напечатан в "Theosophist", мы можем просто упомянуть его здесь как парадокс, имеющий место в сфере теософии. Финансовый отчет включал в себя перечень всех наших денежных поступлений – *от пожертвований до вступительных взносов* – со времени нашего переезда в Индию, то есть с февраля 1879-го, а значит, *на протяжении десяти лет ровно*. Общая сумма составила 89 140 рупий, или около 6

600 фунтов стерлингов. И как бы вы думали, распределились наиболее крупные суммы из 54 000 рупий пожертвований, полученных Теософским Обществом (включая Отделения), по различным странам и континентам? Взгляните на цифры:

в Индии – 40 000 рупий

в Европе – 7 000 рупий

в Америке – 700 рупий!!

Итого: 47 700 рупий, или 3 600 фунтов стерлингов.

Двое "жадных Основателей" за эти годы выложили из собственных карманов почти такую же сумму, в результате чего остались двое неимущих бедняков; практически – два *теософа-паупера*[\[81\]](#). Но мы гордимся своей нищетой и не сожалеем ни о трудах, ни о жертвах, которые мы возложили на алтарь того благородного дела, коему решили посвятить себя без остатка. А эти цифры мы публикуем просто как еще один аргумент в свою защиту и как великолепный образчик **парадоксов**, которые следует записать на счет наших недоброжелателей и клеветников.

"ЭТО ВСЕ КОШКА!"

[Посвящается тем членам Теософского Общества, которые воспримут нижесказанное на свой счет].

Да будет имя проклято твое,
Пусть женщинам оно внушает ужас,
А девы, встретив это имя в книге,
Страницу пусть перевернут поспешно,
Спасаясь, как от скверны, от него.

Шекспир

Не так ужасна ложь,
как оправданье лжи:
Оправданная ложь становится законом[\[82\]](#).

Джонатан Свифт

"Жена... дала мне от дерева, и я ел", – сказал первый человек, первый трус и доносчик, пытаюсь переложить свою часть вины на плечи своей беззащитной спутницы. Возможно, это было даже нечто *"более ужасное, чем ложь"*, если следовать выражению Поупа, хотя в действительности это было, конечно же, правдой. **Ложь** появилась на свет не с самым первым мужчиной и не с первой женщиной. Ложь есть продукт позднейшей цивилизации, законная дочь **эгоизма**, готового принести в жертву самому себе все человечество, и **лицемерия**, зачастую порождаемого страхом. Первородный грех, из-за которого, согласно ортодоксальному учению воскресной школы, весь мир был проклят, потоплен и оставлен непощенным до 1 года н. э., не был *величайшим* грехом. Потомки Адама, все более совершенствуясь в греховности, намного превзошли в этом отношении своих предков: они изобрели ложь и добавили к ней оправдания и недомолвки. Пресловутая фраза: "Это все кошка" впервые прозвучала, возможно, еще до потопа, ибо была необходимой в тех случаях, когда совершался *действительный грех* и требовался козел отпущения. Но после потопа люди сочли возможным обвинить "кошку" даже в том, что вообще никогда не совершалось, а именно в том, что было создано плодотворной фантазией клеветников, которые никогда не останавливаются перед самой вопиющей ложью, когда хотят выразить свое неудовольствие кем-нибудь из своих собратьев или соседей. Вот вам плоды искупления чужих грехов: дети заочного спасения лгут и грешат сейчас с еще большей уверенностью в собственной безнаказанности. Никаких угрызений совести; напротив:

*Приветствуем ту хитрость, что однажды
Сердца людские научила лгать,*

– вот девиз современного мира. Так что же такое весь Мир, если не одна гигантская ложь? Что еще в целом свете способно создать такое многообразие различных вариаций и такое бесчисленное количество всевозможных категорий и оттенков, какое порождает ложь? Ложь стала политикой нашего века: лжет общество, понуждаемое к этому собственной культурой и понятиями о добропорядочном воспитании; лгут отдельные личности, изрекая явное и недвусмысленное вранье в форме лжесвидетельств или, как гласит русская поговорка, "перекладывая с больной головы на здоровую". О *ложь*, имя тебе – легион! Выдумки и небылицы пронизывают ныне всю почву наших нравственных устоев и повседневной жизни,

подобно грибнице споровых растений, а их всходы так же многочисленны и разнообразны, как поганки на лесном болоте. И те и другие представляют собою плесень, ибо ложь можно сравнить с плесенью, которая расцветает буйным цветом в темных уголках и покрывает липкими и грязными пятнами не только нашу моральную жизнь, но и нашу физическую природу. О где же тот правдивый язык, который

...честность не продаст и врать не станет!

Однако выдумка выдумке рознь: ложь бывает сознательной и неосознанной, это может быть обман или мистификация, надувательство или клевета (за которой нередко следует моральное и физическое уничтожение), легкое приукрашивание истины или отклонение от нее и злонамеренное лицемерие. Но существуют еще и показная ложь, направленная на приобретение дешевого авторитета (типичным примером оной служит газетная болтовня), и та невинная чушь, появлению которой мы обязаны исключительно невежеству. К этой последней категории следует отнести большинство газетных сообщений о Теософском Обществе и его официальном *козле отпущения* – Е. П. Блаватской.

В последнее время даже в самых серьезных научных статьях часто встречается термин "эзотерический буддизм" и еще чаще всеу упоминается имя "мадам Блаватской". Сие весьма и *весьма* любезно и, по крайней мере с одной стороны, *чрезвычайно* лестно!

Видеть свои скромные имена по соседству с такими авторитетами, как сэр Моньер Моньер-Уильямс (кавалер ордена Индийской империи II степени) и профессор Бастиан, конечно же, большая честь для нас. Но что получается, если, к примеру, вышеупомянутому великому оксфордскому лектору приходит в голову отвесить несколько тяжелых хозяйских оплеух факту и истине – вне всяких сомнений, для того, чтобы умаслить свою благочестивую аудиторию, – и он заявляет, что в буддизме никогда не было никакой оккультной или эзотерической системы учений, которая скрывалась бы от непросвещенных масс? В этом случае "эзотерический буддизм" сразу же зарабатывает, метафорически выражаясь, фингал под глазом, Теософское Общество получает пару-тройку пинков, и вот наконец ворота журналистского птичьего двора распаиваются настезь и стая рассерженных гусей с шипением и клекотом набрасывается на "Блаватскую и

компанию", стараясь заклевать как можно больше теософских пяток. "Наши предки спасли Рим! – гогочут они. – Спасем же и мы Британскую империю от *самозванцев*, объявивших себя знатоками буддизма!" А еще счастливый "корреспондент" получает доступ в "святая святых" – рабочий кабинет профессора Бастиана. И там немецкий этнолог, "одетый, как средневековый алхимик" и улыбающийся "в ответ на вопрос о состоянии *транса*, в которое могут впадать знаменитые факиры", сообщает интервьюеру, что подобный транс никогда не длится более "пяти-шести часов". Это одеяние "алхимика", вероятно, должно внушить мысль о преемственности идей, и вот уже на следующий день мы видим в американской "Sabbath-breaking paper" недвусмысленный упрек в свой адрес:

Какое бы глубокое впечатление ни произвели на иных путешественников... знаменитые факиры, им, определенно, не удалось повлиять на этого маленького, тихого немецкого профессора; и в этом плане он выгодно отличается от мадам Блаватской.

Что ж, прекрасно. Только профессор Бастиан в данном случае подставляет себя под удар самой беспощадной и сокрушительной критики с позиции *истины* и *факта*, крайне невыгодно отличая себя в этом плане от всех "корреспондентов". К тому же мы очень сомневаемся в том, что профессор Бастиан, ученый этнолог, мог назвать индусского йога *факиром*, поскольку последний апеллирует[83] исключительно к приверженцам *ислама*. Еще больше мы сомневаемся в том, что профессор Бастиан, пунктуальный немец, стал бы отрицать достаточно часто встречающийся феномен погружения йогов или тех же "факиров" в состояние глубокого, напоминающего смерть транса, в котором они могут пребывать целыми днями, а то и неделями. Не может он не знать и того, что йогов закапывают иногда по их же собственному настоянию в землю на целых сорок дней, после чего они снова возвращаются к жизни, чему был свидетелем сэр Клод Уэйд, и не только он. Впрочем, все это слишком древняя и достаточно убедительно доказанная история, чтобы для нее требовались какие-то дополнительные подтверждения. Когда "корреспонденты" чуть ближе познакомятся со значением, а заодно и с правописанием термина *дхьяна* (который звучит в исполнении упомянутого "корреспондента" как *диана*), мы с удовольствием побеседуем с ними подробнее о йогах и факирах и об огромной разнице, существующей между ними. А пока самое гуманное, что мы

можем сделать, – это позволить им самим разбираться с их собственными идеями. Они – "неразумные младенцы", блуждающие в царстве восточной мудрости, слепые, коих ведут по жизни такие же слепые поводыри, но теософское милосердие распространяется даже на критиков и на самых заклятых врагов.

Помимо вышеназванных, есть еще вещи, которые мы никак не можем оставить без внимания. Мы ничего не имеем против того, чтобы эти "младенцы", заплутавшие в теософском лабиринте, еженедельно или даже ежедневно публиковали свои безвредные вымыслы или, как их иногда называют, "маленькие шажки, постепенно приближающие нас к истине"; но беда в том, что время от времени к ним примешиваются злобные и бессовестные фальшивки случайных корреспондентов, как правило, бывших членов Теософского Общества и их друзей. Эти фальшивки зарождаются и оформляются в глубинах внутреннего сознания наших непримиримых врагов, и игнорировать их мы не имеем права. Хотя они и висят, подобно гробу Магомета, в пустоте бездонного пространства, чем *свидетельствуют против* себя самих, все же они настолько пропитаны самой вопиющей ложью, основанной на *распространенных* и давно укоренившихся предрассудках, что, оставь мы их без опровержения, результаты их воздействия на людские умы могут быть поистине катастрофическими. В наше время люди охотнее принимают на веру ложь, чем истину, а вот расставание с ложью требует от них гораздо большего труда. Эти злобные измышления омрачают горизонт вокруг теософских центров и не позволяют непредубежденным людям узнать правду о теософии и ее провозвестнике – Теософском Обществе. О том, насколько злобны и мстительны некоторые наши враги, можно судить хотя бы по тому, что время от времени они, не колеблясь, совершают над собою моральное харакири: то есть необратимо губят собственную репутацию честных и порядочных людей ради удовольствия побольнее ударить – или хотя бы *попытаться* ударить – тех, кого они так ненавидят. В чем причина этой ненависти? Она довольно прозаична: просто клевета, какой бы наглой и беспочвенной она ни была, очень часто прощается и даже забывается, но однажды высказанную *правду* вам не простят никогда! А неспособность опровергнуть эту правду честным путем, с помощью аргументов, разжигает ненависть, ибо мы ненавидим только то, чего *боимся*. И вот они *сочиняют ложь*,

приклеивают ее к какому-нибудь несправедливому, но расхожему обвинению и снова, в который раз, принимаются истошно вопить: "Это все кошка, ко-о-ошка, кошка-а-а!"

Успех такой политики, как видите, во многом зависит от темперамента и – *бесстыдства*. У нас есть друг, который никогда не утруждает себя попытками заставить собеседника уверовать в каждое произнесенное им слово. Но когда сказанное им ставится под сомнение, он просто произносит совершенно спокойным и невинным тоном: "Вы ведь знаете, я *слишком бессовестный, чтобы врать*" И в этом кажущемся парадоксе скрывается великая психологическая истина. Бесстыдство, как правило, порождается двумя диаметрально противоположными чувствами: трусостью и бесстрашием. Храбрый человек никогда не опустится до лжи, а трус лжет, чтобы скрыть, что он – трус (да к тому же еще и лжец). Такой человек никогда не признается в собственной неправоте, так же как и человек тщеславный; и потому, какая бы неприятность с ним ни случилась, он всегда старается подбросить ее под чужую дверь. Для того чтобы признавать свои ошибки, необходимо обладать подлинным благородством или же высокоразвитым чувством долга. А значит, козел отпущения, на голову которого виновные могут свалить все свои прегрешения, отыщется практически в любой ситуации. И вот с течением времени козел постепенно трансформировался в "кошку".

У Теософского Общества есть своя, так сказать, "фамильная кошка", на которую сваливаются без разбора все грехи его членов, прошлые, нынешние, а заодно и будущие. Поссорится ли член Теософского Общества со своей мачехой, отрастит ли волосы, позабудет вовремя уплатить долги или же прервет свои отношения с теософской ассоциацией, по личным или по семейным обстоятельствам, из-за оскорбленного тщеславия или же в силу каких-то иных причин, и сразу же в Европе, Азии, Америке или где-нибудь еще слышится крик: "Хватай кошку"! Взгляните на члена Теософского Общества, который поднимает этот шум: он корчится от боли, терзаемый своими неоправдавшимися амбициями; его стремление верховенствовать над своими коллегами потерпело крах; и вот, разочарованный и ожесточенный, он изливает весь свой гнев на злополучную "кошку". "Да этот виноград кислый", – заявляет он, потому что "кошка" отказалась собирать виноград для него и, вдобавок ко всему, не желает мяукать под его скрипку. Отсюда и все разговоры о том, что виноградная лоза

"безнадежно истощена". А посмотрите на другую теософскую "звезду", страдающую ныне от другой напасти – безымянной, потому что для нее нет и не может быть названия. Ненависть, которую может утолить только полное уничтожение соперника, бушует сейчас в *братских* сердцах. Набрасываясь, подобно хищной птице, на намеченную жертву и унося ее высоко в облака, чтобы наверняка прикончить, сбросив с неба на землю, наш разгневанный мститель, ослепленный желанием рассчитаться с нами за все те обиды, которые мы ему якобы нанесли, совершенно забывает о том, что, поднимая свою добычу в небеса, он тем самым возвышает ее над всеми смертными. Ты не сможешь убить то, что так ненавидишь, о слепой завистник, как бы высоко ты ни взлетел. Потому что у "кошки" девять жизней и она всегда приземляется на четыре лапы.

Наши лучшие теософы верят в некоторые вещи, одно упоминание которых действует на определенных людей и даже целые общественные классы так же, как вид красной тряпки действует на разъяренного быка. Одним из этих постоянных раздражителей является сама по себе безобидная и абсолютно безвредная вера в существование очень мудрых и святых людей, коих некоторые предпочитают звать **Учителями**, а прочие – "Махатмами".

Разумеется, эти Махатмы либо существуют на самом деле, либо нет (хотя у нас их реальность не вызывает сомнений); они могут быть так мудры, как о них говорят, или же вовсе не обладать теми чудесными способностями, которые им приписывают. Выбор в данном случае целиком зависит от *персонального опыта и знаний* или, в некоторых случаях, от персональной веры. Но 350 000 000 человек в одной только Индии с незапамятных времен верят в своих великих йогов и Махатм и считают их существование в каждом столетии – с начала времен и до наших дней – таким же несомненным и естественным, как и свое собственное. Так следует ли считать их за это суеверными простофилями, склонными к самообману? И кому этот эпитет подошел бы больше – им или христианам всех церквей, верящих в древних и современных апостолов, святых, мудрецов, патриархов и пророков?

Впрочем, пусть каждый решает сам. Мы не хотим, чтобы у читателя сложилось впечатление, будто автор стремится навязать эту веру всем, включая тех, кто не склонен ее принимать, будь то теософы или кто бы то ни было еще.

Подобного рода безрассудная попытка была предпринята несколько лет назад со всею искренностью и энтузиазмом, но закончилась полным и вполне закономерным провалом. Более того, священные имена с самого начала подверглись такому осквернению со стороны как врагов, так и друзей, что некогда почти непреодолимое желание поведать истину тем, кто более всех нуждался в *живом идеале*, с тех пор заметно ослабело. И теперь ему на смену пришло горькое сожаление о том, что мы вообще решились вытащить Махатм из сумерек полулегендарного знания на свет и выставить их на всеобщее обозрение.

Не давайте святыни псам

И не бросайте жемчуга вашего пред свиньями...

[
М
ф
.
,

V
I
I
,

6
.
]

Это мудрое предостережение выжжено теперь на сердце у каждого, кто оказался причастен к превращению "Учителей" в общественное достояние. Таким образом, полностью подтверждается правота индуско-буддийского аллегорического учения, гласящего: "В период *кали-юги* не может быть ни Махатм, ни Архатов". Ведь то, *во что не верят, все равно что не существует*. Подавляющее большинство людей на Западе объявило Махатм несуществующими, *воображаемыми*, а это значит, что никаких Махатм для них не было и нет.

"Великий Пан умер!" – пронесся загадочный и скорбный вопль над водами Ионического моря, ввергнув в бездну отчаяния Тиберия и вместе с ним весь языческий мир. Нарождающееся христианство, напротив, возрадовалось, поскольку сочло эту смерть заслугой своего нового "Бога". Но и те и другие были

одинаково глупы, если смогли хотя бы на миг поверить в то, что *Пан* – "Вся Природа" – может умереть.

На самом деле умер только образ, созданный их воображением, – рогатое чудовище с козлиными ногами, "бог" пастухов и жрецов, процветавших за счет распространенных суеверий и, в частности, за счет *своего самодельного* Пана. Но настоящая Истина не может умереть.

Нас не может не радовать, что "Махатмы" тех, кто мечтал использовать их для упрочения собственной эфемерной репутации, воткнув их для всеобщего обозрения в собственные шляпы, наподобие павлиньих перьев, теперь тоже мертвы. "Адепты" из горячечного бреда, чересчур бдительные и стремящиеся к удовлетворению собственных амбиций, индусские мудрецы, коим отроду уже 1000 лет; "таинственные странники" и *tutti quanti* того же сорта, превращенные в удобные вешалки, на которые одни навешивали свои отвратительные пороки, другие – свои эгоистичные прожекты, а третьи – насмешливые рожи из астрального света, – все они мертвы, как и "бог Пан" или как пресловутые мамонты. Они растаяли в воздухе, как это и положено всем *нечестивым* фальшивкам. Те, кто выдумал "1000-летних Махатм", убедившись в том, что эта *басня* не приносит им прибыли, вполне могут заявить, "что пелена наконец спала с их глаз и они снова прозрели". Такие *могут* и наверняка *не преминут* "напуститься затем на тех, *кого они успели одурачить*, излив на них все чаши *своего* сарказма". Однако и этой расправе *не суждено стать финальным актом их "жизненной драмы"*. Потому что *истинные, настоящие* Учителя, чьи подлинные имена, к счастью, так и не были преданы огласке, не могут быть сотворены или уничтожены по мановению руки или по настоянию какого бы то ни было "оппортуниста", даже если это член Теософского Общества. А это значит, что если кто и умер, то только *Паны* современных нимф и *луперков* – алчных жрецов этого аркадского бога. И мы очень надеемся на то, что они действительно мертвы и больше уже не воскреснут.

Таким образом, выбранное в качестве "козла отпущения" Теософское Общество может даже гордиться, слыша у себя за спиною хорошо знакомый клич: "Хватайте кошку!" Он уже давно перестал беспокоить свою жертву, и теперь мы даже рады слышать его, поскольку для нашего дела это, безусловно, добрый и обнадеживающий знак. Осуждение ложится на плечи обвиняемого тяжким моральным грузом, только когда оно

заслужено, но если осуждение явно несправедливо, оно лишь указывает на то, что у "обвиняемого" есть нечто такое, чего недостает самим обвинителям. Пожалуй, именно числом врагов и степенью их ожесточенности можно определить истинную ценность и меру достоинств тех, кого они с удовольствием стерли бы с лица земли, если бы только могли. Поэтому уместно будет завершить наш очерк следующим высказыванием старого Аддисона:

Один остроумный автор сказал, что осуждение – это пошлина, которую человек платит обществу за свою известность. Для человека известного было бы глупостью надеяться, что ему удастся избежать осуждения, и слабостью – расстраиваться из-за него. Каждому сколько-нибудь знаменитому человеку древности, как, впрочем, и всех последующих столетий, пришлось пройти через преследования. От общественного осуждения есть только одно средство – безвестность, ибо первое является таким же неотъемлемым спутником популярности, как сатиры и обличительные речи для римского триумфа.

Дорогие, добрые враги "татарской фурии", если бы вы только знали, как много вы сделали и делаете для приумножения ее известности и величия!

ВОСЬМОЕ ЧУДО

[Очерк "Непопулярного философа", написан в 1889 г.]

Совсем недавно мне довелось погулять в долговязой тени восьмого чуда света – гигантской железной морковки, известной под именем Эйфелевой башни. Настоящее дитя своего века: исполинская по своим размерам, совершенно бесполезная и такая же неустойчивая и зыбкая, как и республиканская почва, на которой она возведена. И к тому же не несущая никакой моральной нагрузки, в отличие от семи своих предшественников: ни малейшего атавистического пережитка, которым она могла бы гордиться. В плане полезности этот архитектурный Левиафан 1889 года уступает даже нью-йоркской статуе Свободы – этой предполагаемой сопернице древнего Фarosа. Сей монумент является одним из поганых грибов современного предпринимательства, выросшим на почве лукавой спекуляции, чтобы притягивать к

себе полчища мух в виде туристов со всех четырех стран света. И с этой задачей башня вполне добросовестно справляется. Даже великолепное инженерное решение ни на йоту не добавляет ей полезности. И даже "непопулярный философ", глядя на нее, не может сдержать восклицания: "*Vanitas vanitatum; omnia vanitas*". Так есть ли теперь у современной цивилизации моральное право задирать нос и насмехаться над ее древней, старшей сестрой?[84]

Чудеса света – семь языческих шедевров – в настоящее время вне конкуренции. Почитатели месье де Лессепса[85] могут сколько угодно строить недовольные гримасы, оглядываясь назад, на эстакаду, построенную Дексифаном за три столетия до нашей самодовольной эры, – астральные атомы самого Дексифана и его сына Сострата из Книда[86] могут пребывать в полном покое, не терзаясь ощущением зависти. Архитектура мраморной башни Фароса, возведенной в честь "богов, Спасителей, для блага моряков", по сей день остается непревзойденной; во всяком случае, в плане общественного блага. И даже установление на Лонг-Айленде статуи Свободы ни в коей мере не умаляет справедливости этого утверждения.

Все чудеса нашего времени остаются только снами, а то и кошмарами, а в будущем столетии, которое уже не за горами, и вовсе превратятся в призраки. Все это вскоре пройдет и бесследно исчезнет. Завтра или послезавтра в Египте могут случиться сейсмические возмущения, земля "разверзнется" и проглотит воды Суэцкого канала, превратив его в непроходимое болото. Какой-нибудь *terremotos*, или, того хуже, *succussatore*, как их называют в Южной Америке, может приподнять Лонг-Айленд вместе с его "Свободой" и зашвырнуть их на добрую сотню футов в воздух, чтобы сбросить оттуда в водную могилу, навсегда похоронив под толщей неисчислимых соленых слез Атлантического океана. Кто знает? "*Non deus praevidet tantum sed et divini ingenii viri*"[87], – говорит лукавый Цицерон в своем трактате "*De divinatione*", посвященном космическим феноменам. То же самое может грозить и бывшей Лютеции – нынешнему Парижу или же нашим Британским островам. Нет, никогда Бог не предсказывал появление божественного интеллекта у человека; однозначно – никогда. И чувства Цицерона тоже не изменились бы, если бы он прочел в свое время "War Cry" или же встретился с парочкой адвентистов. А что стало бы с Цицероном, если бы он встретился с современным материалистом? Как бы он себя чувствовал? – спрашиваю я

себя. Признал ли бы он, что озадачен, или же сказал бы, как сказал Иов новому философу, своему гонителю: "Не Ты ли вылил меня [современную мудрость], как молоко, и, как творог, сгустил меня [ее]" [Иов, X, 10], чтобы дать нам понять, что он имеет в виду?

Где вы, о реликвии былой языческой славы! Следует ли нам искать вас в соляных мифах или же тешить себя надеждой увидеть перевоплощение висячих садов Вавилона в стеклянном и железном ките с двумя гигантскими стеклянными зонтиками, именуемом "Хрустальным дворцом" Кристал-Паллас? Мы гоним от себя эту кошунственную мысль! Так что беспокойный призрак надменной Семирамиды (если таковой еще существует) может по-прежнему любоваться собственным творением в астральной галерее нетленных образов, называя его "непревзойденным". И *Мавзолей* в Артемисии по-прежнему затмевает гордые храмы, посвященные "богам фондовой биржи, – истребителям совместного капитала".

Эфесский храм Дианы, есть ли на свете святилище, которое могло бы сравниться с тобою в поэтичности?! Современные статуи, конные или пешие, заполонившие ныне залы Французской выставки, есть ли среди вас хотя бы одна, способная повергнуть в краску астральный фантом Олимпийского Юпитера, работы Фидия? Кому из скульпторов или художников нашей гордой эры современный Филипп из Фессалоники мог бы адресовать свои слова, посвященные богоподобному греческому ваятелю: "О Фидий, либо Бог спустился с небес на землю, чтобы явить тебе свой облик, либо ты вознесся в небеса, чтобы лицезреть Бога!"

"Несомненно лишь то, что мы – (не) люди и что Мудрость (не) родилась с нами". И не умрет с нами, – можем добавить мы.

Длинные ряды керамики и бронзы, хитроумного оружия, игрушек, обуви и прочих вещей ежедневно предстают перед глазами восхищенной публики в павильонах Парижской выставки. Но "непопулярный философ", не колеблясь, променял бы их на возможность хоть одним глазком взглянуть на коллекцию м-ра Флиндерса Петри[88], выставленную ныне в Оксфордских корпусах. Эти уникальные сокровища совсем недавно были извлечены из-под земли в ходе раскопок в Кахуне и датированы периодом двенадцатой династии. Если сравнивать индустрию XIX века н. э. и XXVI века до н. э. (принимая, во избежание ненужных дискуссий, хронологию

современных антикваров и землекопов), то пальму первенства следует присудить последней, и обоснованность этого решения легко доказать. Уникальность всего этого оружия, домашней и сельскохозяйственной утвари, иноземных мер весов, ожерелий, игрушек, цветных нитей, ткани и обуви, выставленных ныне на обозрение, состоит в том, что они переносят нас в прошлое, во времена Еноха и Мафусаила, если верить библейской хронологии. Все эти экспонаты относятся, как нам говорят, к двенадцатой династии, правившей, согласно вычислениям археологов, за 2600 лет до н. э.; то есть по ним мы можем судить, какую обувь носили за 250 лет до потопа. Сама мысль о возможности поглазеть на сандалии, которые, возможно, свалились с ног первого гроттмейстера и основателя масонства, Еноха, в тот момент, когда "Бог взял его", должна наполнять благоговейным восторгом сердце каждого масона, верящего в книгу "Бытие". Каким жалким и малозначительным представляется удовольствие обонять запах юфти в обувном павильоне Парижской выставки перед лицом этой грандиозной возможности! Ни один истинный масон, верящий в "благочестивого Еноха, первенца Каина-Сифа-Иареда", Хануха-Посвятителя, не должен стремиться сейчас в веселый Париж, имея под рукою такое сокровище.

Но у нас есть еще пирамиды Египта, оставленные нам, дабы мы могли восхищаться ими и ломать голову над их все еще не решенной загадкой. Пирамида Хеопса и в нашем столетии остается таким же чудесным Сфинксом, каким она была во времена Геродота. Правда, мы видим теперь только ее скелет, в то время как "отец истории" мог изучать ее внешнее облачение, сложенное из белоснежного мрамора, чистоту которого, впрочем, нарушала, судя по его сообщению, запись о 1 600 талантах^[89], истраченных только на редиску, лук и чеснок для рабочих. Давайте не будем торопиться отвращать свой обонятельный орган от аромата столь прозаичных продуктов. Ибо древние обладали мудростью, превосходящей наше современное понимание. Давайте подумаем, прежде чем выносить свой вердикт, чтобы не заблудиться в собственном кажущемся всезнайстве. Ведь этот лук и чеснок могут оказаться такими же символическими, как и Пифагоровы бобы. А потому запасемся терпением и будем смиренно ждать, пока уровень наших знаний не станет более высоким. *Quien sabe?* Прекрасное внешнее покрытие обеих пирамид – Хеопса и Сен-Саофиса – исчезло, съеденное дворцами Каира и других городов. А вместе с ним исчезли и вырезанные на них надписи

и замысловатые иератические символы. Разве сам "отец истории" не признает, что не любит распространяться о божественных вещах, и разве не избегает он разговоров о символике? Обратимся же за просветлением и помощью к великим ученым востоковедам, изобретателям греческой речи и аккадского лампезука. Мы слышали уже немало странных историй. И возможно, когда-нибудь мы узнаем, что "редиска, лук и чеснок" – это те же самые "*соляные* мифы", и нам станет стыдно за свое былое невежество.

Но что случилось с последним из семи чудес света? Где нам искать останки бронзового гиганта, Колосса Родосского, чьи могучие стопы опирались на две дамбы, превращая статую в подобие ворот, охранявших вход в гавань? Меж его ног на всех парусах проносились корабли, и матросы спешили принести жертвы, чтобы умиловить или возблагодарить богов моря. История сообщает нам, что этот *шедевр* ученика Лисиппа, на сооружение которого он потратил двенадцать лет своей жизни, был *частично* разрушен землетрясением в 224 г. до н. э. И еще 894 года статуя продолжала существовать в руинах. Историки не склонны сообщать своим читателям, что стало с развалинами шести не сохранившихся чудес света, а также то, что каждый великий народ имел собственные семь чудес. Взять хотя бы Китай с его фарфоровой Нанкинской башней[90], ныне существующей, как сообщает автор "Китайской истории", только в виде "разрозненных кусочков в стенах крестьянских хижин". Ну так вот: в старых хрониках упоминаются слухи о том, что злополучный Колосс был продан какому-то еврею.

В магазинчиках, которые содержат в Москве русские староверы, временами можно найти уникальные и удивительные книги. Однажды автору удалось обнаружить объемистый том на славянском языке под названием "Деяния, церковные и мирские, описанные в хрониках Барония, собранных в старинных монастырях; переведенных с польского и напечатанных в стольном городе Москве в год 1791 от Рождества Христова". В этом уникальном издании, изобилующем архаическими фактами и высказываниями, изложение исторических событий, среди которых немало давно позабытых, начинается 1 годом. А под 683 годом н. э. на странице 706 читаем:

Сарацины, разорив и разграбив Ромейские земли, распространили свой разбой еще и на море[91]. Их вождь

Магувий, могучий и ужасный, вернувшись на остров Родос, направился к стоявшему над Родосской гаванью бронзовому идолу, которого звали Колоссом (*sic*) и величали седьмым чудом света. Высотою он был в двадцать и одну сотню футов (*stopa*)^[92]. С тех пор как верхняя часть идола рухнула на землю, его покрыла земля и облепили мхи, но нижняя его часть до того самого дня оставалась целой. Магувий велел опрокинуть оставшиеся без туловища ноги и *продал их, вместе со всем остальным, одному еврею*. Печален был конец этого вселенского чуда.

В другом месте хронист добавляет, что еврея звали Аарон из Эдессы. И Бароний не единственный, кто сообщает подобного рода информацию. Другие авторы прежних столетий дополняют также, что еврей, разбивший Колосс на куски с помощью сарацинских воинов, нагрузил потом его обломками 90 верблюдов. Цена собранной бронзы на восточных рынках составила 36 000 фунтов в пересчете на английские деньги. *Sic transit gloria mundi*.

Более того, еще до еврея и мусульман родосцы получили, как говорят, крупную сумму денег от набожных спонсоров на восстановление и возрождение Колосса, но надули и своих богов, и своих современников. Деньги они поделили, а во избежание судебного преследования эти честные держатели капитала взвалили всю вину на Дельфийского оракула, который запретил им, по их собственному утверждению, поднимать Колосс из руин. Так исчезло последнее чудо древнего языческого мира, уступив место новому чуду христианской эры – вечно спекулирующему и ищущему выгоду еврею. В славянском фольклоре существует легенда – или, возможно, пророчество? – согласно которой по прошествии бесчисленных столетий, когда наша планета вконец состарится и обветшает от бесконечной суеты, тайных спекуляций и геологической активности, этот "лучший из всех возможных миров" (по оценке д-ра Панглосса) будет куплен на торгах евреями, пущен ими на металлолом и размельчен в бесформенную массу, из которой они скатают шарики для удобства исчисления. После этого сыновья Авраама и Иакова рассядутся в кружок на корточках вокруг печальных останков теперь уже окончательно разрушенного мира и будут обсуждать, как им лучше отвезти все это на следующий еврейский базар, чтобы всучить какому-нибудь простаку-христианину, подыскивающему для себя подержанную планетку. Такая вот легенда.

Se non e vero e ben trovato. Если это пророчество и не совсем корректно, то, во всяком случае, поучительно. Ибо если Колосс Родосский мог быть продан с такой легкостью как бронзовый лом какому-то еврею, то и у каждого венценосного Колосса Европы есть все основания опасаться той же участи. Где гарантия того, что каждый соверен не попадет рано или поздно в руки еврейства, если отдельные подобные случаи уже имели место в истории? А если читатель начнет энергично трясти головой в знак несогласия и скажет, что эти царственные Колоссы сделаны не из бронзы, но взошли на свои троны "Божьей Милостью" и являются "Божьими помазанниками", мы смиренно напомним ему о том, что "Бог дает, и Бог берет" и что Бог "не смотрит на лица". И к тому же не следует забывать, что в этом деле как-то незаметно и ненавязчиво участвует карма. Лишь немногие монархи могут похвалиться тем, что еще не задолжали по гроб жизни тому или иному еврейскому королю: золотые троны и голодные подданные. Да и "Господь", милости которого они обязаны своим воцарением, – все, от покойного короля Сулука[93] до последнего болгарского князя – это все тот же Эль-Шаддай, всемогущий, всесильный Иегова-Саваоф – бог, которого они или их отцы (что абсолютно безразлично тому, "для кого тысяча лет как один день") воровским манером вынесли из "святая святых" и заточили в своих собственных алтарях. Но справедливости ради следует признать, что именно сыны Израилевы являются его законными детьми, его "избранным народом". А это означает, что, если в один прекрасный день евреи, требуя компенсации за причиненный ущерб, действительно утащат на металлолом последнего короля, их действия можно будет расценить как запоздалый суд нерасторопной Немезиды, предшествующий еврейскому переустройству и перекрашиванию всей планеты с целью заново придать ей товарный вид.

ВЗГЛЯД ФРАНЦУЗА НА ПРАВА ЖЕНЩИН

С небольшой книжицей под названием "Женщины убивающие и женщины голосующие" Александр Дюма-сын вступил на арену социальных и политических реформ. Новеллист, находивший своих Беатрис и Лаур в социальных трущобах, автор "Дамы с камелиями" и "Дамы с жемчугом" слывет во Франции лучшим знатоком женских сердец. Теперь он

выступает в новом свете – как поборник женских прав вообще и тех женщин, о которых англичане предпочитают говорить как можно меньше, в частности. Если сей одаренный сын еще более одаренного отца до сих пор не утонул в топких болотах современной французской школы реализма, ныне столь модной – школы, возглавляемой автором "Западни" и "Нана"[94] и так метко прозванной *школою "мусорищиков"*, то только потому, что он прирожденный поэт и следует по пути, проложенному маркизом де Садом, а не Золя. Он слишком утончен, чтобы соперничать с писателями, которые называют себя *писателями-натуралистами* и *романистами-экспериментаторами* и используют перо, как студенты-медики – скальпель в операционной, вонзая его в глубины раковых опухолей общества везде, где смогут их найти. До сих пор он идеализировал и приукрашивал порок. А в рассматриваемой книжке не только защищает его право на существование при определенных условиях, но и требует для него признанного места под солнцем социальной и политической жизни.

Его брошюра в 216 страниц, недавно изданная в виде письма к Ж. Кларети, пользуется сегодня огромным успехом. К концу сентября, чуть ли не через неделю после своего появления, она была переиздана уже шесть раз. Она рассматривает две величайшие социальные проблемы – вопрос развода и право женщин на участие в выборах. Дюма начинает с защиты ряда женщин, замешанных в убийстве собственных мужей и любовников. Все эти женщины, говорит он, воплощают идею, которая некоторое время назад будоражила мир. Это идея полного освобождения женщины от многовекового рабства, выдуманного Библией и навязанного ей деспотичным обществом. Все эти убийства и сей общественный порок, равно как и возрастающее сознание женщины, г-н Дюма принимает за многочисленные признаки одного и того же – стремления усовершенствовать мужчину, взять над ним верх, во всем с ним соперничать. Чего мужчины не отдают им добровольно, женщины определенного типа стремятся взять хитростью. В результате такой уловки, полагает он, мы видим, как "сии молодые леди" приобретают огромное влияние над мужчинами во всех общественных делах и даже в политике. С возрастом, накопив огромное состояние, они предстают как патронессы женских школ и благотворительных заведений и участвуют в управлении делами провинции. Их прошлое теряется из виду, они преуспевают в создании, так сказать, *imperium in imperio*,

где диктуют собственные законы и следят за их исполнением. Такое положение вещей Дюма объясняет ограничением прав женщин, узаконенным рабством, в коем женщина пребывала веками, и особенно брачным и антиразводным законодательством. Отвечая на излюбленное возражение противников развода, считающих, что его узаконение приведет к слишком большой свободе любви, автор "Полусвета" храбро выпускает последний залп и окончательно разоблачает себя.

А почему бы и не посодействовать сей свободе? Что кажется опасностью для одних, стыдом и бесчестьем для других, "станет самостоятельной и признанной профессией – *une carrière a part*, реальностью, собственным миром, с которым все остальные группы и классы общества будут вынуждены считаться. Уже недалеко время, когда все признают его право на независимое и легальное существование. Очень скоро он станет целостным, компактным институтом; и придет время, когда между этим миром и прочими установятся столь же дружеские отношения, как между двумя равно могущественными и признанными империями.

С каждым годом женщины все более освобождаются от *пустого формализма*, и г-н Дюма выражает надежду, что это больше не вызовет реакции. Если женщина не способна полностью отречься от идеи любви, позвольте ей предпочесть союзы, которые ни к чему не обязывают, и руководствоваться в этом лишь собственной свободной волей и *честью*. Разумеется, мы заостряем внимание на книге г-на Дюма скорее затем, чтобы осветить поток важнейших настроений важнейшей социальной группы, нежели для обсуждения *au fond* деликатных вопросов, поднимаемых г-ном Дюма. Мы предоставляем читателю самому поразмыслить о предложенной реформе, равно как и о большинстве затрагиваемых проблем.

Некая француженка, Юбертин Оклэр, недавно отказалась платить налоги под предлогом того, что она, как женщина, лишена политических прав, принадлежащих мужчинам; и Дюма, приводя сей пример, посвящает защите женских прав последнюю часть своей брошюры, которая выразительна, впечатляюща и оригинальна, как и все остальные, хотя и вызовет больше дискуссий. Дюма пишет:

В 1847 году политические реформаторы сочли необходимым ограничить избирательное право, предоставляя право голоса сообразно умственным способностям.

То есть ограничить его участием только многоумных мужчин. Правительство же не пошло на это, что и привело к революции 1848 года. Объятое страхом, оно предоставило народу всеобщее избирательное право, распространив его на всех, способных и не способных, но при условии участия в голосовании только мужчин. Ныне это право прочно закрепилось, и ничто не может его отменить. Но женщины, в свою очередь, приходят и спрашивают: "А как насчет нас? Мы требуем тех же привилегий".

Что [спрашивает Дюма] может быть более естественным, разумным и справедливым? Нет причин, по которым женщина не могла бы пользоваться равными правами с мужчиной. Какая же такая существует между ними разница, что вы отказываете ей в сей привилегии? Никакой. Пол? Ее пол не имеет к этому никакого отношения, так же как, собственно, и мужской. Что касается всех остальных несхожестей между нами, то они скорее делают больше чести женщине, нежели нам. Если же кто-то захочет возразить, будто женщина по природе своей создание более слабое, и долг мужчины заботиться о ней и защищать ее, то мы можем сказать, что до сих пор мы, кажется, так плохо ее защищали, что она была вынуждена поднять револьвер и взять эту защиту в собственные руки; и, чтобы уж быть последовательными до конца, нам следует выносить вердикт "не виновна" всякий раз, когда ее застают в совершении сего акта самообороны.

Парируя довод, будто женщина умом слабее мужчины и явлена таковою в священных писаниях, автор противопоставляет библейскому Адаму и Еве индусскую легенду, переведенную Жаколио в его "Bible dans l'Inde", и утверждает, что первым грешником, изгнанным из рая, был именно мужчина, а не женщина. Если у мужчины более сильные мускулы, то женщина превосходит его выносливостью. Ныне уже доказано, что самый крупный мозг, когда-либо обнаруженный — и по объему и по весу, принадлежал женщине. Он весит 2200 граммов, что на 400 граммов больше мозга Кювье. Но мозг не имеет никакого касательства к избирательному праву. Чтобы опустить избирательный бюллетень в урну, ни от кого не требуется изобретать порох или поднимать 500 килограммов.

У Дюма есть ответ на любое возражение. Может быть, прославленные женщины составляют исключение? Он приводит блестящий список величайших женских имен и

утверждает, что пол, в котором можно встретить подобные исключения, завоевал законное право участвовать в назначении деревенских старост и муниципальных властей. Пол, утверждающий себя, как Бланка Кастильская, Елизавета Английская, Елизавета Венгерская, Екатерина II и Мария Терезия, завоевал любое право.

Если стольким женщинам было впору царствовать и управлять народами, то уж, наверное, они пригодны и для голосования. На замечание, что женщины не могут ни воевать, ни защищать свою страну, читателю напоминают о таких именах, как Жанна д'Арк и еще три Жанны – из Фландрии, из Блуа и Жанна Ашетт. В память о блестящей защите и освобождении Жанной Ашетт своего родного города Бовэ, осажденного Карлом Смелым, Людовик XI постановил, что отныне и впредь самое почетное место во всех национальных и публичных процессиях будет принадлежать женщинам. Не будь у женщин никаких иных прав во Франции, один лишь факт, что им пришлось пожертвовать Наполеону Великому 1 800 000 своих сыновей, должен обеспечить им любое право. Вскоре все женщины Франции последуют примеру Юбертин Оклэр. Закон всегда был несправедлив к женщине, и, вместо того чтобы защищать, он старается все крепче заковать ее в цепи. Соверши она преступление, разве он позаботится привести в качестве смягчающего обстоятельства ее слабость? Напротив, он всегда старается использовать ее в своих интересах. Незаконнорожденному ребенку закон предоставляет право выяснить, кто его мать, но не отец. Муж может отправляться куда угодно, делать что угодно, бросить семью, сменить гражданство и даже эмигрировать, не заботясь о согласии жены и даже не поставив ее в известность.

Женщина же ничего этого делать не может. В случае неверности муж может лишить ее собственного же приданого, а в случае вины – даже убить. Это *его* право. Лишенная благодати развода, она вынуждена все терпеть, нигде не находя защиты. Ее штрафуют, судят, сажают в тюрьму, казнят, подвергают тем же наказаниям, что и мужчину, точно в таких же условиях, но никогда еще ни один судья не сказал: "Бедное, слабое создание!.. Простим же ей, ибо она безответственна и гораздо ниже мужчины!"

Вся эта выразительная, порою вдохновенная речь в защиту избирательного права для женщин заключается следующими предположениями:

Сначала ситуация покажется абсурдной, но постепенно люди привыкнут к этой мысли, и вскоре все возражения исчезнут. Несомненно, вначале идея об этой новой *роли* женщин станет предметом жесточайшей критики и сатиры. Дам будут обвинять в том, что они заказывают шляпки *a l'usage*, корсеты *au suffrage universe!*, а юбки *au scrutin secret*. Ну и что же? Какое-то время новая система будет казаться диковинкой, потом войдет в моду и привычку и наконец будет рассматриваться как обязанность. Во всяком случае, она уже начинает заявлять о своих *правах*. Несколько *grandes dames* в городах, некоторые богатые помещицы в провинциях и арендаторши в деревнях покажут пример, коему вскоре последуют и остальные женщины.

Книга заканчивается следующим вопросом и ответом:

Возможно, некая добропорядочная и благочестивая дама, пылко верующая, что от вечных мук человечество спасут лишь законы, евангелия, римское право и Римская Церковь, спросит меня: "Ради Бога, сударь, скажите, куда нас заведут все эти идеи?" – "Э, *мадам*)... Мы идем туда, куда шли с самого начала, к тому, что должно быть, – к неизбежному. Мы продвигаемся медленно, потому что можем не торопить время, имея в запасе миллионы лет, и потому что должны оставить немного дела и тем, кто следует за нами. В настоящий момент мы заняты предоставлением избирательного права женщинам, а когда это будет осуществлено, попытаемся предоставить его самому Господу Богу. И как только установится полная гармония между этими тремя вечными принципами – Богом, мужчиной и женщиной, путь наш уже не будет казаться столь туманным и мы станем продвигаться гораздо быстрее".

Конечно, сторонники женских прав в Англии никогда еще не подходили к этой проблеме с такой точки зрения. Окажется ли новый способ атаки эффективнее известных выступлений британской программы или серьезных разглагольствований величайшего поборника женских прав, Джона Стюарта Милля? Там будет видно; но несомненно, что многие английские леди, борющиеся за свои права, будут немало озадачены, принять ли им союзника, который разделяет столь циничные принципы, как наш автор.

БРАК И РАЗВОД

Религиозный, практический и политический аспекты вопроса

М-р Эп Ричард вкладывает мощное оружие в руки тех многочисленных Соломонов нашего общества, которые прячутся под маской религии и во все века ссылаются на авторитет Библии для оправдания собственных постыдных деяний. Они обращались к ней, чтобы обелить рабство, а теперь с ее же помощью пытаются узаконить внебрачное сожителство и половую распущенность. Автор рассматривает вопрос брака со всех точек зрения, но главным образом с позиций анимализма[95]. Начинает он с необходимости провозглашения "свободы совести" (заметим, для одних только *мужчин*), что означает на практике свободную торговлю, проституцию, низводящую женщину до уровня *вещи*, и превращение уз, признаваемых многими священными и неразрывными, в простой продукт свободной любви и коммерции, далеко не всегда представляющей собою *честный* торг.

С литературной точки зрения эта работа, может быть, и выглядит вполне научной, но в основу ее положен принцип, еще более низменный в плане морали, нежели те, которые практикуются мормонами. Возможно, он вполне соответствует чаяниям рядового мусульманина. Но мы сомневаемся в том, что он придется по вкусу христианам (исключая разве что *верхушку общества*).

Наши представления о родственных узах являются следствием нашей социальной системы. И коль скоро другие расы имеют свои собственные привычки и представления на счет последней, то можно ожидать, что их родственные отношения также будут отличаться от наших. Связанные с браком представления и традиции могут быть совершенно непохожими у разных рас, и, как мы можем заметить, чем ниже мы спускаемся по шкале цивилизации, тем меньшую роль, как правило, играет семья и тем большая роль отводится племени.

Похоже, что м-р Эп Ричард разработал детальную классификацию по данному вопросу, хотя и искусственную во всех отношениях. Он начинает с предположения, что Библия *всегда* права, и отсюда выводит тезис о непогрешимости церкви. И в этом он следует диаметрально противоположно *линии* св. Августина: "*Ego vero Evangelio non crederem; nisi me*

catholicae Ecclesiae commoveret auctoritas"[96]. Но оба они: и католический святой, и протестантский автор – не могут выйти в своих рассуждениях из одного и того же порочного круга, только каждый исходит из своих собственных предубеждений. В связи с этим мы могли бы указать на то, что сами ветхозаветные законы делятся на временные и вечные.

"Брак Адама и Евы был благословлен Господом". Неужели? Автор благоразумно предпочитает не конкретизировать эту тему одобрения брака Всевышним. Первоначально Божье благословение было дано солнцу, луне и даже пресмыкающимся тварям, которые были признаны "хорошими", но ничего подобного не было сказано непосредственно Еве. *Любовная связь* Авраама с Агарью (еще более предосудительная связь Лота с собственными дочерьми не упоминается вовсе) "не осуждается автором Книги Начал". Полигамия (а заодно, как можно предполагать, и инцест) "была признана и разрешена Моисеевым законом, но не дозволена женщинам", – продолжает далее наш *авторитет*. Мы же говорим, что если *было* одно, то должно было быть и другое, и можем это доказать.

Давид, как утверждает автор, заслужил упрек за *супружескую измену*, а не за свою *полигамию* (!). Жены и наложницы Соломона также были даны ему в "обладание благоприятное". Символика всех этих мистических невест, олицетворяющих силы природы, полностью игнорируется нашим прямолинейным автором, которому абсолютно чуждо аллегорическое восприятие мертвой буквы Писания. Далее вниманию читателя предлагается текст Нового Завета. Ни Христос, ни Его Апостолы не запрещали полигамию. По правде говоря, нигде в Писании это явление прямо не осуждается, так что м-р Эп Ричард считает данный вопрос открытым – таким же открытым, как парашют или как спекуляции на фондовой бирже. *Utrum horum tavis accipe*.

Здесь мы видим, во что может быть превращена *библейская* религия, не имеющая под собою однозначного морального основания, и как опасно ее восприятие в виде мертвой буквы. Далее автор переходит к рассмотрению проблемы развода, подробно анализирует фрагменты из книг "Исход" (XXI, 2 и XXI, 7) и "Второзаконие" (XXI, 10 и XXIV, 1) и формулирует следующие выводы.

Имеется достаточно свидетельств в пользу того, что внебрачное сожительство было при определенных условиях

разрешено. Развод как целесообразная мера тоже был разрешен. Автор не обращает внимания на слова Христа о том, что Моисеев закон отменен и что брак с разведенной женщиной строго запрещается, и не придает им никакого значения. Во всех своих аргументах м-р Эп Ричард проявляет себя истым протестантом, английская церковь для него – 'enteleceia[97]. Греческая и римская церкви совершенно не берутся в расчет, или вернее будет сказать, что м-р Эп Ричард оставляет за собою право казнить, бранить и миловать их по своему высочайшему усмотрению.

Затем автор берется за проблему раздельного жительства супругов, хотя и не делает никаких различий между разводом *a vinculo matrimonii* и разводом *a mensa et thoro*. Далее, отдав должное необходимости поддержания церковной дисциплины в английской церкви, он сравнивает появление соединенных лишь условной связью пар с биологическим процессом "размножения путем деления клеток". Читателю этой книги часто приходится вплотную сталкиваться с различными вопросами теологии или различия хорошего и дурного, поскольку именно эти категории считаются определяющими в том, что некоторые называют таинством, но большинство рассматривает как хорошо продуманный контракт. Впрочем, для автора книги брак – ни то и ни другое.

Рассмотрим теперь этот вопрос в двух других аспектах. Попробуем взглянуть на него с точки зрения женщины, чьи священные права здесь напрямую затронуты, а также с позиции истины и беспристрастного анализа.

Кровожадные древние израильтяне, сладострастные евреи из Ветхого Завета, следовали инстинктам всех прочих дикарей и считали женщину *вещью*, которую можно захватывать и использовать, причем для завоевателя она значила не так уж много. Все свои беззакония во время кровавых войн они совершали по прямому указанию "Господа Бога твоего" (см. Ос, XIV, 1-2), и точно так же оправдывали впоследствии свои действия многие христианские завоеватели. Женщина могла быть собственностью всех мужчин племени. "Книга Руфь", если прочесть ее так, как это делает большинство иудеев, то есть в буквальном значении, настойчиво внушает нам мысль о существовании полиандрии. Разумеется, оккультистам известно ее подлинное значение, но женщины, верящие в буквальную истинность библейских текстов, могут пока что

предъявить свои права на полиандрию на основании того же самого *авторитета*.

Итак, на одном из этапов своей истории евреи, как свидетельствуют их собственные источники, практиковали одновременно многоженство и многомужество, ибо Тора (или Закон) не запрещает ни то ни другое.

И поскольку этот закон был приемлем для многих, его с готовностью признали гласом "Божьим". Пока рабовладельческая система набивала деньгами карманы американских рабовладельцев, духовенство дружно поддерживало наглые притязания южан, подкрепляя их библейскими текстами. Но пока евреи окружали себя женами и мужьями, а Ваал[98] и Асторет воздвигали себе храмы рядом с храмами Невыразимого UYUW, пророки Израиля (не иудеев) хранили Тайное и Священное Учение, невзирая на катаклизмы и превратности судьбы. Они являлись подлинными стражами Истины, в которую были посвящены. Окружавшие их евреи ничего не знали об этом учении, так как их религиозные обязанности состояли главным образом в продаже голубей, обмене денег и убиении быков в храме. Подлинные высоты Самарии предназначались для поклонения Богу Истины. Хижины в форме круга на склонах гор, со своим божественным М, указывали верующим, чему надлежит поклоняться и где именно следует поклоняться Божеству. Эти посвященные таннаимы изъясняли один протест за другим против огрубляющего влияния евреев, но захватчики знали, что Обещанная им Земля течет молоком и медом и что если они уйдут на восток, то будут разбиты арабами. И вот настал день кармы, и евреи были последовательно биты вавилонянами, римлянами и, столетия спустя, христианами. Знание М было утеряно. Евреи впервые узнали, что такое этикет, когда стали копировать внешние манеры римских куртизанок, коим удалось-таки привить им более высокий моральный стандарт в сравнении с тем, что они знали до сих пор в своей собственной стране. Мы видим, что во времена Цицерона (*Ogailo pro Flacco*)[99] у евреев существовал совершенно иной кодекс чести в сфере сексуальных отношений, гораздо менее щепетильный, нежели даже у не слишком благочестивых римлян, так что последние всегда с очень большой осторожностью допускали подобных сластолюбцев в свою среду. Если с полигамией римского солдата еще можно было как-то примириться, то полиандрия для римских матрон была явным перебором. Невзирая на

распушенность высших классов империи сама нация еще не была развращена знакомством с евреями и их аморальностью. Но раннехристианский аскетизм коренным образом изменил положение женщины, в особенности женщины замужней.

К какому бы источнику мы ни относили принципы, изложенные в Новом Завете, мы должны признать, что они представляют собой систему, существующую по сей день, как бы ни снизилась за последнее время ее популярность. Закону удалось наконец утвердить моногамию. Еврейские обычаи были преданы забвению; и человек, по крайней мере внешне, перешел к жизни значительно гораздо более воздержанной, нежели жизнь древних патриархов и царей.

Однако м-р Эп Ричард доказывает, что Христос вовсе не намеревался полностью и немедленно отменять Моисеев закон на данный счет.

Рассматривая Библию как источник морали и критерий истины, он предлагает читателю опровергнуть его утверждение, что полигамия не осуждается ни одним авторитетом, включая "Святое Писание".

По его мнению, сам Христос никогда не высказывался против свободы многоженства. Он полагает также, что различные вопросы, связанные с браком, и особенно с отношением Евангелия к этому институту, были подняты лишь в первые дни христианской церкви. Года через четыре или пять после того, как апостол Павел основал церковь в Коринфе, прожив в этом городе довольно долго – целых полтора года, братья написали ему письмо с просьбой прислать дополнительные наставления и советы, касающиеся различных вопросов учения и практической жизни, причем многие из этих вопросов были так или иначе связаны с браком. Павел, знавший, что многие евреи не склонны были считаться с принципом *non cuius homini contingit adire Corinthum*, назвал наиболее распространенным пороком, снискавшим дурную славу коринфянам, проституцию (*блудодержание*). Высказанное им мнение относительно смешанных браков если и не было в полной мере реализовано на практике, то, во всяком случае, было дополнено и уточнено многими поколениями тех, кто считал себя теологом по призванию. М-р Эп Ричард очень обстоятельно анализирует учения св. Павла. Но поскольку в основе этого анализа лежат его собственные интерпретации, то в данном случае вполне уместным было бы вспомнить слова Фальстафа: "Лучше бы вы послушали моего совета. Ведь вас

подымут на смех" [*Шекспир. Виндзорские проказницы, акт 1, сцена 1*]. Серьезность, с которой м-р Эп Ричард нанизывает один текст на другой, дабы доказать справедливость своего гадкого учения, позволяет ему встать в один ряд с пуританским проповедником прежних лет, который ради доказательства аморальности высоких женских причесок переиначил слова Писания: ""И если кто будет на крыше дома, то ему уже не придется спускаться!", я же говорю вам – "*Жене* придется спускаться!" Но коль скоро мы не согласны с авторскими предпосылками, то не можем принять и его аргументы. А потому скажем только, что любую причуду человеческого ума или поведения можно оправдать посредством убедительной манипуляции текстами Писания.

Автор основывает свои аргументы на человеческих инстинктах и потому считает брак не чем-то священным, но просто необходимым следствием человеческого существования. Но из этого можно заключить, что все процессы в человеческой жизни должны заканчиваться браком. Роман, который не заканчивается свадьбой, рядовая британская публика единодушно признает скучным. Идея, олицетворяемая древнеиндийскими *Кумарами* и архангелом Михаилом, решившими не иметь детей, полностью игнорируется современным обществом. Бесконечные попытки слабого человека отклониться от своей истинной цели – освобождения Духовного *Эго* из рабства материи – в сторону создания комфортных условий жизни, очевидно, будут продолжаться до тех пор, пока на земной поверхности будет преобладать нынешняя раса. Оккультный женский элемент, чистый луч Невыразимого Имени, позабыт современным человечеством, которое допускает брак по причине мягкости человеческого сердца и разрешает развод из-за жестокости того же самого сердца. Возвышенные состояния человека, девственность и связанная с нею слава отринуты ради чувственных наслаждений и материальных выгод брака. Последний превратился ныне в самый обычный объект торга. Автор книги, судя по всему, слишком прозаичен, чтобы вообразить себе человечество в его божественной славе, когда земля уподобится небесам и когда люди не будут более жениться и выходить замуж, из-за чего население земли будет постепенно сокращаться, пока последний человек не растворится в Эйн Софе. Напротив, он скорее вознамерился превратить брак в приятное и общедоступное удобство, подобное шестипенсовой телеграмме. Все ограничения, которые вынужден ставить на

пути полигамии даже самый лукавый миссионер, теперь могут быть отброшены. Всем людям рекомендуется вступать в брак рано *и часто*, и всех их призывают принимать активное участие (во всяком случае, до тех пор, пока их не остановят мальтузианцы[100]) в практической реализации указания: "Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю".

Видимо, автор полагает, что земля еще недостаточно перенаселена и что на ней еще не очень много голода и нищеты и, как следствие, преступности!

Древние евреи не заботились о том, чтобы снискать себе репутацию святых. И пока у них было по многу детей, а у соседей было что-то ценное, что можно было бы отобрать во время разбойничьего набега, наивысшие устремления еврейской расы можно было считать удовлетворенными. На это указывает вечный и неизменный еврейский фаллицизм, ныне достигший своего апогея в гедонизме[101] и роскоши, составляющих наивысший *summum bonum* для еврейской расы и ее христианских подражателей. Возьмите любой роман Ауэрбаха или Биконсфилда. Повсюду сияют золотые светильники, воздух вокруг пропитан тончайшими ароматами, изысканные яства дразнят пресыщенный аппетит, дорогие вина стимулируют работу слабых мозгов, прекрасные женщины притягивают взоры – словом, все, что призвано угодить сердцу мужчины. Конечно, нет ничего постыдного в том, чтобы жить красиво. Но все же нам следовало бы почаще вспоминать философию древних египтян, проносивших мертвеца вокруг пиршественного стола, и стараться извлекать из нее уроки. Мы не должны умалять важность библейской истории о Руке, начертанной на стене слова *мене, мене, текел, упарсин*[102]. Плотские удовольствия, похотливые взоры и гордыня искушают многих, но тот, кто стремится к обретению высших сил и теософскому образу жизни, должен выступать против всяких попыток утверждения и распространения обычаев, закрепляющих зависимость человека от традиционного дьявола. Тем, кто считает, что нынешнее поколение достойно быть вместилищем мысли, можно напомнить слова сфв. Поликарпа: *Illos vero indignos puto, quibus rationem reddam*[103] или фразу из Гете:

*Das Beste, was du wissen kannst,
Darfst du den Buben doch nicht sagen*[104].

В одной этой книге, изобилующей библейскими цитатами, содержится больше опасного разврата, чем во всей библиотеке

книг Золя. Ее как будто окружает мертвящая, тошнотворная атмосфера чувственной грубости и скотства; однако никто не слышал, чтобы книга "Брак и развод" подверглась цензуре архиепископа или хотя бы какого-нибудь случайного епископа, не говоря уже о судьях.

Те, кто по крайней мере допускает мысль об ином существовании и кто способен видеть, несмотря на ограниченность человеческих способностей, не только внешний мир, но и самого себя, вряд ли согласится с приведенными аргументами в пользу полигамии, даже если они подкреплены цитатами из Ветхого или Нового Завета. Мысли людей различны и многообразны; но мы можем только сожалеть о выходе в свет подобной книги. Доказательства в пользу того, что, благодаря многоженству и превращению в зверя, иными словами, благодаря одним лишь человеческим (или животным) способностям и страстям, человек может достичь своей наивысшей цели, можно назвать кульминацией безнравственности нашего века и ярким примером несостоятельности *буквального* понимания Библии.

Еврейская раса отомщена. Фанатики первых веков христианства отобрали у нее ее наследие – Моисеевы книги, а в качестве благодарности принялись травить, преследовать и уничтожать ее во имя того Единственного, чье появление как будто бы было предсказано древними пророками. И теперь, как золотое яблоко из сказки, Библия, не переставая источать живительный, но не воспринимаемый и не ощущаемый изголодавшимися по ее духовному нектару людьми аромат, начинает выделять под воздействием злой воли, губительный яд своей мертвой буквы, отравляющий последние чистые воды, которые хотя и остановились в своем течении, все еще продолжают наполнять сердца многих христиан. Печально видеть, что единственными выводами, которые протестантское христианство сумело извлечь из "Святой Книги", стали елейная, лукавая и раболепная апология эгоистичных и животных страстей, таких, как полигамия, и *узаконенный* грабеж во время войны, ибо так повелел еврейский "Господь Множеств"!

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ САМОУБИЙСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ?

Автор одной из статей в ноябрьском номере лондонского журнала "Spiritualist", назвавший "Фрагменты оккультной истины" абстрактным теоретизированием, думаю, вряд ли применил этот эпитет к Фрагменту № 3, где так тщательно рассмотрена выдвинутая гипотеза о самоубийстве[105]. Взятая в целом, эта гипотеза вполне соответствует нашему врожденному стремлению следовать Нравственному Вселенскому Закону и не идет вразрез ни с нашими обычными представлениями, ни с научными теориями. На основании двух приведенных случаев, а именно: эгоистичного самоубийства, с одной стороны, и неэгоистичного, с другой, делается вывод, что результат однозначно плох, даже если посмертные состояния, зависящие от степени наказания, будут различны. Мне кажется, что делая такое заключение, автор не учел всех возможных случаев самоубийства. Я считаю, что в некоторых случаях самопожертвование не только оправдано, но даже желательно с моральной точки зрения и что, вероятно, последствия такого самопожертвования не могут быть отрицательными. Я приведу один случай, возможно, наиредчайший, но необязательно чисто теоретический по этой причине, ибо **я знаю**, по крайней мере, одного человека, представляющего для меня интерес, одолеваемого чувствами, аналогичными тем, о которых я собираюсь рассказать, и который будет весьма признателен за дополнительный свет, пролитый на эту весьма темную проблему (1).

Итак, представьте, что некий человек, назовем его М., пристрастился к длительным и глубоким размышлениям о волнующих его тайнах земного существования, о его целях и высшем предназначении человека. Чтобы разобраться в своих мыслях, он обращается к философским трудам – главным образом тем, в которых рассматривается великое учение Будды. В конечном итоге, он приходит к выводу, что **первой и единственной** целью существования должно быть служение людям; отсутствие такового свидетельствует о его бесполезности как мыслящего существа и что продолжая вести паразитический образ жизни, он попросту растрчивает доверенную ему энергию, которую он не имеет права так распылять. Он пытается приносить пользу, но, к сожалению, терпит неудачу. Что тогда ему делать? Напомню, что в данном случае мы не имеем дело с "необъятным морем бед" и страхом перед заслуженным земным наказанием за нарушение человеческих законов; фактически в таком самопожертвовании движущим мотивом не является моральная трусость. М. просто

прекращает бесполезное существование, лишенное, следовательно, основной цели. Не является ли такой поступок правомерным? Или он тоже должен превратиться в *привидение* или *пишачу*, о которых во Фрагменте № 3 дается грозное предупреждение? (2)

Возможно, в следующем рождении М. будет обеспечен более благоприятными условиями и сможет лучше реализовать цель существования? Вряд ли он станет хуже, ибо помимо приобретения благородных побуждений уступить место более полезному человеку, он избегнет, в этом случае, морального разложения (3).

Но это еще не все. В своих рассуждениях я прихожу к тому, что М. не только бесполезный человек, но решительно вредный. Он обнаруживает, что к его неспособности делать добро добавляется неумное стремление постоянно *пытаться* совершать добро. М. предпринимает попытку – он не был достоин называться человеком, если бы не поступил так – и обнаруживает, что его никчемность очень часто приводит к ошибкам, которые превращают возможное добро в весьма реальное зло; что по причине его характера, происхождения и образования огромное количество людей было вовлечено в последствия его безрассудного рвения и что весь мир в целом страдает больше от его присутствия, чем от отсутствия. Если, придя к таким результатам, М. попытается осуществить их логическое завершение, *то есть* будучи морально обязанным уменьшать зло, властвующее над мыслящими обитателями земли, он уничтожит себя и тем самым совершит единственный добрый поступок, на который он способен; я спрашиваю, расценивается ли такой акт преждевременной смерти как нравственное преступление? Я, например, определенно дал бы отрицательный ответ. Более того, я придерживаюсь мнения, поддающегося, разумеется, корректировке со стороны носителей высшего знания, что М. не только может быть оправдан за подобный поступок, но он был бы негодяем, если бы решительно и незамедлительно не положил конец своей жизни, не только бесполезной, но однозначно пагубной (4).

Возможно, М. ошибается, но если предположить, что он умирает, плененный успокоительной иллюзией, что смерть содержит все добро, а жизнь – все зло, на которое он способен, то не найдется ли в таком случае смягчающих обстоятельств, способных сильно повлиять на его участь и помочь

предотвратить его падение в жуткую бездну, которой вы запугали своих читателей? (5)

Вопрошающий

1) "Вопрошающий" не является оккультистом, ибо он утверждает, что в некоторых случаях самоубийство "не только оправдано, но даже желательно с моральной точки зрения". Оно оправдано не более, чем убийство, каким бы желательным оно иногда ни казалось. Оккультист видит начало и конец вещей и учит, что индивид, который утверждает, что любой человек, при каких бы то ни было обстоятельствах, имеет право свести счеты со своей жизнью, повинен в преступлении и порождении пагубного софизма, как и нация, присваивающая себе право убивать на войне тысячи невинных людей под предлогом возмездия за зло, причиненное одному человеку. Все подобные рассуждения являются плодами *авидьи*, ошибочно принятой за философию и мудрость. Наш друг, безусловно, ошибается, думая, что автор "Фрагментов" пришел к таким выводам только потому, что не учел всех возможных случаев самоубийств. Результат до некоторой степени, конечно же, остается неизменным, и существует всего лишь один закон, или правило, для всех самоубийств. Но на основании того, что "посмертные состояния" варьируют *ad infinitum*, ошибочно делать заключение, что это различие состоит *только в степени наказания*. Если в каждом случае результатом будет необходимость дожить назначенный период сознательного существования, то мы не понимаем, откуда "Вопрошающий" взял идею, что "результат будет неизменно плохим". Последствия полны опасностей; но при некоторых самоубийствах существует надежда и во многих случаях даже **вознаграждение**, если жизнь была пожертвована для спасения других жизней, *когда не было другого выхода*. Пусть он прочитает параграф 7 на с. 313 в сентябрьском номере журнала "Theosophist" и поразмыслит. Конечно же, автор изложил проблему в общем виде. Для детального рассмотрения всех случаев самоубийств и их последствий понадобится целая полка томов из библиотеки Британского Музея, а не наши "Фрагменты".

2) Мы повторяем, что ни один человек не имеет права обрывать свою жизнь только потому, что она бесполезна. Так же, как и рассуждать о необходимости поощрения самоубийств для неизлечимых больных и калек, являющихся постоянным источником несчастий для их семей; или доказывать, что

распространенный среди некоторых диких племен на островах Южного моря обычай убивать своих престарелых соплеменников с воинскими почестями, содержит нравственную красоту. Пример, выбранный "Вопрошающим", не совсем удачен. Существует огромная разница между человеком, который расстается с жизнью из-за полного отвращения к бесконечным неудачам при попытке совершить добро, из-за отчаяния от постоянной бесполезности или даже из боязни причинить вред своим товарищам, оставшись живым, и человеком, который добровольно отказывается от нее, чтобы спасти жизни тех, за кого он несет ответственность или кто ему дорог. Первый – полусумасшедший мизантроп, второй – герой и святой. Один *устраняет* свою жизнь, другой *приносит* ее в жертву человеколюбию и своему долгу. Капитан, который остается один на борту тонущего корабля; человек, уступающий более молодым и слабым свое место в лодке, которая *не выдержит* всех; врач, сестра милосердия и сиделка, которые неотлучно дежурят у постели больного, умирающего от заразной лихорадки; ученый, который сжигает себя в напряженной умственной работе и переутомлении, *зная*, что таким образом укорачивает свою жизнь, и все же день за днем и ночь за ночью продолжает сжигать свечу с двух концов, чтобы постичь некий великий космический закон, открытие которого будет огромным благом для человечества; мать, которая бросается на дикого зверя, угрожающего ее детям, чтобы закрыть их собой и дать им время убежать – это все *не самоубийства*. Импульс, который заставил их нарушить главный закон живой природы – закон сохранения – был прекрасен и благороден. И хотя все они *будут* вынуждены жить в *камалок* в течение времени, отведенного для их земной жизни, тем не менее, они получили всеобщее признание, а добрая память о них сохранится среди живущих намного дольше. Мы все хотели бы при подобных обстоятельствах иметь мужество умереть таким же образом. Разумеется не так, как в случае, приведенном в качестве примера "Вопрошающим". Несмотря на его утверждение, что "нет никакой моральной трусости" в подобном *самопожертвовании* – мы называем это "моральной трусостью" и отказываемся считать это пожертвованием.

3) и 4) В большинстве случаев требуется больше мужества, чтобы продолжать жизнь, чем чтобы оборвать ее. Если "М." чувствует, что он "абсолютно вреден", пусть удалится в джунгли, на необитаемый остров или что еще лучше – в

пещеру или хижину недалеко от какого-нибудь большого города и затем, ведя жизнь отшельника, жизнь, исключаящую любую возможность приносить страдания кому бы то ни было, работает каким-либо образом для бедных, голодающих, больных. Если он так поступит, никто не сможет "быть вовлечен в последствия его безрассудного рвения", в то время как если у него есть хоть малейший талант, он может приносить пользу многим людям нехитрым ремеслом, в полной изоляции и тишине, доступных в этих условиях. Все, что угодно, даже насмешливая кличка "*чокнутый* филантроп", только не *самоубийство*, самый жалкий и трусливый из всех поступков, если только *felo de se* ни прибег к нему в припадке безумия.

5) "Вопрошающий" интересуется, превратится ли его "М." тоже в *привидение* или *пишачу*! Судя по описанию характера, сделанного его другом, мы склонны думать, что из всех *самоубийц* он самый верный кандидат в спиритическое *привидение*. Он, возможно, лишен "нравственных пороков". Но поскольку его терзает "неуемное стремление постоянно *пытаться* совершать добро", здесь, на земле, то почему бы этому злосчастному стремлению (злосчастному по причине неизменных неудач) не продолжиться в *камалоке*? "Безрассудное рвение" наверняка приведет его к различным медиумам. Привлеченный сильным магнетизмом желаний сенситивов и спиритуалистов, "М." будет, вероятно, "морально обязанным уменьшать зло, которому эти чувствительные существа (медиумы и легковеры) подвержены на земле", и еще раз *погубит* не только себя, но и своих "духовных родственников" – медиумов.

"Вопрошающий" добавляет также следующее утверждение: "Я твердо уверен, что неизлечимый инвалид, который не в силах творить добро в этом мире, не имеет права на существование...", на что Е. П. Блаватская дает ответ.

И это утверждение – за очень очень редким исключением – будет энергично отвергнуто каждым оккультистом, спиритуалистом и *философом* на совершенно противоположном выдвигаемому христианами основании. В "безбожном" буддизме самоубийство считается омерзительным и бессмысленным, ибо никто не может избежать повторного рождения, лишив себя жизни.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АБОРТ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ?

Статьи, напечатанные в Вашем журнале под заголовком "Является ли самоубийство преступлением?", побудили меня задаться вопросом: "Является ли преступлением аборт?" Нет, лично я не имею серьезных оснований сомневаться в противозаконности такого акта; но в Соединенных Штатах эта традиция приняла такие масштабы, что лишь сравнительно немногие усматривают в ней зло. Широко рекламируются и продаются предназначенные для этих целей медикаменты; в "респектабельных семьях" ежегодно делается эта процедура, а домашний врач, который осмелится отказаться ее проводить, будет незамедлительно уволен, и на его место примут более покладистого.

Я разговаривал с врачами, которые при совершении операции по удалению эмбриона испытывают не больше угрызений совести, чем при назначении слабительного. С другой стороны, через православные каналы распространяются брошюры, в которых осуждается такая практика. Но они, как правило, не оказывают должного воздействия на сознание среднего читателя из-за абсурдно большого количества описанных там "ужасных последствий".

Нужно признать, что существуют определенные обстоятельства, при которых самым лучшим и для будущего ребенка, и для всего общества в целом было бы предотвратить его рождение. Например, в случае, когда мать искренне желает избавиться от плода, ее желание, вероятно, повлияет на формирование характера ребенка и со временем превратит его в убийцу, уголовника или существо, которому "лучше бы никогда не появляться на свет".

Но если аборты оправданны, тогда не будет ли разумнее убивать ребенка сразу же после рождения, ибо это поможет матери избежать опасности? И если позволительно убивать детей до или после рождения, то напрашивается следующий вопрос: "В каком возрасте и при каких обстоятельствах законно такое убийство?"

Поскольку затронутая тема является исключительно важной для тысяч людей, буду очень признателен, если она получит освещение с теософской точки зрения.

Доктор медицинских наук,
член Теософского Общества
Джорджтаун, Колорадо, США

Комментарий редактора

Общий ответ теософии таков: "Убийство не оправданно ни в каком возрасте и ни при каких обстоятельствах!" А оккультная теософия добавляет: "Однако предостережения против сей безнравственной и опасной практики продиктованы не соображениями законности и не теми или иными аргументами различных общепринятых *-измов*, а скорее тем, что согласно оккультной философии аборт имеет разрушительные физиологические и психологические последствия". В данном случае речь идет не о причинах, а о произведенных ими следствиях. Наша философия заходит так далеко, что утверждает: если в уголовном кодексе большинства стран предусмотрено наказание за попытку совершения самоубийства, то закон – последовательный до конца – должен налагать двойное взыскание за аборт как попытку совершить *двойное самоубийство*. Ибо даже если аборт был сделан удачно и мать не умерла сразу же, то *эта операция все равно укорачивает ее жизнь на Земле и намного удлиняет ее сумрачное пребывание в камалоче* – той промежуточной сфере между земным планом и областью отдыха, которая является не "чистилищем святого Патрика", а реальностью, необходимым местом временного пристанища эволюционирующей сущности. Суть совершённого преступления заключается именно в добровольном и противозаконном уничтожении жизни и во вмешательстве в действия природы, а следовательно, и **кармы** – как матери, так и будущего человеческого существа.

Этот грех не имеет в глазах оккультистов *религиозного* характера, ибо в действительности в эмбрионе или даже в ребенке до периода обретения им самосознания дух и душа проявляются не более, чем в детеныше любого животного; мы не отрицаем наличия души в минералах, растениях и животных, а верим только в различные степени ее развития. А аборт – это преступление против природы. Разумеется, скептики всех мастей будут глумиться над нашими

воззрениями, называя их нелепыми предрассудками и "антинаучной болтовнёю". Но мы пишем не для скептиков. Нас попросили оценить этот вопрос с позиции теософии (или, вернее, оккультной философии), и мы отвечаем исходя из своих знаний.

МОРАЛЬ И ПАНТЕИЗМ

В некоторых странах был поднят вопрос о неэффективности пантеизма (под этим термином подразумеваются эзотерический буддизм, адвайта-веданта и другие аналогичные религиозные системы) в деле создания прочных основ нравственности.

Утверждается, что философская ассимиляция понятий *теит* и *теит* на практике неизбежно породит их смешение, что в результате приведет к одобрению воровства, грабежа и так далее. Однако такая аргументация указывает самым безошибочным образом на то, что в голове критиков мирно уживаются отрицание и полное незнание самого предмета отрицания, что будет доказано по ходу статьи.

Как известно, первопричина защиты морали кроется в желании добиться счастья и избежать страданий. Но многочисленные этические школы по-разному оценивают категорию счастья. Эзотерические религии строят свою мораль на ожидании вознаграждения и на страхе наказания, творимых руками Всемогущего Правителя Вселенной, в виде воздаяния за соблюдение или нарушение законов, которые Он из прихоти придумал для своих беспомощных созданий. Однако в некоторых более поздних религиозных учениях нравственность поставлена в зависимость от чувства благодарности этому Правителю за полученные блага. Бесполезность, чтобы не сказать вред подобных моральных кодексов, почти самоочевидна.

В качестве образчика морали, построенной на надежде и страхе, возьмем цитату из христианской Библии: "Тот, кто дает бедным, одалживает Господу". Обязанность поддерживать неимущих поставлена здесь в зависимость от благовидного расчета на получение воздаяния в будущем, когда "помогающий беднякам" не сможет заботиться о себе сам. А в *Махабхарате* говорится, что "тот, кто помышляет о вознаграждении за свои добрые дела, лишается всех заслуг; он

уподобляется торговцу, обменивающему товар". Под тяжестью столь преступного эгоизма истинная пружина добродетели утрачивает свою эластичность, и все чистые и альтруистические натуры с отвращением отворачиваются от такой купли-продажи.

Во избежание подобных последствий некоторые современные религиозные реформаторы предприняли попытку создать нравственные системы, базирующиеся на чувстве благодарности Богу. Но даже при поверхностном анализе видно, что их старания сдвинуть основы морали лишили ее всякого фундамента. Человек вынужден делать то, что считается "угодным Богу", в благодарность за множество щедрот, которыми тот его осыпает. Но фактически он обнаруживает, что Господь наряду с благословением ниспосылает ему и проклятия. Предполагается, что беспомощный сирота должен возблагодарить Создателя, лишившего его жизненной опоры, его родителей, поскольку в утешение ему сказано, что такое несчастье только с *виду* кажется злом, а в действительности Всемиловитый сокрыл в его недрах величайшие возможности добра. С тем же успехом проповедник мести, Ариман, может убеждать людей, что под очевидными благословениями "милосердного" Отца свернулся дракон зла.

В учениях современных утилитаристов, несмотря на узость их мировоззрения, обнаруживается больше здравого смысла. То, **что** направлено на достижение человеческого счастья, является добром и достойно следования, а его противоположности надо избегать как зла. Пока что все нормально. Но практическое применение этой доктрины чревато бедами. Зажатая вульгарным материализмом в тесные рамки, ограниченные с одной стороны рождением, а с другой — смертью, утилитаристская теория счастья является по своей сути деформированной статуей, лишенной сходства с прекрасной богиней нашего поклонения.

Единственно научную основу нравственности следует искать в душеспасительных доктринах Господа Будды и Шри Шанкарачарьи. Отправной точкой "пантеистической" (мы употребляем это слово за неимением лучшего) морали является четкое осознание общности единой энергетической системы, действующей в проявленном Космосе, и того огромного конечного результата, который она непрерывно старается произвести, а также ясное понимание родственной

связи бессмертного человеческого духа, вкупе с его скрытыми возможностями, с энергией этой единой жизни и его способности сотрудничать с нею в достижении ее могущественной цели.

Нынешние адвайтисты разделяют знание, или *джнана*, на два класса: *парокша* и *апарокша*. Первый вид знания заключается в умозрительном согласии с высказанным утверждением, второй – в его практическом осуществлении. Задача, которую ставит перед собою йог-буддист или адвайтист, – это реализация единства жизни; а самым действенным способом ее выполнения является соблюдение морали, о чем мы будем говорить ниже. Главным препятствием в достижении гармоничного сосуществования выступает врожденная привычка человека вечно ставить себя в центр Вселенной. Что бы человек ни делал и ни испытывал, о чем бы он ни думал, непослушное "Я" норовит стать фокусом внимания. Это мешает (в чем можно убедиться даже при недолгом размышлении) каждому индивидууму занять ту нишу жизни, которая предназначена только для него и больше ни для кого. Обретение такой гармонии является практическим, объективным аспектом этой **великой задачи**. Добродетельный образ жизни есть попытка найти сужденную сферу; поистине нравственность, подобно нити Ариадны, помогает человеку выбраться из лабиринта жизненных хитросплетений. Изучение священной философии Владыки Будды либо Шри Шанкары открывает *парокшу*, знание (или, лучше сказать, *веру*?) о единстве существования; но без применения этических норм на практике это знание не сможет превратиться в высочайшее познание – *апарокша-джняну* – и привести к достижению *мукти*. Нет никакой пользы от интеллектуального восприятия идеи, что мы есть все сущее и даже сам Брахма, если эта мысль не воплощается в действиях повседневной жизни. Смешение понятий *теит* и *теит* в их общепринятом смысле равносильно разрушению гармонии сосуществования ложным самоутверждением "Я" и так же глупо, как и попытка накормить ноги за счет рук. Вы не сможете стать единым со **всем**, пока ваши поступки, помыслы и чувства не синхронизируются с эволюционирующим потоком природы.

Утверждение, что *брахмаджняни* находится вне досягаемости *кармы*, может быть полностью осознано только человеком, который нашел свое истинное место, сгармонизировавшись с Единой жизнью природы. Такой человек понимает, что *брахмаджняни* способен действовать только в унисон с

природой и никогда не пойдет против нее; говоря словами наших древних оккультистов, *брахмаджняни* – это истинный "сотрудник природы". Не только европейские санскритологи, но даже и экзотерические йоги впадают в серьезное заблуждение, предполагая, что, по мнению наших священных авторов, человеческое существо может избежать действия закона *кармы*, приведя себя в состояние совершенной пассивности. Они упускают из виду то обстоятельство, что даже при полном воздержании от физической активности человек не может прекратить свои проявления на более высоких планах – астральном и духовном.

В своих комментариях к "Бхагавадгите" Шри Шанкара весьма убедительно обосновал, что такое предположение есть не что иное, как иллюзия. Великий Учитель доказал, что насильственное подавление активности физического тела не освобождает человека от *васаны* или *вритти* – врожденной склонности ума к совершению работы. Любой участок природы стремится к самоповторению; поэтому карма, приобретенная в предшествующем воплощении, всегда будет пытаться выковать новые звенья для своей цепи и, следовательно, будет толкать к непрерывному физическому существованию. Но этой тенденции можно противопоставить бескорыстное выполнение всех обязанностей, возложенных на человека на том плане, где он воплотился, – только это может содействовать образованию *читташуддхи*, без чего невозможно обрести способности постижения духовных истин.

Здесь следует сказать несколько слов о физической пассивности йога или Махатмы. Отсутствие активности физического тела (*стхулашариры*) вовсе не является доказательством бездействия астрального или духовного проводников. Человеческий дух проявляет наивысшую активность в состоянии *самадхи*, а не во время дремоты, как принято считать. Более того, любой изучающий законы оккультной динамики легко убедится, что определенное количество энергии, потраченное на духовном или астральном планах, дает намного больший результат, нежели это же количество, израсходованное на физическом, объективном плане бытия. Когда Адепт устанавливает *rappor*t со вселенским разумом, он становится действенной силой природы. Даже на физическом уровне легко уловить различие между умственными и мышечными затратами в их способности производить широкомасштабные следствия. Величина физической энергии, израсходованной изобретателем парового

двигателя, вряд ли превышала энергетические затраты усердного поденщика. Но практический результат работы кули несопоставим с таковым изобретателя паровой машины. Аналогичным образом, конечный результат использования духовной энергии несравнимо выше результата интеллектуальной работы.

Из вышеизложенного неизбежно напрашивается вывод, что духовной пищей истинного ведантийского раджа-йога, готовящегося к посвящению, служит неусыпное и страстное желание прилагать все свои усилия для благодетельствования человечества на обычном, физическом плане; однако по мере своего развития он переносит всю активность на более высокие – астральный и духовный – планы. Со временем, когда Истина превращается в реальность, для йога полностью проясняется ситуация и он становится неуязвимым для критики обычных людей. В "Маханирвана-тантре" сказано: "Для того, кто ходит за пределами трех гун – *самтвы*, *раджаса* и *тамаса*, какие существуют обязанности и ограничения?" принятые людьми, томящимися в застенках объективного плана бытия. Это не означает, что Махатма может или когда-нибудь станет пренебрегать законами морали; под этим подразумевается только то, что он, соединив свою индивидуальность с Единою вселенскою Жизнью, уже органически не способен нарушить любой из ее законов и что ни один смертный не вправе судить о проявлении Великого Единства, не имея представления о закономерностях, по которым осуществляется его активность на всех планах. Подобно порядочному человеку, который честен без оглядки на уголовный кодекс, Махатма нравствен безотносительно к законам морали.

Учитывая важность проблемы, прежде чем сделать выводы, назовем еще несколько соображений, которые приводят "пантеистов" к аналогичным умозаключениям. По мнению Джона Стюарта Милла, счастье есть отсутствие сопротивления. Ману определяет это понятие еще более категорично: "Любое подчинение другому причиняет боль, а подчинение самому себе дает радость – вот в чем отличие". В наше время всеми принято, что вся совокупность природы развивается в определенном направлении и это направление, как нас учат, обусловлено сочетанием двух сил, одна из которых движется от полюса, обычно называемого "материей", в сторону противоположного полюса, именуемого "духом", а другая – ей навстречу. Сам факт развития природы

свидетельствует о том, что обе эти силы неравновелики. План, на котором преобладает активность первой энергии, в оккультных трактатах называется "восходящей дугой", а соответствующий план проявления второй энергии обозначен термином "нисходящая дуга". Даже без долгих раздумий понятно, что эволюция начинается на нисходящей дуге и прокладывает свой путь вверх по восходящей дуге. Из этого следует, что сила, направленная в сторону духа, является единственной, которая должна, хотя и не без огромных усилий, в конечном итоге достичь своей цели. Это великая движущая сила природы, и, несмотря на то что осуществлению ее замыслов препятствует действие антагонистической силы, именно она обуславливает закон Жизни; противоположная сила является всего лишь отрицательным аспектом, для удобства названным "самостоятельным фактором". Если индивидуум пытается развиваться не в том направлении, в котором эволюционирует природа, то он, без сомнения, рано или поздно будет раздавлен колоссальным давлением противодействующей стороны. Нет надобности говорить, что такой исход причинит огромные страдания.

Следовательно, единственный способ достижения счастья – слить свое естество с великою Матерью-Природой и плыть по ее течению; и это, опять-таки, осуществимо только путем уподобления человеческого поведения победоносному шествию силы Жизни, ибо иная сила всегда терпит поражение в ужасных катаклизмах. Стремление ассимилировать свою индивидуальность со вселенским потоком общеизвестна как нравственная практика. Беспрекословное выполнение этого космического закона после его осмысления составляет суть подлинной религии, которую Владыка Будда определил как "реализацию Истины".

Проиллюстрируем эту мысль следующим примером. Может ли пантеист-практик, то есть оккультист, лгать? Все охотно согласится, что жизнь проявляется через способность овладения чувствами, временное бездействие которой отсрочивает ее активность. Если человек получает определенную последовательность впечатлений и делает вид, что они совсем не то, чем являются на самом деле, то в результате он противопоставляет свою силу воли закону природы, на котором, как мы показали, строится жизнь, и, следовательно, становится самоубийцей в малом масштабе. Из-за ограниченности объема статьи мы не будем углубляться в эту тему, но если все десять смертных грехов, упомянутых

Ману и Буддой, рассмотреть в свете эзотерических знаний, то смело можно предсказать весьма удовлетворительный результат.

НАШ ЦИКЛ И СЛЕДУЮЩИЙ ЗА НИМ

Великий век вернется, и земля
Обрящет снова все, что потеряла,
И, словно кожу старую змея,
Зимы бесплодной сбросит покрывало.

Шелли. Эллада

Не думай, друг мой, будто рай
утерян безвозвратно;
По силам воинству добра
вернуть его обратно...

Гете

Что имел в виду автор "Прометея Освобожденного"[106], когда писал о возвращении потерянного и новом начале великого мирового века? Возможно, дар поэтического предвидения превратил его "видение девятнадцатого века" в видение века "сто девятнадцатого" или же открыл ему прекрасные образы вещей, которые будут и в то же время уже были.

Фихте убеждает нас в том, что это "часто встречающийся, особенно в прошлые столетия, феномен": "То, чем нам предстоит стать, запечатлено в чем-то, чем мы уже были; и то, что нам предстоит приобрести, представляется нам тем, что мы некогда потеряли". И добавляет: "То, что Руссо, под именем естественного состояния, и древние поэты, под именем Золотого Века, помещают *позади* нас, на самом деле ждет нас *впереди*".

Ту же самую мысль высказывает и Теннисон:

Смотрят вспять и твердят мудрецы, будто время ушло золотое.

Вы вперед посмотрите, глупцы, чтоб увидеть его пред собою... ["Золотой год"]

Счастлив тот оптимист, в сердце которого все еще поет соловей надежды, несмотря на все вопиющие беззакония и холодный эгоизм нынешнего века! Наш век преисполнен чванства, гордыни и ханжества и так же жесток, как и лицемерен.

О боги, сколько притворства и кощунственного пренебрежения истиной демонстрирует наш век, пропитанный ложью и обманом! Поистине тебя следует назвать "пексниффианским"[107], о *девятнадцатый* век христианской эры! Ибо ты породил больше лицемеров на один квадратный метр своей цивилизованной почвы, нежели древность во всех своих идолопоклоннических странах за всю свою многовековую историю. И вы, современные Пексниффы, "настолько прониклись духом фальши, что остаетесь *добродетельными* и во хмелю, и во лжи, и даже будучи пристыженными и разоблаченными", следуя выражению автора "Мартина Чезлвита".

Если суждение Фихте *верно*, то суть его поистине ужасна! Ибо перспективы, которые оно нам сулит, неописуемо прискорбны. Неужели нам и вправду следует ожидать, что в одном из периодически возвращающихся циклов мы *снова станем* теми, кем "мы уже были" или кем мы *являемся сейчас*? Но это значит, что, для того чтобы заглянуть в будущее, достаточно изучить ныне существующее положение вещей. И что же мы при этом обнаружим?

Вместо правды и честности мы увидим условности и холодную, рафинированную *politesse*; иначе говоря – *притворство*. Фальшивки преследуют нас везде: суррогат моральной пищи и суррогат пищи телесной. Для желудка – маргарин вместо масла; и такой же *маргарин* для души. Красота и яркие краски снаружи, и тлен и разложение внутри. Вся жизнь – непрерывный бег, лихорадочная гонка, цель которой – удовлетворение своих эгоистичных амбиций, гордости, тщеславия, жажды денег и почестей. Наездники в этой скачке с препятствиями – человеческие страсти, а кони – наши не очень стойкие собратья. Приз же в ней добывается ценою крови и страданий бесчисленного множества ближних и духовной деградации победителя.

Кто в нашем столетии осмелится открыто высказать все, что думает? Сейчас человек должен быть поистине героем, чтобы говорить правду, зачастую сопряженную с риском для его жизни и благополучия. Сам закон запрещает говорить правду, лишь иногда настаивая на этом в своих судах, под страхом обвинения в лжесвидетельстве. Но если ложь высказывается публично и в печати, то, не будучи богатым, почти невозможно заткнуть рот клеветнику. Начни вы излагать только факты, и вас объявят лжецом, но, если промолчите при виде совершенного у вас на глазах беззакония, ваши друзья станут считать вас его соучастником – сообщником. Таким образом, в нашем цикле стало невозможно открыто и честно высказывать собственное мнение. И недавно проваленный билль об отмене "законов о богохульстве" – наилучшее тому подтверждение.

"Pall Mall Gazette" за 13 апреля напечатала несколько содержательных строк по этому поводу. Однако изложенные в ней аргументы страдают некоторой однобокостью, в силу чего их следует воспринимать *cum grano salis*. Автор статьи напоминает читателю о том, что истинный принцип законов о богохульстве "уже давно изложен лордом Маколеем", и далее добавляет:

Высказывать свои религиозные или антирелигиозные взгляды в атмосфере абсолютной свободы – это одно, но излагать их в оскорбительном тоне, стараясь обидеть или унижить других людей, – это уже совсем другое. У себя дома вы можете носить какую угодно одежду или же не носить ее вовсе, но, если человек будет настаивать на своем праве гулять в одном исподнем по Риджент-Стрит, общественность имеет полное право возразить. Предположим, что какой-нибудь прилежный активист оклеит все афишные тумбы в Лондоне "комическими" изображениями Распятия. Конечно же, подобное деяние должно быть признано преступным даже теми, кто ни в какое распятие не верит.

Абсолютно точно. В наш век вы можете быть религиозным или антирелигиозным человеком – как вам заблагорассудится, только никого не оскорбляйте и следите за тем, чтобы не "обидеть" и не "унижить других людей". Интересно, под "другими людьми" здесь подразумеваются только христиане или все без исключения граждане? Кроме того, данный закон предоставляет угрожающе обширное поле деятельности присяжным, ибо кто может знать, где должна быть проведена

демаркационная линия между оскорбительным и неоскорбительным! Для того чтобы вынести абсолютно справедливый и беспристрастный вердикт в этом вопросе, жюри должно быть смешанным и состоять из шести христиан и шести "язычников". Мы с юных лет привыкли считать, что Фемиде завязывали глаза только в древности и только язычники. С тех пор христианская цивилизация раскрыла ей глаза, и теперь аллегория великой богини правосудия возможна в двух вариантах. Однако мы все равно стараемся верить в лучшее и относимся к закону со всем уважением, а потому считаем, что *закон*, если он есть, *должен быть* единым для всех. И если этот принцип действительно имеет силу, то и "законы о богохульстве" должны защищать интересы всех, "без различия расы, цвета кожи или религии", как говорим мы, теософы.

Итак, если закон справедлив, то он должен быть одинаково справедливым для всех. Так значит ли это, что запрещение "обижать" и "унижать" распространяется на всех или же только на христиан? Если справедливо первое, то закон должен одинаково защищать и теософов, и спиритуалистов, и многие миллионы *язычников*, коих счастливая судьба сделала подданными Ее Величества, и даже вольнодумцев и материалистов, многие из которых легко ранимы. Вторая трактовка, то есть ограничение действия "закона" защитой одного лишь христианского Бога, абсолютно *недопустима*; да мы и не подозреваем закон в столь вопиющей и постыдной необъективности. Ибо слово "богохульство" применимо не только к Богу-Отцу, Христу и Святому Духу, не только к Деве Марии и Святым, но и ко всем богам и богиням. Этот термин употреблялся в том же самом криминальном значении в Древней Греции, Риме и даже в Египте за много столетий до нашей эры. "Не злословь на *богов*", – (именно так, во множественном числе) прямо сказано в книге "Исход" (XXII, 28), где приводятся заповеди "Бога", явившегося Моисею на горе Синай. Но если принять к сведению эту заповедь, то что тогда станет с нашими друзьями миссионерами? Если закон возьмет ее на вооружение, миссионеров ждут трудные времена. Нам остается только пожалеть их, ибо законы о богохульстве повиснут над ними в этом случае как дамоклов меч; ведь из всех богохульников, подвергающих осмеянию Бога или Богов других народов, они являются наиболее бесцеремонными. Почему для них должны делаться какие-то послабления, и почему нарушения закона о богохульстве,

допускаемые по отношению к Вишну, Дурге или любому фетишу, или же в отношении Будды, Магомета и даже призрака, в котором спиритуалист видит свою покойную мамушку, не следует ставить на одну доску с критическими выпадами "язычника" в адрес Иеговы? С точки зрения закона обезьяно-бога Ханумана следует защищать так же, как и любого бога христианской Троицы, в противном случае богиня правосудия ослепнет окончательно. Помимо того, что Ханумана почитают священным многие миллионы индусов, он так же мил нежному сердцу дарвиниста, и потому хула в адрес нашего первого кузена, бесхвостого павиана, способна "оскорбить" не только многих теософов-индусов, но и господ Гранта Аллена[108] и Эйвлинга. Мы согласны с тем, что человек, рисуемый "комические изображения распятия", совершает противозаконное деяние. Но точно такое же преступление совершает и тот, кто высмеивает Кришну и, превратно истолковав аллегорию его гопи (пастушек), говорит о нем гадости в присутствии индусов.

А как быть с грубыми и невежественными шуточками, которые позволяют себе во время проповедей отдельные служители Евангелия, то есть сами христианские священники, причем в адрес не Кришны, но самого Христа?

В последнем случае мы наблюдаем комичное противоречие между мертвой буквой и живым словом закона. Мы могли бы назвать несколько наиболее грубых преподобных "насмешников" подобного рода, но, насколько нам известно, единственными людьми, критикующими этих многогрешных служителей Христовых, были и до сих пор остаются исключительно "язычники" и *атеисты* в Англии и в Америке.

Мир перевернулся с ног на голову! Проповедников Евангелия обвиняют в невежественном богохульстве, ортодоксальная пресса не говорит по этому поводу ни слова, и только агностики выступают против этих клоунских профанаций. В одном абзаце сочинений "Саладина"[109] больше истины, чем в половине ежедневных газет Соединенного Королевства. В одном мизинце "безбожника" больше благоговейного почтения (на что оно направлено – это уже другой вопрос) и ощущения *соразмерности вещей*, чем во всей дородной и кичливой фигуре преподобного богохульника м-ра Сперджена, хотя первый – "агностик", или, как его называют, "хулителю Библии", а второй – известный христианский проповедник. Но карма, которой нет никакого дела до мертвой буквы

человеческих законов и так называемой человеческой цивилизации или прогресса, неусыпно приглядывает за нашим вращающимся шариком праха и создает противоядие против всякого зла: отсюда и поклоняющиеся истине *безбожники*, коих она напускает на материально озабоченных проповедников, оскверняющих своих богов. У Америки есть свой Тэлмидж, которого "New York Sun" [за 6 апреля 1877 г.] вполне заслуженно называет "болтуном и шарлатаном", и свой полковник Роберт Ингерсолл. Но в Англии подражателям Тэлмиджа противостоит суровая Немезида в лице "Саладина". Проповедник-янки уже неоднократно получал нагоняй от атеистических газет за то, что ведет свою паству на небеса не по пути преклонения, но пытается сократить это долгое и трудное путешествие с помощью разнообразных библейских анекдотов. Кто в Нью-Йорке не помнит *комическую пантомиму*, которую Тэлмидж устроил 15 апреля 1877 г.? Мы помним ее очень хорошо. В тот раз он инсценировал "трио в Вифании", где каждый из трех *dramatis personae* был, по общему признанию публики, "совершенным подражанием оригиналу". Иисус, по сценарию преподобного арлекина, "нанес утретний визит" Марии и Марфе: усевшись "на *тахте*", он начал отнимать время у Марии, "любительницы этики", которая расположилась у его ног, но затем пришла Марфа и "*побранила*" (*sic*) его за то, что ей пришлось "прислуживать одной". Полковник Сэндис заявил в своей речи, произнесенной в палате общин против билля о богохульстве, предложенного м-ром Брэдли: "В то время как мы наказываем убивающих тело, этот билль призывает нас не применять никакого наказания к тем, кто убивает человеческие души".

Но не думает ли он при этом, что только безбожник *убивает* человеческие души, когда превращает *священные* верования в балаган, в то время как христианский проповедник, делая абсолютно то же самое, наполняет их благоговением? Этот же самый "депутат" напоминает членам парламента, что "по закону Моисея обвиненного в богохульстве полагается вытащить за пределы лагеря и там забить камнями до смерти".

По правде говоря, мы не имеем ничего против того, чтобы протестантские фанатики моисеевского склада переловили и забили камнями всех тэлмиджей и спердженгов. Но в то же время мы хотели бы спросить у этого современного Савла: можно ли в таком случае обвинять фарисеев, распинавших Христа, или тех "некоторых из синагоги либертинцев", которые забили камнями Стефана, ведь и те и другие

действовали в полном соответствии с Моисеевым законом? Однако пока мы ограничимся только следующим заявлением: если *справедливость*, как и милосердие, не останется "с нами", то та несправедливость, с которой закон зачастую относится ныне к вольнодумцам, агностикам, теософам и другим *безбожникам*, рискует стать предметом насмешек для будущих историков.

История любит повторяться. Сперджен насмехается над *чудесами* Павла; а мы советуем беспристрастному читателю раздобыть номер "Агностического журнала" за 13 апреля и прочесть в нем статью Саладина "Наобум", посвященную этому популярному проповеднику. Пусть они прочтут ее, если хотят узнать, почему в этой стране религиозное чувство иссякает день ото дня и что с таким успехом *убивает* его в христианских *душах*. Почитание подменяется повышенной эмоциональностью. Армия Спасения, прославляющая Христа "из последней силы фантазии", да "шапито" Сперджена, выдаваемое им за Скинию, — вот и все, что осталось от Нагорной проповеди в этой христианской стране. Распятие и Голгофа изображаются исключительно в виде странного сочетания адского пламени с "кукольным театром", чем как раз и является религия м-ра Сперджена. И можно ли удивляться, с учетом всего вышесказанного, резкости следующих строк Саладина?

...Если Эдвард Ирвинг был истовым мистиком и темпераментным Илией, то Чарльз Сперджен — насмешливый и экзотерический Гримальди. Едва вернувшись из Ментоны, где он лечился от подагры, Сперджен председательствовал на ежегодном собрании столичной епархии Церкви Скинии. В самом начале заседания, когда присутствующие собрались молиться, он сказал: "Сейчас холодная ночь, и, если кто-то собирается молиться слишком долго, он рискует замерзнуть насмерть. (Смех.) Однажды, когда Павел читал очень долгую проповедь, один молодой человек вывалился из окна и разбился. Я же — не Павел, и, если кто-то из вас замерзнет, я уже не смогу его воскресить, так что, пожалуйста, не делайте так, чтобы нам тоже потребовалось чудо, потому что я вряд ли смогу его совершить". (Смех.)

Если бы такой шутник жил в Палестине во времена "благого Господа", именем которого он получает сейчас свои доходы, то, пожалуй, мог бы шутя ткнуть этого "благого Господа" кулаком под ребро и спросить: "Ну как поживаешь, парень из

Назарета?" И тогда у нас были бы Иуда, прозванный Искаротом, с ящиком для денег, и Чарльз, прозываемый Спердженем, в колпаке с бубенчиками.

Я несерьезно отношусь к галилейским сказочкам, потому что для меня это просто сказочки; но для м-ра Сперджена это самое настоящее "слово Божье", и не пристало ему относиться к ним с такой же легкостью даже для того, чтобы повеселить священное собрание средних умов своей церкви. Я порекомендовал бы м-ру Сперджену обратить свое благочестивое внимание на одну мысль, высказанную Цицероном в "De Legibus": *"De sacris autem haec sit una sententia, ut conserventur"*.^[110] А поскольку м-р Сперджен всю свою жизнь провел в молитвах и потому у него вряд ли было время изучить какой-либо язык, помимо богатого и образного языка английских прачек, то я могу перевести для него значение этих слов: *"Нам всем необходимо сойтись в одном мнении – священные вещи должны всегда оставаться священными"*. ("Агностический журнал", 13 апреля.)

Аминь – от всей души говорим мы в ответ на этот полезный совет. "Но он макает свое перо не в чернила, а в богохульную желчь!" – слышим мы голос священника, не так давно высказавшего свое мнение о "Саладине". "Да, – отвечаем мы, – но его перо – алмаз, а желчь его иронии чиста как кристалл и свободна от всех посторонних желаний, ибо преследует одну единственную цель – говорить правду и судить по совести". Учитывая живучесть "закона о богохульстве" и странную особенность законов этой страны объявлять любое суждение *тем более клеветническим*, чем больше в нем правды, и принимая во внимание более чем реальную возможность финансового разорения, коим применение этих законов грозит, по крайней мере одной из сторон, мы можем заключить, что в высказывании истины *pro bono publico* гораздо больше героизма и мужественного самопожертвования, чем в потакании общественным пристрастиям. За исключением, пожалуй, одного только смелого и откровенного редактора "Pall Mall Gazette", в Англии нет человека, которого мы так уважали бы за благородное бесстрашие, как уважаем "Саладина", а в искрометном остроумии ему просто нет равных.

Но в наши дни мир судит обо всем исключительно по внешнему виду. Мотивы не принимаются в расчет, а нынешний материализм имеет тенденцию *априорно* осуждать

все, что идет вразрез с внешними приличиями и закостенелыми представлениями. О людях, идеях и целых народах судят на основании сложившихся предубеждений, а тлетворные эманации современной цивилизации убивают все доброе и истинное. Как подметил св. Георгий, дикие народы быстро исчезают, "уничтожаемые одним лишь соприкосновением с цивилизованным человеком". Без сомнения, индусам и даже зулусам послужит большим утешением мысль о том, что их уцелевшие собраты умрут (благодаря усилиям миссионеров) лингвистами и учеными, если только не христианами. Один теософ – выходец из семьи колонистов, уроженец Африки – рассказал нам как-то о зулусе, который предложил ему взять его к себе в услужение. Этот кафр был выпускником колледжа, знал латынь, греческий, иврит и английский. Выяснилось, однако, что при всех этих достижениях он скверно готовит и плохо чистит ботинки, и джентльмен вынужден был уволить беднягу, чем, возможно, обрек его *на голод*. Все это должно вызвать заслуженную гордость европейца. Но, как говорит тот же цитируемый нами автор, "европейцы забывают, что Африка быстро становится мусульманской и что *ислам* напоминает в своем монолитном единстве гранитную глыбу, бросающую вызов волнам и ветру и с успехом отражающую все европейские идеи, которые пока не могут причинить ей сколько-нибудь серьезного вреда". Так что Европа может в один прекрасный день проснуться мусульманской, если не "в порабощении" у "язычника-китайца". Но когда все "*низшие* расы" окончательно вымрут, кто или что займет их место в цикле, который придет на смену нашему?

Есть немало людей, которые, обладая довольно поверхностными знаниями о древней истории (да и о современной тоже), с пренебрежением и насмешкой отзываются обо всех достижениях древности. Читая о языческом жречестве, мы всякий раз сталкиваемся с напоминаниями о том, что они "возводили высокомерные башни" вместо того, чтобы "просвещать несчастных дикарей". Вавилонских магов все время сравнивают с "бедными патагонцами" и другими христианскими миссиями, и это сравнение неизбежно оказывается не в пользу первых. На это мы можем ответить, что если древние воздвигали "высокомерные башни", то и наши современники продолжают делать то же самое. Взгляните хотя бы на нынешнее парижское безумие – *Эйфелеву* башню. Никто не может сказать точно,

сколько человеческих жизней погубили эти древние башни; но известно, что Эйфелева башня в самый первый год своего существования унесла уже свыше сотни жизней строителей, и строительство ее до сих пор не закончено. К тому же, если сравнить эту башню с Вавилонской по степени полезности, то пальму первенства по праву придется присудить древнему *зиккурату* – Планетарной Башне Храма Нэбо[111] в Борсипе. Между "высокомерной башней", посвященной национальному Богу Мудрости, и другой "высокомерной башней", призванной привлекать зевак, все-таки есть некоторая разница; и последнюю никак нельзя ставить на одну доску с первой, если только не считать, что даже современная глупость стоит выше древней мудрости. Более того, современная *астрогнозия*[112] обязана своим прогрессом халдейской *астролатрии*[113]; а астрономические вычисления магов легли в основу нашей нынешней математической астрономии и помогли нашим исследователям сделать многие важные открытия. Что же касается миссий – в Патагонию или Аннам, в Африку или Азию, то у любого непредубежденного человека до сих пор вызывает затруднения ответ на вопрос, являются ли они благом или злом, посылаемым Европой в подарок "несчастливым дикарям". Мы тоже не уверены в том, что следует считать наибольшим благом для "невежественных" язычников: позволить им и дальше оставаться предоставленными исключительно самим себе или же навязчиво приобщать их (ценою отступничества от своих прежних верований) к таким благам цивилизации, как ром, виски и разнообразные болезни, которые, как правило, приходят следом за европейскими миссионерами. Что бы там ни говорили любители софистики, но умеренно порядочный, даже по меркам собственной культуры, *язычник* гораздо ближе к Царствию Небесному, нежели лживый, жуликоватый и беспринципный христианский новообращенный. И коль скоро его уверили в том, что его одежды (то есть преступления) омыты кровью Иисуса и что Бог более радуется "одному раскаявшемуся грешнику", нежели 99 безгрешным святым, то ни он, ни мы не видим причин, почему он должен отказываться от подвернувшейся ему возможности.

"Кто в древности, – вопрошает Э.Янг, – мог бы пожертвовать двадцать миллионов – не по приказу самовластного монарха или деспотичного жречества, но повинаясь лишь спонтанному зову национального сознания, непреодолимому импульсу национальной воли?" И далее этот автор добавляет, что "даже

пирамиды кажутся ничтожно малыми перед моральным величием" этого "денежного пожертвования". О гордость и самомнение нашего века!

На его месте мы не были бы столь уверенными. Если бы каждый спонсор этого "денежного пожертвования" внес в него свои "две лепты бедной вдовы", то все они вместе могли бы утверждать, что они *дали* "больше всех", больше, чем любая другая нация, и ожидать затем грядущего воздаяния. Но тот факт, что Англия является богатейшей страной мира, несколько меняет внутреннюю ценность всего предприятия. Двадцать миллионов в единой массе, конечно, могли бы стать мощным орудием для добрых дел. И такое "денежное пожертвование" могло бы обеспечить добрую карму самому жертвователю, если бы не было так тесно сопряжено с национальной гордостью и если бы нация не использовала его как средство самовозвеличения и не возвещала о нем с бахвальством по всем четырём сторонам света трубным гласом сотен печатных изданий. *Истинное* милосердие развязывает свой кошель невидимой рукою и,

...сделав доброе дело, забывает о нём...

Оно сторонится славы и никогда не бывает показным. И, кроме того, все в мире относительно. Один миллион в звонкой монете составлял 3000 лет тому назад в десятки раз больше, чем двадцать миллионов сегодня. Двадцать миллионов – это Ниагара титанической силы, способная затопить какую-нибудь массовую потребность и вызвать такую же массовую суматоху. Но даже если они смогут на какое-то время помочь десяткам тысяч голодных и несчастных, все равно останутся в десятки раз больше страждущих, сырых и голодных, для облегчения страданий которых даже этой огромной суммы окажется недостаточно.

В сравнении с такими необычайно щедрыми дарами предпочтительнее выглядят те страны, в которых вообще нет нуждающихся, например те небольшие общины, остатки некогда могущественных рас, которые не позволяют своим собратьям по вере опускаться до нищеты: мы имеем в виду парсов. В правление индусских и буддистских царей, таких, как Чандрагупта и Ашока[114], люди не ждали, как сейчас, пока случится какое-нибудь национальное бедствие, чтобы выплеснуть и так уже переливающийся через край избыток своего богатства на головы более или менее значительной части голодающих и бездомных, но век за веком, непрерывно,

трудились ради общего блага: строили *постоялые дворы* для путешественников, рыли колодцы, сажали вдоль дорог фруктовые деревья, чтобы усталые пилигримы и бедняки без гроша в кармане знали, что они всегда могут рассчитывать на гостеприимство за государственный счет и повсюду могут найти отдых и пищу. Пусть маленький, но постоянно текущий ручеек прохладной и чистой воды, которой всегда можно освежить пересохшие губы, способен принести больше пользы, чем неожиданный водопад, время от времени прорывающий плотину национального равнодушия.

Итак, если в будущем цикле мы должны стать *такими, какими уже были*, то лучше нам уподобиться людям времен Ашоки, а не нынешнего века. Правда, нас упрекают еще в том, что мы забываем о "*христианском героизме*". Но проявляет ли сейчас христианство, спрашиваем мы, тот же героизм, что и ранние мученики, или разделяет ли, по крайней мере, героизм современности? Как ни печально, но мы должны опровергнуть и это хвастливое заявление. Не приходится сомневаться в том, что героические поступки иногда совершаются и в нашем столетии, но, с другой стороны, кто больше всех боится смерти, если не рядовой христианин? Идолопоклонник-индус или же буддист, или любой другой азиат или африканец встречает смерть с невозмутимостью и спокойствием, неведомыми западному человеку. Что же до "*христианского героизма*", то, будь это средневековые или современные герои и героини – св. Луи[115] или генерал Гордон[116], "Жанна д'Арк или Найтингейл[117], их героизм не нуждается ни в каких дополнительных эпитетах. Христианским мученикам предшествовали идолопоклонники и даже безбожники спартанцы, наделенные многими добродетелями, а отважным сестрам милосердия из Красного Креста – матроны Греции и Рима. Самоистязания, которым по сей день подвергают себя индийские йоги и мусульманские факиры, зачастую длятся годами и совершенно затмевают вынужденный героизм христианских мучеников. Тому, кто хочет узнать, что означает "героизм" в полном смысле этого слова, следует прочесть "Анналы и древности Раджастхана" полковника Тода...

"Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" [Мтф., XXII, 21] – это золотое правило, наряду со многими ему подобными, сами же христиане первыми стремятся нарушить.

Гордыня и самомнение – две ужасные язвы, пожирающие сердца *цивилизованных* наций, а себялюбие – меч, коим

преходящая *личность* пытается разрубить золотую нить, связывающую ее с бессмертной **Индивидуальностью**. Старик Ювенал, вероятно, был пророком. Похоже, что нижеследующие слова он адресует непосредственно *нашему веку*.

Мы признаем твои заслуги, но скорбим

О том, что разум твой гордыней одержим!

Гордыня – злейший враг прежде всего для самой себя. Ей невыносимо слушать, как кого-то хвалят в ее присутствии, и потому она набрасывается на любого соперника, но далеко не из каждой схватки выходит победителем. "**Едина** я, Божья избранница, – говорит гордая нация, – непобедимая и самая передовая, и пусть трепещут все вокруг меня!" Но неизбежно приходит день, когда она оказывается лежащей в пыли и крови. "**И я Едина**, – каркает в унисон с нею какая-нибудь индивидуальная ворона, ряженая в павлиньи перья, единственная настоящая художница, артистка, писательница или бог знает что еще... – И кого осенью я светом своим, тот избран среди народов, а к кому повернусь спиной, тот обречен на всеобщее презрение и забвение".

Пустое бахвальство и спесь. Благодаря знакомству с законами кармы и евангельскими истинами, мы знаем, что первые станут со временем последними, и наоборот. И те писатели, чьи мысли представляются омерзительными фанатичному большинству, останутся в памяти многих последующих поколений, а прочие, какими бы талантливыми и оригинальными они ни были, окажутся невостребованными в будущих циклах. Более того, коль скоро не ряса делает человека монахом, то и внешнее великолепие вещей, будь то шедевры литературы или искусства, не может служить гарантией моральной красоты их создателей. Некоторые известнейшие поэты, философы и писатели вели, как свидетельствует история, далеко не примерный образ жизни. Руссо хотя и создал свою этическую систему, сам следовал ей отнюдь не всегда, а об Эдгаре По говорят, что свои лучшие поэмы он написал в состоянии, близком к *delirium tremens*. Жорж Санд, невзирая на свою выдающуюся психологическую проницательность, высокоморальный характер своих героинь и благородные идеи, вряд ли смогла бы претендовать на приз *Монсьона*^[118] за добропорядочную жизнь. Более того, талант, а тем более гений, является не следствием эволюции в нынешней жизни (которой мы только и имеем основания

гордиться), но результатом предыдущего существования, и любые иллюзии насчет обратного чреваты большими опасностями. "Майя, – говорят азиаты, – набрасывает самую плотную и самую обманчивую завесу на самые красивые места и объекты в природе". Самые красивые змеи, как правило, наиболее ядовиты. Дерево *анчар*, чьи отравленные испарения убивают все живое, рискнувшее приблизиться к нему, по праву считается королем красоты африканских лесов.

Следует ли нам ожидать того же самого в "приближающемся цикле"? Неужели мы обречены и дальше терпеть то зло, которое терпим сейчас?

И все-таки даже тогда, когда прогнозы Фихте станут явью и заря "Великого Века" Шелли воссияет над человечеством, карма будет действовать так же, как и всегда. И мы, в свою очередь, станем "древними людьми" для тех, кто придет после нас. И люди новой эпохи так же будут считать себя *единственно* совершенными существами и так же насмехаться над "Эйфелем", как мы сейчас насмехаемся над Вавилонской башней. Мы – рабы *привычки* и расхожих мнений, и те, кто будет жить в следующем цикле, тоже станут считать *единственно* правильными собственные действия и оценки.

"Ату их! Ату!" – будут кричать они в адрес тех, кто, подобно тому, как мы сейчас защищаем древних, осмелится сказать доброе слово о нас с вами. Град насмешек и все прочие виды оружия будут немедленно обращены против того, кто дерзнет сойти с проторенной дорожки, против "богохульников", которые позволяют себе называть богов этого будущего цикла их настоящими именами или отстаивать собственные идеалы. Нетрудно предвидеть, что напишут в будущих биографиях знаменитых безбожников нашего времени. Об этом можно заранее судить по тем биографиям, которых уже удостоились некоторые наиболее известные английские поэты, например по посмертным отзывам о Перси Бише Шелли.

Да, теперь его осуждают за то, за что в другое время восхваляли бы, поскольку еще в детстве он написал "Апологию атеизма"! Сейчас говорят, что его воображение унесло его "за пределы реальности", а его метафизика "лишена разумного основания". Но это может означать только одно: его критики заявляют, будто знают *все* о разграничительных вехах, установленных природой между реальным и нереальным. Этакie ортодоксальные тригонометрические топографы абсолюта, провозгласившие себя *единственными*

специалистами, избранными их Богом для установления границ и пределов, всегда готовые раскритиковать независимого метафизика. Они стали характерной чертой нашего века. Нет ничего удивительного в том, что в случае с Шелли метафизика молодого автора "Королевы Мэб", описанная в популярных энциклопедиях как "безжалостная и богохульная атака на христианство и Библию", показалась его непогрешимым судьям "лишенной разумного основания". Для них "разумным основанием" представляется лозунг Тертуллиана: "*Credo quia absurdum est*"[119].

Бедный великий молодой Шелли! Он трудился не покладая рук на протяжении нескольких лет своей слишком короткой жизни ради облегчения страданий неимущих и утешения отчаявшихся и был готов, по утверждению Медвина[120], отдать последний шестипенсовик совершенно незнакомому человеку, обремененному нуждой, но был назван *атеистом* только за то, что отказывался признавать Библию *буквально!*. Пожалуй, причины этого "атеизма" мы могли бы найти в "Разговорном словаре" (Conversations Lexicon), где сразу же за бессмертным именем Шелли следует имя Сима (Шем), "старшего сына Ноя... умершего, как сказано в Писании, в возрасте 600 лет". Автор этой энциклопедической информации (которую мы цитируем *дословно*) не смог удержаться от того, чтобы не добавить: "Вряд ли можно говорить без субъективного, но искреннего осуждения о писателе, который смолodu отверг все *общепринятые* представления" (под которыми, надо полагать, имеется в виду прежде всего библейская хронология). Однако тот же самый автор не позволяет себе ни единого комментария по поводу циклических лет Сима, благочестиво (или же предусмотрительно) обходя молчанием этот вопрос!

Таков наш век, ныне с таким шумом, но, к счастью для всех, готовящийся к своему финальному прыжку в вечность. Из всех прошедших веков этот – наиболее откровенно жесток, развращен, аморален, кичлив и нелеп. Это гибридный и неестественный продукт, чудовищное дитя своих родителей – честной матери, именуемой "средневековым суеверием", и бесчестного, вороватого отца – беспринципного обманщика, обычно называемого "современной цивилизацией". Поистине невеселые мысли навевают вид странной, немыслимой упряжки, ныне влачащей телегу прогресса сквозь триумфальные арки нашей цивилизации. Наш восточный склад ума заставляет нас видеть в ортодоксальной набожности,

запряженной вместе с холодным, насмешливым материализмом, красноречивый символ нашего столетия. Мы усматриваем его в колониальном творении европейской этики (увы, *живом* творении!), известном как *люди смешанной культуры*. Услышав это прозвище, мы тут же представляем себе елейное лицо кофейного цвета, высокомерно взирающее на мир через лорнет, плоскую и мохнатую голову, увенчанную высокой шляпой и водруженную на пьедестал из белого, накрахмаленного воротничка, такой же рубахи и модного атласного галстука; а рядом с этим гибридом стоит, опираясь на его руку, такое же плоское, смуглое лицо смешанной красоты, сияющее из-под стильной парижской шляпки, представляющей собой немыслимую пирамиду из марли, пестрых ленточек и перьев...

В самом деле, эта комбинация из азиатской плоти и европейского облачения выглядит не менее смехотворно, чем существующая ныне смесь моральных и интеллектуальных идей и представлений. М-р Гексли и "Жена, облаченная в Солнце", Королевское Общество и новый пророк из Брайтона, который раскладывает буквы "перед Господом" и получает для нас ответные послания "от Иеговы Ангелов", который, не краснея, подписывается "Царь Соломон", а письма свои пишет на листах со штемпелем "Святынище Иеговы" (*sic*) и который называет "Мать" – вышеупомянутую *Солнечную* "жену" – "той проклятой" и *вызывающей отвращение*.

И все-таки их учения сплошь авторитетны и *ортодоксальны*. Только вообразите себе, как м-р Грант Аллен пытается убедить генерала Бута^[121] в том, что "жизнь обязана своим происхождением химическому процессу разделения эфирных волн на более холодной земной поверхности, в особенности двуокиси углерода и воде", а английский "le brave general" возражает, что такого быть не может, поскольку "более холодная поверхность" была сотворена только лишь в 4004 г. до н. э., и потому его (Гранта Аллена) "существующее многообразие органических форм" обязано своим возникновением вовсе не "частному взаимодействию динамических законов" (в чем он пытается уверить неосторожного читателя в своей новой книге), но только тому праху земному, из которого "Господь Бог сотворил зверей полевых" и "всякую птицу небесную".

Эти двое олицетворяют овец и козлищ, которые будут отделены друг от друга в Судный день, альфу и омегу

ортодоксии и точную картину общества нашего столетия. Тех несчастных, которые оказались зажатыми на нейтральной полосе между двумя этими полюсами, пинают и бодают теперь с обеих сторон. *Повышенная эмоциональность и тщеславие* (первая – следствие нервной неуравновешенности, а второе – то чувство, которое заставляет нас плыть по течению, чтобы не прослыть косными реакционерами или безбожниками) служат мощным оружием в руках наших современных благочестивых "овец" и наших ученых "козлиц". И только карма тех, кто не смог противиться этому оружию, знает, сколько людей загнали оба эти недостатка в тот или другой воинствующий лагерь...

Те же, кто не подвержен ни истерическим эмоциям, ни священному страху перед обществом и приличиями, те, в ком пробудился уже голос совести — "тот все еще слабый голос", который, будучи однажды услышанным, способен заглушить даже могучий рев Ниагарского водопада и уже не позволяет лгать своей собственной душе, остаются за пределами этой схемы. Для них в уходящем веке уже не остается никакой надежды. *Они просто родились не в то время.* Такую ужасную картину рисует наш нынешний цикл, близящийся теперь к своему завершению, для всех, с чьих глаз спала пелена суеверия, предрассудков и предубеждений и кто видит истину, скрытую за видимыми проявлениями нашей западной "цивилизации". Но что готовит человечеству грядущий цикл? Будет ли он просто продолжением нынешнего, только окрашенным в еще более мрачные и гнетущие тона? Или же для человечества воссияет заря нового дня – солнечного дня истины, милосердия и подлинного счастья для всех? Ответ на этот вопрос во многом зависит от тех немногих теософов, которые остаются верными своему флагу и в дни общественного признания, и в дни гонений и продолжают бороться на стороне Истины с силами Тьмы.

Одна атеистическая газета опубликовала несколько оптимистических строк, связанных с последним пророчеством Виктора Гюго, которому приписываются следующие слова:

Вот уже четыре сотни лет ни один шаг, сделанный человечеством, не остается без последствий. Мы вступаем в великую эпоху. Шестнадцатый век войдет в историю как век художников, семнадцатый назовут веком писателей, восемнадцатый – веком философов, а девятнадцатый – веком апостолов и пророков. Чтобы соответствовать девятнадцатому столетию, необходимо быть художником века шестнадцатого,

писателем семнадцатого, философом восемнадцатого, а еще, подобно Луи Блану[122], обладать врожденной священной любовью к человечеству, которая как раз и делает человека апостолом и дарует пророческое видение будущего. В двадцатом веке войны умрут, эшафоты умрут, вражда умрет, королевская власть умрет, догмы умрут, но человек будет жить. Для всех будет только одна страна, и страной этой будет вся земля; для всех будет только одна надежда, и надеждой этой будет все небо.

И потому все приветствуют благородный двадцатый век, который примет наших детей и который наши дети получат в наследство!

Если победа останется за теософией и ее всеобъемлющая философия прочно укоренится в умах и сердцах людей, а ее учения о перевоплощении и карме, иными словами, о Надежде и Ответственности, станут определяющими факторами в жизни последующих поколений, то заря нового дня, дня радости и счастья, действительно воссияет для всех страждущих и отверженных. Ибо настоящая теософия – это **альтруизм**, и мы не устанем это повторять. Это братская любовь, взаимопомощь и непоколебимая преданность Истине. И если люди когда-нибудь поймут, что именно в этом истинное счастье, а не в богатстве, собственности или каком-то ином способе удовлетворения собственного эгоизма, то черные тучи рассеются и на земле родится новое человечество. И тогда действительно вернется **золотой век**.

А если нет, то разразится буря и наша самодовольная западная цивилизация и вся ее просвещенность утонут в море ужаса, какого до сих пор еще не знала история.

ДВОЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ МУДРОСТИ

Подлинно, только вы – люди, и с вами умрет мудрость!

Иов, XII, 2

И оправдана премудрость чадами ее.

Получать горы писем с самыми разными советами и рекомендациями – привилегия всех редакторов, а временами и их проклятие. Не миновала чаша сия и создателей "Lucifer". Опираясь на афоризмы древности, они могут сказать, что "тот, кто способен принять совет, мудрее того, кто его дает"; и потому они рады каждому конструктивному письму с практическими предложениями, когда оно приходит от друзей; однако последнее письмо, полученное нами, таковым не является. Наш советчик опирается даже не на собственную мудрость, а на мудрость того времени, в котором мы живем, и потому рискует навлечь на себя обвинения в претенциозности. Именно эту "мудрость" нашего века и защищает автор письма, обвиняя нас в том, что мы "предпочитаем времена варварства нашей современной цивилизации и ее бесценным приобретениям" и забываем о том, что "наша нынешняя мудрость ни в чем не уступает инстинктам прошлого и даже по своей *философской мудрости* мы ни в чем не отстали от века Платона". И наконец, нам говорят что мы, теософы, "чересчур увлечены мрачным *вчера* и несправедливы к нашему блистательному (?) *сегодня*, хотя сейчас мы наблюдаем высочайший расцвет цивилизации и культуры" (!!).

Ну что же, это все – дело вкуса. Наш корреспондент волен иметь свое мнение, а мы – свое. Пусть он думает, что пирамиды в Гизе выглядят карликами по сравнению с Эйфелевой башней, а парки в Кристалл-Палас умяляют висячие сады Семирамиды до некоего подобия приусадебного участка; пусть думает, если ему так нравится. Но если он и в самом деле решил объяснить нам, "в чем наш век молниеносного прогресса и титанических мыслей" (прогресса, надо сказать, слегка подпорченного обвинениями наших Спердженов в адрес наших Гексли и наших "пай-девочек" в адрес университетских леди – отличниц университетской учебы) превосходит эпоху, так сказать, затюканных своими женами "Сократов и Будд со скрещенными ногами", то нам придется ответить ему, изложив свою точку зрения по данному вопросу.

Наш век, утверждаем мы, уступает в мудрости любому другому, поскольку проповедует (и это становится изо дня в день все более заметным) *отказ от истины и справедливости*,

без которых Мудрость невозможна. Наша цивилизация, построенная на притворстве и обмане, в лучшем случае напоминает красивую зеленую травку, скрывающую под собой смертоносную трясину. Наш век культуры и поклонения материи предлагает награду и почет за все "самое-самое" под солнцем – от самого крупного ребенка и самой большой орхидеи до самого сильного борца и самой откормленной свиньи, но он совершенно не покровительствует морали; моральные добродетели не приносят ни почета, ни награды. У нас есть общества, выступающие против физически жестокого обращения с животными, но нет обществ, которые выступали бы против моральных жестокостей по отношению к человеку. Напротив, наш век поддерживает и *de facto* и *de jure* порок в самых различных его формах – от продажи виски до вынужденной проституции и воровства, инспирируемых мизерными заработками, "шейлоковскими" поборами, рентами и прочими "благами" нашей культурной эпохи. И хотя наш век провозглашен веком физической и моральной свободы, но на самом деле он является веком дичайшего морального и ментального рабства, какого еще не знала история. Рабское служение государству и *людям* исчезло, но на смену ему пришло рабское служение *вещам* и своему *эгоизму* – своим собственным порокам и идиотским обычаям и традициям, принятым в обществе. Быстрый прогресс, направленный на удовлетворение нужд высшего и среднего классов, обрекает на все большее обнищание и голод широкие массы людей. Уравняв отчасти высший и средний классы, он тем самым сделал их еще более безразличными к сути и еще более заботящимися о форме и внешнем облике, таким образом подталкивая современного человека ко все большему осквернению, к рабской зависимости от неодушевленных вещей. Служить этим вещам и использовать их – теперь основная, непреложная обязанность каждого *культурного* человека.

Так в чем же мудрость нынешнего века?

Сказать правду и объяснить, почему мы преклоняемся перед древней мудростью и наотрез отказываемся признавать наличие оной у современной цивилизации, можно было бы в нескольких строках. Но начнем с того, что же вообще подразумевает наш критик под словом "мудрость"? И хотя мы никогда особенно не восхищались Лактанцием ввиду его язвительных выпадов в адрес гелиоцентрической системы, мы должны признать, что этот простодушный отец церкви дал

вполне точное определение этого термина, заявив, что "первой составляющей мудрости является умение распознавать ложь, а второй – умение находить истину". Но если это так, то какое право имеет наш век фальсификаций, где фальшиво все – от подвергнутой ревизии Библии до сливочного масла, претендовать на какую-то "мудрость"? Однако прежде чем скрестить копыта с нашими оппонентами в этом вопросе, попытаемся сперва дать собственное определение этому термину.

Сразу оговоримся, что мудрость – это в лучшем случае довольно растяжимое понятие, по крайней мере в европейских языках. Само по себе оно не передает никакой конкретной идеи и потому нуждается в конкретизирующем его определении. В Библии, например, его еврейский эквивалент – "Хокма" (в греческом варианте – София), употребляется в связи с самыми разнообразными вещами, абстрактными и конкретными. Так, "мудрость" может обозначать и божественное вдохновение, и чисто земную хитрость; и тайное знание эзотерических учений, и слепую веру, "страх Божий" и искусство фараоновых магов. Это понятие употребляется и в связи с Христом, и в связи с колдовством, так как о колдунье Седекле тоже говорят как о "мудрой женщине из Эн-Дора". Начиная с самых ранних веков христианства, то есть со времен св. Иакова (III, 13–17), и вплоть до самого последнего кальвинистского проповедника, который видит в существовании ада и вечного проклятия подтверждение "божественной *Мудрости*", этот термин употреблялся в самых различных значениях. Однако св. Иаков учил, что мудрость бывает двух видов, и мы целиком и полностью разделяем это учение. Он проводит четкую разграничительную линию между божественной, или *ноэтической*, "Софией" (Мудростью свыше) и земной, психической, дьявольской мудростью – Софией ἐπίγειος ψυχική δαιμονιώδης (III, 15).

Для истинного теософа нет никакой иной мудрости, кроме первой. И если бы такой теософ смог подсказать тогда Павлу, что эта мудрость доступна только "совершенным", то есть посвященным в ее тайны или, по крайней мере, знакомым с азбукой священных наук! Но как бы ни была велика его ошибка и какой бы преждевременной ни была его попытка посеять семена истины и вечного знания на невозделанной почве, все же его намерения были добрыми, а мотивы – лишенными эгоизма, потому он и был побит камнями. Ведь если бы он проповедовал какую-нибудь блажь собственного

сочинения или же делал бы это ради личной выгоды, разве стал бы кто-то изгонять его и преследовать, когда вокруг плодились сотни разных лживых сект и безумных "обществ", чуть ли не ежедневно устраивавших свои "сборища"? Но он отличался от всех остальных. Хотя и осторожно, но он все же говорил не о "мудрости мира сего", но об истине, или о "скрытой мудрости... которой никто из властей века сего не познал" (1 Кор., II, 6–9) и тем более не могут знать архонты нашей современной науки. Что же касается "психической" мудрости, которую Иаков определил как земную и дьявольскую, то она существовала во все века, со времен Пифагора и Платона, когда на одного *philosophus* приходилось девять *sophistae*, и до наших дней. Эту мудрость наш век приветствует и, надо признать, может с полным правом претендовать на обладание ею. Более того, для того чтобы примерить новую одежду, не требуется много времени и сил, а толпа никогда не отказывалась вырядиться в павлиньи перья, если ей предоставлялась такая возможность.

Однако настало время подвергнуть используемые нами термины анализу, и начнем мы со слов из "Книги Иова", которая представляет собой глубокомысленную аллгорию кармического очищения и посвячительных обрядов: "Но где истинная премудрость обретается? и где место разума?" И ответим его же словами: "В старцах мудрость, и в долголетии разум". (Иов, XXVIII, 12, XII, 12).

Нам следует остановиться на этом сомнительном термине, на сей раз снабженном эпитетом "древний", который также нуждается в объяснении. Ортодоксальные церкви дают этому определению, вложенному в уста Иова, одно истолкование; каббалисты – совершенно иное; а гнозис оккультистов и теософов придает ему свое собственное значение, то самое, которое он имел в оригинальной "Книге Иова" – до-Моисеевом сочинении, признанном трактате о Посвящении. Так, каббалисты связывают определение "древний" с проявленным **Словом**, или **Логосом** (*Дабар*) вечно скрытого и непознаваемого божества. Даниил, описывая одно из своих видений, тоже употребляет этот термин, говоря о Яхве – двуполом Адаме Кадмоне. Служители церкви связывают его с антропоморфным Иеговой – "Господом Богом", как звучит его имя в *переводе* Библии. Восточные оккультисты используют этот мистический термин, только говоря о перерождающемся высшем Эго. Поскольку божественная Мудрость рассеяна по всей безграничной Вселенной, а свет *Атмы* может пребывать

только в нашей **высшей Сущности**, которая является составной частью Вселенной, вечной и в то же время индивидуальной. То есть речь здесь идет об интеллектуальном принципе, о проявлении бога внутри каждого разумного существа, или о нашем высшем *Манасе* в его соединении с *Буддхи*. Именно этот совокупный свет и есть "Мудрость, нисходящая свыше", и, когда он нисходит на личностное эго, последнее становится "чистым, умиротворенным, кротким". Отсюда и утверждение Иова, что "мудрость – в старцах", то есть с *Буддхи-Манасом*. Ведь только *божественное Духовное Я* – вечно и продолжает оставаться самим собой, переходя от рождения к рождению, в то время как те "личности", в которых оно поочередно пребывает, мимолетны и меняются, как калейдоскоп картинок в волшебном фонаре. Именно это *Духовное Я* как раз и является тем "старцем", поскольку, как его ни назови – София, Кришна, Буддхи-Манас или Христос, оно по-прежнему будет оставаться первенцем *Алайя-Махата*, Вселенской Души и Разума Вселенной. Следовательно, эзотерически слова Иова должны звучать так: "В старцах (высшем Эго человека) – *[есть]* мудрость, и в долголетию – (во множестве его перерождений) разум". Никто из людей не в силах постичь истинную и окончательную Мудрость в течение одной жизни; и каждое новое рождение, все равно, рождаемся ли мы для радостей или для страданий, – это еще один урок, который дает нам строгий, но всегда справедливый учитель – **кармическая жизнь**.

Однако люди, по крайней мере на Западе, ничего об этом не знают и ничему не хотят учиться. Для них любое проявление божественного Эго, подлинного субъекта перерождений, не более чем "языческая глупость". Западный мир отвергает эти истины и признает только своих собственных, доморожденных мудрецов, созданных по своему образу и подобию и воспитанных на его собственных христианских учениях. Единственная мудрость, которую он признает и практикует, – это психическая, "земная и дьявольская" мудрость, о которой говорил Иаков. А значение истинной Мудрости в силу этого умаляется и искажается. Всю "земную" мудрость, существующую на нашей грешной земле, можно разделить, несмотря на обилие ее вариантов, на две основные категории – реальную и кажущуюся. Достаточно бросить на этот суетный и развращенный мир всего лишь поверхностный взгляд, чтобы разглядеть огромную пропасть, разделяющую эти две категории мудрости, однако лишь немногие люди желают

видеть ее! И причина тому вполне естественна. Человеческий эгоизм настолько силен, что там, где хотя бы слегка затрагиваются его личностные интересы, человек становится слеп и глух по отношению к истине, делая это либо сознательно, либо бессознательно. Плюс к этому далеко не все люди способны так быстро, как хотелось бы, отличить истинного мудреца от человека, который только *кажется* мудрым. И происходит это потому, что последний часто очень умело раздувает значимость своей собственной личности. Итак, о "мудрости" мира профанов мы, пожалуй, сказали уже достаточно.

Что же касается тех, кто постигает мистическое знание, то с ними дела обстоят еще хуже. С тех пор, когда истинный мудрец считал своим первым долгом спрятать свое знание, считая его слишком священным для того, чтобы даже упоминать о нем перед *πολλοι*, многое изменилось, и изменилось довольно странным образом. Средневековый *розенкрейцер*, подлинный философ, памятуя о Сократе, повторял изо дня в день, что он знает только то, что ничего не знает, а его современный самозванный последователь заявляет теперь и в прессе, и во время публичных выступлений, что нет и не было в природе и ее оккультных законах ничего такого, о чем бы он не имел понятия. А ведь было время, когда приобретение божественной Мудрости (*Sapientia*) требовало принесения в жертву всей человеческой жизни и постоянной преданности. И многое зависело от таких вещей, как чистота помыслов претендента, его бесстрашие и независимость духа; но теперь для получения патента на звание мудреца и адепта требуется только наглость и бесстыдство. Сертификат на обладание божественной Мудростью выписывается ныне самозваному "*Adeptus*" большинством голосов, отданных профанами и наивными простаками, и стая сорок, которую согнали с крыши храма науки, теперь разносит весть об этом по всем городам и весям. Попробуйте-ка сейчас публично заявить, что человек, искренне и серьезно интересующийся жизнью и ее феноменами, мыслящий исследователь природы хотя и может постичь ее тайны и стать вследствие этого "мудрецом" (в земном смысле этого слова), все равно не будет знать ничего о тайнах более высокого уровня, недоступных ни одному *материалисту*. Скажите так, и вас тут же осмеют. А если вы еще добавите, что *Мудрость свыше* нисходит только на тех, кто оставил на пороге оккультного весь свой эгоизм, вплоть до последнего атома, и это условие *sine qua non*, вас тут

же сочтут потенциальным пациентом врача-психиатра. А ведь это древний, очень древний трюизм. Природа раскрывает свои наиболее сокровенные секреты и дает *истинную мудрость* только тому, кто ищет истину ради самой истины и кто жаждет знания для того, чтобы заставить его служить людям, а не собственной малозначительной персоне. И как раз по причине стремления практически каждого претендента на звание мага и адепта к личной выгоде и нежелания большинства постигать столь тяжкую науку, не имея надежды получить за это хоть что-то для себя самого, племя настоящих, мудрых оккультистов становилось из века в век все более редким и малочисленным. Но зато многие предпочитают блуждающий огонек преходящей славы яркому и все более усиливающемуся свету вечного, *божественного* Знания, и только потому, что последний нельзя приобрести исключительно для себя одного.

Ту же самую картину мы наблюдаем и в мире материалистической науки: ничтожное меньшинство действительно образованных людей – и полчища толстокожих ученых, которые требуют, однако же, чтобы их считали Архимедами и Ньютонами. То, что творится в верхах, в точности повторяется и в низах. Учеников, которые учатся ради постижения истины и провозглашают оную, какой бы горькой она ни была, лишь из любви к ней, а не ради вещей славы предмета своего увлечения и своей собственной, можно пересчитать по пальцам; в то время как имя тем, кто всего лишь притворяется, – легион. Похоже, что сейчас образованность оценивается под воздействием какого-то гипнотического внушения, а не по действительным заслугам. Массы трепещут перед теми, кто сумел навязать себя им: отсюда и та плеяда людей, признанных корифеями науки, искусства и литературы, популярность которых (по крайней мере большинства из них) приобретена за счет их собственной самоуверенности и амбициозности. Однако какой же на самом деле процент из них действительно заслуживает права называться "мудрым", пусть даже просто земной мудростью? Многие ли так называемые "авторитеты" и "лидеры" на самом деле стоят значительно выше тех, о ком было сказано: "слепые поводыри таких же, как они, слепцов"? То, что ни учителя наши, ни проповедники не обладают *Мудростью свыше*, не вызывает сомнений. Это доказывается даже не теми ошибками, которые они допускают в своих учениях и своей личной жизни, ибо "человеку свойственно ошибаться", но тем неопровержимым фактом, что *Мудрость* и *Истина* – это

слова-синонимы, и то, что является пагубным и ложным, никак не может *быть мудрым*. Следовательно, если правда то, что практическое применение Нагорной проповеди обратит всю страну в руины менее чем за три недели (как говорил один хорошо известный представитель англиканской церкви); и если не менее истинно то, что "последняя книга м-ра А.Р.Уоллеса – это похоронный звон по дарвинизму"[\[123\]](#) (как сказал один критик, специализирующийся на научной литературе), то нам остаются только два пути, между которыми мы можем выбирать. Мы можем либо слепо принять на веру и теологию, и науку; либо объявить и ту и другую ложными и не заслуживающими доверия. Есть, однако же, и третий путь: *притвориться, что мы верим одинаково и в то и в другое*, и помалкивать — многие именно так и поступают; но это будет грех против теософии и потакание общественным предрассудкам, и потому этот вариант для нас неприемлем. Более того, мы открыто, несмотря ни на что, заявляем, что ни тот ни другой – ни теолог, ни ученый – не имеют права утверждать, что проповедуемое первым есть божественное вдохновение, а проповедуемое вторым – точная наука; поскольку первый насаждает то, что сам он, по своему собственному признанию, считает губительным для человека и для государства (напомним, что это – этика Христа), а второй в лице известного натуралиста м-ра А.Р.Уоллеса, как показал нам м-р С.Батлер, учит дарвиновской эволюции, в которую сам уже не верит и более того, которая являет собою схему, *никогда не существовавшую в природе*, если верить оппонентам дарвинизма.

И все-таки, если вдруг кто-то рискнет объявить признанные в мире авторитеты "немудрыми" и "ложными" либо назвать проводимую ими политику бесчестной, ему тут же заткнут рот. Сомневаться в глубокой мудрости религии покойного кардинала Ньюмена, или же англиканской церкви, или, опять-таки, наших великих современных ученых – значит грешить и против святого духа, и против культуры.

Горе тому, кто отказывается разделять вместе с остальным миром его "выбор". Каждый должен поклониться либо одному, либо другому, несмотря на то что если один из них – прав, то другой, следовательно, *заблуждается*; и если ни епископ, ни ученый не обладают "Мудростью свыше", что в настоящее время уже стало очевидным, значит, их "мудрость" в лучшем случае – "земная, психическая, дьявольская".

Мы, однако, хотели бы обратить внимание читателя на то, что во всем вышесказанном отсутствует какой-либо оттенок неуважения к *истинному* Учению Христа и к *истинной* науке; мы также не осуждаем никого лично, но только порицаем систему, сложившуюся в нашем цивилизованном мире. Превыше всего мы ценим свободу мышления как единственный путь достижения той Мудрости, которой должен быть вооружен каждый теософ; эту свободу мы признаем как для своих друзей, так и для своих недругов. Все, за что мы ратуем, это – Мудрость, в нашем понимании этого слова. Сейчас же мы обвиняем, хотя и с глубокой скорбью в душе, "мудрецов" нашего столетия за проводимую ими политику, направленную лишь на то, чтобы удержаться на вершине своей "авторитетности", поскольку, действуя иначе, они неизбежно потеряли бы свой *престиж* в массах и были бы немедленно отвергнуты своими коллегами. Дух коллективизма настолько силен и имеет такие глубокие корни, что всякое отступление на свой, самостоятельно избранный путь расценивается ими как предательство. Таким образом, ради достижения авторитета в своей области ученый должен *nolens volens* отвергать все метафизическое, а теолог – демонстрировать презрение ко всем материалистическим учениям. Все это – мирская суета, продиктованная сиюминутной практичностью, но это не может быть ни *Мудростью* Иова, ни *Мудростью* Иакова.

Но не покажутся ли все эти материи чересчур высокими, ведь опыт, приобретаемый в течение одной жизни, диктует нам стремление к приобретению "авторитета" и скорейшему достижению признания в нашем мире? Надо лишь проявить безусловную преданность интересам одной из партий и предложить себя в качестве палача тех людей и явлений, которые не пользуются всеобщим признанием и популярностью. Знайте, что великая тайна власти кроется в искусстве угождать общераспространенным предрассудкам, симпатиям и антипатиям мира сего. Следуя этому главному правилу, человек начинает притягивать к себе образованных и не слишком образованных последователей – всех тех, кто старается неукоснительно следовать в русле общественного мнения. Так достигается совершенная гармония одновременного действия. И в то время как более культурные, как правило, просто стараются укрыться за интеллектуальными бастионами, возведенными общепринятыми авторитетами от науки, и затем – *jurare in*

verba magistri, менее культурные превращаются в послушные механические передатчики воли вышестоящих лиц и заученно, подобно хорошо выдрессированным попугаям, повторяют речения своих непосредственных авторитетов. Похоже, что наставлению м-ра А.Ворда, незабвенной памяти "шоумена": "Почеши мне спинку, г-н редактор, и я почешу твою" – суждено стать бессмертным афоризмом. Каждая "восходящая звезда", будь то теолог, политик, писатель, ученый или журналист, должна начинать с почесывания спинки общественному вкусу и предрассудкам, с этого гипнотического метода, такого же древнего, как и само человеческое тщеславие. Вскоре загипнотизированные толпы начинают миролюбиво мурлыкать – они уже готовы к "внушению". Теперь им можно внушить все, что вашей душе угодно; они начнут отвечать на ваши ласковые приемы, благодушно урча уже в унисон вашему собственному голосу и следуя, в свою очередь, вашему вкусу, будь вы теолог или политик, писатель, ученый или журналист. Вот и весь нехитрый секрет превращения в "авторитет", в "общественного лидера"; это и есть секрет нашей сиюминутной мудрости.

В этом же заключается и "секрет", и подлинная причина *непопулярности* "Lucifer" и того ostracisma, которому подвергает наша современная публика Теософское Общество, поскольку ни "Lucifer", ни Общество, рупором которого он является, никогда не следовали золотому правилу м-ра А.Ворда. Ни один теософ не согласится стать фетишем, проповедующим какое-либо модное учение, и ни за что не станет рабом "сухой теории", из которой уже давным-давно улетучился ее дух.

Он никогда не будет льстить никому и ничему и, конечно же, не станет притворяться, что верит в то, во что на самом деле верить не желает и не может. И потому там, где все прочие видят "красоту и изящества современной культуры", теософ видит лишь моральное уродство и клоунские ужимки так называемых корифеев культуры. Для него наиболее точной зарисовкой с современного светского общества является описание нравов папского двора, данное Сиднеем Смитом: "Пост и лицемерие, молитвы и увертки, поклонение *правому* и преклонение перед *левым* и огромное количество мужских (и особенно женских) шляпок". Без сомнения, обычный, мирской разум может усмотреть в современной цивилизации свой особый шарм; но для теософа все ее дары вряд ли покажутся достаточной компенсацией за все то зло, которое она приносит

в этот мир. Зла этого так много, что в пределах данной статьи мы просто не сможем перечислить все эти, с позволения сказать, "плоды" культуры и прогресса физической науки, список последних достижений которой открывается вивесекцией, а завершается усовершенствованным способом казни на электрическом стуле.

Своим ответом мы, конечно же, не стремимся сделать своих противников более дружественно расположенными к нам, да это и не представляется возможным. Наш журнал может многим показаться "пессимистическим", но по крайней мере в одном нас нельзя обвинить – в том, что мы печатаем заведомую ложь и клевету или хотя бы то, во что мы сами не верим со всею искренностью. И, как бы то ни было, мы надеемся, что моральное мужество нам не изменит никогда и мы будем продолжать все так же прямо и решительно высказывать свое мнение, защищая теософию и ее Общество. И даже если девять десятых населения какой-либо страны, в которую проникнет наконец Теософское Общество, ополчатся против него, они все равно не смогут заглушить голос проповедуемых им истин. И пусть массы материалистов и толпы спиритуалистов, легионы церковных прихожан, фанатиков и иконоборцев, моралистов и их обезьянничающих последователей и учеников-слепцов лгут, клеветают, оскорбляют, порицают и публикуют какие угодно фальшивки, им все равно не удастся уничтожить теософию; они не смогут даже навредить Обществу, если все его члены будут держаться вместе. Пусть даже все друзья и *советчики*, вроде автора того письма, на которое мы сейчас отвечаем, отвернутся с чувством безразличия от тех, кого они безуспешно пытались вразумить, – это неважно, поскольку наши жизненные пути ведут в диаметрально противоположные стороны. Пусть они держатся за свою "земную" мудрость, а мы будем следовать за чистым лучом "Мудрости свыше", за светом "древности".

И в самом деле, что может связывать *теософию* – мудрость, "полную милосердия и добрых плодов, беспристрастную (то есть неагрессивную) и нелицемерную" (Иак., III, 17), с жестоким, эгоистичным, коварным и лицемерным миром? Что может быть общего у божественной Софии с достижениями современной цивилизации и науки; что общего между духом и мертвящей буквой? Тем более, что на данной стадии эволюции даже самый мудрый земной человек, согласно мудрому Карлейлю, "всего лишь одаренный ребенок, способный только

разбирать отдельные буквы в пророческой книге, смысл которой пребывает в *вечности*".

Дополнение

Мудрец. Как явствует из самого названия, определяющим ее [кали-юги] свойством является темнота. Разумеется, ее невозможно заметить, если сравнивать сегодняшний день с 800 г. н. э., поскольку сравнивать здесь пока что нечего. Не приходится сомневаться в том, что, в сравнении со средневековьем, наш век продвинулся далеко вперед, но, если сопоставить его с предыдущей югой, мы заметим, что, как и средние века, он погружен во тьму. Для оккультиста путь материального прогресса ведет совсем не к свету; он не считает признаком развития одно лишь появление хитроумных механических устройств, создающих комфорт для немногих, оставляя большую часть человечества прозябать в нищете. Чтобы выявить темноту, ему достаточно взять для примера любую страну, даже если это будет великая Американская Республика. В ней он увидит только продолжение обычаев и традиций Европы, некогда перенесенных в Новый Свет, великий эксперимент с абсолютно новыми условиями и на новой почве.

На протяжении многих лет здесь почти не было нищеты, но сейчас здесь так же много нищих, как и везде, а преступников и тюрем не меньше, чем в Европе, и больше, чем в Индии. Здесь повсюду заметно стремление к богатству и материальному благополучию, тогда как духовная жизнь зачастую игнорируется: а что может служить более красноречивым признаком темноты? И все более очевидный конфликт между состоятельными и неимущими классами также указывает на погруженность страны во тьму. Если бы духовный свет преобладал над темнотою, все равно оставались бы богатые и бедные, только бедные знали бы, как им следует принимать свой жребий, а богатые – как им помочь бедным. Ныне же мы видим, что богатые ищут в законах защиты от забастовок и социализма и удивляются, почему это бедные не желают идти в работные дома; а бедные постоянно жалуются на судьбу и на своих предполагаемых угнетателей. Это тоже признаки духовной темноты.

Ученик. Можете ли вы привести примеры того, как использовались бы знания об элементарном мире, если бы они попали в руки современного человека?

Мудрец. Даже беглый взгляд, брошенный на западные страны, где человек проводит едва ли не всю свою жизнь в бешеной погоне за деньгами, порою не брезгуя ради этого никакими средствами, а между работниками и нанимателями существует такая напряженность, что вот-вот выльется в настоящую войну, убеждает в том, что каждый общественный класс, стань он обладателем знания об элементарном мире, использовал бы это знание исключительно в собственных корыстных целях. Люди все чаще обращаются к спиритуализму. В Лос-Анджелесе ежедневно фиксируется – или, как вы могли бы сказать, фотографируется, причем самими спиритуалистами – огромное множество обращений за помощью к медиумам и их "призракам" только по деловым вопросам. Люди спрашивают, покупать ли им акции, вкладывать ли деньги в золотые или серебряные копи, участвовать ли в лотерее и заключать ли деловые контракты. Вот вам один пример: группа людей приобрела по низ

кой цене долю в собственности золотодобывающего предприятия по совету элементарных духов, назвавшихся вымышленными именами и устроивших спектакль за спиной у медиума. Было объявлено, что предприятие сулит большую прибыль, коль скоро за него поручились "духи". Однако шахты, к сожалению инвесторов, вскоре разорились. И самое большое сожаление вызывает то, что подобная же история повторялась уже много раз.

Или еще один пример: в одном крупном американском городе, имеющем благоприятную карму, некий человек занялся биржевыми спекуляциями, опять-таки по совету, полученному через медиума, и смог заработать на этом крупную сумму денег. Человек этот щедро расплатился с медиумом, после чего принялся, как это у вас называется, наслаждаться радостями жизни. При этом ни медиуму, ни ему самому даже в голову не пришло использовать эти деньги на благо человечества.

В данном случае я веду речь не о совести и не о том, надо или не надо делать деньги. Я говорю лишь об уместности, целесообразности и результатах передачи столь аномальной силы в руки общества, не подготовленного к ее использованию и не проявляющего к тому же склонности к альтруизму. Возьмем для примера спрятанные сокровища. Их много

хранится в разных тайниках, и многие хотели бы их заполучить. А для чего? Для того лишь, чтобы реализовать свои расточительные прихоти, а затем передать оставшееся своим ничуть не более достойным потомкам. Если бы они знали мантру, подчиняющую элементалов, охраняющие эти сокровища, то немедленно воспользовались бы ею, даже не задумываясь, для чего они им нужны, но просто для того, чтобы у них появились большие деньги.

Универсальная истина принадлежит всем; и, когда невидимый посланник одного разума соприкасается с разумом другого существа, последний отдает ему ту часть универсальной истины, которой он сам обладает. Таким образом, стрела, или нить разума продолжает свой поиск до тех пор, пока не найдет в чужом разуме нужную ей мысль (или зачаток мысли) и не сделает ее своею. Однако наша нынешняя конкурентная система и эгоистичное стремление к деньгам и славе непрерывно возводят стену вокруг человеческого разума, что идет ему отнюдь не на пользу.

Ученик. Есть ли в оккультизме правило, примерно соответствующее христианскому "Не укради"?

Мудрец. Это правило уже давно сформулировал древний мудрец. Оно гласит: "Не желай чужого имущества". Это лучше, чем "Не укради", поскольку для того, чтобы украсть, надо сначала пожелать чужую вещь. Если вы крадете, потому что голодны, вас еще могут простить, ибо человек может возжелать чужую пищу, чтобы самому не остаться голодным; но прочие вещи человек крадет из желания обладать ими. В понятие чужого имущества входит все, что есть у другого человека, а не только его деньги. Это могут быть идеи, сокровенные мысли, умственные и прочие способности, физическая энергия, психические силы – словом, все, чем человек может обладать на разных уровнях. И даже если человек сам готов раздать все, что у него есть, другой не должен желать заполучить это.

Следовательно, у вас нет права проникать в чужой разум без разрешения его владельца и похищать оттуда то, что вам не принадлежит. Если же вы нарушите это правило, вы просто превратитесь во взломщика на ментальном и психическом уровне. Ничего нельзя брать без разрешения для личной выгоды, пользования, престижа и так далее. Однако вы можете брать то, что необходимо для общего блага, если только вы достаточно совершенны и добродетельны для того, чтобы

уметь полностью отделять от того, что вы берете, личностный элемент. Как видите, это правило закрывает доступ к чужому разуму тем, кто стремится приобрести психические способности ради собственной выгоды. Если дать таким людям внутреннее зрение и слух, к которым они так стремятся, никакая сила не смогла бы потом помешать им совершать кражи на невидимых уровнях всякий раз, когда им попадалась бы незащищенная природа. И поскольку большинству из нас еще весьма далеко до совершенства (настолько, что для его достижения нам потребуется еще немало жизней), Учителя Мудрости не спешат вкладывать в наши слабые руки оружие, которое может повредить в первую очередь нам самим. Закон неумолим; и все случайно появившиеся бреши затянутся, хотя последствия их возникновения могут сказываться еще долгие годы. Черная Ложа, напротив, стремится привить оккультные способности как можно большему числу слабых, грешных и несчастных смертных, ибо тем самым умножается число ее жертв.

Ученик. А есть ли правило, которое соответствовало бы христианскому "Не лжесвидетельствуй"?

Мудрец. Есть; это правило, запрещающее внушать другому человеку ложные и неправильные мысли. Когда вы научитесь проецировать свои мысли в чужой разум, вам не следует внушать ложные мысли кому бы то ни было. Фальшивая мысль входит в человека и начинает эхом звучать внутри него, производя тем самым лжесвидетельство, сбивающее с толку внутреннего наблюдателя, который осмысливает поступающие извне впечатления.

Ученик. Какую мысль или знание можно извлечь из всех этих правил?

Мудрец. Общее знание, а также философское, религиозное и моральное. А именно: в мире разума нет изобретательских патентов и законов об авторском праве, ибо они являются чисто человеческими изобретениями и связаны с конкурентной системой. Если человек размышляет над чисто философской проблемой, она не является его собственностью, согласно законам природы, она принадлежит всем. В этом царстве нет места для личной славы или выгоды, и никто не может заявить права на единоличное пользование общечеловеческим достоянием. Следовательно, каждый ясновидящий может позаимствовать из его мыслей столько, сколько ему вздумается, но и сам, в свою очередь, не должен претендовать

на исключительное обладание полученной таким образом информацией. Точно так же обстоит дело и со всеми прочими благотворными материями. Они принадлежат всем. И если какой-нибудь Спенсер наизобретает множество полезных для человечества вещей, столкнувшийся с ними ясновидящий может присвоить их все до единой. Однако лишь очень немногие мыслители могут похвастать оригинальностью своих умозаключений. Они гордятся ими, как достижением собственного разума; но, как правило, ищущие умы просто путешествуют по миру разума, учатся у менее предприимчивых людей всему доброму и истинному и затем объявляют полученные знания своими собственными, что может принести им иногда славу, иногда деньги, поскольку наш век поощряет подобное присвоение открытий и их использование в своекорыстных целях.

"Беседы об оккультизме"

Ни один мужчина и ни одна женщина не знают степени своей моральной стойкости, пока не подвергнутся *испытанию*. Тысячи людей проживают жизнь, пользуясь уважением только потому, что никогда не были поставлены на край пропасти.

"Чела и светские ученики"

Стать теософом просто. Каждый человек, обладающий средним интеллектом и склонностью к метафизике; ведущий чистую, бескорыстную жизнь и предпочитающий оказывать помощь своему ближнему, нежели получать ее самому; всегда готовый пожертвовать своим собственным удовольствием ради других; и любящий Истину, Добро и Мудрость ради них самих, а не за те выгоды, которые они могут ему принести, – теософ.

Но гораздо сложнее найти тот путь, который ведет к познанию правильного образа действий, то есть умению отличать добро от зла; путь, приближающий человека к тем способностям, которые позволят ему творить добро без видимого проявления усилий.

Все западное, и в особенности английское, образование построено на принципе борьбы и соперничества; ребенка учат как можно быстрее овладеть знаниями с единственной целью – превзойти своих товарищей, опередить их во всем. Усиленно насаждается система, бессмысленно называемая "дружеским соперничеством", тот же самый дух присутствует и во всех прочих областях жизни...

В Европе и Америке личностный фактор развит настолько, что ни в одной школе, даже художественной, вы не найдете атмосферы любви и доброжелательности, а одну только зависть и ненависть друг к другу. "Профессиональнее" противостояние и взаимное соперничество уже стали притчей во языцех; человек стремится достичь своей цели (при этом чаще всего неблагородной) любой ценой; и все "правила хорошего тона" являются при этом пошлой маской, за которой скрываются эти демоны ненависти и зависти.

На Востоке же дух "все-единства" внушается каждому с малых лет так же настойчиво, как на Западе – дух соперничества. Личные амбиции, личные чувства и стремления не имеют там столь благодатной почвы, как на Западе, это не поощряется. Каждому от природы дана благодатная основа для развития, и, если правильно следовать предуказанному, из ребенка вырастает человек, наделенный глубоко укоренившейся привычкой всегда подчинять свою низшую природу высшей. На Западе люди полагают свои личные симпатии и антипатии в основу отношений к людям и вещам, что и определяет основную линию их поведения. Подобным же образом поступают и те, для кого подобный принцип не является основополагающим законом их жизни и кто далек от желания навязывать его другим.

"Практический оккультизм"

Ученик. Есть ли другие причины, помимо распространения теософии, способные остановить нынешнее сползание в материализм?

Мудрец. Только распространение знания законов кармы и перевоплощения и веры в абсолютное духовное единство всех существ способно предотвратить это сползание. Однако цикл должен развиваться своим чередом, и, пока он не закончится,

все благотворные причины по-необходимости должны преобразовываться в следствия очень медленно, а последние будут проявляться лишь в ограниченной мере, дожидаясь наступления более светлых времен, когда они смогут проявиться в полную силу. Стараясь жить как можно более возвышенной жизнью, ученик неосознанно создает в астральном свете красивую картину духовного роста, возможного на земле даже в наш темный век, и *тем самым помогает духовно более развитым душам нисходить из других сфер*, где циклы входят в такую темную стадию, что дальнейшее пребывание там этих душ становится невозможным.

"Беседы об оккультизме"

...Теософия предстала пред миром для того, чтобы влить в современное мышление свежую струю идей и стремлений, иными словами, чтобы подвести логическое обоснование под более возвышенную мораль, создать науку и философию, соответствующую знаниям нынешнего дня. Просто физическая филантропия, лишенная источника новых веяний и облагораживающих представлений о жизни, способных воздействовать на мировоззрение масс, — вещь не слишком эффективная. Лишь постепенное усвоение человечеством великих духовных истин способно омолодить лицо цивилизации и в результате создать гораздо более эффективную панацею от зла, нежели просто поверхностное затушевывание бросающейся в глаза нищеты. Профилактика всегда предпочтительнее лечения внешних симптомов болезни. Общество само порождает отверженных, преступников и распутников, а потом осуждает и наказывает им же самим созданных Франкенштейнов, верша суд над собственными детьми, которые суть "кость от кости и плоть от плоти" проклятой земной жизни.

"Ответы на вопросы"

ПУТЬ САМОПОЗНАНИЯ

"ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?"

Истина – Голос Природы и времени,
Истина – в нас затаенный наставник –
С неба ниспослана, мир весь объемлет,
Солнечный свет, всех ветров дуновение[124]...

У. Томпсон Бэкон

...солнце Светлой Истины бессмертное
Может спрятаться за тучами; но свет его
Не изменится от этого, лишь скроется
За моим несовершенством, слабой верою
И за тысячью причин, не позволяющих
Людям укрепиться в добродетели.

Ханна Мор[125]

"Что есть Истина?" – спросил Пилат у того, кто должен был знать ответ на этот вопрос (конечно, если учения христианской церкви хотя бы отчасти верны). Но Он ничего не сказал. И истина осталась нераскрытой для его будущих последователей так же, как и для римского наместника. Однако молчание Иисуса в этом и во многих других случаях не препятствует его нынешним приверженцам действовать так, как будто им известна окончательная и абсолютная Истина, – полностью игнорируя тот факт, что открытые им Слова Мудрости содержат в себе лишь часть истины, изложенной к тому же в притчах и весьма туманных, хотя и благозвучных изречениях[126].

Подобная политика не могла не привести к голословным заявлениям и догматизму. И теперь мы наблюдаем догматизм в церкви, догматизм в науке, догматизм повсюду. Предполагаемые истины, едва угадываемые в мире

абстракции, как и те, что обнаруживаются в результате наблюдений и экспериментов в мире материи, навязываются непосвященному большинству, слишком занятому своими повседневными проблемами, чтобы думать о чем-то другом, в форме *божественного откровения* и *научного авторитета*. Но со времен Сократа и Пилата и до нашего века всеобщего отрицания остается открытым все тот же сакраментальный вопрос: может ли *абсолютная истина* быть сосредоточенной в руках одного человека или одной группы людей? Наш разум отвечает: "Такого быть не может". В мире столь же конечном и обусловленном, как и сам человек, ни один субъект не может являться обладателем абсолютной истины. Но бывают еще относительные истины, коими нам можно и должно пользоваться в полной мере.

В каждом столетии были мудрецы, познавшие абсолют, но тем не менее способные передавать другим только относительные истины. Ни одному из рожденных смертной женщиной *нашей* расы нельзя передать полную и окончательную истину извне, ибо каждому надлежит найти это конечное (для себя) знание *в себе самом*. Коль скоро невозможно найти на свете двух абсолютно одинаковых людей с одинаковым разумом, каждый должен обрести наивысшее просветление *внутри* себя, рассчитывая только на собственные способности, а не на какой-нибудь свет *человеческий*. Даже самый великий из живущих ныне Адептов может раскрыть нам Универсальную Истину только в том объеме, в котором наш разум способен ее воспринять, и не более того. *Tot homines, quot sententiae* – гласит бессмертный трюизм. Солнце одно, но бесчисленны его лучи; и то, какое они оказывают воздействие – пагубное или благотворное, целиком зависит от природы и строения тех объектов, которые они освещают. Полярность – универсальное качество, но поляризатор заключен в нашем собственном сознании. И тот объем абсолютной истины, который мы в состоянии воспринять, определяется исключительно степенью приближенности к ней нашего сознания. Но сознание человека – это только подсолнух, выросший на поверхности земли. Нуждаясь в теплых солнечных лучах, это растение может только поворачиваться, следуя за перемещением солнца по небосводу, ибо корни прочно удерживают его на земле, не позволяя приблизиться к недостижаемому для него светилу и вынуждая полжизни проводить в темноте...

И все же каждый из нас способен в некотором роде достичь Солнца Истины и оказаться в сфере воздействия самых теплых

и прямых его лучей даже на этой земле. Достичь этого состояния можно двумя способами. На физическом уровне мы можем пользоваться нашим ментальным полярископом и, анализируя свойства каждого луча, выбирать для себя наиболее чистые. А для того чтобы достичь Солнца Истины на духовном уровне, мы должны со всей серьезностью взяться за совершенствование своей высшей природы. Мы знаем, что, постепенно парализуя в себе потребности низшей личности и тем самым заглушая голос чисто физиологического разума, то есть разума, зависящего от своего посредника и *носителя* – органического мозга, от которого он неотделим, мы можем заставить заключенного в нас животного человека уступить место человеку духовному и что, будучи однажды выведенными из своего латентного состояния, высшие духовные чувства и восприятия начинают медленно, но неуклонно развиваться, пробуждая в нас "божественного человека". Именно так всегда поступали и продолжают поступать великие Адепты, йоги Востока и мистики Запада.

Но мы знаем также, что, за несколькими исключениями, ни один светский человек и ни один материалист не поверит в существование Адептов и даже в самую возможность достижения столь высокого уровня духовного и психического развития. "(Древний) глупец сказал в сердце своем: "Нет Бога"", а современный говорит: "На земле нет никаких Адептов, они – лишь плод вашего больного воображения". Зная это, мы спешим успокоить наших читателей типа Томаса Дидимуса. Мы просим их подыскивать для себя в этом журнале более приемлемое для них чтиво, скажем, отдельные статьи о гило-идеализме, принадлежащие различным авторам[\[127\]](#).

Ибо "Lucifer" стремится удовлетворить вкусы всех наших читателей, к какой бы "школе мышления" они ни принадлежали, демонстрируя одинаково беспристрастное отношение к теистам и атеистам, мистикам и агностикам, христианам и язычникам. Наши редакционные заметки, комментарии к "Свету на Пути" и другие подобные им материалы предназначены, конечно же, не для материалистов. Они адресованы теософам или читателям, которые знают в сердце своем, что Учителя Мудрости *существуют* и что, хотя на земле и нет *абсолютной* истины и ее следует искать в более высоких сферах, даже на нашем бестолковом и вечно вращающемся маленьком шарике есть вещи, которые не снились западной философии.

Но вернемся к теме нашего разговора. Как мы уже говорили, хотя "обобщающая *абстрактная* истина была бы величайшим из всех благословений" для многих из нас, как и для Руссо, пока что нам приходится довольствоваться относительными истинами. По сути дела, мы в лучшем случае всего лишь сборище несчастных смертных, вечно трепещущих перед лицом даже относительных истин, ибо мы боимся, что они уничтожат нас вместе со всеми нашими мелочными и жалкими предрассудками.

Что же до абсолютной истины, то большинству из нас так же сложно разглядеть ее, как доехать до Луны на велосипеде. Во-первых, потому, что абсолютная истина так же неподвижна, как гора Магомета, которая отказалась сдвинуться с места даже ради пророка, так что ему самому пришлось идти к ней. И нам приходится следовать его примеру, когда мы хотим стать хоть немного мудрее. Во-вторых, по той причине, что царство абсолютной истины не принадлежит к нашему миру, тогда как мы слишком крепко привязаны к нему. И в-третьих, поскольку, невзирая на то что в воображении поэта человек –

...собрание

Всех совершенств, что в мастерской

Небесной сотворено... –

на самом деле он – всего лишь злосчастное скопление аномалий и парадоксов, пустая балаболка, раздувшаяся от сознания собственной важности, с противоречивыми и легко меняющимися идеями. Он – одновременно высокомерное и слабое существо, которое хотя и живет в вечном страхе перед авторитетами – земными и небесными, все же порою

Кривляется, как злая обезьяна,

И так, что плачут ангелы над ним[\[128\]](#).

Истина – многогранный кристалл, и невозможно охватить взглядом сразу все его грани; и если нет на свете даже двух человек, которые рассматривали бы эти грани под одинаковым углом (даже если их желание найти истину одинаково искренне), то чем же им в таком случае можно помочь? Коль скоро физический человек, ограниченный в своих возможностях и окруженный со всех сторон иллюзией, не может разглядеть истину в свете своих земных восприятий, то мы говорим о необходимости развивать в себе *внутреннее* знание. С того времени, когда Дельфийский оракул возвестил вопрошающему: "Человек, познай себя", мир не знал более

высокой и важной истины. Без внутреннего восприятия человек не в состоянии познать даже многие относительные истины, не говоря уже об абсолютной. Перед тем как постигать какую-то абсолютную истину, человек должен *познать себя*, то есть приобрести внутренние чувства, которые никогда его не обманут. Абсолютная истина — *символ Вечности*. Никакой *конечный* разум не в состоянии вместить в себя бесконечность, и, следовательно, воспринять абсолютную истину ему тоже не по силам. Для того чтобы достичь состояния, в котором он способен видеть и ощущать ее, ему необходимо парализовать в себе все чувства внешнего, телесного человека. Нам, конечно же, скажут, что эта задача не из легких; и многие люди, узнав об этом необходимом условии, несомненно, предпочтут довольствоваться относительными истинами. Но приближение даже к земным истинам требует прежде всего *любви к истине ради нее самой*, ибо в противном случае никакое постижение невозможно. А кто в наш век готов возлюбить истину ради нее самой? Много ли найдется таких, кто готов искать, принимать и воплощать в жизнь истину в нашем обществе, где для достижения успеха необходимо заботиться прежде всего *о внешнем виде, а не о внутренней реальности и делать ставку на самовосхваление, а не на подлинные добродетели!* Мы вполне осознаем, насколько труден путь к восприятию истины. Эта чистая небесная дева нисходит только на благоприятную (для нее) почву. И эта почва есть беспристрастный, непредубежденный разум, освещенный чистым Духовным Сознанием; но и то и другое — редкие гости в цивилизованных странах. В наш век пара, и электричества, когда человек вынужден жить в сумасшедшем темпе, практически не оставляющем времени для размышлений, все, что ему остается, — это отдать себя на милость ветров и течений, которые несут его от колыбели до могилы, привязанного к прокрустову ложу традиций и условностей. Но всякая условность есть заведомая **ложь**, ибо во всех случаях это *"имитация чувств в соответствии с общепринятыми стандартами"* (определение Ф. У. Робертсона); а там, где есть имитация, *не может быть истины*. "Истина — алмаз, сокрытый в глубине; а те вещи, что лежат на поверхности нашего мира, взвешиваются на *неверных весах традиции*", — сказал Байрон; и справедливость этого замечания хорошо известна тем, кто вынужден жить в удушающей атмосфере социальных условностей и кто, несмотря на свое искреннее стремление учиться, не решается признать столь желанные

истины из-за страха перед жестоким Молохом, именуемым Обществом.

Посмотри вокруг, читатель, перечитай рассказы всемирно известных путешественников, вспомни изречения литературных мыслителей, научные и статистические данные. Нарисуй образ современной науки, политики, религии – пусть вся панорама современной жизни предстанет перед твоим мысленным взором. Вспомни об обычаях и традициях каждой культурной расы или народа, живущих под солнцем. Подумай о деяниях и моральных установлениях народов в цивилизованных центрах Европы, Америки, и даже далеко на Востоке, и в колониях, куда белый человек уже успел принести "блага" так называемой цивилизации.

А теперь, окинув взглядом все это, повремени и подумай, а затем назови, *если сможешь*, то благословенное *Эльдорадо*, то исключительное место на нашей планете, где **Истина** была бы почетным гостем, а **ложь** и **притворство** – неприкаянными изгоями. Не **сможешь**. И никто не сможет, если, конечно, не захочет внести свою лепту в огромное море лжи, затопившее ныне все области национальной и общественной жизни. "Истина! – восклицал Карлейль, – истина, пусть даже небеса обрушатся на меня всей своей тяжестью за любовь к ней; и никакой лжи, даже если вся небесная Обитель неги и праздности станет ценою моего отступничества". Вот благородные слова. Но многие ли думают так же, и многие ли осмелятся *повторить* эти слова вслед за Карлейлем в наш девятнадцатый век? Не предпочтет ли устрашающе огромное большинство вместо этого попасть в "рай для бездельников" – *rays de Cocagne* для бессердечных эгоистов? Это большинство в ужасе шарахается от одной лишь тени всякой новой непопулярной истины, опасливо оглядываясь при этом, не осудит ли миссис Харрис и не приговорит ли миссис Гранди дерзновенных ловцов этой тени к мучительной казни через четвертование острыми, как бритва, языками болтливых кумушек.

Эгоизм – первенец невежества и плод учения, утверждающего, что для каждого новорожденного младенца "создается" новая душа, *самостоятельная и отдельная* от Универсальной Души, – этот эгоизм является непроходимой стеною, отделяющей мыслящую *личность* от Истины. Он стал плодовитым отцом всех человеческих пороков – *лжи*, рожденной необходимостью скрывать истинные намерения, и *лицемерия*, рожденного

стремлением замаскировать *ложь*. И эта опухоль разрастается и укрепляется с возрастом в каждом человеческом сердце, пожирая все возвышенные чувства. Эгоизм убивает все благородные порывы нашей природы. Это единственное божество, которое не боится неверности и отступничества со стороны своих приверженцев. И потому его культ распространился по всему миру, подчинив себе так называемое светское общество. А в результате мы живем и действуем под властью этого бога тьмы, явленного нам в виде троицы – обмана, притворства и фальши, именуемой респектабельностью. Что это – истина и факт или злобный наговор? Загляните, куда хотите, осмотрите всю социальную лестницу сверху донизу, и вы повсюду увидите обман и лицемерие, используемые людьми на благо себя любимых; и нет народа, который не был бы подвержен этой напасти. Но народы по молчаливому соглашению именуют эти эгоистичные мотивы в политике "благородными национальными порывами, патриотизмом" и так далее; а люди называют их в своем семейном кругу "домашними добродетелями". И все же эгоизм, вызывает ли он желание расширить свою территорию или же порождает конкуренцию в бизнесе (читай – стремление достичь успеха за счет соседа), никогда не может быть признан добродетелью. Мы видим, что сладкоречивый **обман** и **грубая сила** – это *Иахин* и *Воаз*^[129], стоящие у входа в межнациональный храм Соломона, именуемый дипломатией; и эта характеристика вполне заслужена. Должны ли мы аплодировать дипломату за то, что он кланяется этим двум столпам национальной гордости и политики и воплощает в жизнь их масонский символизм – "да будет учрежден мой дом в [хитрой] силе" (то есть да будет приобретено обманом то, что нельзя захватить силой)? Мастерство дипломата – "способность или умение закреплять преимущества" своей страны за счет других стран – вряд ли может быть достигнуто возвещением истины, ибо оно требует лукавого и лживого языка. А потому "Lucifer" называет подобное действие неприкрытой и вопиющей **ложью**.

Но не только в политике привычки и эгоизм сговорились называть притворство и ложь добродетелью и вознаграждать общественным признанием тех, кто лучше всех умеет врать. Жизнь каждого общественного класса основана на **лжи** и просто рассыпалась бы без нее. Культурным, бого- и законобоязненным аристократам запретный плод так же мил, как и плебейам, и это вынуждает их лгать с утра и до вечера,

дабы скрыть то, что они сами предпочитают называть "маленькими грешками", тогда как **Истина** требует называть это грубой безнравственностью. Жизнь среднего класса общества тоже насквозь пронизана фальшивыми улыбками, фальшивыми разговорами и взаимным вероломством. Для большинства религия уже давно стала тончайшим покрывалом мишуры, наброшенным на труп духовной веры. Хозяин идет в церковь, чтобы обмануть своих слуг; голодный викарий, проповедуя то, во что уже не верит сам, обманывает своего епископа, а епископ – своего Бога. *Ежедневные газеты*, политические и общественные, вполне могли бы сделать своим девизом бессмертный вопрос Жоржа Дандена: "Lequel de nous deux trompe-t-on ici?"[130] Даже наука, некогда служившая спасению Истины, уже перестала быть храмом *голо*го Факта. Почти все нынешние ученые заинтересованы лишь в том, чтобы навязать своим коллегам и широкой публике собственные идеи и пристрастия – какие-нибудь новомодные теории, призванные содействовать прежде всего прославлению и росту авторитета своих авторов.

Современный ученый готов отвергать и замалчивать всякое свидетельство, идущее вразрез с господствующими ныне научными гипотезами, точно так же, как миссионер, действующий среди язычников, или же наш домашний проповедник готовы убеждать свою паству в том, что современная геология – ложь, а эволюция – суета и бесполезное смущение духа.

Таково действительное положение вещей на 1888 год н. э. И при этом некоторые газеты критикуют нас за то, что мы рассматриваем этот год в чересчур мрачных тонах!

Поддерживаемая традицией и условностями ложь распространилась настолько, что даже календари теперь заставляют людей лгать. Сокращения "н. э." и "до н. э.", употребляемые при написании дат иудеями и язычниками, европейцами и некоторыми азиатами, материалистами и агностиками и, конечно же, христианами, – это тоже ложь, используемая для утверждения другой **лжи**.

Так где же нам в таком случае искать даже относительную истину? Уже в эпоху античности истина казалась Демокриту богиней, лежащей на дне колодца столь глубокого, что надежд на ее освобождение остается очень мало, а при нынешних обстоятельствах мы вынуждены признать, что истина спрятана от нас как минимум на вечно невидимой, *темной* стороне

Луны. Возможно, именно поэтому всех искателей скрытой истины поспешно объявляют лунатиками. Но, как бы то ни было, ничто не может заставить наш "Lucifer" потворствовать повсеместно (хотя и негласно) признанной и так же повсеместно практикуемой лжи. Мы всегда будем придерживаться только фактов и будем стараться провозглашать истину, где бы и когда бы она ни была найдена, не скрывая ее ни под какими трусливыми масками. Фанатизм и нетерпимость могут считаться ортодоксальной и разумной политикой, а одобрение распространенных предрассудков и личностных амбиций в ущерб истине – верным способом достижения успеха и популярности. Пусть так. Но редакторы "Lucifer" – теософы, и их неизменный девиз: *Vera pro gratiis*.

Они вполне осознают, что воскурения и жертвы, приносимые журналом "Lucifer" богине Истины, отнюдь не убажуют своим ароматом обоняние королей прессы; напротив, свет "Сына Утренней Зари" неприятно щекочет им ноздри. Его игнорируют или даже оскорбляют, ибо – *Veritas odium parit*. Даже наши друзья начинают находить в нем изъяны. Они не понимают, *почему "Lucifer" не может оставаться чисто теософским журналом*: иными словами, почему он не желает становиться догматическим и фанатичным? Почему вместо того чтобы посвящать каждый дюйм своей площади теософским и оккультным учениям, он предоставляет свои страницы "для публикации крайне разношерстных материалов и противоречащих друг другу учений"? На это самое распространенное обвинение мы ответим также вопросом: а почему бы и нет? Теософия есть божественное знание, а знание есть истина, и потому каждый *достоверный* факт, каждое искреннее слово по необходимости должны быть неотъемлемыми составляющими теософского учения. Тот, кто достаточно сведущ в божественной алхимии или хотя бы в некоторой степени наделен благословенным даром воспринимать истину, сможет обнаружить и извлечь ее как из справедливого, так и из ошибочного утверждения. Какой бы маленькой ни была крупица золота, затерянная в куче мусора, она все равно остается благородным металлом, и ее стоит извлечь, даже если для этого придется немного попотеть. Зачастую понять, чем *не является* вещь, не менее полезно, нежели понять, чем она на самом деле *является*. Читатели вряд ли могут надеяться на то, что какое-нибудь сектантское издание станет рассматривать на своих страницах какой бы то ни было факт во всех его аспектах, анализируя все *pro* и *contra*,

поскольку в его оценке неизбежно будет перевешивать либо первое, либо второе, в зависимости от позиции редактора, который не преминет отклонить чашу весов в желательную для него сторону. Поэтому теософский журнал остается, возможно, единственным изданием, излагающим хотя и по-прежнему относительные и приблизительные, но, во всяком случае, беспристрастные истину и факт. Выставляя на своих страницах голую правду, "Lucifer" позволяет разглядывать ее со всех сторон, ибо доступ к ней не заказан никаким философским или религиозным взглядам. И коль скоро каждая философия и религия, какой бы несовершенной, неудовлетворительной, а порою даже и глупой она ни была, должна основываться на какой-нибудь истине или факте, читатель может извлечь эту истину, сопоставляя и анализируя различные учения, излагаемые на страницах нашего журнала. "Lucifer" старается высветить столько граней Единого вселенского бриллианта, сколько позволяет его скромный объем, при этом говоря читателю: "Избери же ныне, кому будешь служить: тем ли богам, что были до и после потопа, в водах которого утонули мудрость и божественное знание человека, или богам аморитов, власть которых удерживается *привычкою и распространенной ложью*, или же Господу Сущего (высшей Сущности) – светлomu разрушителю темных сил иллюзии?" Поистине только такая философия способна уменьшить, а не увеличить, как это часто бывало, меру страданий человеческих. Чего же еще мы можем желать? В любом случае мы оставляем выбор за читателем. Поэтому мы и предоставляем наши страницы самым разным корреспондентам. Поэтому взгляды христианского священника, верящего в своего Бога и Христа, но не согласного с безобразными интерпретациями и бессмысленными догмами, насаждаемыми своей амбициозной и гордой церковью, могут соседствовать здесь с доктринами гило-идеалистов, которые отрицают Бога, душу и бессмертие и не верят никому и ничему, кроме самих себя. Самый отъявленный материалист может рассчитывать на добрый прием в нашем журнале, двери которого не закрываются даже перед теми, кто, не смущаясь, использует его страницы для осмеяния и персональных выпадов против нас – его редакторов, и для незаслуженной хулы в адрес милой нашему сердцу теософии. Когда *вольнодумный* журнал, издаваемый атеистом, поместит на своих страницах статью какого-нибудь мистика или теософа в похвалу его оккультным взглядам и во

славу мистерии Парабрахмана, сопроводив ее лишь несколькими не слишком пространными комментариями, тогда мы скажем, что и у "Lucifer" наконец появился конкурент. Когда христианский или миссионерский журнал опубликует очерк вольнодумца, высмеивающего веру в Адама и его ребро, и редактор со смиренным молчанием перенесет критику в адрес христианства – своей собственной религии, тогда этот журнал станет достойным "Lucifer", и о нем с полным правом можно будет сказать, что он уже достиг уровня терпимости, подобающего настоящему теософскому изданию. Но коль скоро эти печатные органы не делают ничего подобного, то все они остаются сектантскими, фанатичными и нетерпимыми и не имеют ни малейшего представления о том, что такое истина и справедливость. Они могут сколько угодно бранить "Lucifer" и его редакторов, этим они не причинят вреда ни журналу, ни нам. По правде говоря, редакторы журнала даже гордятся этой критикой и обвинениями, поскольку они свидетельствуют об абсолютном отсутствии фанатизма и высокомерия в теософии, что, в свою очередь, является результатом божественной красоты проповедуемых ею учений. Ибо, как уже было сказано, теософия с одинаковым вниманием выслушивает каждого и каждому предоставляет равные шансы. И никакие взгляды и суждения (если только они искренни) не считает абсолютно ложными. Она с уважением относится к мыслящим людям, к какому бы типу мышления они ни принадлежали. Критикуя идеи и взгляды, которые только вносят путаницу в философию, не принося ей никакой пользы, она тем не менее оставляет за их распространителями полное право верить в то, что им нравится, не упуская при этом случая воздать должное их учениям, если в них имеется рациональное зерно. Авторские выводы или заключения могут быть диаметрально противоположны нашим взглядам и учениям, которые мы проповедуем, но послышки, из которых автор исходит, и факты, которые он излагает, могут оказаться верными, что позволит читателю извлечь для себя пользу даже из чуждой ему философии, которую мы сами, возможно, отвергаем, полагая, что обладаем знанием более возвышенным и более приближенным к истине. Так это на самом деле или нет – это уже другой вопрос. Во всяком случае, свою позицию мы изложили; и я полагаю, что все вышесказанное не только объясняет, но и оправдывает нашу редакторскую политику.

Подводя итог нашему рассуждению об абсолютной и относительной истине, мы можем лишь повторить сказанное

ранее. *Оставаясь на земле – в стороне от высокодуховного состояния разума, в котором Человек соединяется со Вселенским Разумом, он вынужден довольствоваться исключительно относительной истиной или истинами, воспринимая их из какой-либо философской или религиозной системы.* Даже если бы богиня, пребывающая на дне колодца, смогла вырваться из своего плена, все равно ей не удалось бы дать человеку больше, чем он в состоянии воспринять.

Однако ничто не мешает человеку сидеть у края этого колодца, имя которому – **Знание**, и всматриваться в его темные воды, надеясь, что ему удастся разглядеть в их глубине отражение прекрасного лица Истины. Но, как верно подметил Рихтер[131], это занятие таит в себе определенную опасность. Если пристально всматриваться в изучаемый объект, доля истины может иногда отразиться в нем, как в зеркале, вознаграждая тем самым пытливого исследователя за его упорство. Но вот что добавляет к этому немецкий мыслитель: "Я слышал, что некоторым философам, которые искали Истину, чтобы воздать ей хвалу, являлось на поверхности вод не ее, а их собственное отражение; и вместо Истины они начинали восхвалять себя".

Чтобы избежать этой напасти, преследующей каждого основателя новой религиозной или философской школы, редакторы журнала всячески стараются преподносить читателю не только те истины, которые отражены в их собственных редакторских мозгах. Они предлагают публике широкий выбор, не желая впадать в фанатизм и нетерпимость – верные признаки сектантства. Но при всей нашей демократичности наши оппоненты не могут рассчитывать на то, что им удастся увидеть *собственные лица* отраженными в чистых водах "Lucifer", не снабженными при этом никакими комментариями либо справедливой критикой тех черт их внешности, которые представляются малопривлекательными теософскому взгляду.

И все же наш журнал остается массовым изданием и потому рассматривает философские истины в исключительно интеллектуальном аспекте. Что же касается духовных (кто-то может сказать – религиозных) убеждений, то ни один теософ не должен их принижать вынесением на суд публики, но, напротив, должен хранить и укрывать их в сокровенном святилище собственной души. Никогда не следует спешить с публичным провозглашением этих убеждений и учений, дабы

они не подверглись осквернению в руках равнодушных и критиков. Не следует также публиковать их в форме нового "писания", но только выносить в виде отдельных гипотез на обсуждение мыслящей части публики. Когда теософские истины превосходят определенный рубеж мышления, им лучше оставаться скрытыми от широкой публики, ибо "свидетельство о вещах невидимых" является подлинным свидетельством только для тех, кто способен видеть, слышать и чувствовать эти вещи. А потому его не следует выносить за пределы "Святая Святых" храма имперсонального божественного *Эго*, или бессмертной **Сущности**. Ибо если за пределами последней любой, даже самый достоверный факт может быть, как мы уже говорили, только относительной истиной, то луч абсолютной истины может отразиться лишь в чистом зеркале своего собственного пламени — нашего наивысшего **духовного сознания**. **И** как же может тьма (иллюзия) увидеть **свет**, который сама же закрывает?

НАУКА ЖИЗНИ

Что такое Жизнь? Сотни философских умов и десятки опытных и ученых докторов задавались этим вопросом, но — без особого успеха. Завеса, наброшенная на первоначальный Космос и тайну появления в нем жизни, никогда не приподнималась даже перед серьезной и честной наукой. Чем больше носители официальной учености старались проникнуть сквозь ее плотные складки, тем более непроницаемыми для их взоров они становились, ибо эти ученые подобны искателям сокровищ, которые бороздят моря в поисках того, что зарыто на их собственном огороде.

Что же это вообще за наука? Может быть, биология как изучение жизни в ее совокупном аспекте? Нет. Тогда, может, физиология? Опять же нет; потому что первая оставляет проблему все той же неразрешенной загадкой Сфинкса; а вторая является скорее наукой смерти, нежели жизни. В основе физиологии лежит изучение различных органических функций и органов, необходимых для физического проявления жизни; но то, что эта наука называет живой материей, является, по сути дела, *материей мертвой*. Каждая молекула живого органа включает в себе самой залог будущей смерти; процесс умирания начинается в ней с момента рождения, дабы со

временем она смогла уступить место следующей молекуле, которой в свою очередь уготован точно такой же конец. Каждый орган – естественная составляющая любого живого существа – является всего лишь проводником, носителем какой-либо специфической жизненной функции, представляя собой комбинацию недолговечных молекул. Таким образом, *совокупный* живой организм всего лишь надевает маску жизни на непрерывный процесс умирания отдельных своих частей. И следовательно, ни биология, ни физиология не могут быть названы ни *Наукою Жизни*, ни даже ее ответвлениями, поскольку изучают они не жизнь, но только *видимость* жизни. В то время как философия замерла, подобно Эдипу, перед Сфинксом жизни, не решаясь произнести вслух парадокс, заключенный в ответе на заданный вопрос, материалистическая наука, как всегда, не страдающая избытком застенчивости и ни на йоту не сомневающаяся в собственной мудрости, пытается убедить и самое себя, и окружающих в том, что ей уже удалось раскрыть жуткую тайну существования.

Но что же мы видим на самом деле: удалось ей хотя бы приблизиться к порогу последней? Очевидно, что ни самообман, ни опрометчивое определение жизни как простого результата усложнения молекулярной структуры не помогут ей приблизиться к истине. А жизненная сила – неужели она и в самом деле только "фантом", как именует ее Дю Буа-Раймон? Хотя его едкое замечание на тот счет, что жизнь как самостоятельное понятие есть не что иное, как *asylum ignorantiae* для тех, кто ищет прибежища в абстракциях, когда конкретное объяснение невозможно, подходит скорее для самих материалистов, стремящихся отвлечь людей от очевидных фактов напыщенными и заумными словесами. Скажем, которое из пяти подразделений жизненных функций, носящих столь претенциозные названия – архебиоз, биокроз, биодиэрез, биоценоз и биопародоз[132], смогло бы помочь какому-нибудь Хаксли или Геккелю приоткрыть завесу тайны зарождения простейшего муравья, не говоря уже о человеке? Боюсь, что ни одно.

Поскольку жизнь и все, что непосредственно с нею связано, является законной собственностью *метафизика* и психолога, а физическая наука не имеет на нее никаких прав. "То, что было, то и будет; и тому, что было, уже дано имя – **человек**", – вот ответ на загадку Сфинкса. Но здесь имеется в виду отнюдь не *физический* человек (во всяком случае, не в эзотерическом

смысле). Скальпели и микроскопы могут помочь разгадать тайну материальных составляющих *оболочки человека*; но они не в состоянии прорубить окно в человеческую душу, приоткрыть хоть сколько-нибудь более широкие горизонты познания бытия.

Только те мыслители, которые, следуя дельфийскому методу[133], смогли разглядеть жизнь своей *внутренней* сущности; те, которые самым тщательным образом изучили жизнь в себе, прежде чем переходить к изучению и анализу ее проявлений во внешней оболочке, могут рассчитывать на некоторый успех. Подобно средневековым философам огня[134], они прошли мимо *иллюзорных проявлений* света и огня в мире следствий и сконцентрировали все свое внимание на порождающих их скрытых причинах. И далее, восходя от последних к единой абстрактной причине, попытались проникнуть в **тайну** – настолько глубоко, насколько это позволяли интеллектуальные возможности каждого из них. Благодаря этим мерам, им удалось установить, что 1) *с виду живой* механизм, именуемый физическим человеком, на самом деле является топливом, материалом, с помощью которого жизнь может проявлять себя; и 2) что внутренний человек получает в качестве компенсации за поддержание жизнедеятельности этого механизма дополнительный опыт иллюзорного земного существования, именуемого физическими жизнями.

Одним из таких философов нашего времени несомненно является великий русский романист и реформатор, граф Лев Николаевич Толстой. В том, что его взгляды близки к эзотерическим и философским учениям высшей теософии, можно убедиться, внимательно прочитав несколько фрагментов из его лекции, прочитанной в Москве перед тамошним Психологическим Обществом.

Анализируя проблему жизни, граф просит аудиторию, в интересах рассуждения, ненадолго допустить возможность *невозможного*. Вот что говорит лектор:

Допустим на минуту, что современная наука смогла узнать все, что хотела знать о жизни; что уже известно, каким образом неорганическая материя, вследствие обычной адаптации, породила материю органическую; что процесс преобразования природных сил в чувства, волю и мысли, равно как и все прочие вопросы, ясны и понятны теперь не только городскому студенту, но даже и сельскому школьнику.

Следовательно, я знаю теперь, каким образом те или иные мысли и чувства порождаются теми или иными движениями. И что же с того? Смогу ли я преднамеренно создавать и направлять такие движения, чтобы вызывать в своей голове необходимые мне мысли? К тому же вопрос о том, какие именно мысли и чувства следует вызывать в самом себе и в окружающих, до сих пор не только не решен, но даже и не поставлен на обсуждение.

А ведь это, по сути дела, и есть *единственный* фундаментальный вопрос и стержневая идея жизни.

Наука сфокусировала свое внимание лишь на некоторых проявлениях, сопутствующих жизни, и теперь, *по ошибке*^[135] приняв часть за целое, называет эти проявления жизнью во всей ее совокупности...

Вопрос, неотделимый от идеи жизни, состоит не в том, *откуда* берется жизнь, а *как необходимо прожить* эту жизнь; только начав с этого вопроса, можно надеяться хоть сколько-нибудь приблизиться к решению проблемы существования.

Ответ на вопрос "Как нам следует жить?" представляется настолько очевидным, что люди считают его едва ли заслуживающим внимания.

...Каждый должен стараться прожить свою жизнь наилучшим образом – вот и все. На первый взгляд эта истина кажется простой и общеизвестной; но на деле это далеко не так просто и не так хорошо известно, как мы привыкли полагать...

Поначалу понятие жизни представляется человеку хорошо знакомым и самоочевидным. Сперва ему кажется, что жизнь сосредоточена в нем самом, в его собственном теле. Но как только он попытается отыскать местоположение жизни в какой-либо конкретной точке своего тела, сразу же возникают проблемы. Жизни нет в волосах, и в ногтях ее тоже нет; нельзя назвать ее средоточием также и ноги или руки, поскольку многие люди с ампутированными конечностями продолжают жить. Единоличным вместилищем жизни не являются ни кровь, ни сердце, ни мозг. Она везде и нигде. И приходится делать вывод: жизнь не тождественна ни одному из органов живого организма в отдельности. Тогда человек начинает искать жизнь во времени, что, опять же, представляется на первый взгляд делом несложным... Но и здесь, как только человек приступает к исследованиям, оказывается, что это намного сложнее, чем он думал. Вот например, я *живу* на свете

уже пятьдесят восемь лет, если верить записи в моем церковном свидетельстве о крещении. Но можно подсчитать, что из этих пятидесяти восьми лет более двадцати я потратил на сон. И как же мне к ним относиться? Жил я все эти годы или нет? А как быть с теми месяцами, что я провел в утробе, и годами, проведенными на руках у моей няни, — можно ли назвать их жизнью? Опять же, я знаю, что из оставшихся тридцати восьми лет добрую половину я тоже "проспал", поскольку не размышлял, но лишь совершал автоматические движения; и следовательно, я также затрудняюсь сказать, точно ли я жил в это время или нет. Может, и жил, но скорее, как растение. И получается, что во времени, как и в теле, жизнь везде и нигде. Но тогда естественно возникает вопрос — откуда берется эта жизнь, местонахождение которой я никак не могу проследить? Теперь-то я возьмусь за эту проблему всерьез... Но даже в этом случае то, что сперва представлялось мне не слишком сложным, со временем начинает казаться невозможным. Очевидно, что до сих пор я искал не жизнь, а что-то другое. И значит, раз уж нам так нужно отыскать местонахождение жизни (если, конечно, нам это действительно нужно), то искать его следует не в пространстве и не во времени, не в виде причины, не в виде следствия, но как нечто, что я могу познать в самом себе, абсолютно независимое от пространства, времени и причинности.

Все, что нам остается делать, — это изучать *себя*. Но как разглядеть жизнь в самом себе?

Вот как я познаю жизнь. Начнем с того, что я знаю, что живу; и что живу я, желая для себя только хорошего. Я желаю этого столько, сколько знаю сам себя, — с утра и до вечера. Все, что живет вне меня самого, представляет для меня большой интерес, но лишь постольку, поскольку это может содействовать *моему* благополучию. Вселенная важна в моих глазах только потому, что она способна дарить *мне* удовольствие.

Но с этим заключенным во мне знанием моего существования сопряжено еще одно немаловажное знание. Неотделимо от той жизни, которую я ощущаю, существует и другое познающее начало, а именно: окружающий меня и отделенный от меня мир, заполненный живыми существами, занятыми, как и я, инстинктивной реализацией своих исключительных жизней. Все эти существа живут ради своих собственных интересов, абсолютно чуждых для меня, и не знают, да и не хотят ничего

знать о моих претензиях на исключительную жизнь, и даже готовы ради достижения своих целей уничтожить меня в любой момент. Но и это еще не все. Видя смерть существ, во всем подобных мне самому, я понимаю, что и мне – **мне**, драгоценному, в котором только и теплится настоящая жизнь, – тоже уготован скорый и неотвратимый конец.

Кажется, что в человеке живут сразу два "я", которым никак не удастся достичь согласия; и потому эти два "я" ведут меж собою нескончаемую борьбу, стараясь избавиться друг от друга.

Одно "я" говорит: "Только я живу по-настоящему; у всех остальных – только видимость жизни. Следовательно, *raison d'être* всей Вселенной заключается в том, чтобы *мне* было хорошо".

Другое "я" возражает: "Вселенной до тебя нет никакого дела; она живет ради своих собственных целей и не заботится о том, счастлив ты или нет".

И жизнь от этого становится невыносимой!

Первое "я" говорит: "Только я заслуживаю удовлетворения своих стремлений и желаний, и только для этого мне нужна Вселенная".

Второе "я" отвечает: "Вся животная жизнь стремится к удовлетворению своих желаний. И эти животные желания удовлетворяются за счет и в ущерб другим животным; отсюда и бесконечная борьба между животными видами. Ты тоже животное и потому принужден бороться. И как бы ты ни был удачлив в этой борьбе, другие борющиеся существа рано или поздно тебя одолеют".

Это еще более жутко! И жизнь становится еще невыносимее...

Но гораздо ужаснее всего вышесказанного следующее обстоятельство:

Первое "я" говорит: "Я хочу жить; я хочу жить вечно".

И второе "я" отвечает: "Ты непременно умрешь – может, уже через несколько минут; и все, кого ты любишь, тоже умрут, потому что и ты и они разрушаете свои жизни с каждым движением, приближая тем самым страдания и смерть и все то, что ты так ненавидишь и чего больше всего боишься".

И это самое худшее...

Отвратить эту неизбежность невозможно... Можно заставить себя не двигаться, не спать, не есть, даже не дышать, но

заставить себя не думать нельзя. Человек мыслит, и эти мысли – *мои* мысли – отравляют каждый миг моей жизни, моего земного существования.

Едва только человек начинает сознательную жизнь, как это сознание принимается неустанно повторять ему – изо дня в день, снова и снова – одно и то же. "Жить той жизнью, которую ты видишь и чувствуешь, оглядываясь на свое прошлое; жизнью, которою живут животные и многие люди; жизнью, которая сделала тебя тем, что ты есть сейчас, долее невозможно. А если будешь упорствовать, тебе так никогда и не удастся уклониться от борьбы со всем миром существ, живущих так же, как и ты – ради себя самих; и тогда эти существа неминуемо тебя уничтожат"...

Изменить эту ситуацию никак нельзя. Нам остается только одно – то, что делает каждый, кто, начиная жить, переносит цели своей жизни на внешние объекты, пытаясь потом достичь их... Но, как бы далеко ни отодвигал человек эти объекты от своей собственной личности, по мере очищения его разума все они перестают его удовлетворять.

Бисмарк, объединивший Германию и диктующий ныне свою волю всей Европе, равно как и его повар, который стряпает ему обеды, поглощаемые менее чем через час после их приготовления, не могут не замечать (если, конечно, их мышление в состоянии хотя бы приблизительно оценить результаты их собственных действий) существующего неразрешимого противоречия между тщетой и глупостью своих трудов и незыблемостью и разумностью того, что существует вечно. Если бы они только задумались об этом, то оба неизбежно пришли бы к следующим выводам: во-первых, сохранность обеда князя Бисмарка, так же как и сильной Германии, целиком зависит: в первом случае – от полиции, а во втором – от армии, то есть – от бдительности и добросовестного исполнения ими своих обязанностей. Поскольку всегда могут найтись голодающие люди, готовы проглотить вместо князя его обед, и страны, которые использовали бы любую возможность стать такими же могущественными, как Германия. Во-вторых, ни обед князя Бисмарка, ни мощь Германской Империи не совпадают с целями и задачами вселенской жизни, но находятся в вопиющем противоречии с ними. И в-третьих, тот, кто готовил обед, равно как и тот, кто усилил Германию, оба вскорости умрут, так же как неизбежно исчезнут и обед и Германия.

Единственное, что останется, это Вселенная, которой нет никакого дела ни до обеда, ни до Германии и которая вряд ли станет беспокоиться о тех, кто состряпал и то, и другое.

По мере совершенствования своего интеллекта человек все более убеждается в том, что счастье, связанное с его личностью, является не достижением, но необходимостью. Личность – это только то исходное состояние, с которого начинается жизнь, и конечный предел жизни...

Меня наверняка спросят: где же в таком случае начинается жизнь и где она заканчивается? А где заканчивается ночь и начинается день? Где в полосе прибоя заканчиваются владения моря и начинаются владения суши?

Но существует день, и существует ночь; есть суша, и есть море; есть жизнь, и есть не-жизнь.

С тех самых пор, как мы начинаем осознавать, что живем, наша жизнь раскачивается, подобно маятнику, между двумя крайностями.

Одна из этих крайностей – абсолютное безразличие к жизни бесконечной Вселенной, когда вся энергия направлена исключительно на удовлетворение собственной личности.

Вторая крайность есть полный отказ от личностного, проявление безграничного интереса к жизни Вселенной и достижение гармонии с нею; переключение всех желаний и воли с самого себя на бесконечную Вселенную и на все обитающие в ней создания[136].

Чем ближе к первому пределу, тем меньше жизни и блаженства; чем ближе ко второму, тем жизни и блаженства больше. Таким образом, человек все время движется от одного края к другому и обратно; то есть он живет. **Это движение и есть жизнь.**

Когда я говорю о жизни, следует помнить, что понятие это в моем представлении неразрывно связано с *сознательной* жизнью. Я не знаю никакой другой жизни, кроме осознанной; и никто другой не знает, да и не может знать.

Мы называем жизнь – жизнь животных – органической жизнью. Но это еще не жизнь, а только определенное состояние, или стадия жизни, одно из ее проявлений.

Но чем же является это сознание, или разум, насущные потребности которого вытесняют личность и направляют

энергию человека на внешний мир, возвышая его до состояния, которое мы называем благословенным состоянием любви?

Что такое сознательный разум? Чему бы мы ни давали определение, мы делаем это с помощью нашего сознательного разума. Но с помощью чего мы сможем дать определение самому разуму?..

Если мы все определяем с помощью нашего разума, то, следовательно, сам сознательный разум не может быть определен. И все-таки все мы – каждый из нас – не только знаем о нем, но и более того – это единственное, о чем мы можем знать наверняка...

Это все тот же самый закон – закон жизни каждого органического (животного или растительного) существа, с той лишь разницей, что в жизни растения мы *видим* результат действия разумного закона, а закон сознательного разума, которому все мы подчинены (так же как дерево подчинено своему закону), мы не только *видим*, но и можем сами его исполнять...

Мы уже выяснили, что жизнь и *наша* жизнь – это совсем не одно и то же. И что в непонимании этого кроется корень всех заблуждений. Вместо того чтобы изучать жизнь, которую мы ощущаем внутри себя, абсолютную и исключительную, дабы познать ее (коль скоро это единственное реальное для нас знание), мы наблюдаем то, что лишено наиболее важного фактора, или свойства, жизни, а именно – разумного сознания. В этом мы похожи на человека, который пытается изучать некий объект исключительно по его тени или отражению.

Если мы знаем, что вещественные составляющие подчиняются в своих трансформациях деятельности всего организма, то знаем мы это не потому, что наблюдали или специально изучали эти процессы, но просто потому, что сами от природы обладаем таким организмом, а именно – своим физическим, животным телом, хорошо нам знакомым и представляющим собою материал для нашей жизни; то есть телом, над которым мы призваны работать, добиваясь его полного подчинения закону разума... Как только человек теряет веру в жизнь, как только он начинает считать жизнью то, что на самом деле – не-жизнь, он сразу же становится несчастным, ибо он видит смерть... А человек, который воспринимает жизнь такой, какой она видится ему в его собственном сознании, не знает ни страдания, ни смерти, поскольку смыслом жизни для него становится подчинение своей животной природы закону

разума (подчеркну еще раз, что он не просто осознает свою способность сделать это, но испытывает насущную потребность в этом подчинении). Мы знаем, что такое смерть отдельных частиц животного тела. Мы знаем, что такое смерть животного и человека (как животного). Но мы ничего не знаем о смерти сознательного разума, да и не можем знать, *просто потому что сознательный разум – это и есть жизнь. А Жизнь никак не может быть Смертью...*

Жизнь животного – блаженство, поскольку оно не знает и не видит смерти и умирает, так и не осознав этого. Но почему тогда человек наделен этим даром – видеть и знать смерть, и почему смерть настолько ужасна для него, что временами он даже идет на самоубийство из одного лишь страха перед смертью? Почему это происходит? Потому что человек, который видит смерть, – больной человек, нарушивший закон своей жизни и не живущий более осознанно. Он сам превратился в животное, причем животное, также нарушившее закон жизни. Жизнь человека есть стремление к блаженству, но то, к чему он стремится, уже ему дано. Свет, сияющий в душе человека, и есть блаженство и жизнь; и этот свет никак не может быть тьмою, поскольку реально существует (и поистине, существует для человека) один только этот свет, озаряющий человеческую душу.

Мы привели этот достаточно пространственный фрагмент из публикации замечательной лекции графа Толстого, поскольку он теснейшим образом перекликается с наиболее утонченными учениями универсальной этики истинной теософии. Его определение жизни в абстрактном ее понимании и образа жизни, коего должен придерживаться каждый искренний теософ (каждый – в соответствии и в меру своих *естественных* способностей), есть краткое практическое руководство, альфа и омега полноценной психической (если не духовной) жизни. В этой лекции встречаются фразы, которые могут показаться рядовому теософу слишком туманными и, возможно, незавершенными. Но взыскательный практический оккультист без труда поймет и согласится с каждой из них. Всю лекцию можно назвать трактатом по алхимии души. Ибо "единственный" свет, который пребывает в человеке, сияет вечно и никак не может быть тьмою, поскольку такова его внутренняя природа (хотя сопутствующее нам "животное" и может оставаться к нему невосприимчивым), это и есть тот самый "Свет", о котором исписали целые тома неоплатоники Александрийской школы, а после них – розенкрейцеры, и

особенно алхимики (хотя его истинное значение до сих пор остается мрачной тайной для большинства людей).

Разумеется, графа Толстого нельзя назвать ни александрийским платоником, ни современным теософом; и еще меньше ему подходят определения розенкрейцера или алхимика. Но именно то, что последние скрывали за специфической фразеологией философов огня, намеренно смешивая космические превращения с духовной алхимией, великий русский мыслитель перенес из царства метафизики в практическую жизнь. То, что Шеллинг определил бы как осознание тождества субъекта и объекта во внутреннем Эго человека; то, что соединяет и отождествляет последнее со вселенской душой (что как раз и является тождеством субъекта и объекта на более высоком уровне или неведомым Божеством), – все это граф Толстой смог соединить, не покидая земного уровня. Он – один из тех немногих *избранных*, которые начинают с интуиции, чтобы закончить *ква-зивсеведением*. То, чего ему удалось достичь, – это превращение неблагородных металлов (*животной массы*) в золото и серебро или философский камень; то есть развитие и проявление высшей сущности человека. *Аакахест* низшей алхимии – это *Всеобщий Дух*^[137], всепроникающий Божественный Дух высшего Посвященного; ибо алхимия была и остается духовной философией в той же степени, что и физической наукой (что до сих пор известно лишь очень немногим). И тот, кто не знает одного, вряд ли сможет разобраться и в другом. Аристотель не раз говорил об этом своему ученику Александру: "Это вовсе не камень, – говорил он о философском камне, – *он есть в каждом человеке, в любом месте* и во все времена и называется *концом* всех философов", так же как *Веданта* – *конец* всех философий.

В завершение этого очерка *о Науке Жизни* можно сказать несколько слов о вечной загадке, которую Сфинкс загадывает смертным. Не разгадать предложенную загадку – значит обречь себя на неминуемую смерть, поскольку Сфинкс жизни проглатывает непроницательных, согласных ограничиться одной только "животной" жизнью. Тот, кто живет для себя и только для *себя*, непременно умрет, как и говорит в лекции высшее "Я" своей низшей, "животной" половине. Эта загадка имеет семь ключей, и граф открывает ее одним из наивысших. Ибо, следуя образному описанию, данному автором книги "Алхимия или герметическая философия"^[138]: "Настоящая тайна – хорошо известная и в то же время совершенно

неизвестная каждому человеку; *тайна, в которую он должен быть посвящен, или ему придется исчезнуть, как атеисту, – это он сам.* Для него приготовлен эликсир жизни; но если человек выпьет его до того, как найдет философский камень, эликсир жизни станет для него эликсиром смерти; только Адепту и Энопту он дарует истинное бессмертие и открывает истину – такой, какая она есть на самом деле – *Aletheia*, дыхание Бога, или Жизнь, сознательный разум в человеке".

Это и есть "алкахест, растворяющий все вещи"; и граф Толстой абсолютно точно разгадал эту загадку.

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ

[Из "Дневника старого врача" Н. И. Пирогова]

Предисловие переводчика

Каждому образованному человеку в Европе и Америке более или менее знакомо имя доктора Пирогова. И наши читатели, возможно, помнят то, что было сказано об этом знаменитом русском хирурге и патологе в "Lucifer" за апрель прошлого года, в редакционной статье "Космический Разум". Было приведено несколько цитат из его посмертно опубликованных мемуаров с целью показать, насколько взгляды этого великого человека науки приблизились к оккультным учениям теософии: например, его идеи насчет вселенского разума, "бесконечного и вечного, управляющего и направляющего Океан Жизни", а также относительно существования в каждом организме, равно как и во внешней среде, Космосе, особой и независимой от каких бы то ни было химических и физических процессов Жизненной Силы, которая уже давно стала настоящим пугалом для материалистов. Было также сказано, что посмертная публикация "Дневника" доктора Пирогова повергла в изумление российскую общественность и вызвала настоящую бурю негодования среди его экс-коллег – дарвинистов и материалистов, поскольку наш знаменитый хирург всегда считался "агностиком", если не абсолютным атеистом бюхнеровской школы.

После этого нам было заявлено, что несколько строчек, вырванных нами из сочинений доктора, еще ничего не доказывают и что у теософов нет права утверждать, будто их взгляды согласуются с выводами, к которым пришел этот выдающийся человек науки. Поэтому мы решили выбрать из двух томов мемуаров доктора Пирогова более пространные фрагменты и напечатать их перевод на страницах "Lucifer". Разумеется, мы не можем перевести весь "Дневник" от начала до конца только ради того, чтобы удовлетворить скептиков. Да это и не нужно, поскольку для доказательства нашей правоты достаточно будет перевести только те страницы, на которых отражены сокровенные мысли автора относительно великих тайн человека. И поскольку эти мысли изложены в мемуарах в виде разрозненных фрагментов, то и опубликованы они будут в виде серии небольших статей. К тому же автобиография, написанная в форме частного дневника, изобилующего описаниями различных случаев и событий из жизни людей из другой страны, вряд ли заинтересует английского читателя. Все это интересно только тем, кому знакомы упомянутые в книге имена, то есть жителям той страны, славой и гордостью которой сам автор являлся на протяжении более чем тридцатилетнего периода. Таким образом, переведены будут только те страницы "Дневника", которые имеют философический характер и посвящены тому, что мы называем теософскими и метафизическими вопросами. Ценность этих фрагментов десятикратно возрастает для нас в силу того, что их автором является ученый, чьи незаурядные познания были оценены всей Европой и чьи выдающиеся достижения в области хирургии получили настолько широкое признание, что некоторые из них считаются теперь авторитетными даже в Англии[139], которая всегда с большой неохотой признает чужие (и особенно русские) успехи.

Прежде чем приступить к отбору наиболее содержательных фрагментов, нелишним будет сказать несколько слов об авторе.

Н. И. Пирогов родился в ноябре 1810 г. и умер в том же месяце года 1881-го. Лучшие годы своей молодости (1830–1860) проработал в Дерптском университете – средоточии немецкого вольнодумства, где преисполнился, по его собственному признанию, гордым духом нигилизма – того самого, который Гете персонифицировал в своем Мефистофеле. "Для чего, – пишет он, излагая свои взгляды тех лет, – для чего и зачем нам нужна идея существования Божества? Что она дает нам в плане

изучения космогенеза? Разве материя не вечна, и разве так не должно быть? Так для чего же тогда нужна эта бесполезная гипотеза, которая ничего не объясняет?"

Впоследствии, возможно, много лет спустя, он говорит по тому же самому поводу совершенно иное: "Хотя слова о том, что о Боге можно говорить только с самим Богом, принадлежат великому язычнику – *der grosse Heide* (как называли Гете), я, христианин, следуя его совету, также избегаю разговоров о моих сокровенных верованиях и убеждениях даже с теми, кто мне наиболее близок и дорог: богу божие".

Этим объясняется то потрясение, которое испытали многие люди, близко знавшие доктора Пирогова, когда прочли его посмертно изданный "Дневник" и обнаружили, что он (доктор) был противником религии только в том, что касается ее форм, церкви и догм, но уже в тридцатидевятилетнем возрасте нашел для себя то, к чему стремился, а именно веру в абстрактный, почти недостижимый идеал, абсолютно чуждый всякой форме и ритуализму. И его труды свидетельствуют о том, что он был настоящим мистиком и философом.

Четыре года спустя после смерти доктора Пирогова его вдова и сыновья разрешили публикацию его записок, два тома которых были изданы в 1887 году. Именно из них были сделаны выборочные переводы, публикуемые на нижеследующих страницах. Первый том содержит в полном объеме "Дневник старого врача" и завершается на середине фразы, прерванной смертью. Эпиграф на титульном листе свидетельствует, что покойный автор писал его "исключительно" для себя, "но с тайной мыслью, что когда-нибудь это, возможно, прочтет кто-нибудь еще". "Внимательное прочтение этих посмертно изданных записок убеждает в том, – добавляет русский издатель в своем предисловии, – что, работая над этим последним своим сочинением, его автор не забывал и о прежде опубликованных своих работах; так как к своему "Дневнику старого врача" он добавляет подзаголовок, уже использованный им однажды, примерно двадцатью годами ранее, в качестве заглавия для своих философских очерков, а именно "Вопросы (или проблемы) Жизни"". Но поскольку эти очерки, собранные в том II, носят преимущественно социальный и назидательный, а не метафизический характер, мы пока не станем к ним обращаться.

[Иногда... человека охватывают мысли столь низменные и недостойные, что... ему кажется... а временами он почти

уверен, что эти мысли – не его собственные, но навеяны кем-то еще, каким-то подлейшим существом, которое живет в каждом из нас]

Это явно размышления о *низшей сущности*, или "личности", как о чем-то отдельном от нас самих; она обитает в человеке из плоти и слишком часто представляет собою всего лишь жалкую тень *истинной* и высшей Сущности, или *Эго*!

[...Согласно моей теории (должен признать, в значительной мере мистической), атомные или молекулярные колебания (без которых ощущение следует признать невозможным) имеют место не только в видимых и постоянно изменяющихся клетках мозговых тканей, но и в чем-то еще – в некоей более тонкой, эфирной субстанции, которая, проникая во все атомы, проходит сквозь них, не восприимчивая ни к каким органическим изменениям.]

Это чисто оккультное учение. Наша "память" – это только посредник, а ее "скрижали", с их неизгладимыми впечатлениями, – это всего лишь метафора: "скрижали мозга" служат исключительно в качестве *упадхи*, или *вахана* (основы, или носителя), чтобы воспроизводить в нужный момент память о той или иной вещи. Память о прошлых событиях, вплоть до самых незначительных, и о прошлых мыслях на самом деле фиксируется в вечных волнах **астрального света**, которые охватывают не только мозг, но и все окружающее пространство вокруг нас, ибо они присутствуют повсюду. Ментальные картины, образы и звуки, хранящиеся в этих волнах, проникают *через сознание личностного Эго*, или разум (низший манас, самая грубая субстанция которого – астральная), в, так сказать, "*церебральные отражатели*" нашего мозга, откуда они передаются психическим сознанием сознанию *чувственному*. Этот процесс продолжается каждую секунду в течение всего дня и не прекращается даже во сне. (См. статью "Психическая и интеллектуальная деятельность" в "Lucifer", November, 1890, p. 181–182.)

[Таким образом, если одно "я" основано на наблюдении и эксперименте, то факт существования другого можно выявить с помощью логики, а третье основывается на вере.]

"Вера" в данном случае – не самый точный синоним *внутренней* интуиции. Последняя безошибочно демонстрирует нам исходную истину в той или иной области вселенной, в то время как первая продолжает объективизировать и искажать ее, в соответствии с ограничениями нашего объективного

уровня. Интуиция божественна, тогда как вера – "от человеков".

[Совокупность (*ensemble*) ощущений, поставляемых нам всеми нашими органами (как теми, которые *сообщаются* со внешним миром – с тем, что составляет *не-я*, так и сугубо *внутренними*), – это и есть то, что мы называем существованием...]

Восточная философия, оккультная или экзотерическая, не признает никакого "я", отдельного от всей Вселенной, объективной или субъективной, материальной или духовной; подобное "я" может существовать только как преходящая иллюзия на протяжении цикла наших воплощений. Именно эту прискорбную *иллюзию*, "ересь отделенности", или личности, идею, согласно которой наше "я" является обособленным в вечности от Универсального Эго, необходимо преодолеть и уничтожить, как корень эгоизма и всякого зла, чтобы освободиться от перерождений и достичь нирваны.

[Я представляю себе... беспредельный, беспрестанно волнующийся океан жизни, бесформенный и содержащий в себе всю Вселенную, пронизывающий все свои атомы, постоянно создающий из них самые разные формы, а затем разрушающий их комбинации и сочетания, чтобы распределить их по другим объектам бытия.]

Оккультисты и теософы называют это "Единой Жизнью", троекратно проявленным Божеством, или тремя Логосами, один полюс которых отрицательный, а другой – положительный; а все вместе окружность и центральная точка, универсальный разум и атом. Оба последних являются абстракциями и в то же время единственной Реальностью.

[Этот "некто", настраивающий *мой* орган в унисон с универсальной гармонией, становится моим "я".]

Или, как бы его назвал оккультист, "высшее Эго", бессмертная Сущность, чьей тенью и отражением является человеческий манас, разум, ограниченный своими физическими чувствами. Этих двоих можно сравнить с великим композитором и его учеником, начинающим музыкантом. Степень гармоничности "органа", то есть будет ли это божественная мелодия или режущий слух диссонанс, зависит от того, черпает ли ученик вдохновение из уроков и подсказок бессмертного Учителя или же отказывается его слушаться и удовлетворяется земными звуками, извлекаемыми из струн и клавиш мозгового органа стараниями его злого компаньона – физического человека.

[Но тогда законы причинности и деятельности универсального производства идей становятся также и законами моего "я", и я нахожу их в себе самом, когда вбираю их проявления во внешнем мире внутрь себя или проявляю их сам, направляя на бесконечную природу.]

Даже если бы знаменитый автор "Дневника" долгие годы изучал теософскую и оккультную литературу восточных философий, он вряд ли смог бы достичь большей гармонии мысли с эзотерическим мистицизмом. То, чем он руководствуется, – это просто естественный идеализм, духовное восприятие вечных истин, которое не в силах уничтожить или даже притупить никакая ученая софистика.

[Мышление мозга невообразимо без самого мозга.] Именно так; однако оккультная философия делает осмысленным даже такой абсурдный постулат, как существование в проявленной Вселенной активного Разума, лишённого какого-либо органа; и даже еще более абсурдный – такой, как эволюция объективной Вселенной (и всего сущего в ней) вследствие слепой случайности, тем, что придает этой Вселенной орган мышления, "мозг". Последний хотя и не является объективным для *наших* чувств, тем не менее существует; его следует искать в Сущности под названием **Космос** (в каббале – Адам Кадмон). Каков микрокосм (**человек**), таков и Макрокосм, или Вселенная. Каждый "орган" в ней представляет собою чувствующую сущность, и каждая частица материи, или субстанции, от физической молекулы до духовного атома – это клетка, нервный центр, сообщающийся с *веществом мозга*, или с субстанцией, находящейся на уровне божественного Мышления, в которой происходит первичное формирование идей. Таким образом, *человек действительно создан по образу Бога*, или Божественной Природы. Каждая клетка человеческого организма таинственным образом связана с аналогичной "клеткой" божественного организма проявленной Вселенной; только вторая "клетка" приобретает в Макрокосме гигантские пропорции разумной сущности, принадлежащей к той или иной "Иерархии" Существ. Это справедливо только по отношению к *дифференцированному* божественному Разуму на его уровне производства идей. Это вечное, или **Абсолютное, мышление** лежит за пределами нашего понимания и потому непроницаемо для нас.

[Либо он (наш разум) будет считать все, что существует вне его самого, иллюзией, либо он вынужден признать

существование ощущаемой им Вселенной, всего, что представляет собою "не-я", таким же неоспоримым фактом, как и свое собственное существование.]

Философия веданты объясняет и устраняет это затруднение в самой философичной манере, а именно утверждая, что "я" и вселенная – оба иллюзорны. Таким образом, мы не можем отделить их друг от друга, ибо они должны оба существовать или же оба – исчезнуть.

[...Наш мозговой разум обнаруживает... что ему надлежит искать себя вне себя самого; и все из-за того, что он, как выясняется, представляет собой всего лишь проявление Высшего, или Вселенского, Разума.]

Совершенно верно; и потому оккультная философия учит нас, что человеческий разум (или низший *манас*) – это непосредственный луч, или отражение, Высшего Принципа, *Ноетического* Разума. Последний есть перевоплощающееся *Эго*, которое древние арийские философы называют *Манасапутрой*, "Сыном Разума", или *Махата* (Универсального Космического Разума). В индусских пуранах (см.: "Вишну-пурана") *Махат* идентифицируется с Брахмой – Богом-творцом, первым в троице (*Тримурти*) Брахма-Вишну-Шива.

[Математики, которые ныне спорят... о четвертом измерении, могут прийти к выводу... о необходимости... также и пятого измерения.] Если даже д-р Пирогов, авторитетный ученый, так думал, то вряд ли можно упрекать оккультную философию и объявлять ее *ненаучной* за то, что она признает существование семимерного пространства и соответствующих ему семи состояний сознания.

[По поводу существования безграничного и неизмеримого, сравниваемого автором с новым континентом, который, по его мнению, никогда не будет полностью изучен.] Но почему бы и нет? Что если в процессе естественной эволюции на смену нашему "мозговому разуму" придет более утонченный организм, которому будут служить и шестое, и седьмое чувства? Ведь и сейчас существуют "умы-первопроходцы", развившие в себе эти чувства.

[Относительно Высшего Принципа, независимого от материи, которой он управляет.] Он независим вне пространства и времени, но в пределах оных зависим от материи и субстанции

(и только от них), поскольку без них он не смог бы проявлять свое присутствие в феноменах.

[Мы оказываемся узниками заколдованного круга. С одной стороны... наш собственный органический разум, с другой... внешняя деятельность творческого разума, неоспоримо доказывающая факт существования иного разума, обладающего творческими способностями – не просто сходными с нашими, но и неизмеримо превосходящими их.]

Философия веданты разрывает этот "заколдованный круг", утверждая, что и наш собственный разум, и Вселенский Разум, Махат (последний – в процессе дифференциации и своих собственных *ограниченных* творениях), оба иллюзорны. Ибо как наш разум есть только продукт Вселенского Разума, так и последний является всего лишь дифференцированным лучом Абсолютного Разума, или Не-Разума. Единственная вечная реальность – это **Единое**, или Абсолют.

[Разве не может быть так, что наше я приходит к нам извне; и что именно универсальное Мышление находит и использует мозг в качестве своего инструмента?]

Это как раз то, что утверждает оккультная философия; наше *Эго* – это луч Вселенского Разума, индивидуализированного на время космического жизненного цикла, в течение которого оно приобретает опыт в почти бесчисленном множестве перевоплощений, или перерождений, после чего возвращается к своему Первоисточнику.

[Удивительна и непостижима эта способность нашего я разрываться надвое]. Возможно, она не казалась бы такой "удивительной и непостижимой", если бы ученые психологи познакомились с тем учением оккультизма, которое помещает в человеке сразу два *Эго* (два аспекта одного и того же божественного принципа): высшее, или *индивидуальность*, и низшее, или *личность*; иными словами, *божественного* и *животного* человека. Эти двое на протяжении всей нашей жизни ведут непрестанную борьбу: один из них притягивается к небесам, а другого тянет вниз, к грубой земле, его животная природа.

[По поводу подозрения автора, что его рассуждения о психологии человека могут показаться вздорным бредом.] Нам так не кажется. Разумеется, психологу-материалисту (то есть физиологу) вся мировоззренческая концепция доктора Пирогова покажется "бредом", но метафизик и теософ готовы

аплодировать едва ли не каждому сказанному им слову и могут сожалеть только о том, что люди с такой высокоразвитой интуицией встречаются среди ученых крайне редко. Да и какой ученый, пекущийся о своей репутации, может позволить себе такую честность и откровенность?

[...Есть множество абсолютно осознанных восприятий, настолько мимолетных, что они практически сразу выпадают из круга нашей сознательной деятельности и не сохраняются в памяти.]

Это научное утверждение никогда не признает ни один восточный оккультист, так как он скажет, что ничто из происходящего, ни одно проявление, каким бы скоротечным или слабым оно ни было, не может выпасть или быть выброшено из *скандхических* записей о человеческой жизни. Ни одно, даже самое незаметное ощущение, самое незначительное действие, импульс, мысль или впечатление не может исчезнуть из ВселеОКнной. Мы можем полагать, что они не фиксируются нашим сознанием и не сохраняются нашей памятью, но они все равно останутся записанными на скрижалях астрального света. Персональная память есть фикция, придуманная физиологами. В нашем мозге есть клетки, которые воспринимают и передают ощущения и впечатления, но на этом их миссия исчерпывается. Эти клетки предполагаемого "органа памяти" служат *приемниками* и *передатчиками* всех изображений и впечатлений, но никак не их *хранилищем*. При различных обстоятельствах и под воздействием разного рода стимулов они могут мгновенно получать отражения этих астральных образов обратно; и это как раз то, что мы называем *памятью* или *воспоминанием*. Но хранить в себе эти образы они не могут. И когда о человеке говорят, что он потерял память или что память у него ослабла, это всего *лишь facon de parler*, так как на самом деле слабеют или разрушаются только клетки нашей памяти. Через оконное стекло мы можем ясно видеть и солнце, и луну, и звезды, и все прочие внешние объекты, но, если стекло потрескается, все эти внешние образы предстанут перед нами в искаженном виде. А если совсем разбить стекло и заколотить оконный проем досками или же просто опустить шторы, всякие внешние образы вовсе исчезнут из нашего поля зрения. Но разве это дает нам право говорить, что и солнце, и луна, и звезды при этом исчезают, и разве, починив окно и вставив новое стекло, мы не сможем снова видеть все то же самое, не выходя из своей комнаты? Известны случаи безумия, длившегося

месяцами и даже годами, или горячечного бреда, продолжавшегося несколько дней кряду, когда практически все, что говорил или делал человек, делалось и говорилось бессознательно. И все-таки по выздоровлении больные хорошо помнили некоторые свои слова и поступки, сказанные и совершенные в беспамятстве. *Бессознательная мозговая деятельность* является феноменом нашего уровня и может существовать для личностного разума. Но Универсальная Память хранит каждое, даже самое слабое, движение и каждое ощущение, когда-либо возмущившее воды дифференцированной природы, будь то человек или же вся Вселенная.

ДУХОВНЫЙ РОСТ

Известные строки Кристины Розетти:

Неужто каждый виток пути всегда тяжел?

Да, весь путь до конца.

Продлится ль поход мой весь долгий день?

С утра до самой ночи, мой друг.

(
"
В

Г
О
Р
У
"
,

С
Т
Р
О
К
И

1
-

– похожи на краткое изложение жизни тех, кто действительно вступил на путь, ведущий к высшему. Какие бы расхождения ни обнаруживались в различных изложениях эзотерического учения, поскольку в каждую эпоху оно приобретало новое одеяние, отличное от предыдущего и по цвету, и по фактуре, все же в каждом из них мы находим полнейшее согласие по одному вопросу – о дороге к духовному развитию. Единственное незыблемое правило было обязательно для неопита всегда, как и сейчас, – *полное* подчинение низшей природы высшей. От Вед и упанишад до недавно опубликованного "Света на Пути", просмотрев священные книги всех рас и культов, мы находим лишь один единственный путь

– трудный, болезненный, мучительный, благодаря которому человек может обрести истинно духовное понимание. И как же может быть иначе, если все религии и все философии являются лишь вариантами первого учения Единой Мудрости, сообщенного людям Планетарным Духом в начале цикла?

Мы всегда говорили, что истинным Адептом, развитым человеком нужно *стать* – его нельзя сделать. Поэтому этот процесс связан с ростом через эволюцию, а это неизбежно включает определенные страдания.

Основная причина страданий состоит в нашем вечном поиске постоянного в непостоянном, и не только в поиске, но и в таком образе действий, как будто мы уже нашли неизменное в мире, единственным определенным качеством которого, каковое мы можем с уверенностью назвать, является постоянное изменение, и всегда, стоит только подумать, что мы крепко ухватились за нечто неизменное, оно тут же изменяется прямо у нас в руках, и это приводит к страданиям.

Далее, идея роста включает также идею распада, внутренний человек должен постоянно прорываться через заключающую его оболочку, или оправу, и это разрывание также неизбежно сопровождается страданием, не физическим, но умственным, интеллектуальным.

Вот так это происходит в течение нашей жизни; постигающее нас несчастье мы всегда считаем самым тяжким из тех, какие вообще могут случиться, – оно всегда таково, что мы чувствуем, что вряд ли выдержим его. Если же посмотреть на

него с более отстраненной точки зрения, то мы увидим, что пытаемся прорваться через свою оболочку в самой уязвимой ее точке и что наше развитие, чтобы стать подлинным развитием, а не суммой ряда ненормально развивающихся частей, должно происходить целиком равномерно, подобно тому, как растет тело ребенка, – не сначала голова, затем руки, а потом, возможно, нос, а во всех направлениях одновременно, постоянно и неуловимо. Человеческая тенденция – развивать каждую часть отдельно, забывая в это время о других, и каждое сокрушающее страдание вызвано расширением какой-то пренебрегаемой части, а это расширение становится более трудным в результате взращивания чего-то другого.

Зло часто является результатом чрезмерного рвения, и люди всегда пытаются делать слишком много, им недостаточно просто жить, всегда делая только то, что требует ситуация, и не более того, они всегда преувеличивают каждое действие и тем самым создают карму, которую нужно будет отрабатывать в будущем рождении.

Одной из самых утонченных форм этого порока является жажда вознаграждения и упование на него. Многие из тех, кто зачастую и неосознанно, но все же подчеркивают свои усилия, лелея надежду на вознаграждение и позволяя ей стать активным фактором своей жизни, тем самым открывая дверь для тревоги, сомнения, страха, уныния, – неудачливы.

Целью искателя духовной мудрости является восхождение на более высокий план бытия; он должен стать новым человеком, во всех отношениях более совершенным, нежели в настоящий момент, и, если ему это удастся, соответственно увеличится сила и диапазон его способностей и возможностей точно так же, как в видимом мире мы находим, что каждая стадия на лестнице эволюции отмечена возрастанием способностей. Именно так Адепт наделяется чудесными способностями, которые столь часто описывались, однако необходимо помнить главное – то, что эти силы являются естественными спутниками существования на более высоких планах эволюции точно так же, как обычные человеческие способности являются естественными спутниками существования на обычном человеческом плане.

Многие, кажется, думают, что адепство – результат не столько полного развития, сколько дополнительного строительства; похоже, они полагают, будто Адепт является человеком, который, пройдя определенный курс обучения,

предусматривающий четкое соблюдение системы жестких правил, приобретает последовательно одну способность за другую; а когда он обретет определенное количество этих способностей, то немедленно получит звание Адепта. Действуя согласно этому ошибочному представлению, они полагают, что первое, что необходимо сделать для достижения адепства, – это приобретение "сил": большинство пленяют ясновидение и способность, выйдя из физического тела, путешествовать на расстоянии.

Тем, кто желает обрести такие способности для собственной выгоды, нам сказать нечего – их ждет приговор такой же, как и всех, кто действует ради чисто эгоистических целей. Но есть и такие, кто ошибочно принимает следствие за причину, искренне полагая, будто сверхнормальные способности являются единственным способом духовного продвижения. Такие смотрят на наше Общество всего лишь как на доступное средство, способное дать им возможность получить знания в этом направлении, и рассматривая его как род оккультной академии, институт, образованный для обучения мечтающих стать чудотворцами. Несмотря на повторявшиеся протесты и предостережения, во многих умах это мнение, кажется, утвердилось неискоренимо, и люди громко выражают свое разочарование, обнаружив, что то, о чем их заранее предупреждали, является истинной правдой и что Общество создано совсем не для того, чтобы проповедовать новые легкие пути овладения "силами", а его единственная миссия – вновь зажечь факел истины, столь надолго погасший для всех, кроме очень немногих, и сохранять сию истину живую посредством создания братского союза человечества – единственной почвы, на которой может вырасти доброе семя. Теософское Общество действительно стремится ускорить духовный рост каждого человека, находящегося под его влиянием, но методы его такие же, как и у древних Риши, а принципы те же, что и у древнейшего эзотеризма; это не раздаточное устройство патентованных средств, составленных из сильнодействующих лекарств, которые ни один честный целитель не решится использовать.

В этой связи мы хотели бы предостеречь всех наших членов и других искателей духовного знания: остерегайтесь людей, предлагающих научить легким методам получения психических даров; таковые дары (*laukika*) действительно сравнительно легко получают искусственными способами, но они угасают, как только истощается их стимулятор. Истинная

способность быть пророком и Адептом, сопровождающаяся подлинно психическим развитием (*hkothra*), будучи достигнутой однажды, не утрачивается никогда.

Похоже, что со времени основания Теософского Общества, пользуясь тем интересом, которое оно вызвало к вопросам психических исследований, возникло множество обществ, стремящихся привлечь в свои ряды через обещания легкого достижения психических сил. В Индии мы долго наблюдали за лжеаскетами разного толка и опасаемся, что в этом направлении содержится новая опасность как здесь, так и в Европе и Америке. Остается надеяться, что никто из наших членов не будет ослеплен блестящими обещаниями и не позволит заблуждающимся мечтателям, а может быть, и преднамеренным обманщикам обмануть себя.

Дабы продемонстрировать реальную необходимость наших протестов и предостережений, можем упомянуть виденные нами недавно копии объявления, данного так называемым "махатмой", вложенные в письмо из Бенареса. Он приглашает "восемь мужчин и женщин, знающих английский язык и какой-либо из индийских диалектов", а в заключение говорит, что "желающим узнать подробности занятий и *сумму их оплаты*" следует обратиться по его адресу, вложив в конверт почтовые марки!

Перед нами на столе лежит издание "Божественного Поймандра", вышедшее в свет в прошлом году в Англии и содержащее обращение к *"теософам, которые, возможно, разочаровались в своих ожиданиях, что Высшая Мудрость свободно раздается индийскими Махатмами"*, с сердечным приглашением присылать свои имена издателю, который "после краткого испытания" будет рад видеть их принятыми в оккультное Братство, где "учат *свободно* и ничего **не скрывая** всему, что они сочтут достойным изучения". Достаточно странно, что в упомянутом томе мы находим слова Гермеса Трисмегиста:

§ 8. Ибо лишь это, о сын, является единственным путем к *Истине*, которым шли наши предшественники и на котором они в конце концов достигли блага. Это путь славный и прямой, но тяжелый и трудный для души, пребывающей в теле.

§ 88. *Потому мы должны осторожно смотреть на людей, которые, пребывая в невежестве, могут быть менее дурны из страха перед тем, что сокрыто и тайно.*

Совершенно верно, что некоторые теософы были весьма разочарованы (не по чьей-то вине, а по своей собственной), ибо мы не предложили им кратчайшего пути к *йога-видье*, а многие желают практической деятельности. И довольно знаменательно, что сделавшие для Общества меньше всех, громче всех указывают на его ошибки. Итак, почему же эти люди и все наши члены, способные к этому, не принимаются за серьезное изучение месмеризма? Месмеризм был назван ключом к оккультным наукам и обладает тем преимуществом, что предоставляет исключительные возможности, чтобы творить добро для человечества. Если бы мы были в состоянии организовать гомеопатическую аптеку с дополнением в виде месмерического лечения, как это уже было с огромным успехом сделано в Бомбее, мы могли бы внести вклад в становление медицинской науки в этой стране на более прочной основе и принесли бы неоценимую пользу широким слоям населения.

Помимо Бомбея есть и другие наши отделения, проделавшие большую работу в этом направлении, но предстоит неизмеримо больше, чем сделано. Это относится и к другим направлениям работы Общества. Было бы хорошо, если бы члены всех отделений смогли собраться и серьезно посоветоваться о том, какие реальные шаги можно сделать для осуществления целей, провозглашенных Обществом. Слишком часто члены Теософского Общества занимаются лишь поверхностным изучением книг, не делая никакого заметного вклада в его активную работу. Если Общество призвано стать силой, творящей добро и в этой, и в других странах, оно может достичь этого лишь активным сотрудничеством всех его членов, и мы убедительно призываем каждого тщательно продумать, какие направления работы ему по силам, а затем *серьезно приступить к ее исполнению*. Правильная мысль – это хорошо, но одна мысль немногого стоит, если не превращается в действие. В Обществе нет ни одного члена, который не мог бы сделать хоть *что-то* для дела истины и всеобщего братства; и только от его воли зависит сделать это *что-то* свершившимся фактом.

Прежде всего мы хотим повторить, что Общество – не ясли для начинающих Адептов; Учителя не могут обходить и инструктировать разные отделения по разнообразным вопросам, возникающим в ходе исследовательской работы Общества; отделения должны учиться сами; нужно иметь книги, а знания, заложенные в них, должны применяться на

практике – так разовьется уверенность и способность мыслить. Мы настоятельно советуем это, ибо до нас дошли просьбы о том, чтобы каждый лектор, присылающийся в отделения, был практически осведомлен в экспериментальной психологии и ясновидении (то есть смотрении в магические зеркала и чтении будущего и т. д. и т. п.). Итак, мы считаем, что подобные эксперименты должны проводиться среди самих членов, чтобы представлять какую-то ценность для личного развития или способствовать успехам на их пути "в гору", и потому искренне советуем нашим членам *пытаться* самим.

САМОПОЗНАНИЕ

Первым требованием самопознания является ощущение собственного невежества; ощущение всеми фибрами своего сердца того *бесконечного* самообмана, в котором мы живем.

Второе требование заключается в глубокой убежденности в том, что знание самого себя – интуитивное, но вполне определенное – может быть достигнуто в результате целенаправленных усилий.

Третье и самое важное требование – неодолимое стремление обрести это знание.

Это самопознание не может быть достигнуто одним лишь так называемым "самоанализом". Для него недостаточно одних лишь логических рассуждений или какой-либо иной умственной деятельности, ибо оно сопряжено с пробуждением сознания Божественной природы человека.

Обретение этого знания гораздо важнее, нежели умение управлять стихиями или способность видеть будущее.

ПИСЬМО

Редакторам "Lucifer"

Я совсем недавно взялся за изучение предмета теософии, но у меня уже возникло несколько вопросов... Эта область знания мне пока что едва знакома, поэтому я заранее прошу прощения за неизбежную неуклюжесть собственных формулировок. Если я правильно понимаю: одним из первых результатов

искреннего стремления жить внутренней, созерцательной жизнью, исполненной к тому же подлинного бескорыстия, должно стать растущее осознание сущностного единства человека с окружающим миром и проявление новых способностей (которые в противном случае так и остались бы нераскрытыми); такому человеку истина будет открываться *изнутри*, приобретая таким образом немедленное признание и самоочевидную несомненность; и, чем дольше будет человек с неослабным энтузиазмом следовать вышеназванным жизненным установкам, тем более высокое положение будет занимать в структуре его личности первоисходный дух, тем шире будет диапазон его познаний о мироустройстве и тем быстрее сможет он находить и воспринимать истину. А еще он подчинит своей физической власти неподконтрольные обычному человеку силы природы.

Однако я позволю себе утверждать, что многие люди, ведущие именно такой образ жизни, не достигают ни одного из вышеназванных результатов. Многим из нас знакомы христиане, по виду совершенно свободные от всяких своекорыстных мыслей, живущие в атмосфере непрестанного самопожертвования и посвящающие весь свой досуг эмоциональной молитве и размышлениям, целью которых является, конечно же, поиск истины. Но при этом они остаются такими же, как всегда: ограниченными и вполне довольными своей прежней, скромной сферой деятельности, и не собираются переходить от христианства к теософии.

- 1) На это можно сказать, что их прогресс протекает медленно. Согласен, в некоторых случаях данное объяснение вполне приемлемо. Но я уверен также и в том, что существуют люди – мужчины, и в особенности женщины (а для подтверждения моих слов достаточно было бы даже одного примера), которые ведут бескорыстную и наполненную возвышенными размышлениями жизнь, но в то же время не устаиваются ни сколько-нибудь существенного приращения к своим знаниям о Вселенной, ни углубленного понимания теософских истин, ни дополнительной власти над силами природы.
- 2) В качестве примера мы можем вспомнить здесь Джона Стюарта Милля. Вряд ли кто-то станет сомневаться в том, что жизнь его была полна возвышенных раздумий и что он всегда был готов к бескорыстному

самопожертвованию; однако на него так и не снизошел теософский свет, и никакой особой властью над материальными силами природы он также не обладал.

- 3) Могу ли я просить вас прояснить мои затруднения? Приношу свои извинения за причиненное беспокойство и за то, что не смог достаточно внятно изложить свои мысли.

Г. К.

Ответ редакторов

1) В теософских учениях нигде не говорится, что жизни, всецело посвященной исполнению только лишь собственных обязанностей, или "созерцательной жизни", уже достаточно для того, чтобы пробудить скрытые способности и привести человека к восприятию конечных истин, не говоря уже об овладении духовными силами. Но разумеется, подобная жизнь прекрасна и достохвальна, кто бы ее ни вел – мусульманин, иудей, буддист или брамин; и, согласно учениям восточной философии, она должна принести заслуженную награду – если не в нынешнем, то в будущем земном существовании, которое мы называем *перерождением*. Однако ожидать, что даже самая безукоризненная жизнь без помощи философии и эзотерической мудрости способна помочь человеку понять "душу вещей" и подчинить "своей физической власти... силы природы" (то есть приобрести аномальные силы, свойственные Адепту), было бы чересчур оптимистично. И менее всего можно ожидать, что сколько-нибудь значительных результатов на этом поприще сможет достичь человек, придерживающийся сектантских религиозных взглядов. Ибо сфера, которую охватывает его медитация, слишком мала, а пути следования его мысли слишком узки и слишком густо заросли сорняками догматических верований – плодами человеческой фантазии и заблуждений, чтобы их мог осветить какой-нибудь из лучей Универсальной истины. Его удел – слепая вера, но когда его глаза раскроются, ему придется отказаться от нее и перестать быть "христианином" (в теологическом смысле). Так что пример был приведен не самый удачный. Это все равно что указывать на человека, погруженного в купель со "святой"

водой, и вопрошать, почему же он никак не научится плавать, находясь в столь прекрасном водоеме. И более того, "неослабный энтузиазм" и "эмоциональная молитва" – это не совсем те условия, которые необходимы для истинно теософского и духовного развития. Эти средства могут обеспечить в лучшем случае *психическое* развитие.

Если наш корреспондент пожелает узнать, в чем разница между *духовной* и *психической* мудростью, между Софией и Психе, пусть обратится к греческому тексту (английский перевод искажен) в "Послании Иакова", III, 15-16, и он поймет, что одна из них – божественная, а другая – земная, "чувственная, дьявольская"[140].

2) То же самое можно сказать и о втором примере, а также считать это ответом на вопрос, содержащийся в пункте третьем.

3) И те, кто посвящает свою жизнь духовной медитации, и те, чья жизнь, как у Джона Стюарта Милля, "полна возвышенных раздумий", ищут истину не там, где следует, и потому терпят поражение. К тому же Джон Стюарт Милль создал для себя собственный, произвольный стандарт истины и возвел собственное *физическое* сознание в ранг конечной кассационной инстанции. Он достиг замечательных высот в развитии своего интеллекта и земной стороны *психе*, или души, но, как и все агностики, не признавал существования духа. А каким же еще образом можно постигать конечные истины, если не в духе, который является единственной и вечной реальностью как на Небе, так и на Земле?

ТЕОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ

Если первой провозглашенной целью Теософского Общества является утверждение принципа Вселенского Братства Человечества, то каким образом ее можно примирить с другой целью, которую оно также предписывает всякому человеку, а именно с обязанностью развивать свою Высшую Сущность, пожертвовав ради этого всеми эгоистичными желаниями и отказавшись от всякой материальной заинтересованности с целью обрести высшее духовное совершенство, которое только и способно превратить нашу *веру* в духовный мир в *видение* и *знание* этого мира и дать нам "жизнь вечную".

Как может человек практиковать альтруизм и филантропию, если ему предписано посвятить свою жизнь совершенствованию внутреннего духовного бытия и достижению абсолютного безразличия к физическому миру?

Возможен ли тут компромисс? Может ли человек раздвоиться, чтобы посвятить себя служению двум принципам сразу? И если взять за основу наших действий первый, альтруистический принцип, то как его правильно применять? Если человек, отринув личные интересы, станет трудиться ради блага других, стараясь сделать их земное существование более счастливым, не будет ли справедливым упрекнуть его за то, что работа, направленная *исключительно* на улучшение благосостояния человечества, слишком материалистична, ведь человек рождается на свет не только для беспечного времяпрепровождения?

Подобного упрека можно избежать только в том случае, если альтруист будет ставить во главу угла распространение морального закона... Но где тот критерий морали, который подошел бы для каждого конкретного случая?.. Кто может быть настолько уверенным в том, что обладает реальным знанием истины, чтобы требовать от других слепого повиновения? И какое право он имеет требовать, чтобы его суждение воспринималось как непререкаемый авторитет, если сам он не застрахован от ошибок? Если христианский принцип отречения от всего своего имущества в пользу бедных получит повсеместное распространение, то в мире просто не останется бедных, которых еще можно было бы облагодетельствовать, или, вернее, в мире не осталось бы никого, кто стремился бы к каким-то земным благам, но тогда не утратят ли блага цивилизации всю свою притягательную прелесть? Все это выглядит весьма иррационально. Стойкая убежденность в собственном духовном бессмертии и абсолютное безразличие ко всем материальным благам этого мира, конечно же, способствуют достижению определенного умственного спокойствия; но, если человек пришел к этому через моральные страдания, имеет ли он право навязывать те же страдания другим? Ведь если убеждать людей в том, что все радости их жизни преходящи и иллюзорны и что нам надлежит отказаться от всего, что мы любим, то не окрасит ли это жизнь большинства из нас в серый цвет и не отнимет ли у нас энергию и желание чего-то добиться в этой жизни? И для чего нам тогда развивать способности и таланты, необходимые для успешной работы на физическом уровне? Следует ли нам

отвергнуть и задушить их, чтобы освободить свой дух и позволить ему всецело посвятить себя самосовершенствованию и обретению высшего духовного знания, дарующего бессмертие?

5/17 февраля 1889 г.
Петербург, Малая Морская,

Варвара Москвитина

Проблема, изложенная в вышеприведенном письме, и вопросы, беспокоящие его автора, свидетельствуют прежде всего о недостаточном знакомстве последней с философскими учениями теософии, а еще – о мудрости тех, кто непрестанно призывает теософов не жалеть времени и сил для изучения хотя бы основных положений метафизической системы, определяющей характер нашей этики.

Согласно фундаментальному учению теософии, ощущаемая нами "отделенность" от других людей и от всего остального мира окружающих нас живых существ является иллюзорной. На самом же деле все люди едины, и это утверждение – не сентиментальный порыв и не истерический энтузиазм, но самая что ни на есть объективная реальность. Вся восточная философия учит, что во всей бескрайней Вселенной есть только **Одна Сущность**, а то, что мы, люди, называем "сущностью", есть только иллюзорное отражение **Единой Сущности** в беспокойных водах земли. Подлинный оккультизм есть разрушение ложных представлений о Сущности, и, следовательно, истинное духовное совершенство и знание представляют собой не что иное, как полное и абсолютное отождествление наших ограниченных "сущностей" с Великим Целым. А из этого следует, в свою очередь, что духовный прогресс возможен только для всей массы человечества в целом. Ибо индивидуальный человек может рассчитывать на вечное счастье только в том случае, если все люди будут счастливы, потому что индивид является неотъемлемой частью Целого.

Таким образом, между альтруистическими установками теософии и ее предписанием искоренять всякую привязанность к материальным вещам и стремиться к духовному

совершенству нет никакого противоречия. Ибо духовное совершенство и духовное знание могут быть достигнуты только на духовном уровне, то есть только в том состоянии, где всякое ощущение разделенности, эгоизм и все личные стремления и интересы растворяются в более масштабном осознании единства человечества.

Из вышесказанного можно также заключить, что в теософии никто ни у кого не требует слепого подчинения, да это и не нужно. Каждый человек должен сам, через испытания и страдания, прийти к постижению того, что является благом для человечества; и, чем значительнее будут его успехи в развитии духовности (то есть в преодолении личного эгоизма), тем восприимчивее станет его разум к голосу скрытой в нем Божественной Монады, Высшей Сущности, для которой нет ни Прошлого, ни Будущего, но есть только вечное Настоящее.

Опять же, если на свете не будет "бедных", то "цивилизация" не только не утратит "свою притягательную прелесть", но, напротив, разовьется до такого высокого культурного уровня, который мы сейчас не в силах даже отдаленно себе представить. Из убежденности в преходящем характере материального счастья рождается стремление к вечному блаженству, доступному для каждого человека. Но в каждой строчке из письма нашего уважаемого корреспондента угадывается невысказанная убежденность в том, что счастье в материальной, физической жизни имеет первостепенное значение, с чем мы никак не можем согласиться. Мы уверены в том, что счастье материальной жизни не только не имеет первостепенной важности, но и представляется настолько же малым и незначительным в сравнении с блаженством подлинно духовной жизни, насколько считанные годы одного человеческого цикла на земле ничтожны в сравнении с миллионами лет, которые человек проводит в субъективных сферах в период каждого великого цикла активного существования нашей планеты.

Что же касается способностей и талантов, то и с этим вопросом не возникнет осложнений. Их, конечно же, следует развивать, поскольку они нужны нам для работы на благо человечества, от которого каждый из нас неотделим и которому мы должны неумолимо и преданно служить.

ЭГОИСТИЧНО ЛИ ЖЕЛАНИЕ "ЖИТЬ"?

Фраза "Жить, *жить*, жить – должно быть его непоколебимым решением" из статьи "Эликсир жизни"[141], опубликованной в мартовском и апрельском номерах III тома (1882) "Theosophist", часто цитируется поверхностными читателями, не симпатизирующими Теософскому Обществу, в качестве аргумента в пользу того, что вышеупомянутое учение является самой концентрированной формой эгоизма. Чтобы установить, правы или неправы критики, сперва необходимо уточнить значение слова "эгоизм".

Согласно утвердившемуся мнению, эгоизм – это исключительная забота о собственных интересах и счастье, величайшая любовь к себе и предпочтение самого себя, которые побуждают человека направлять всю свою волю на достижение собственного интереса, власти или счастья, без учета интересов других людей.

Короче говоря, абсолютно эгоистичный индивидуум – это тот, кто заботится только о себе или, иными словами, тот, кто настолько преисполнен сознания важности собственной персоны, что оно является для него верхом всех его мыслей, желаний и устремлений, а все остальное не имеет совершенно никакого смысла. Так можно ли назвать "эгоистичным" оккультиста, если он хочет *жить* в том смысле, в котором это слово использовано автором статьи "Эликсир жизни"? Уже неоднократно говорилось, что конечною целью каждого стремящегося к оккультным знаниям является *нирвана*, или *мукти*, когда индивидуум, освобожденный от всех *майявических упадхи*, становится единым с *Параматмой*, или, в христианской терминологии, Сын отождествляется с Отцом. Для этого любой покров иллюзии, создающий чувство личной изолированности и ощущение отделенности от **всего**, должен быть разорван – иначе говоря, претендент должен постепенно избавиться от всякого эгоизма, под влиянием которого находимся мы все в большей или меньшей степени.

Закон Космической Жизни учит, что, чем выше эволюция, тем более стремится она к Единству. Действительно, Единство – это наивысшая возможность природы, и те, кто из тщеславия или эгоизма идут наперекор ее целям, не могут не навлечь на себя наказание в виде полного уничтожения. Таким образом, оккультист сознаёт, что бескорыстие и чувство всеобщей филантропии являются неотъемлемым законом нашего существования, и все, что он делает, направлено к тому, чтобы разорвать цепи эгоизма, созданные вокруг всех нас *майей*.

Поэтому борьба между Добром и Злом, Богом и Сатаной, *Сурами* и *Асурами*, *Дэвами* и *Дайтьями*, которая упоминается в священных книгах всех народов и рас, символизирует битву бескорыстных и эгоистических импульсов, происходящую в человеке, старающемся следовать высшим целям природы до тех пор, пока низшие животные стремления эгоизма не будут полностью побеждены и враг не будет полностью изгнан и уничтожен. В различных теософских и других оккультных трудах часто подчеркивается, что единственное различие между обычным человеком, работающим в ходе космической эволюции заодно с природой, и оккультистом состоит в том, что последний, благодаря своему высшему знанию, использует такие методы обучения и дисциплины, которые ускоряют эволюцию, и поэтому он за сравнительно короткое время достигает той вершины, восхождение к которой у обычного индивидуума может занять миллиарды лет. Короче говоря, за несколько тысяч лет он приблизится к той форме эволюции, которой большинство человечества достигнет, вероятно, в шестом или седьмом Круге в процессе *манвантары*, то есть циклического развития. Совершенно очевидно, что средний человек не может стать **Махатмой** за одну жизнь или, точнее, за одно воплощение. Изучавшие оккультные учения относительно дэвакхана и наших посмертных состояний вспомнят, что между двумя воплощениями бывает значительный период субъективного существования. Чем больше число таких дэвакханических периодов, тем на большее число лет растягивается эволюция. Поэтому главной целью оккультиста является такое управление самим собою, когда достигается способность контролировать свои будущие состояния и тем самым постепенно укорачивать продолжительность своих дэвакханических состояний между воплощениями. По мере развития приходит время, когда между физической смертью и следующим рождением нет дэвакхана, а есть лишь разновидность духовного сна, шок смерти, как бы оглушающий человека до состояния бессознательности, от которого он постепенно приходит в себя, чтобы обнаружить, что родился вновь, продолжая движение к цели. Продолжительность этого сна может варьироваться от 25 до 200 лет в зависимости от степени его продвижения. Но даже и этот период – можно сказать, потеря времени, и потому все усилия направляются на сокращение его продолжительности и постепенное приближение к той точке, когда переход из одного состояния существования в другое

почти незаметен. Это его последнее воплощение, как таковое, ибо шок смерти больше не оглушает его. Именно эту идею и стремится передать автор статьи "Эликсир жизни", когда говорит:

К тому времени, когда граница смерти его расы пройдена, он *действительно мертв* в обычном смысле – он освободился от всех или почти всех материальных частиц, которые при распаде непременно повлекли бы агонию умирания. Он умирал постепенно, в течение всего периода своего посвящения. Развязка не может происходить дважды. Он просто растянул на ряд лет постепенный процесс умирания, который у других длится от краткого мгновения до нескольких часов. Высочайший Адепт фактически мертв для мира и не замечает наш мир: он не обращает внимания на свои удовольствия, его не волнуют свои невзгоды в духе сентиментальности, ибо неумолимое чувство долга никогда не позволяет ему забыть о самом его существовании.

Процесс испускания и притяжения атомов, контролируемый оккультистами, подробно рассматривается и в этой статье, и в других работах. Именно этим способом Адепт постепенно освобождается от старых грубых частиц своего тела, заменяя их на более тонкие и эфирные, пока наконец прежняя *стхулашарира* окончательно не умрет и не разрушится и он не станет жить в теле, полностью созданном им самим, подходящим для его работы. Это тело существенно важно для его целей, ибо, как говорится в "Эликсире жизни":

Но чтобы творить добро, как и во всем другом, у человека *должны быть* время и средства, которые он мог бы использовать, и это необходимо для овладения силами, с помощью которых можно творить бесконечно больше добра, чем без них. Овладев ими, он получит возможности их применения...

В другом месте, давая практические рекомендации того же назначения, в той же самой статье говорится:

Физический человек должен стать более эфирным и чувствительным; умственный – более проницательным и мудрым; нравственный – более самоотверженным и философски мыслящим.

Приведенные выше важные соображения упускаются из виду теми, кто вырывает из контекста следующий фрагмент той же самой статьи:

И из этого также станет понятно, насколько глупо ведут себя люди, просящие теософов "поспособствовать их сообщению с высочайшими Адептами". Только с величайшим трудом можно сподвигнуть кого-либо из них нарушить собственное продвижение вмешательством в мирские дела. Рядовой читатель скажет: "Это не *богоподобно*. Это верх эгоизма..." Но пусть он поймет, что Адепт, стоящий на очень высокой ступени, беря на себя труд изменения мира, непременно должен будет подвергнуться воплощению. Но является ли результат всего того, что уже делалось, достаточно обнадеживающим, чтобы побудить к повторной попытке?

Итак, в осуждении данного абзаца, как насаждающего эгоизм, поверхностные читатели и мыслители упускают из виду некоторые существенные соображения. В первую очередь, они забывают другие, уже процитированные отрывки, где *самоотречение* выдвигается как необходимое условие успеха и говорится, что с развитием обретаются новые чувства и новые силы, посредством которых может быть сделано бесконечно больше добра, нежели без оных. Чем более духовным становится Адепт, тем менее он может вмешиваться в *мирские, обыденные* дела и тем в большей степени он должен ограничиваться работой духовной.

Нужно повторять бесчисленное количество раз, что работа на духовном плане настолько выше работы на интеллектуальном плане, насколько работа на интеллектуальном плане выше таковой на физическом. Поэтому *очень Высокие* Адепты действительно помогают человечеству, *но только духовно*. Они не имеют права вмешиваться в *мирские* дела. Но это относится только к Высочайшим Адептам. Существуют различные уровни адептства, и на каждой ступени Адепты трудятся во имя человечества на тех планах, до которых они поднялись. Только *чела* могут жить в мире, пока не достигнут определенной ступени. И именно потому, что *Адепты действительно* заботятся о мире, они поручают *своим чела* жить в мире и работать для него, что сознают многие из тех, кто изучает предмет.

Каждый цикл порождает своих оккультистов, которые смогут работать для человечества на разных планах. Когда же Адепты предвидят, что в какой-то определенный период человечество будет не способно произвести оккультистов для работы на определенных планах, то в таких случаях они либо добровольно отказываются от своего дальнейшего развития,

ожидаю на определенной ступени, когда человечество достигнет этого момента, либо отказываются вступить в *нирвану* и воплощаются в такое время, чтобы достичь соответствующих ступеней тогда, когда человечеству понадобится их содействие на этой стадии. И хотя мир может ничего не знать об этом, все же даже и теперь есть несколько Адептов, которые предпочли сохранить *status quo* и отказаться взойти на более высокие ступени ради будущих поколений человечества.

Короче говоря, поскольку Адепты трудятся гармонично, ибо единство является фундаментальным законом их бытия, они создали, так сказать, разделение труда, согласно которому каждый работает на плане, назначенном ему на данное время, ради духовного роста всех нас – и процесс долголетия, упомянутый в "Эликсире жизни", является только средством для достижения цели, которая, будучи далекой от эгоистичности, является самой бескорыстной из всех целей, во имя которых может трудиться человеческое существо.

"СОЕДИНЕННЫЕ"

Уже несколько месяцев прошло со времени публикации этого замечательного сочинения – замечательного не только своими несомненными литературными достоинствами, но и своей психической глубиной; и все это время мы ждали реакции, которую эта книга вызовет в филистерской[142] прессе. За прошедшие несколько лет мы уже не раз имели возможность познакомиться с той манерой, в которой эта пресса обычно приветствует появление теософских сочинений, часто забывая при этом, что "истинная критика заключается в умении находить прекрасное, а не выискивать недостатки". В английской метрополии немало критиков, придерживающихся диаметрально противоположной манеры рецензирования, столь строго осуждаемой Маккаллохом; и особенно отличаются на этом поприще литературные критики из "Saturday Review". А ведь Маккаллох предупреждал: "Восторженное выпячивание недостатков и пристрастие к их выискиванию в естественной красоте отнюдь не подтверждают наличие вкуса, но скорее свидетельствуют о его отсутствии". И добавлял при этом: "Но еще хуже, когда в выявлении недостатков, реальных или воображаемых, критик находит

настоящее удовольствие, ибо это – порок". А если обнаружить в непопулярном сочинении сколько-нибудь серьезные огрехи им так и не удастся, пресса просто бойкотирует его, обходя пренебрежительным молчанием.

Нынешний случай не стал исключением. Филистерам так и не удалось разорвать этот мистический роман в клочья: обнаружить в нем погрешности стиля или даже раскритиковать его тематику, ибо автор благоразумно приписал свой роман к привилегированному жанру фантастики; и потому они просто проигнорировали его. Появилось только несколько коротких заметок в крупных газетах, содержание которых, за редкими исключениями, сводится к не всегда остроумному подшучиванию, после чего пресса замолчала вовсе. Этот роман – глубоко мистическое произведение; к тому же приводимые в нем описания различных стадий психических феноменов выполнены с натуры, ведь его автор – известный и преданный теософ. Уже одного этого было вполне достаточно для того, чтобы включить книгу в *Index Expurgatorius*. Только "Graphic" поместила на одной из своих страниц несколько одобрительных строк.

Коль скоро настоящая заметка не ставит себе целью рассмотрение литературных достоинств романа "Соединенные", но посвящена исключительно духовной его стороне, нелишним будет предварительно напомнить читателю о том, что писала об этом романе одна из ведущих лондонских газет.

Новый вклад м-ра Синнетта в литературу по трансцендентальной психологии – роман "Соединенные" – представляет собою нечто большее, нежели просто продолжение романа "Карма". Адепты и последователи, без сомнения, обратятся к нему, так же как к его предшественнику, за новыми подсказками, проливающими свет на учение, которое он иллюстрирует и пропагандирует. Но автор не обошел своим вниманием и всех остальных, не связанных с теософией читателей; и нам представляется правильным оценивать эту книгу именно с их позиций. Даже без учета его специфической тематики "Соединенные" – очень интересный роман. Хорошо скомпонованный и ясно изложенный сюжет призван донести даже до самых скептических или равнодушных умов очарование эзотерической теософии. Более того, хотя м-р Синнетт даже не пытается в чем-либо убеждать читателя (да это и не представляется возможным), роман

отнюдь не теряет от этого своей привлекательности; а несомненная искренность автора не может не вызывать к нему столь же искреннего уважения. Основная канва сюжета, слегка приправленная побочными эпизодами, состоит в том, что некий человек отдает все свои силы спасению жизни девушки, и это самопожертвование не только спасает ее, но и возносит на более высокую ступень бытия, предоставляя ей право продолжить жизнь в более высоких сферах. Все сочинение насквозь пронизано мистицизмом, но даже этому мистицизму придано замечательное сходство с реальностью, что говорит о таланте автора; ибо придание художественному вымыслу реального звучания – это действительно высокое искусство, доступное далеко не каждому. Несомненно, вера, в самом полном смысле этого слова, отчасти объясняет то широкое признание, которое получили литературные и общественные заслуги м-ра Синнетта на столь нелегком поприще. (Graphic, July 24, 1886, London.)

Вышеприведенная рецензия хотя и скупа на слова, но вполне честна и беспристрастна в своей оценке. К тому же более пространных отзывов о романе "Соединенные" пока что не было даже в наших теософских публикациях. Мы можем привести в оправдание этому множество причин, но не станем этого делать, поскольку ни одна из них не будет достаточно убедительной, за исключением, пожалуй, одной: коллектив "Theosophist" подвела инстинктивная боязнь сказать или слишком много, или слишком мало. Но теперь настало время подвергнуть этот замечательный роман самому подробному анализу, дабы, выявив содержащиеся в нем эзотерические истины, привлечь к ним внимание, по крайней мере читателей-теософов. К сожалению, до сих пор в исполнительных структурах нашего Общества господствовала тенденция приносить дух в жертву форме и уделять слишком много внимания отдельным случаям проявления психических сил, вместо того чтобы пропагандировать их как **закон человеческой природы**.

Эти силы сокрыты в **человеке**, и не только в отдельных представителях рода человеческого, но в каждом мужчине, женщине или ребенке; только в 99 случаях из 100 эта двойственность природы так и остается непознанной. И это незнание проистекает из самого нашего западного образа жизни.

Богатые или бедные, образованные или безграмотные – все мы, цивилизованные народы, рождаемся, живем и умираем "при *искусственном* освещении", в ложном свете, который, искажая наш реальный облик, подобно покрытому густой сетью трещин зеркалу, меняет наши лица, заставляя нас видеть друг друга не такими, как мы есть, а как подсказывают нам религиозные предубеждения и социальные предрассудки. Иначе такие люди, как Эдит и Марстон, появлялись бы во всех сословиях нашего общества гораздо чаще, нежели это происходит сейчас.

Ибо кто из нас знает или имеет возможность познавать *себя*, оставаясь в губительной атмосфере светского общества или пролетариата? И если с самого детства нас учат, что мы зачаты в грехе и беспомощны перед миром, как тростинки на ветру, и что единственная надежная защита для нас – наш "Господь", то кому из нас придет в голову развивать свои собственные скрытые возможности (тем более, что сам факт существования оных известен далеко не всем)? Между вечной борьбой за власть, деньги и почести в высшем обществе и "борьбой за существование" – за кусок хлеба насущного и *жизнь* – среди низших классов не остается ни места, ни времени для проявлений нашего "внутреннего человека". И потому от рождения до самой смерти *Эго* дремлет, парализованное внешним человеком, лишь изредка заявляя о себе во сне, случайных видениях и странных "совпадениях" – непрошенных и в большинстве случаев незаметных. *Духовная*, или, как она названа в романе "Соединенные", **высшая, сущность** должна сначала полностью освободиться от усыпляющего влияния *личностной сущности*; только тогда она сможет открыто заявить о своем существовании и действительном присутствии в человеке. Но если это условие будет выполнено, то поистине, как сказал Мильтон: "Кто властвует над собой и управляет своими страстями, желаниями и страхами, тот больше, чем король". *Собственно, это и есть Адепт*; ведь только *оболочка* отделяет внутреннего человека от мира объективных и субъективных проявлений, и, если ее сопротивление преодолено и она может оказывать лишь пассивное противодействие, высшая сущность становится такой же свободной, как и в тот день, когда она сбрасывает свою оболочку навсегда. Но встречаются и редкие исключения, когда, повинувшись каким-то неисповедимым путям кармы, человек от рождения приобретает способность контролировать свою оболочку – его *внутренняя сущность* оказывается настолько сильной, что без труда сводит на нет всякое

сопротивление своего личностного, или временного, тела. К таким случаям "раннего расцвета" принадлежит и Эдит – героиня романа м-ра Синнетта, которая предстает перед читателем сначала ребенком, а затем – молодой девушкой.

Публикацией упомянутого романа его автор увеличил число своих заслуг перед теософией и возложил на мыслящий мир еще большую ответственность, разумеется, вовсе не тем, что придал в романе "мистицизму... замечательное сходство с реальностью" (как полагает рецензент из "Graphic"), но тем, что облек **реальность** – подлинный психический феномен, который в условиях *псевдобеспристрастного* изучения и чересчур научного подхода к нему так и не смог пока подняться в глазах широкой публики выше малопонятного "телепатического воздействия", в столь привлекательные и в то же время естественные одежды и изложил ее в столь занимательной форме. Для того огромного числа читающей публики, коему неинтересны абстрактные метафизические рассуждения, подобное вплетение *подлинно* оккультных доктрин в сюжет увлекательного романа является абсолютной необходимостью. Сейчас появляется все больше развлекательной литературы, в которой присутствует элемент мистики, что можно объяснить главным образом стремительным ростом духовности, ставшим очевидным в последние несколько лет. И хотя находить доступное рядовому читателю объяснение актуальных ныне доктрин тайного учения – задача не из легких, это не значит, что мы не должны изыскивать всё новые пути ее решения. Роман "Соединенные" включает в себе немало метафизических рассуждений, но они изложены в общедоступной форме и к тому же искусно переплетены с картинами привычной, повседневной жизни общества.

Роман начинается описанием детства главной героини Эдит Кинсейл, жившей со своим овдовевшим отцом и доброй, скромной гувернанткой в уединенном загородном доме. Ее отец – вечно занятой ученый, страстный филолог, ведущий свою собственную внутреннюю жизнь, целиком посвященную науке. Он настолько увлечен своей работой, что "впервые заметил ее [жены] серьезную болезнь" только тогда, когда миссис Кинсейл "тихо и незаметно сошла в могилу". Первые же строки романа знакомят читателя с характером отца героини, дабы пояснить, как окружающие обстоятельства благоприятствовали развитию *аномальных* способностей девочки. Она была единственным ребенком в семье этого не

слишком богатого провинциального джентльмена. С скромное состояние ее отца и его замкнутый образ жизни книжного червя предопределили ограниченность круга общения девочки с самого ее рождения, что поневоле побуждало ее обращаться к собственному ментальному, внутреннему миру. Ее гувернантка мисс Баркли – "высокая и тощая старая дева, с непропорционально большими зубами, мягким характером и богатым жизненным опытом", который, впрочем, так и не отучил ее бояться привидений, скорее способствовала, нежели препятствовала ранней и бесконтрольной любви девочки ко всему мистическому и "сверхъестественному", что, в свою очередь, пробуждало в ней детскую агрессивность и страх. Уже в шестилетнем возрасте Эдит проявляла нездоровый интерес к оккультизму. Она перерыла все книги в библиотеке своего отца в поисках информации о привидениях вообще и о "семейных" призраках в частности. Ее гувернантка часто видела, как Эдит, взобравшись на ворота в конце ведущей к дому аллеи, задумчиво ожидает появления "семейного" видения – старого рыцаря верхом на коне, не раз наводившего ужас на некоторых "избранных" поселян.

Сама нехитрая история юной мечтательной души, эволюционировавшей, так сказать, *от внешнего к внутреннему*, с каждым днем все больше приближавшейся к *внутреннему* миру и отдалявшейся от внешнего, руководствуясь при этом только лишь *собственными* инстинктами, на удивление прекрасна. До шести лет, когда умерла ее мать, девочка была фактически предоставлена самой себе. И только когда овдовевший отец оказался перед выбором: отправить свою дочь в школу или же нанять для нее гувернантку – он смог поближе познакомиться с собственным ребенком и был удивлен и даже ошеломлен тем, что шестилетняя девочка *может иметь* собственное мнение в выборе своей будущей судьбы. Когда Феррон Кинсейл попытался убедить ее, что школа предпочтительнее гувернантки, она воскликнула скорее огорченно, нежели рассерженно: "Ах, папа! Разве ты не видишь, что отсылаешь меня от себя *против моей воли!*" – и залилась слезами.

Непреклонность и слезы девочки возымели желаемый эффект. Мисс Эдит осталась дома; и время продолжало идти для нее монотонно, но совсем не скучно: во внешнем мире она находилась в обществе своего доброго отца и такой же доброй гувернантки; но у нее был еще и свой бескрайний внутренний мир, который она неустанно изучала до наступления

семнадцатилетнего возраста. Она превратилась в очаровательную молодую особу, но по-прежнему любому обществу она предпочитала уединение своего дома:

Ее любовь к тишине Комптонского леса была вызвана отнюдь не пугливой застенчивостью и уж конечно не мрачной неприязнью к человеческому роду. Яркая жизнерадостность ее характера, казалось, озаряла весь дом, наполняя его весельем, без которого она не мыслила себе свое существование...

Пожалуй, единственным местом, ради которого Эдит соглашалась оставить свой дом, была старая усадьба, принадлежавшая каким-то дальним ее родственникам. Туда девушку влекла так называемая "комната графини". Это было отнюдь не "экзотическое пристанище" для нервных людей, поскольку старая "графиня" при жизни занималась "черной магией", и после смерти ее призрак иногда был виден в "лунном свете" в этих самых окнах. Но это лишь еще больше манило Эдит, к большому сожалению ее гувернантки, хотя Эдит никогда не была "нервной". В этой просторной комнате заброшенного дома Эдит проводила целые часы перед наступлением сумерек, в то время как мисс Баркли делилась своими страхами с женой смотрителя усадьбы, миссис Сквайре. Во время одного из таких визитов, когда Эдит находилась в "комнате графини", гувернантка познакомилась с двумя молодыми джентльменами, Джорджем Феррарсом и Марстоном. После взаимных представлений выясняется, что м-р Ферраре находится здесь по просьбе своей сестры миссис Малькольм, которая интересуется оккультизмом и к тому же обладает даром ясновидения. Недавно она получила загадочное пророчество: ей надлежало познакомиться с молодой девушкой, связанной со старым поместьем под названием Кинсейл-Корт. Спутник Феррарса Марстон — главный герой сего оккультного повествования — также оказывается впоследствии сильным гипнотизером-месмеристом, хорошо разбирающимся в психических науках.

Присутствие двух молодых людей придает мисс Баркли мужества, и она отправляется вместе с ними на поиски Эдит, "не переставая восторгаться столь удачным стечением обстоятельств". Однако Эдит не откликается на ее зов. В ужасе гувернантка бросается вперед, в сумрак комнат заброшенного дома, и наконец находит свою воспитанницу.

Эдит лежала на полу, подогнув колени; ее кремовое платье отливало в лунных лучах серебристым светом; пальцы рук

крепко сжаты, а лицо обращено куда-то вверх, в сторону... комнаты графини...

"Зачем вы нас потревожили? – произнесла она, как будто сквозь сон... – Я была будто на небесах, а теперь *она* ушла... Здесь был прекрасный ангел, как раз на этом месте, где я сейчас стою. Мы говорили – не знаю, как долго; это был такой восторг, что я не в силах описать его... Я словно взлетела сама над собою; так не хочется возвращаться назад..."

Эдит никак не хотела покидать то место, где ей впервые удалось пережить *переход в свою высшую сущность*, покинув свое бренное тело. Вернуть ее к жизни помог Марстон, который принес ей стакан воды и доверительным тоном сообщил: "Это чистая вода с очень небольшой примесью магии... которая никак не повредит вашему видению".

И с этого момента судьбы новоявленной пророчицы и опытного адепта-месмериста оказываются соединенными навсегда.

Не следует думать, однако, что эти двое сразу же влюбились друг в друга (хотя рядовой романист наверняка заставил бы их сделать это). Более того, Эдит поначалу даже не проявляла к Марстону сколько бы то ни было заметной симпатии или интереса. Она лишь начала ощущать его влияние, особенно в те моменты, когда возвышалась до сверхчувственного существования, то есть когда она отделялась от своего тела и жила в своей высшей сущности. Таким образом, эта первая встреча и еще несколько последующих не произвели на девушку сколько-нибудь значительного впечатления; хотя судьба Марстона с самого момента их знакомства была решена навсегда. Он становится ее преданным почитателем; но та любовь, которую он к ней испытывал, была скорее мистической и не имела ничего общего с обычной земною привязанностью.

Эдит и Мариан Малькольм (сестра Феррарса) вскоре стали близкими подругами и нежно привязались друг к другу. Их сближало еще и то, что их обеих посещала время от времени одна и та же, как они считали, "духовная королева", хотя последняя была лишь сияющей духовной **сущностью** невинной девушки по имени Эдит, которая и сама, по странному недоразумению, принимала свою высшую сущность за некое отдельное от себя существо. Марстон – адепт оккультного месмеризма – наконец выводит юную провидицу

из заблуждения и открывает ей истину. И, сделав это, предопределяет тем самым свое будущее.

Марстон вынужден всю жизнь хранить один страшный секрет, известный помимо него только его старому и преданному другу Феррарсу и его сестре. Эта роковая тайна заставляет его вести жизнь Каина, хотя он сам и не совершал никакого преступления. Но преступление, за которое его отец был отправлен на виселицу, словно пропасть, отделяет его от девушки, которую он любит. Благодаря своим месмерическим способностям он мог бы привязать ее к себе навсегда, но не желает прибегать к подобному способу. "Разве это не было бы подлостью?" – спрашивает он. Сама же Эдит, возвращаясь к своей нормальной земной жизни, не помнит ничего из того, что и кого она видела, будучи погруженной в транс гипнотическим воздействием Марстона; поэтому она ничего не знает о безмерной любви юноши. Казалось, никакая земная скверна не может коснуться ее, она вся погружена в свою призрачную, неземную жизнь. Она даже обручилась с одним состоятельным полковником, который был от нее без ума. Но, как писала она сама: "С полковником Денби меня соединили моя судьба и мои друзья".

Однажды, будучи в состоянии транса, она поведала Марстону и миссис Малькольм, что у нее поражено одно из легких и долго она не проживет; хотя по возвращении в нормальное состояние даже не догадывалась о грозящей ей опасности, поскольку боль еще не дала о себе знать и она по-прежнему чувствовала себя здоровой и сильной. Когда же недуг обнаружили врачи, эта новость, казалось, не произвела на нее никакого впечатления. Она оставалась все такой же – задумчивой, но в то же время веселой, беззаботной девушкой.

На примере Эдит автор романа прекрасно развил и описал эту характерную оккультную черту – постоянное, хотя и неосознанное стремление каждого истинного психиста освободиться от всех земных пут и от всех привязанностей, коему не может воспрепятствовать даже веселая и счастливая юность. *Двойственная* природа Эдит с трудом уживалась в одном человеке, так как приведение в гармоничное состояние ее контрастирующих начал требовало немалого труда. И это обстоятельство тоже мастерски описано автором. Его героиня как раз и являет собою пример такой гармонии. Приближаясь к постижению тайны своей собственной природы, Эдит стремится к абсолютному блаженству в "состоянии высшей

сущности"; но, вернувшись обратно на землю, она не надевает маску мистической меланхолии и не высказывает презрения к окружающей жизни, но снова становится такою же, как была, – молодой и веселой дочерью земли.

"Никто не пожелал бы жить в теле, если бы познал, что это такое – жить в мире духа, – заявляет она, будучи в состоянии транса; но тут же добавляет: – Не следует, однако, торопить эту перемену". Но даже ее внешняя, физическая жизнь, как кажется, исподволь подталкивает ее к этой великой "перемене", ибо "все остальное кажется таким жалким и незначительным в сравнении со славой и радостью" развоплощенного, но вполне осознанного существования. Итак, мы видим в романе параллельные линии жизни иллюзорной, внешней Эдит и ее **высшей сущности**, а также ее верного стража Марстона; и, хотя эти линии никогда не пересекутся, они все-таки создают ощущение неразрывного целого, единой духовной индивидуальности. Это напоминает драматическую встречу Занони со своим сияющим в славе *Авгоэйдом*; отражение бессмертия в смертных существах.

В романе "Соединенные" читатель найдет немало мистических сцен, содержащих в себе детали оккультных истин, скрытых под маской романтического вымысла. Поэтому те, кто изучает эзотерику или же обладает развитой интуицией, могут попытаться выявить в тексте книги подлинные фрагменты учения, изложенные в несколько упрощенной форме, чтобы быть понятными даже неподготовленному читателю. Самопожертвование Сиднея Марстона – наиболее драматическая часть романа – также отражает поразительную и загадочную, но вполне *реальную* возможность оккультной передачи сил и даже самой **жизни** в ходе месмерических феноменов. В своей безграничной и вечной любви к ней – "королеве своей души", которая никогда не будет принадлежать ему на этой земле, Марстон решает спасти ее жизнь. Он даже соглашается с тем, что она станет женою другого человека, ибо понимает, что с ним – Марстоном – она не может быть счастлива. Ради ее спасения он готов пойти на самый отчаянный шаг: вдохнуть в ее кровь и стремительно разрушающиеся легкие дыхание жизни своего собственного тела и умереть, чтобы, покинув этот мир, всегда быть рядом с нею в ее невидимой жизни души. И он делает это, несмотря на ее протесты, на сей раз подчинив ее волю своей могучей психической силе.

"Будьте милостивы и великодушны, — умолял он, — и не отвергайте моего дара. Эдит, дорогая, я говорю вам: жребий уже брошен, и мосты сожжены. Теперь я уже не смог бы остановить это, если бы даже захотел... *Сегодня я весь день был занят... делом, которому уже невозможно дать обратный ход...* Если бы я даже умирал от какой-нибудь болезни... я вряд ли смог бы говорить с вами более свободно, нежели говорю сейчас. Пройдет эта ночь, и я уже больше никогда не увижу вас, любовь моя... Я хочу подарить вам жизнь, свою собственную жизнь. И этот *подарок станет ее венцом...* Я уже говорил вам: моя жизнь просто перельется в вас; и мое сердце, которое и так билось только для вас, замрет от счастья и гордости, потому что его последние удары будут посвящены вам в самом прямом смысле этого слова. Вы будете счастливы в этой жизни, моя сияющая королева, и в этой жизни, и в следующей; и ваше счастье не будут омрачать воспоминания об этом вечере; горечь отступит, и вы снова обретете покой... Любовь моя, мы не могли быть счастливы на этой земле вдвоем, и я решил уйти в сторону, чтобы не стоять у вас на дороге. Так уж получилось: моя смерть может принести вам пользу, тогда как жизнь моя была бы для вас абсолютно бесполезной".

Ее захлестнула волна эмоций, которым она сама не смогла бы дать должного определения; более того, она почувствовала, что не может произнести ни слова, не говоря уже о том, чтобы выразить сколько-нибудь аргументированный протест. Тяжело дыша, почти без чувств, она упала на руки Марстона, лицо ее горело, кровь бешено пульсировала... Мысли Марстона тоже перепутались; правда, причина его смущения была несколько иной. "Однако я слишком задержался, — только и смог пробормотать он, — мне пора. Прощайте, прощайте".

Он поднялся и, шатаясь, как пьяный, натываясь на стулья, побрел к двери... Не успел он открыть дверцу коляски и усесться за спиной у извозчика, как Эдит пулей пронеслась через гостиную и прихожую и выскочила во двор.

— Не позволяй ему уехать! — закричала она. — Мариан, он очень болен. Остановитесь! Я приказываю вам остановиться. Без вас я не буду жить.

— Поздно! Слишком поздно! — ответил он, скорее удовлетворенно, нежели с сожалением, и властно скомандовал извозчику: — Трогай!..

— Он умер из-за меня, — сказала Эдит с чувством, — больше мы не увидим его живым.

Так и случилось. И, как объясняла впоследствии сама Эдит:

"Все эти вещи кажутся вам странными, но для нас с ним они были ужасною реальностью. Он всегда придавал мне сил: поддерживал своим магнетизмом всякий раз, когда мне было плохо, и чувствовал при этом слабость и усталость, потому что отдавал свои силы мне. Это был как бы перенос жизненной энергии. Он мог отдавать ее, а я могла ее принимать. Но все это были мелочи в сравнении с его последним открытием. Он узнал, как можно перелить всю жизнь, без остатка, из себя в другого человека, чтобы безнадежно больной смог снова стать здоровым и сильным; но сам он заплатил за это дорогой ценой, и теперь извозчик везет в Лондон его мертвое тело!.."

Что это — выдумка или реальная возможность, существующая в природе? Когда то, что доктор Ричардсон называет "эфирной нервной энергией", или жизненный принцип, будет лучше изучено и понято, тогда, возможно, многие кажущиеся невероятными феномены получают всеобщее признание. И если животный магнетизм действительно существует как сила или энергия (назовите его, как хотите), обладает текучестью [и] может исцелять болезни, переливаясь в виде жизненной энергии от донора к пациенту, то вполне логичным было бы предположить, что *перелить его полностью, весь без остатка, из одного тела в другое также возможно*. Реальность зачастую превосходит даже самое богатое воображение, но не перестает от этого быть реальностью, действительно имеющей место в природе.

Однако жертва Марстона оказалась напрасной. Вместо того чтобы исцелить физический организм Эдит, его жизненная энергия приобрела благодаря неисчерпаемой духовности Эдит иное направление и еще больше ослабила связь между ее астральной высшей сущностью и физическим телом. И Эдит решает уйти в высший мир навсегда.

"Дорогая, — говорит она в утешение Мариан, — разве ты не видишь, что именно так и должно было случиться? Зная то, что я знаю сейчас, и видя так ясно перед собою иную жизнь, как я могу оставаться в этом мире?"

Далее в романе описывается потрясающая сцена ясновидения в старой усадьбе, в которой участвуют обе подруги — Мариан и Эдит. Это было за день или два до окончательного

развоплощения последней, все в том же заброшенном поместье, рядом с "комнатой графини".

И наконец, последняя сцена (это случилось уже после того, как Эдит подготовила своего отца, даже не подозревавшего о грозящей ему потере, к скорому расставанию со своим единственным ребенком): однажды ночью миссис Малькольм несмотря на полудрему, вдруг *ощутила* рядом с собою присутствие Эдит – ее сияющего духа... А когда наступило утро, миссис Малькольм показалось, что прошли уже годы и что живая, телесная Эдит всего лишь прекрасное воспоминание, а не реальность вчерашнего дня...

А потом Эдит пришла, чтобы попрощаться с нею. И последние слова удаляющегося духа как нельзя более красноречиво раскрывают секрет ее стремления к преждевременной и окончательной "перемене":

"Для меня это – вовсе не прощание, ведь в моей высшей сущности ты по-прежнему останешься со мной – каждая твоя частица. *Я останусь и с тобою, и с тем, кто, вне всяких сомнений, заслужил право соединить свою жизнь с моею.*

Марстон и Эдит **соединились** в дэвакхане, "откуда не возвращается ни один странник". Сияющая высшая сущность, с которой мы соединены при жизни, собирает вокруг себя в дэвакхане высшие сущности всех тех, кого она любила на земле бессмертной духовной любовью. Следовательно, дух Эдит был абсолютно прав, когда говорил Мариан, что сохранит "каждую частицу" ее **высшей сущности**, ибо она – бессмертна.

Дополнение

Именно духовное **Эго**, или же духовное Я, служит фундаментальной основой, определяющей тон всей жизни человека – этого самого капризного, ненадежного и неустойчивого из всех инструментов, более других нуждающегося в постоянной настройке; и только голос его, подобно педали органа для самых низких звуков, пронизывает мелодию всей его жизни – будь его тона приятными или резкими, гармоничными или какофоническими, *легато* или *пиццикато*.

"Являются ли сны лишь праздными видениями?"

* * *

...Каждый человек является собственным создателем, или собственным отцом, то есть наша будущая личность будет результатом нашего теперешнего образа жизни. Подобным же образом и наше теперешнее рождение, со всеми его обстоятельствами, является деревом, выросшим из семени, посаженного в наших прошлых воплощениях. Наши физические и духовные условия – результат наших действий, совершённых на этих планах в прошлых существованиях. Ныне хорошо известен принцип оккультизма, что **Единая жизнь**, наполняющая **всё**, связывает все тела в Космосе. Таким образом, все небесные тела находятся во взаимосвязи, которая переходит и на человеческое существование, ибо человек – лишь микрокосм в макрокосме. Каждая мысль, точно так же, как и действие, динамична и отпечатывается в нетленной книге природы – *акаше*, объективном аспекте **непроявленной жизни**. Все наши мысли и поступки, таким образом, производят в пространстве вибрации, которые создают наше будущее продвижение. И астрология, наука, определившая природу законов, управляющих этими вибрациями, способна точно установить отдельное следствие либо ряд следствий, причины которых уже произведены индивидуумом в его прошлой жизни. Поскольку настоящее воплощение является детищем предыдущего и поскольку существует лишь **Единая жизнь**, связывающая все планеты Солнечной системы, то положение этих планет в момент рождения индивидуума – событие, являющееся совокупным результатом причин, уже произведенных – дает истинному астрологу данные, на которых базируются его предсказания.

"Астрология"

* * *

Ученик. Что может помочь мне вести правильную жизнь и придерживаться правильного учения?

Мудрец. Свет, сокрытый в тебе самом и в каждом человеке, приходящем в этот мир. Между светом Высшей Сущности и светом, исходящим от Махатмы, нет различия. Ибо как же ты сможешь понять Природу, если не поймешь сначала самого Себя?

Ученик. Как же, в таком случае, можно узнать подлинную оккультную информацию, поступающую от высшей внутренней Сущности?

Мудрец. Следует развивать интуицию и судить о вещах с истинно философских позиций, ибо то, что противоречит универсальным законам, по необходимости должно быть ложным. Только углубленный и беспристрастный анализ поможет нам определить, когда нами движут эгоистичные мотивы, а когда – нет. И если в наших мыслях присутствует эгоизм, значит они идут не от Духа и, следовательно, неистинны. Способность распознавать приходит не из книг и не от одной лишь философии, но прежде всего из подлинного следования альтруизму как в делах, так и в словах и в мыслях. Ибо практика альтруизма очищает оболочки души, позволяя свету проникать в земной разум. А так как в состоянии бодрствования земной разум занят осмыслением чувственных восприятий, то необходимо освободить его от них, что вернее всего достигается в том случае, когда философия сочетается с внешней и внутренней добродетелью.

Ученик. Расскажите, пожалуйста, о том, как можно развить в себе интуицию?

Мудрец. Во-первых, следует постоянно тренировать ее; а во-вторых – стараться использовать ее не только в своекорыстных целях. Тренировка интуиции подразумевает проявление доверия к ней, что поначалу будет, конечно же, чревато ошибками и синяками, но, в конечном счете, позволит ей укрепиться и впредь действовать более уверенно. Это вовсе не означает, что вам предоставляется полное право делать глупости и не предпринимать никаких мер к исправлению их последствий, но только то, что, подведя под свое сознание правильное основание (путем следования золотому правилу), нам надлежит дать своей интуиции больше свободы, тем самым укрепляя ее. Разумеется, без ошибок здесь вряд ли удастся обойтись; но, если мы будем искренни в своем желании учиться, со временем у нас накопится опыт и мы

перестанем ошибаться. Нам также следует изучать сочинения тех, кто прошел этим же путем раньше нас и смог понять, что истинно, а что – нет. Эти люди говорят, что Высшая Сущность есть единственная реальность. Разуму необходимо приобрести более широкое представление о жизни, для чего ему, в частности, нужно усвоить учение о перевоплощении, открывающее поистине безграничные возможности для человека. Мы должны не только быть бескорыстными, но и исполнять все обязанности, возложенные на нас кармой; и тогда интуиция укажет нам подлинный путь служения и духовной эволюции.

"Беседы об оккультизме"

* * *

Есть, к примеру, люди, чье мышление настолько подвержено посторонним влияниям, что они полагают, будто животные страсти можно очистить и усовершенствовать настолько, что вся их ярость, сила и весь их огонь окажутся, так сказать, направленными вовнутрь, что их можно, как пробкой бутылку, как бы закупорить в груди ученика, чтобы их энергия не прорывалась во внешний мир, а накапливалась и сохранялась для более высоких и священных целей, а именно: *чтобы сконцентрированная таким образом и ни на что не расходуемая энергия позволила бы своему владельцу проникнуть в истинное Святилище Души* и встретиться там со своим Учителем – **высшим Я!** Ради достижения этой цели, следуя этим ошибочным чужеродным влияниям, они не собираются ни обуздывать, ни подавлять свои страсти. Они поступают просто: сильным напряжением воли укрощают всепожирающее пламя, загоняя его внутрь собственной натуры, позволяя притаившемуся огню тлеть под тонким слоем пепла. Они с радостью отдаются этим пыткам, подобно спартанскому мальчику, позволившему лисенку прогрызть его живот до самых внутренностей, лишь бы не лишиться зверька, мужественно признав правду. О бедные слепые мечтатели!

Да с таким же успехом можно рассчитывать на то, что компания подвыпивших трубочистов, разгоряченная и вся в саже после работы, будучи запертой внутри Святилища,

сплошь выстланного белоснежной тканью, не замарают и не превратит ее в груды грязных лохмотьев, а напротив – став жрецами этой священной Обители, трубочисты, в конце концов, выйдут из нее столь же безукоризненно чистыми, как и само Святилище. Почему бы тогда не согласиться, что дюжина скупцов, запертая на какое-то время в чистой атмосфере монастыря *Дгонна*, выйдет оттуда, источая ароматы всех благовоний, воскуряемых там?.. Нет предела гримасам логики человеческой! Да возможно ли такое вообще? Позвольте нам возразить.

"Учителем" в Святилище нашей души является "высшее Я" – божественный дух, сознание которого (по крайней мере, на протяжении земной жизни человека, являющегося его обладателем) опирается и целиком определяется разумом, который мы условились именовать *человеческой душой* (в то время как "духовная душа" является проводником духа). В свою очередь, *личная*, или человеческая, душа в своем высшем аспекте состоит из духовного устремления, воли и божественной любви, в своем низшем аспекте – из животных желаний и земных страстей, воспринятых ею от своего носителя, являющегося вместилищем всех этих желаний и страстей. Таким образом, она выполняет роль своего рода посредника между животной природой человека (которую стремится подчинить своему влиянию ее высший разум) и его божественной духовной природой, к которой она приближается всякий раз, когда ей удастся одержать верх над *животным внутри человека*. Последнее есть инстинктивная "животная душа", являющаяся рассадником тех страстей, которые, как мы только что говорили, многие предпочитают умирять, вместо того чтобы полностью искоренять, а некоторые недалекие энтузиасты стремятся запереть их внутри самих себя. Неужели они и впрямь надеются превратить таким образом мутный поток животных нечистот в родниковые воды жизни? Но где же, скажите на милость, найти такое нейтральное место в человеке, чтобы запертые в нем страсти не оказывали бы на последнего никакого влияния! Бурные страсти любви и вожделения живы по-прежнему, и им все так же позволено пребывать в месте своего рождения – все *в той же животной душе*, ибо как в высший, так и в низший аспекты "человеческой души", или разума, путь им закрыт. Но все же подобная близость не может не сказываться отрицательно на "человеческой душе". "Высшее Я", или дух, не может ассимилировать подобные эмоции, как не может вода

растворить в себе масло или расплавленный жир. Таким образом, от их воздействия страдает только разум (единственный посредник между земным человеком и его высшим Я); по этой причине разум постоянно пребывает в опасности быть увлеченным вниз этими страстями (способными пробудиться в любой момент) и быть поглощенным бездной материи. Да и как же сможет этот разум настроить себя на восприятие божественной гармонии высочайшего Принципа, если гармонию эту разрушает уже само присутствие в пока еще не доведенном до совершенства Святилище этих животных страстей? Как же гармония сможет восторжествовать, если душа постоянно сбивается с пути шквалом страстей и земных желаний, вызываемых земными чувствами или даже самым "астральным человеком"?

Ибо этот "астрал" – "двойник-тень" (свойственный как животной, так и человеческой природе) никак не связан с божественным Эго, он спутник только земного тела. Он выполняет функцию посредника между личным "я", низшим сознанием манаса и телом, это носитель *преходящей, а не вечной жизни*. Подобно тени, отбрасываемой человеческим телом, он повторяет каждое его внешнее и внутреннее движение – рабски и автоматически, и потому, тяготея к материи, никогда не восходит к Духу. И только когда страсти будут совершенно истреблены, когда они будут сломлены и уничтожены непреклонной волей, когда не только все желания и вожеления плоти будут преодолены, но и ощущение своего личного, низшего "я" будет полностью подавлено и влияние "астрала" будет сведено к нулю – только тогда сможет установиться единство с высшим Я. Только когда "астрал" будет являть собой все еще живую, но уже ничего не желающую низшую личность, побежденную человеком, тогда сияющий *Лвгоэйд*, божественное Я, сможет вибрировать осознанно и в полной гармонии с обоими полюсами человеческого существа – и в очистившемся, наконец-то, материальном человеке, и в вечно чистой духовной душе – и сможет, наконец, предстать перед своим **Всеведущим Я**, Христом гностиков-мистов, соединиться, слиться и полностью раствориться в Нем[143].

"Оккультизм против оккультных искусств"

* * *

Не достаточно ли просто знать, что, с самого рождения и до смерти, всякий, даже самый неприметный и безвестный, представитель рода человеческого оказывает влияние на каждого, к кому приближается и с кем вступает в контакт, и, в свою очередь, подвергается влиянию со стороны этих людей; причем делает это так же непроизвольно и неосознанно, как и дышит? Каждый из нас либо уменьшает, либо приумножает общий объем человеческого счастья и человеческих страданий – причем "не только на настоящий момент, но и на каждое последующее столетие существования человечества", как утверждает Элиху Берритт, заявляющий к тому же следующее:

Во всей Вселенной нет такого уединенного места, и на всей поверхности круга небытия нет такой темной ниши, где он (человек) мог бы отгородить себя от всех остальных и где он не оказывал бы влияния самим фактом своего существования на моральное развитие всего мира; повсюду его присутствие или, напротив, отсутствие становится заметным, и везде у него есть и будут спутники, которых его влияние сможет сделать лучше или хуже. Согласно древнему и очень важному и глубокомысленному утверждению, *мы создаем характеры для вечности*. Создаем характеры! Но чьи? Каждый – свой собственный или же чьи-то еще? И тот и другие; и этот важный факт предопределяет риск и ответственность нашего существования. Как много значит мысль! Тысячи моих братьев ежегодно уходят в вечность[144], унося с собою свои характеры, которые были бы немного другими, если бы на свете не было меня. Так что солнечный свет того мира высветит отпечатки моих пальцев как в самых первоисходных его слоях, так и во всех последующих наслоениях жизни и мысли.

"О псевдотеософии"

* * *

По представлениям теософов, дух – это луч, частичка целого; и поскольку Целое является Всеведущим и Бесконечным, то и частичка его должна обладать, в какой-то степени, этими

качествами. Человеческий "дух" должен стать каплей Океана, называемого "Ишвара-бхава" – "я одно целое со Вселенной" (Я в Отце и Отец во Мне), вместо того, чтобы оставаться "джива-бхава" – всего лишь телом. Он должен почувствовать себя не только частицей Творца, Хранителя и Разрушителя, но и частичкой души этой троицы – Парабрахмана, который выше их и является оживотворяющим, активизирующим и превышным Духом. Он должен полностью осознать значение слова "сахаджананда" – того состояния полного блаженства в нирване, которое может существовать только для Того, кто сосуществует с "бесформенным и бездейственным настоящим". Это состояние называется "Вартамана", или "Всегда Только Настоящее", где нет ни прошлого, ни будущего, но лишь одна безграничная вечность настоящего.

"Метафизика и метафизики"

* * *

...путь к мудрости вселенского разума лежит через *все человечество*, без различия расы, цвета кожи, религии и общественного положения. Только *альтруизм*, не имеющий ничего общего с *эгоизмом* (пусть даже в самой безобидной и благородной его форме), может помочь стремящемуся слить свое крошечное "я" со Вселенским Я.

"Оккультизм против оккультных искусств"

* * *

Большинство из нас верит в жизнь духовного *Эго* после смерти, в планетных Духов и *нирманака* – тех великих Адептов прошлых веков, которые, отказавшись от своего законного права на нирвану, остаются в наших сферах бытия не как "духи", но как полностью духовные человеческие существа. Если не считать видимой телесной оболочки, от которой они освободились, они остались такими же, какими

были, чтобы помогать страждущему человечеству, насколько это возможно без нарушения кармического закона. Поистине, это "Великое Самоотречение"; непрестанное осознанное самопожертвование, которое длится веками и зонами, вплоть до того дня, когда глаза незрячего человечества наконец раскроются, и не только некоторые, но *все* люди смогут увидеть универсальную истину. Эти существа тоже могли бы считаться богом или богами, если бы только позволили воздвигнуть пусть даже самый маленький алтарь в свою честь и через него зажгли в наших сердцах искру, которая непременно разгорелась бы в пламя обожания от одной только мысли об этом, самом чистом из всех, жертвоприношении. Но они этого никогда не сделают. Поистине, "сердце есть [единственный] храм истинной веры", тогда как любой другой храм в этом случае следует признать всего лишь символом показной набожности.

...Более того, ни один истинный теософ не сомневается в том, что **Высшая Сущность** каждого смертного человека имеет ту же самую природу, что и эти боги. К тому же первая наделена свободной волей и, следовательно, несет большую ответственность, нежели последние; и потому мы считаем, что воплощенное **Эго** если и не более божественно, то, во всяком случае, более значительно, нежели любой духовный **Разум**, который *только ожидает воплощения*. В философском плане причина этого предпочтения очевидна и вполне понятна каждому метафизику восточной школы.

Воплощенное **Эго** вынуждено преодолевать на своем пути больше препятствий, чем чистая божественная Сущность, не связанная с материей. Божественная Сущность не может иметь никаких персональных заслуг, тогда как **Эго** движется к окончательному совершенству через муки существования – испытания и боль.

"Истоки обрядности в церкви и масонстве"

...человек является составной частью и венцом своей планеты, и следовательно – естественной и логичной необходимостью в Космосе.

"Размышления об элементах"

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КАРМИЧЕСКИЕ ВИДЕНИЯ

Как грустно – *Никогда!*
Как сладко – *Никогда!*
Как странно – *Никогда!*
На валуне замшелом сидя у ручья,
Лишь сорную траву повсюду видел я;
И вдруг почувствовал –
кровь прилила к вискам,
И слезы хлынули, подобно ручейкам.
Где дни счастливые? – Исчезли без следа.
Когда вернется счастье? – **Никогда!**

А. Теннисон. Жемчужина

I

Лагерь заполнен боевыми колесницами, лошадьми и легионами длинноволосых солдат...

Королевский шатер выделяется среди прочих варварским великолепием. Его полотняные стены провисают под тяжестью навешанного на них оружия. В центре его, на возвышении, стоит покрытый шкурами трон, на котором восседает огромный, дикого вида воин. Он любит захваченными в бою пленными, которых вереницей проводят перед ним. Их судьба целиком зависит от прихоти бессердечного деспота.

Но вот одна пленница обращается к нему со страстной обличительной речью... Он слушает с напускным спокойствием, но глаза его постепенно наливаются кровью от

ярости, а мужественное лицо искажает злобная и жестокая гримаса. Весь его облик: испепеляющий взгляд, спутанные волосы, наполовину прикрывающие нахмуренный лоб, дородное тело с напрягшимися сухожилиями и пальцы рук, впившиеся в поверхность щита, лежащего на правом колене, – все свидетельствует о затаенной ярости, заметив которую один седовласый воин сказал своему соседу:

"Святой прорицательнице не стоит рассчитывать на милость Хлодвига!"

То была старая женщина с выцветшими растрепанными волосами, ниспадавшими на худые плечи. Она стояла между двумя воинами-бургундцами, гордый и бесстрашный взгляд ее вдохновенных черных глаз был устремлен прямо в жестокое лицо коварного сына Хильдериха – бывшего принца, а ныне – короля франков.

"Сейчас ты велик и могуч, король, – звучал ее громкий, звенящий голос, – но дни твои сочтены, и жить тебе осталось всего три года. Ты родился на свет злодеем... ты предал своих друзей и союзников и у многих отнял короны, принадлежавшие им по праву. Ты перебил своих ближайших родственников; к копью и мечу – оружию честного боя – ты всегда добавлял кинжал, яд и измену; трепещи же ныне перед служительницей, Нертус!..[\[145\]](#)"

"Ха-ха-ха!.. Старая ведьма! – засмеялся король недобрым, зловещим смехом. – Поистине ты выползла из брюха своей богини-матери. Ты не боишься моего гнева? Хорошо. Но еще меньше мне страшны твои глупые угрозы... Ведь я – крещеный христианин!"

"Да, да, – подхватила сивилла, – все знают, что Хлодвиг отрекся от богов своих предков, что он не верит больше предостерегающему голосу белого коня Солнца и из страха перед алеманнами приполз на коленях в Реймс к Ремигию[\[146\]](#), прислужнику назореян. Но разве твоя новая вера сделала тебя лучше? Разве не убивал ты своих братьев, которые так верили тебе, и до, и после своего отступничества? Разве не клялся ты в дружбе Аларику, королю вестготов, которого ты предательски заколол копьем в спину, когда он храбро сражался с врагами? Или, может, это твоя новая вера и новые боги подсказали твоей черной душе плести козни против Теодориха[\[147\]](#), который не считает тебя равным себе?.. Берегись, Хлодвиг, берегись! Ныне восстали на тебя боги твоих предков! Берегись, говорю я тебе, ибо..."

"Женщина! – воскликнул в ярости король. – Женщина, оставь свою глупую болтовню и ответь мне: где сокровища, которые твои друзья – прислужники Сатаны – собирали в своей священной роще и спрятали, когда их изгнал оттуда святой Крест?.. Только ты это знаешь. Отвечай, или, клянусь небесами и преисподней, я забуду тебе в глотку твой поганый язык!.."

Но она как будто не заметила угрозы и так же спокойно и бесстрашно продолжала свою речь, словно король и не говорил ей ничего.

"...Боги говорят, что ты проклят, Хлодвиг!.. Ты снова родишься на свет в окружении твоих нынешних врагов, и тогда на тебя обрушатся все страдания, которым ты подвергаешь теперь невинных людей. И вся та сила и власть, которую ты у них отнял, будет ждать тебя впереди; ты будешь тянуться за ней, но так и не достанешь!.. Тебя ждет..."

Но прорицательница так и не успела рассказать Хлодвигу о наказании, ожидающем его в будущей жизни.

Со страшными проклятиями, похожий на разъяренного зверя, король вскочил со своего покрытого шкурами трона, бросился, как леопард, на свою несчастную жертву и одним ударом сбил ее с ног. Обернувшись, схватил он свое острое, смертоносное копье, а "святая" из племени солнцепоклонников успела в это время выкрикнуть свое последнее проклятье:

"Проклинаю тебя, враг Нертус! И пусть твои предсмертные муки будут десятикратно тяжелее моих!.. Пусть великий закон отомстит..."

И тут тяжелое копье пронзило горло несчастной, пригвоздив к земле ее голову. Фонтан горячей крови вырвался из зияющей раны, забрызгав несмываемыми алыми пятнами короля и его солдат...

II

Время – путеводная веха для богов и людей в безграничном просторе вечности, убийца, пожирающий собственных детей и самую память человеческую, непрестанно движется вперед беззвучными шагами через зоны и века... И среди миллионов других Душ перерождается та самая Душа-Эго: для радости или для страданий, кто знает?! Пленница своей новой

человеческой Формы, она растет вместе с нею, пока обе они наконец не узнают о существовании друг друга.

Безмятежны годы цветущей юности, не знающей ни нужды, ни скорби. Она не знает ни прошлого, ни будущего. Для нее существует только лишь радостное настоящее, ибо Душа-Эго даже не догадывается о том, что когда-то жила в других человеческих оболочках и что когда-нибудь вернется сюда снова. Ей не хочется задумываться даже о завтрашнем дне.

Ее Форма спокойна и довольна. До сих пор она еще не доставляла Душе-Эго сколько-нибудь серьезных неприятностей. И счастье ее обусловлено вечно невозмутимым и доброжелательным спокойствием ее характера, которое она распространяет вокруг себя повсюду, где бы ни появилась.

Это и в самом деле очень благородная форма, и сердце ее действительно преисполнено благожелательности. Никогда еще она не становилась причиной сильных потрясений для Души-Эго и вообще ни разу серьезно не нарушала спокойствия своего владельца.

Первые две дюжины лет пролетают незаметно, как долгая, но приятная прогулка по залитым солнечным светом дорогам жизни, окруженным вечно цветущими розами, у которых нет шипов. Редкие горести, выпадающие в это время на долю близнецов – Формы и Души, представляются им скорее бледным светом холодной северной луны, за пределами которого тени кажутся еще чернее, нежели непроглядной темнотой ночи – ночи безнадежности и отчаяния.

Сын государя, рожденный, чтобы унаследовать когда-нибудь королевство своего отца, окруженный с колыбели уважением и почестями, обреченный на всемирное признание и уверенный во всеобщей любви, – чего еще может желать Душа-Эго для Формы, в которой ей предстоит жить?

И Душа-Эго просто наслаждается жизнью, спокойно разглядывая панораму вечно меняющегося окружающего мира из своей неприступной башни через два широко распахнутых окна – два добрых голубых глаза любящего и милосердного человека.

III

Но однажды дерзкий и жестокий враг начал угрожать владениям его отца, и варварские инстинкты средневекового воина снова пробудились в Душе-Эго. И вот она покидает свой цветущий мир грез и заставляет земное Эго взять в руки клинок, уверяя его в том, что это необходимо для защиты его страны.

Так, заставляя друг друга действовать, они разгромили врага и покрыли себя славой. Надменный враг был растоптан и унижен. За этот подвиг история увенчала их неувядаемыми лаврами, положенными доблестным победителям. Они растерзали поверженного недруга и превратили маленькое королевство своего отца в великую империю. И тогда, убедившись в том, что на этот раз им не удастся достичь большего, вернулись в свое уединение – к себе домой, в свой мир грез.

Следующие три пятилетия Душа-Эго провела в своей уютной башне, лучезарно улыбаясь из ее окон окружающему миру. Небо над ее головой было, как и прежде, безоблачным, а горизонт устлан неувядаемыми, как ему казалось, цветами силы и здоровья. Жизнь представлялась безмятежной, как зеленый весенний луг...

IV

Но в любой жизненной драме всегда припасен про запас "черный день". Его не миновать ни королю, ни нищему. Он оставляет след в судьбе любого смертного, рожденного земною женщиной; и его нельзя ни прогнать, ни обмануть, ни умиловить. Здоровье – это капля росы, которая падает с неба, чтобы оросить земной цветок лишь на заре его жизни – в весеннюю и летнюю пору... Век росинки недолог, и вскоре она возвращается туда же, откуда пришла, – в невидимые сферы.

<i>Как</i>	<i>часто</i>	<i>внешней</i>	<i>красотою</i>
<i>Бывает</i>	<i>тайный</i>	<i>скрыт</i>	<i>порок.</i>
<i>Так</i>	<i>розу</i>	<i>исподволь</i>	<i>порою</i>
<i>Незримый точит червячок...</i>			

Песок в часах, отсчитывающих время человеческой жизни, начинает сыпаться быстрее. Червячок уже погубил цветок здоровья, поразив его сердцевину. И вот в один ужасный день

сильное тело оказывается прикованным к тернистому ложу неотступной боли.

Душа-Эго больше не лучится улыбками. Теперь она молча сидит и с грустью смотрит на мир из своей темницы, и мир кажется ей мрачным, потому что на него брошен саван страдания. И Душа видит в этом сумраке приближение вечной ночи.

V

Прекрасен берег внутреннего моря! Бесконечную цепь изрезанных прибоем черных скал окаймляют золотые пляжи и голубые воды залива. Их гранитная грудь стойко выносит жестокие удары северо-западного ветра, защищая виллы богачей, гнездящиеся у их подножия с внутренней стороны. А на открытом побережье сгрудились наполовину развалившиеся хижины бедняков. Их грязные стены, кажется, вот-вот рухнут под напором ветра и яростных волн. Но они лишь исполняют великий закон: выживает сильнейший. Так для чего же тогда заботиться о них?

Прекрасно утро, когда первые золотисто-янтарные лучи солнца целуют величественные береговые скалы, когда трепещет, почувствовав ласковое прикосновение света, розовый бутон, а земля и небо улыбками приветствуют друг друга. Прекрасна песня жаворонка, только что пробудившегося от сна в своем теплом гнездышке и пьющего утреннюю росу из раскрывшихся цветов. И только Душа-Эго печально взирает на красоту просыпающейся природы, сидя на тахте подле широкого окна эркера.

Приближается полдень, тень от солнечных часов медленно, но верно подползает к отметке, указующей послеобеденный отдых, и наступает покой! Жаркое солнце разгоняет облака, воздух становится прозрачным, последние лоскутки утреннего тумана цепляются за вершины гор, но и там не находят спасения. Вся природа отдыхает, разморенная полуденной жарой. Смолкает щебет пернатых стай: пестрые крылья птиц безвольно опускаются, отягощенные дремотой головы склоняются вниз. Жара усыпляет всех. Даже утренний жаворонок снова устраивается в своем гнезде, свитом у обочины в кустах, посреди цветочного моря, под ветвями

граната и душистого средиземноморского лавра. Неугомонный певец на время забывает о силе своего голоса.

"Завтра утром он будет петь так же радостно, как и сегодня! – вздыхает Душа-Эго, прислушиваясь к затухающему жужжанию насекомых над зеленым дерном. – А что будет завтра со мной?"

Пропитанный ароматами цветов ветерок едва раскачивает верхушки деревьев, обступивших виллу плотной стеной. Но взгляд Души-Эго останавливается на одиноко стоящей пальме, поднявшейся из трещины в замшелой скале. Когда-то прямой, цилиндрический ствол изогнулся и растрескался под еженощными ударами все того же северо-западного ветра. Огромные листья устало поникли, и голубоватый спокойный воздух не в силах взбодрить их, несмотря на все свои старания. Все тело пальмы трепещет от ветхости, и кажется, что нового порыва ветра она уже не выдержит – переломится пополам.

"И тогда ее ствол рухнет в море. Когда-то это была величественная пальма, но скоро ее не будет", – говорит сама себе с тоскою Душа-Эго, привычно глядя из окна.

К вечеру холодная старая вилла снова оживает. Тень от солнечных часов с каждой минутой становится все длиннее, и живая природа в эти прохладные часы, предшествующие наступлению ночи, активизируется как никогда в течение дня. Птицы и насекомые щебечут и жужжат последние предзакатные гимны вокруг высокой и все еще крепкой Формы, которая медленно прогуливается перед сном по гравийным дорожкам. На сей раз ее тяжелый, тоскующий взгляд направлен на лазурную гладь спокойного моря. Солнечные лучи исполняют на его поверхности свой прощальный танец, и залив сверкает, как украшенный бриллиантами синий бархатный ковер. Море, спокойное и ласковое в своей обманчивой красоте, до самого горизонта раскинуло, подобно огромному зеркалу, свои прохладные воды, соленые и горькие, как человеческие слезы. Его предательское спокойствие напоминает сон огромного чудовища, никому не раскрывающего мрачные тайны своих бездонных глубин. И разве море – не одна бескрайняя могила для миллионов людей, сгинувших в его пучине

"Без слов напутственных, без урны гробовой"[148]?

К нему печальные останки некогда благородной Формы направили свои шаги, потому что знали – скоро пробьет и их

час, и мерный похоронный звон возвестит о том, что душа отлетела наконец от своей оболочки. Весть о кончине последней разнесется по свету миллионами трубных гласов. Все будет обставлено с должной торжественностью: короли, принцы и прочие сильные мира сего сочтут своим долгом присутствовать на похоронах или же пришлют своих представителей, которые со скорбным выражением лиц выразят соболезнование тем, кого покойный оставил на земле...

"Хоть в чем-то мне повезет больше, чем этим – "без слов напутственных, без урны гробовой"", – горько усмехнулась про себя Душа-Эго.

Так проходил день за днем. Быстрокрылое время ни на миг не прерывает свой полет; и с каждым часом все тоньше становятся нити, из которых сплетена ткань ее жизни, и Душа-Эго чувствует, как постепенно меняются ее взгляды на людей и на вещи. Подвешенная между двумя вечностями, тоскующая вдали от родины и одинокая в окружении врачей и прислуги, Форма с каждым днем становилась все ближе к своему Духу-Душе. Новый, необыкновенный свет, неведомый, да и недоступный в дни радости, незаметно нисходил на утомленного узника. И теперь он мог видеть то, о чем раньше даже не помышлял...

VI

Как восхитительны, как загадочны весенние ночи на морском берегу, когда стихают ветры и успокаиваются стихии! В природе царит торжественная тишина. И только серебряный, едва уловимый шелест волн, набегающих на мокрый песок и нежно целующих каждый камешек и каждую ракушку, ласкает слух, навевая мысли о ровном и глубоком дыхании спящего великана. Каким маленьким, ничтожным и беспомощным чувствует себя человек в эти бесшумные часы, стоя между двумя великими мирами – раскинувшимся над головою куполом звездного неба и дремлющей под ногами земной твердью. И небо и земля погружены в сон, но души их бодрствуют и шепотом пересказывают друг другу сокровенные тайны. И кажется, что природа приоткрывает завесу, являя нам свою оккультную сторону, и делится с нами секретами, которые мы ни за что не смогли бы выпытать у нее при свете

дня. Такой далекий и недоступный днем небесный свод как будто приближается к земле и склоняется над нею. И звездные луга заключают в объятия своих более скромных земных сестер – ромашковые поля и спящие зеленые долины. Звездный купол упал в объятия такого же огромного и спокойного моря; и миллионы звезд смотрятся, как в зеркало, в каждый пруд или озерко и плещутся в их водах. Истерзанной страданиями душе эти мерцающие искорки небесного света кажутся глазами ангелов. С невыразимой печалью смотрят они на страждущее человечество. Нет, не ночная роса выпадает на спящие цветы, но слезы сострадания капают из ангельских глаз при виде Великой **человеческой скорби...** Да, южная ночь нежна и прекрасна. Но...

*Когда в молчании мы смотрим на гробницы при
тусклом свете тающей свечи*

*И понимаем, чем все завершится, – как холодно
становится в ночи...*

VII

И еще один день прошел в стороне от жизни. Далекие зеленые горы и душистые ветви цветущего граната растворились в густом полумраке, и снова радость и горе сплелись в дарующий отдохновение узор ночного сна. Стихает шум в королевском парке, и всюду воцаряется абсолютная тишина, которую не нарушает ни один звук и ни один голос.

Быстрокрылые сновидения пестрыми хороводами спускаются со смеющихся звезд и, достигнув земли, разбегаются во все стороны, посещая смертных и бессмертных, животных и людей. Каждое из них избирает для себя близкую и созвучную душу и приближается к ней, нависая над спящим. Они бывают разными, эти сны: вселяющими радость и надежду, приятными и невинными или жуткими и страшными. Их можно разглядеть с закрытыми глазами, потому что их видит душа. Некоторые из них приносят счастье и утешение; другие теснят грудь человека сдавленными рыданиями, заставляют его плакать во сне, терзая его душу. Так они исподволь внушают спящему мысли, которые придут к нему на следующий день.

Но Душа-Эго даже во сне не знает покоя.

Разгоряченное и измученное тело мечется в бесконечной агонии. Для него время счастливых снов уже стало серой тенью, почти забытым воспоминанием. Но в муках души и разума происходит преобразование человека. В безжалостном огне, испепеляющем физическую оболочку, бьет крыльями пробудившаяся Душа. Завеса иллюзии спала с лиц идолов, которым поклоняется мир, пустота и суетность славы и богатства предстали перед ним во всей своей отталкивающей наготе. Мысли Души, как черные тени, проникают в мозг быстро разрушающегося тела, не оставляя его в покое ни на день, ни на час, ни на миг...

Вид боевых коней не радует его более. Воспоминания об оружии и знаменах, отнятых у врага, о разрушенных городах, окопах, пушках и походных палатках, о захваченной на войне богатой добыче уже не пробуждают в нем национальную гордость. Мысли о войне перестали его волновать, и амбиции уже не в состоянии вернуть в его больное сердце честолюбивые мечтания о доблестных подвигах. Теперь его безрадостные дни и бессонные ночи заполнены видениями иного рода...

Теперь ему видятся миллионы штыков, с лязгом сталкивающихся в дыму и крови, тысячи изувеченных трупов, усеявших землю, истерзанных и разорванных на куски смертоносным оружием, порожденным наукой и цивилизацией и освященным служителями Бога этой цивилизации, благословившими это страшное кровопролитие.

Теперь ему снятся окровавленные, израненные и умирающие люди, с оторванными руками и ногами, с волосами, слипшимися от грязи и запекшейся крови...

VIII

От хоровода пролетающих над землею сновидений отделилось одно, самое ужасное, и тяжело опустилось на больную грудь. Ночной кошмар в который раз показал спящему людей, которые умирают на поле брани, проклиная тех, кто послал их на смерть. И каждый приступ боли в его немощем теле напоминает о страданиях еще более тяжких, пережитых теми, кто погиб за него и по его приказу. Он видит и *чувствует* мучения миллионов людей, смерти которых предшествовали долгие часы агонии тела и разума. Они умирают в лесах, на

полях и в придорожных канавах – в лужах крови, под небом, почерневшим от дыма. Опять перед его глазами льются реки крови, каждая капля которой – словно слеза истерзанного нестерпимой скорбью сердца. Он снова слышит горестные вздохи и душераздирающие крики, летящие по городам и весям. Он видит постаревших матерей, для которых в одночасье померк свет их очей, семьи, потерявшие своих кормильцев. Видит молодых вдов, оставшихся без опоры и защиты в этом огромном и равнодушном мире, и тысячи осиротевших детей, плачущих на улицах городов. Видит, как юные дочери храбрейших его солдат меняют свои скромные платья на кричащие наряды проституток, и Душа-Эго содрогается в своей спящей Форме... Сердце ее разрывают стоны голодающих, глаза слепнут от дыма горящих деревень, разрушенных домов и городов, превращенных в обгорелые руины...

И в этом ужасном сне он вспоминает момент разрушительного безумия в своей солдатской жизни, когда он стоял над грудой мертвых и умирающих и держал в правой руке обнаженную шпагу, лезвие которой было до самой рукояти обагрено дымящейся кровью, а в левой – боевое знамя, вырванное из рук человека, который умирал теперь у его ног. Громоподобным голосом славил он тогда Всемогущего Господа и благодарил за только что одержанную победу!..

Он вздрогнул во сне от ужаса и проснулся. Вся его Форма дрожала, как осиновый лист на ветру, от ужасных воспоминаний; он снова откинулся на подушки и тут услышал голос собственной Души-Эго, говорившей ему:

"Победа и слава – пустые слова... А благодарственные молитвы за загубленные жизни – бесстыдная ложь и богохульство!..

Что дали твоей родине все эти кровавые победы?.. – шепчет ему Душа и сама же отвечает. – Население, поставленное под ружье: почти сорок миллионов человек, отныне глухих ко всем духовным устремлениям и безразличных к жизни Души. Людей, позабывших о каждодневных обязанностях добропорядочных граждан, о мирных трудах, о литературе и искусстве, равнодушных ко всему, кроме собственных барышей и амбиций. Чем стало теперь твое королевство? Легионом вооруженных марионеток, огромным многоголовым чудовищем. Это чудовище – как то море: пока что спит зловещим сном, но в любую минуту готово наброситься на врага, которого ему укажут. Укажут? Но кто? Похоже, что

какой-то бессердечный и гордый демон, неожиданно заполучивший власть, – воплощение амбициозности и разрушительной силы – сковал железной цепью умы всего твоего народа. Какое злобное заклинание произнес он, чтобы отбросить людей назад, в те времена, когда их предки, рыжеволосые свебы и вероломные франки, бродили по лесам, одержимые духом войны и желанием убивать, унижать и покорять друг друга? И какие адские силы сделали это? Ведь в происшедшей перемене не приходится сомневаться, так же как и в том, что только Дьявол радуется и похвально этому "достижением". Весь мир замер и затаил дыхание, ожидая, что же будет дальше. Нет ни жены, ни матери, которую не преследовал бы в снах призрак черной грозовой тучи, нависшей над всей Европой. Эта туча спускается все ниже... Она приближается... О горе! О ужас!.. Я предвижу повторение страданий, не так давно пережитых человечеством. Я читаю предсказание трагической судьбы, начертанное на челе многих молодых людей Европы! Но если я выживу и сохраню свою власть, то никогда, никогда больше моя страна не будет в этом участвовать! Нет, нет, я никогда не увижу больше, как

*Смерть ненасытная проглатывает жизни...
Я не услышу
...крики скорбящих матерей,
Принужденных смотреть на то, как жизнь
Из страшных ран выходит вместе с кровью!.."*

IX

Все сильнее становится зреющая в Душе-Эго ненависть к ужасной мясорубке, именуемой войной; и все заметнее эта ненависть влияет на мысли внешней Формы, удерживающей Душу в своем плену. Но временами в изболевшемся сердце просыпается надежда и скрашивает долгие часы одиночества и раздумий; подобно рассветному лучу, она отгоняет черную тень отчаяния и делает немного светлее мрачные мысли. Но радуга – это только преломление лучей предзакатного солнца в проплывающем мимо облаке, она не властна над грозowymi тучами и не в силах их разогнать. Так и призрачная надежда приходит и уходит, сменяясь долгими часами еще более черной тоски.

Почему, о почему ты, насмешливая Немезида, из всех земных монархов очистила и просветила именно того, кто так беспомощен, бессилен и нем? Почему ты зажгла огонь священной братской любви в груди человека, чье сердце уже чувствует леденящий холод смерти и тлена, чья сила ежечасно угасает и самая жизнь тает, как пена на гребне морской волны?

Теперь рука Судьбы занесена над ложем страдания. Пробил час исполнения закона Природы[149]. Умер старый император, и молодому наследнику надлежало занять его место. Даже бессловесный и беспомощный, он все равно оставался императором, самовластным повелителем миллионов подданных. Жестокая Судьба воздвигла ему трон на самом краю могилы, лишь подразнив его славой и властью. И он послушно прошел через церемонию коронации, хотя уже не мог думать ни о чем другом, кроме своих страданий. Измученная Форма была выхвачена из своего теплого гнездышка, свитого среди роз и пальм, и перенесена с благоуханного юга в сторону холодного севера, где воды замерзают и превращаются в алмазные рощи и "горы из застывших волн". Он спешил туда, чтобы царствовать и чтобы умереть.

Х

Все дальше и дальше мчится черное, извергающее пламень чудище, сотворенное человеком, чтобы отчасти покорить Время и Пространство. С каждой минутой все дальше и дальше от целительного, ароматного юга уносится поезд. Подобно огнедышащему дракону, он пожирает расстояние, оставляя позади широкий шлейф дыма, искр и копоти. Его длинное, гибкое и подвижное тело, извиваясь и шипя, как гигантская черная змея, быстро скользит сквозь горы и поля, леса, луга и тоннели, и монотонное покачивание вагона успокаивает усталого пассажира – больную и скорбящую Форму, погружая ее в сон...

Во дворце на колесах чистый и свежий воздух. Роскошно обустроенный вагон полон экзотических растений; и вот из грозди дивно пахнущих цветов выплывает вместе с ароматом сказочная Королева Грез, сопровождаемая свитой веселых эльфов. Дриады заливаются смехом в своих увитых зеленью беседках и, пока поезд мчится вперед, навевают его

пассажирам сны с зелеными лугами и прекрасными видениями. Мерный грохот колес постепенно сменяется ревом отдаленного водопада, но затем стихает, превращаясь в серебряные трели прозрачного ручья. И Душа-Эго уносится в Страну Грез...

Она летит через зоны времени и многочисленные жизни и чувствует себя погруженной в различные, непохожие друг на друга формы и личности. Вот она превращается в великана, ётуна[150], который мчится в Муспельсхейм[151], где правит Суртур с огненным мечом.

Она храбро сражается с полчищами чудовищ и одним взмахом своей могучей руки обращает их в бегство. Затем Душа видит себя уже в Северном Мире Туманов; проникает под видом храброго лучника в Хельхейм, Царство Мертвых, где темный эльф рассказывает ей о прошлых ее жизнях и их мистической взаимосвязи. "Почему человек страдает?" – спрашивает Душа-Эго. "Потому что хочет стать единым", – следует насмешливый ответ. И вот уже Душа-Эго стоит перед священной богиней Сагой. Богиня поет ей песни о подвигах германских героев, об их добродетелях и пороках. Она показывает душе могучих воинов, павших от руки ее многочисленных прошлых Форм на полях сражений и под священными сводами дома. Душа видит себя в образе девушек и женщин, юношей, старцев и детей... Она чувствует, что умирает много раз, вернее, умирают ее формы. Вот она умирает в образе героя, и сердобольные валькирии уносят ее с кровавого ложа на поле битвы в Обитель Блаженства, под сияющую крону Валгаллы. А вот другая ее форма испускает последний вздох и низвергается в холодный и лишенный надежды мир раскаяния. Вот она сомкнула свои невинные глазки и погрузилась в вечный сон, будучи младенцем; и прекрасные светлые эльфы тут же увлекли ее с собою, чтобы пересадить в другое тело – обреченный источник Боли и Страдания. И в каждом случае туман смерти рассеивался и пелена спадала с глаз Души-Эго, как только она пересекала Черную Бездну, отделяющую Царство Живых от Царства Мертвых. Так "Смерть" постепенно превращалась для нее в пустой звук, лишаясь смысла. И в каждом случае убеждения и верования Смертного приобретали объективную жизнь и форму для Бессмертного, как только он переходил через Мост; но затем начинали таять, растворяться и исчезали совсем...

"Каково мое прошлое? – спрашивает Душа-Эго у богини Урд – самой старшей из сестер-норн[152]. – Почему я страдаю?"

В руках у Богини длинный свиток, она разворачивает его и называет ему множество имен смертных существ, в каждом из которых Душа-Эго узнает одну из своих прежних форм. Когда же она доходит до предпоследнего имени в списке, она видит окровавленную руку, творящую бесконечные подлости и жестокости, и содрогается... Вокруг злодея теснятся его простодушные жертвы и взывают к Орлогу об отмщении.

"Каково же мое Настоящее?" – спрашивает напуганная Душа у Верданди, второй сестры.

"Ты несешь наказание, назначенное тебе Орлогом! – следует ответ. – Знай же, что Орлог не ошибается в своих приговорах, как это случается с глупыми смертными".

"Каково же мое Будущее? – в отчаянии спрашивает Душа-Эго у Скульд, третьей из норн. – Неужели вся жизнь моя пройдет в слезах и нет для меня Надежды?..."

Но ответа нет. Спящему показалось, что какая-то неведомая сила зашвырнула его куда-то сквозь пространство, и в следующее мгновение он оказался в давно и хорошо знакомом месте – в королевской беседке, где он сидел на скамеечке, как раз напротив старой пальмы. Перед ним, как и прежде, расстился широкий голубой простор моря, отражающийся на прибрежных камнях и скалах, и одинокая, изломанная пальма все так же грозила ежеминутным падением. Нежный, мягкий шелест беспрерывно накатывающихся на берег легких волн, похожий на человеческий голос, напомнил Душе-Эго о клятвах и обетах, данных не так давно под сенью этой беседки. И человек страстно повторяет во сне произнесенные ранее слова:

"Никогда, о никогда я впредь не пожертвую ради суетной славы или собственных амбиций ни единым сыном моей родины! В нашем мире и так хватает неотвратимых страданий и слишком мало счастья и радости, чтобы я добавлял к этой горькой чаше целый океан боли и крови, именуемый **войной**. Даже думать не желаю о войне!.. О нет, больше никогда..."

XI

Какая странная перемена... Старая пальма, представшая перед мысленным взором Души-Эго, вдруг распрямилась, ее

поникий ствол снова стал прямым и крепким, а листья – как прежде зелеными. Более того, сама Душа-Эго вдруг ощутила себя сильной и здоровой, как раньше. И она запела всем четырем ветрам громкую и счастливую песнь. Она ощутила радость и блаженство и, похоже, понимала, отчего она так счастлива.

Душа перенеслась вдруг в волшебный, величественный Зал, озаренный ярким светом и возведенный из материалов, о которых она раньше даже не имела представления. Вокруг нее собрались наследники и потомки всех монархов планеты. В этом Зале они выглядели единой счастливой семьей. При них не было никаких королевских регалий, но *он* *слоено* *знает*, что эти царственные князья правили здесь исключительно в силу собственных добродетелей и заслуг. Только благодаря величию души, благородству характера, собственной мудрости и наблюдательности и любви к Истине и Справедливости они смогли возвыситься до своего нынешнего статуса престолонаследников, Королей и Королев. Венцы, дарованные Божьей милостью и происхождением, здесь не имели никакого значения, ибо они царствовали теперь "милостью божественного человеколюбия", единодушно избранные и признанные своими добровольными подданными, относившимися к ним с почтением и любовью.

Все вокруг странно изменилось. Амбициозность, жадность и зависть, по ошибке названные *патриотизмом*, более не существуют. Эгоистичная жестокость сменилась подлинным альтруизмом, и холодное безразличие к нуждам миллионов людей кажется отныне предосудительным этим избранным властителям. Ненужная роскошь, фальшивая претенциозность, как социальная, так и религиозная, тоже исчезли. Войны более невозможны, поскольку армии распущены. Солдаты превратились в прилежных землепашцев, и все люди на земле поют ту же радостную песню, что и наша возликовавшая Душа. Все царства и страны живут, как братья. Великая и славная эпоха наконец началась! То, о чем Душа-Эго едва осмеливалась мечтать в тишине и уединении своих долгих и мучительных ночей, ныне стало явью. Великое проклятие снято, и мир заслужил наконец искупление и освобождение, необходимое для нового духовного роста!..

Охваченный восторженным предчувствием и преисполненный человеколюбия, наш просветленный странник собрался произнести зажигательную речь, которая непременно вошла

бы в историю, но вдруг заметил, что его тело исчезло или, вернее, стало совсем другим...

Да, это была уже не прежняя, высокая и благородная Форма, хорошо ему знакомая, но чье-то постороннее тело, которое он никогда прежде не видел... Что-то темное закрыло от него яркий ослепительный свет, и на него легла тень от огромных часов, подвешенных на волнах эфира. На их гигантском циферблате была высвечена надпись:

"Новая эра: 970 995 лет со времени мгновенного уничтожения пневмо-дино-врилом[153] последних 2 000 000 солдат на поле битвы в западном полушарии планеты. 971 000 солнечных лет со времени погружения в пучину европейского континента и островов. Такова воля Орлога и ответ Скульд..."

Он напрягает волю и снова становится самим собой. Душа-Эго побуждает его **помнить** и **поступать** соответственно; и он поднимает руки к Небесам и перед лицом всей природы клянется хранить мир до конца своих дней, во всяком случае, в собственной стране.

Отдаленный гром барабанов и протяжные выкрики, показавшиеся ему поначалу восторженными восклицаниями благодарности за только что данный им обет; краткое замешательство, резкий грохот; человек открывает глаза, и Душа-Эго удивленно смотрит по сторонам. Перед нею возникает невозмутимое и торжественное лицо доктора, подносящего дежурную дозу лекарства. Поезд останавливается. Человек поднимается с кушетки, еще более слабый и усталый, чем когда-либо. Он смотрит в окно вагона и видит бесконечные ряды солдат, оснащенных новым, еще более смертоносным и разрушительным оружием и готовых к новой войне.

Санджна[154]

Приложение 2 ХЛОДВИГ

[Публ. по НРВ CW, IX]

Хлодвиг (Хлодовех, Хлодовиг или Кловис, ок. 466-511) – король салических франков, сын Хильдериха I, которого он

сменил на престоле в 481 г., в возрасте 15 лет. О первых годах правления Хлодвиг почти ничего не известно, но в 486 г. он одержал победу над римлянами и распространил свою власть на провинцию Бельгика Секунда, столицей которой был Реймс. В 493 г. Хлодвиг женился на бургундской принцессе Клотильде, которая была христианкой. Хотя он и позволил своим детям креститься, сам долгое время оставался язычником – до войны с алеманнами (древнегерманские племена). Покорив часть их племени, Хлодвиг принял наконец крещение. Его крестил в Реймсе св. Ремигий, в день Рождества 496 г. Вместе с королем крестилась значительная часть франков. Это событие имело далеко идущие последствия, так как с этого времени для ортодоксальных христиан, живших в королевствах бургундов и западных готов, имя Хлодвиг стало связываться с надеждой на освобождение от власти их арианских королей. Похоже, что в войне с Бургундией Хлодвиг постигла неудача, но в войне против западных готов ему повезло больше. В 507 г. он нанес поражение их королю Аларiku II и присоединил к Франкской империи значительную часть королевства западных готов, вплоть до Пиренеев. Последние годы жизни Хлодвиг провел в Париже, который сделал столицей своего королевства. Его можно считать основателем династии королей Меровингов, а также подлинным создателем Франкского королевства – первого стабильного государственного образования, возникшего на развалинах Римской империи. Между 486 и 507 годами Хлодвиг руководил разработкой свода законов салических франков. Своими успехами он был в значительной мере обязан союзу с церковью, собственность которой он взял под свою защиту, для чего в 511 году в Орлеане был созван поместный Собор. Но, несмотря на покровительство, оказываемое им церкви, он в то же время подчеркивал свою власть над ней. Хлодвиг был человеком энергичным и честолюбивым, и, хотя он редко терзался угрызениями совести и проявлял милосердие, можно также отметить и благородные стороны его характера.

Основным источником, содержащим биографию Хлодвиг, является "Historia Francorum" (Книга II) Григория Турского.

Б. М. Цирков

Приложение 3 ФРИДРИХ III

[Публ. по НРВ CW, IX]

Король Пруссии и император Германии, родился в Потсдаме 18 октября 1831 г.; старший сын принца Вильгельма Прусского (впоследствии – первого германского императора) и принцессы Августы. Получил обстоятельное среднее образование, учился в Боннском университете, несколько лет провел на военной службе и в путешествиях. Женился на Виктории, наследной принцессе Великобритании. После вступления на престол своего отца (в 1861 г.) стал кронпринцем Пруссии под именем Фридрих Вильгельм. В душе был либералом и не одобрял политику Бисмарка. В июне 1863 г. перестал посещать заседания Государственного совета и покинул Берлин. Немало способствовал успеху прусских войск в войне с Данией и возглавлял армию в кампании 1866 г. против Австрии. Сыграл выдающуюся роль в командовании армиями южных государств в 1870-1871 гг., его войска принимали участие в битве при Седане и в осаде Парижа.

В последующие годы практически не занимался политикой, он и его жена интересовались более развитием промышленности, искусств и особенно музеев. Фридрих был также одним из главных инициаторов проведения раскопок в Олимпии и Пергаме. В 1878 г., когда император был временно выведен из строя выстрелом террориста, в течение нескольких месяцев исполнял обязанности регента. Многие видели в нем наследника престола, к несчастью, у принца был рак горла, начавшийся едва заметно, но в конечном итоге приведший к фатальным результатам (что представляется автором рассказа "Кармические видения" в качестве кармического следствия совершенного в прежней жизни убийства святой прорицательницы, чье горло было пронзено копьем Хлодвиг). После нескольких неудачных попыток лечения Фридрих обратился за помощью к сэру Мореллу Маккензи^[155] – знаменитому и авторитетному английскому медику. В феврале 1888 г. пришлось сделать принцу операцию трахеотомии.

9 марта 1888 г. умер император Вильгельм, и Фридрих стал новым императором. Его недолгое правление отмечено попытками проведения либеральных реформ, которым яростно противились сторонники Бисмарка. Тем временем болезнь

Фридриха снова обострилась, и 13 июня он скончался, процарствовав всего 99 дней.

Как это часто бывает, неудачи в лечении сопровождались язвительными спорами между докторами, но в книге сэра Морелла "Смертельная болезнь благородного Фридриха" обстоятельства дела изложены достаточно беспристрастно. Сэр Морелл относился к Фридриху III с величайшим уважением и отзывался о нем как о человеке выдающегося интеллекта, рыцарского терпения и безграничной доброты, умеющем сострадать несчастью ближнего. Кроме того, многие отмечали его честность и откровенность.

В свете вышеизложенных фактов биографии этого императора замечательная история, рассказанная Е. П. Блаватской, приобретает особый интерес.

Б. М. Цирков

Приложение 4 ЭЛИКСИР ЖИЗНИ

Из дневника чела Г. Митфорда, члена Теософского
Общества

И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.

Быт., V, 24

Эта любопытная информация – ибо что бы о ней ни подумали, она, без сомнения, будет признана таковой – в нижеследующей статье заслуживает несколько слов в качестве вступления. Подробности, сообщаемые в ней относительно предмета, который всегда считался одной из величайших и наиболее строго охраняемых тайн посвящения в оккультизм со времен Риши вплоть до появления Теософского Общества, стали известны автору статьи благодаря обстоятельствам, которые показали бы обычному европейцу странными и

сверхъестественными. Однако мы уверяем читателя, что сам он наиболее законченный скептик по отношению к *сверхъестественному*, хотя узнал слишком много, чтобы ограничивать потенциальные возможности естественного, как это делают некоторые. Более того, он, по собственному убеждению, должен сделать следующее признание. Внимательное изучение фактов с очевидностью покажет, что если дело действительно обстоит так, как излагается в статье, сам автор не может быть Адептом высокой ступени, иначе статья *никогда не была бы написана*. Он и не претендует на это. Он – смиренный *чела* или, вернее, был им в течение нескольких лет, следовательно, должно также быть справедливым и то, что в отношении более высоких ступеней мистерии он не может обладать личным опытом и говорит об этом только как непосредственный наблюдатель, извлекая свои собственные выводы, и не более того. Поэтому он может смело заявить, что во время пребывания с некоторыми Адептами, несмотря на то, что оно, к сожалению, было довольно кратким, он с помощью опытов и наблюдений установил подлинность некоторых из менее трансцендентальных или начальных частей этого *курса*. И хотя ему будет невозможно дать положительное свидетельство того, что происходит в дальнейшем, он все же может сказать, что весь его собственный курс обучения, тренировка и опыт – длительные, трудные и опасные, как это было всегда, – ведут его к убеждению, что все в действительности соответствует сказанному, за исключением нескольких намеренно скрытых подробностей. По причинам, которые нельзя объяснить открыто, сам он может не желать или не быть в состоянии воспользоваться тайной, которую ему удалось узнать. Но все же тот, к кому он питает почтительную любовь и благодарность – его последний Гуру, – позволяет ему раскрыть на благо науки и человека (и в особенности на благо тех, кто имеет достаточно смелости, чтобы самим произвести этот эксперимент) следующие поразительные особенности оккультных методов продления жизни до сроков, далеко превосходящих обычные.

Возможно, одним из первых соображений, которыми ныне руководствуются практичные люди, домогающиеся посвящения в теософию, является убеждение или надежда, что сразу же при вступлении в Теософское Общество кандидату будет предоставлено некое исключительное преимущество над остальными людьми. Некоторые даже думают, что

окончательным результатом посвящения, возможно, станет избавление от смерти, которую называют обычным уделом всего человечества. Предание об "Эликсире жизни", которым, как говорят, обладают каббалисты и алхимики, в Европе все еще бережно хранится изучающими средневековый оккультизм. Аллегория *Аб-и-хайат*, или *Воды Бессмертия*, до сих пор считается фактом у вырождающихся остатков азиатских эзотерических сект, не знающих об истинной **Великой Тайне**. "Терпкая пламенная субстанция", с помощью которой Занони продлевал себе жизнь, продолжает зажигать воображение нынешних мечтателей как возможное научное открытие будущего.

С точки зрения теософии, хотя об истинности этого факта было ясно заявлено, вышеназванные концепции способа действий, ведущих к его осуществлению, *известны* как ошибочные. Читатель может этому верить или не верить; но, между прочим, теософы-оккультисты утверждают, что сообщаются с (живыми) сущностями, обладающими бесконечно более широким спектром наблюдения, чем представляется в самых возвышенных устремлениях современной науки и нынешними "адептами" Европы и Америки – дилетантами в "каббале". Но как бы глубоко эти высшие сущности ни исследовали (или, если угодно, якобы исследовали) и в каких бы далях они ни искали с помощью логических выводов и аналогии, даже *им* не удалось обнаружить в бесконечности что-либо постоянное – кроме **пространства. Все изменяется**. Поэтому размышление легко подскажет читателю следующий логический вывод: во Вселенной, которая, по существу, непостоянна в своих условиях, ничто не может даровать постоянство. Следовательно, никакая субстанция, будь она даже извлечена из глубин бесконечности; никакой мыслимый набор препаратов на этой или любой другой земле, пусть он даже составлен Высочайшим Разумом; ни один образ жизни или дисциплина, пусть направляемая самым серьезным намерением и умением, совершенно неспособны быть непреложными. Ибо во Вселенной солнечных систем, где бы и как бы ее ни исследовали, непреложность вызывает к необходимости "небытие" в физическом смысле, как это понимают теисты, – небытие, которое есть *ничто* в узкой концепции западного религиозного фанатика – *reductio ad absurdum*.

Следовательно, станет понятно, что обычная идеалистическая концепция "бессмертия" не только по сути своей ошибочна, но и невозможна с материальной и метафизической позиций. Эта мысль, независимо от того, лелеют ли ее теософы или нетеософы, христиане или спиритуалисты, материалисты или идеалисты, есть сумасбродная иллюзия. Но реальное продление человеческой жизни возможно на период настолько долгий, что он может показаться чудесным или невероятным тем, кто считает срок существования непременно ограниченным максимум двумя сотнями лет. Оказывается, мы можем избежать удара, наносимого смертью, и вместо того чтобы умереть – сменить внезапное падение в темноту на переход к яркому свету. И это возможно сделать настолько постепенно, что переход от одного состояния существования к другому сведет до минимума все шероховатости, так что будет практически неосознаваем. Это совсем иная задача, которая вполне по плечу оккультной науке. Здесь, как и в других случаях, правильным образом направленные средства достигнут результата, а причины произведут следствия. Вопрос конечно же в том, что это за причины и как, в свою очередь, их необходимо произвести. Приподнять – насколько это возможно – завесу, скрывающую этот аспект оккультизма, и является целью настоящей статьи.

Мы должны начать, напомнив читателю о двух теософских доктринах, которые постоянно внушались в "Разоблаченной Изиде" и других работах по мистицизму, а именно: а) что в конечном итоге Космос – это *Единое*, единое целое в бесчисленных разновидностях и проявлениях, и б) что так называемый *человек* является "сложным существом" – сложным не только в экзотерическом научном смысле как скопление так называемых живых материальных частей, но также и в эзотерическом смысле как последовательность семи форм или частей самого себя, слитых друг с другом. Выражаясь яснее, мы могли бы сказать, что более эфирные формы всего лишь повторяют тот же самый аспект – более тонкая находится в межатомных промежутках предшествующей более плотной формы.

Мы хотели бы, чтобы читатель осознал, что в христианско-спиритуалистическом смысле они вовсе не являются тонкими и бесплотными. В зеркальном отражении физического человека в действительности находятся несколько человек или несколько частей одного сложного человека, где один является точным аналогом другого, но "условия расположения атомов"

каждого из них, за неимением лучшего выражения, существуют таким образом, что его атомы пронизывают атомы ближайшей более плотной формы. Для нашей нынешней цели не имеет значения, как теософы, спиритуалисты, буддисты, каббалисты или ведантисты подсчитывают, разделяют, классифицируют, располагают или называют эти формы, ибо эту войну терминов можно отложить до другого случая. Также неважна и связь между каждой из этих человеческих форм с различными "элементами" Космоса, частью которого она является. Это знание, хотя и чрезвычайно важное в других вопросах, в данный момент не нуждается в объяснении или обсуждении. Не более того нас также волнует и тот факт, что ученые отрицают существование такого устройства человека, поскольку их приборы не настолько совершенны, чтобы помочь их чувствам это увидеть. Мы просто ответим: "Создайте более точные приборы и улучшите чувства, и в конечном счете вы увидите".

Это все, что мы можем сказать сейчас. Если вы желаете испытать "эликсир жизни" и прожить тысячу лет или вроде этого, то вы должны поверить нам в этом вопросе и дальше рассуждать на основе этого допущения, ибо эзотерическая наука не дает ни малейшей возможности надеяться, что желанной цели можно достичь каким-либо иным путем; в то время как современная, или так называемая точная, наука это высмеивает.

Итак, мы достигли той точки, где мы решились – буквально, *не* метафорически – разбить внешнюю оболочку, известную как брeнная плоть, или тело, и выскользнуть из нее, облачившись в нашу следующую. Эта "следующая" есть не духовная, но лишь более эфирная форма. Приспособив ее к существованию в этой атмосфере в результате длительной тренировки и подготовки, во время коих мы постепенно умертвляли внешнюю оболочку посредством определенного процесса (намеки на который содержатся ниже), мы должны подготовиться к этой физиологической трансформации.

Но как же сделать это? Прежде всего, мы должны заняться настоящим, видимым, материальным телом – человеком, так сказать, хотя фактически лишь его внешней оболочкой. Не будем забывать, чему нас учит наука: что почти каждые семь лет мы *меняем кожу*, и столь же эффективно, как и любая змея. Однако это происходит так постепенно и незаметно, что не убеди нас в этом наука после долгих лет неустанных

изысканий и наблюдений, – то никто из нас не питал бы и тени подозрений на сей счет.

Более того, мы понимаем, что с течением времени любые порезы или поражения тканей тела, какими бы глубокими они ни были, зарастают и затягиваются; вместо содранной появляется новая кожа. Следовательно, если человек с частично содранной заживо кожей может подчас выжить и обрести новую кожу, так и наше астральное, витальное тело – четвертое из *семи* (притянув и ассимилировав в себя второе), которое является намного более эфирным, чем физическое, – может адаптировать свои частицы к атмосферным изменениям. Весь секрет кроется в том, чтобы суметь его выделить и отделить от видимого; и пока его обычно незримые атомы продолжают уплотняться, превращаясь в твердую массу, постепенно избавиться от старых частиц нашего видимого каркаса, чтобы они могли исчезнуть прежде, чем новая группа успеет развиваться и заменить их...

Мы не можем сказать больше. Мария Магдалина не единственная, кого можно обвинить в видении "*семи духов*" внутри нее, хотя людей, у которых меньше духов (как неверно это слово!) внутри, не так уж мало и они не являются исключениями; они – частые ошибки природы, несовершенные мужчины и женщины[156]. Каждая из этих оболочек, в свою очередь, должна просуществовать дольше предшествующей более плотной и затем *умереть*. Исключение составляет шестая, когда она поглощается *седьмой*, сливаясь с ней. *Дхату*[157] древнего индусского физиолога имеет двойное значение, эзотерическая сторона которого соответствует тибетскому зунгу (семи принципам тела).

У нас, азиатов, есть пословица, возможно переданная нам, которую индусы повторяют, не понимая ее эзотерического смысла. Она была известна с тех пор, как Риши свободно общались с простыми людьми и знатью, которых учили и увлекали за собой. Дэвы шепнули каждому на ухо: *ты один*, если пожелаешь, станешь "бессмертным". Соедините с ней высказывание западного писателя, что если бы любой человек хотя бы на мгновение осознал, что однажды умрет, он бы умер в тот же момент.

Просветленные увидят, что между этими двумя поговорками, если их правильно понимать, раскрыт весь секрет долголетия. Мы умираем только тогда, когда наша воля перестает быть достаточно сильной, чтобы заставить нас жить.

В большинстве случаев смерть наступает, когда мучение и истощение жизненных сил, сопровождающие стремительное изменение физического состояния, становятся настолько интенсивными, что ослабляют, всего лишь на одно мгновение, нашу "хватку за жизнь" или цепкость воли к существованию. Но до тех пор, как бы серьезна ни была болезнь, какой бы острой ни была боль, мы всего лишь больны или ранены в зависимости об обстоятельств. Это объясняет случаи внезапной смерти от радости, испуга, боли, горя или других подобных причин.

Ощущение завершенности жизненной цели, бесполезности своего существования, *испытываемое в сильной степени*, ведет к смерти так же неминуемо, как яд или пуля. С другой стороны, твердое убеждение продолжать жить, как известно, провело многих через кризис тяжелейших болезней совершенно благополучно.

Следовательно, прежде всего необходимо убеждение, воля, безусловная уверенность, что человек не умрет и будет продолжать жить[158]. Без этого все остальное бесполезно. И дабы служить действенным средством для избранной цели, она не должна быть только мимолетной, сиюминутной решимостью, единственным огненным, скоротечным желанием, но *неизменным, постоянным напряжением – в той мере, в какой его можно поддерживать и в какой на нем можно сосредоточиться, не ослабевая его ни на миг*. Одним словом, стремящийся к бессмертию должен быть начеку день и ночь, охраняя свою сущность от себя самого. Жить, *жить*, жить – должно быть его непоколебимым решением. Он должен как можно меньше позволять себе отвлекаться от него. Можно было бы сказать, что это наиболее закоренелый эгоизм, который полностью противоположен нашему теософскому исповеданию человеколюбия, заботы о благе человечества и отсутствия личных интересов. Ну что же, с недалёковидной позиции так оно и есть. Но чтобы творить добро, как и во всем другом, у человека *должны быть* время и средства, которые он мог бы использовать, и это необходимо для овладения силами, с помощью которых можно творить бесконечно больше добра, чем без них. Овладев ими, у него появятся возможности их применения, ибо наступает момент, когда дальнейший контроль и усилия более не требуются: после того как он благополучно минует поворотный пункт. На первых порах, поскольку мы имеем дело с кандидатами, а не продвинутыми *чела*, все, что поначалу абсолютно необходимо

– это твердая, упорная решимость и просветленное сосредоточение на своей сущности. Однако не следует считать, что от кандидата требуется быть бесчеловечным или жестоким, забывая о других. Подобный безрассудный и эгоистичный путь принесет ему такой же ущерб, как и противоположный, где он бы тратил свою жизненную энергию на удовлетворение своих физических желаний. Все, что он него требуют – это чисто отрицательное отношение. Пока не достигнут поворотный пункт, он не должен "выкладывать" свою энергию со щедрой или горячей приверженностью к какой-либо цели, какой бы благородной, "благой" или возвышенной она ни была[159]. Таковая, как мы можем со всей серьезностью уверить читателя, принесет ему воздаяние многими путями, может быть, в другой жизни, может, в этом мире, но то, что она будет вести к укорачиванию существования, которое, по желанию, должна продлевать, так же верно, как потакание своим желаниям и распутство. Вот почему очень немногие из истинно великих людей Земли (разумеется, о беспринципных авантюристах, применивших могучие силы во зло, не может быть и речи) – мученики, герои, основатели религий, освободители наций, лидеры-реформаторы – когда-либо становились членами долговечного "Братства Адептов", которых некоторые обвиняли в эгоизме в течение долгих лет. (И это также объясняет, почему от йогингов и факиров современной Индии, большинство из которых сейчас следуют по пути, но с традициями *мертвой буквы*, требуется, если они хотят, чтобы их считали соответствующими требованиям их профессии, выглядеть *совершенно умершими* для всех внутренних чувств или эмоций). Несмотря на чистоту их сердец, величие их устремлений, бескорыстное личное самопожертвование, они *не смогли бы жить, потому что пропустили тот нас*. Возможно, временами они пользовались силами, которые мир называл чудесными; они могли придавать силу человеку и смирять природу горячей и верной волей; они могли обладать так называемым сверхчеловеческим разумом; они даже могли знать и общаться с членами нашего собственного оккультного Братства; но, нарочно приняв решение отдать свою жизненную энергию на благо других, а не тратить ее на себя, они отказались от жизни; и умирая на кресте или на плахе, или падая на поле битвы с мечом в руке, или опускаясь в изнеможении после успешного завершения цели всей жизни на

смертные одра в своих кельях, все они одинаково должны возопить: "Или, Или! лама савахфани?"[160]

Пока все хорошо. Но при наличии воли к жизни, какой бы сильной она ни была, мы видим, что при обычном течении земной жизни агонию смерти нельзя остановить. Отчаянная, вновь и вновь возобновляемая борьба космических элементов – стремление к изменению, – несмотря на волю, которая останавливает их, подобна паре неуправляемых коней, сопротивляющихся решительному вознице, что сдерживает их, в своей совокупности настолько могуча, что даже самые отчаянные усилия *нетренированной* человеческой воли, действующей внутри *неподготовленного* тела, становятся в конечном счете бесполезны. Бесподобное бесстрашие самого храброго солдата; проникновеннейшее желание страстного влюбленного; ненасытная жажда алчного скряги; не вызывающая ни малейшего сомнения вера самого рьяного фанатика; достигнутая с помощью тренировок нечувствительность к боли самого сурового краснокожего храбреца индейца или наполовину обученного йогина-индуса; наиболее взвешенная философия самого спокойного мыслителя – все равным образом в конце терпят поражение.

Действительно, скептики будут утверждать в противоположность истинам, высказанным в данной статье, что в жизни часто видят, как самые мягкие и нерешительные умы и физически слабые тела сопротивляются смерти дольше, чем могучая воля высокодуховного или упрямого в своем эгоизме человека и железный организм труженика, воина и спортсмена. Но на самом деле ключ к секрету этих с виду противоречивых феноменов лежит в истинной концепции той самой вещи, о которой мы уже говорили. Если физическое развитие плотной внешней оболочки происходит параллельно и с одинаковым темпом по отношению к развитию воли, то само собой разумеется, что последняя не может приобрести *никакого преимущества*, чтобы одолеть ее. Получение улучшенных затворных механизмов одной из современных армий не дает ей полного превосходства, если они появятся также и у противника. Следовательно, те, кто задумывается над этим, сразу поймут, что большая часть тренировки, с помощью которой то, что называют "могучей и решительной натурой", совершенствуется ради своей собственной цели на сцене видимого мира, вызывая необходимость и *являясь бесполезной* без параллельного развития плотной и так называемой животной оболочки, короче говоря,

нейтрализуется по отношению к обсуждаемой цели, потому что ее собственные действия вооружили противника точно таким же оружием. *Сила* импульса, ведущего к смерти, уравнивается противостоящей ей волей; накапливаясь, она преодолевает волю и в итоге торжествует. С другой стороны, возможно и такое, что явно нетвердая и нерешительная воля, живущая в слабом и неразвитом физическом теле, может настолько *усилиться* каким-либо нереализованным желанием – *иччха*, как его называют индусские оккультисты (например, мать, которая всем сердцем стремится жить ради детей, растущих без отца), что подавит и на короткое время одолеет физическую агонию тела, ненадолго взяв над ней верх.

Отсюда *логическим* обоснованием непрерывного существования в этом мире будет: а) развитие воли – настолько могучей, что она способна преодолеть наследственную (в дарвиновском смысле) склонность атомов, составляющих плотное материальное тело, устремляться в определенный период к определенному руслу космических перемен и б) ослабить конкретные действия этой животной оболочки настолько, чтобы сделать ее более податливой для силы воли. Чтобы разбить армию, *вы должны ее деморализовать и расстроить ее ряды.*

Значит, это и есть подлинная цель всех обрядов, церемоний, постов, молитв, медитаций, посвящений и методов самодисциплины, предписываемых различными эзотерическими сектами, от того пути чистого и возвышенного устремления, что ведет к высшим ступеням Истинного Знания, до страшных и омерзительных испытаний, которым должен подвергнуться приверженец "темного пути", не теряя своей уравновешенности. У этих методов есть как преимущества, так и недостатки, ими пользуются как во благо, так и во зло, в них имеются неотъемлемые и второстепенные элементы, каждое по-своему скрывается, обладает своими ритуалами и лабиринтами. Но во всех них достигают намеченной цели, хотя и разными процессами. Волю укрепляют, подкрепляют, направляют, а элементы, мешающие ее действию, *деморализуют*. Для любого, кто продумал и связал между собой различные теории эволюции, взятые не из оккультных источников, а из обычных научных учебников доступных всем: от гипотезы последнего изменения в поведках видов, к примеру, развитие плотоядности у новозеландских попугаев, до глубочайших взглядов, устремленных назад в Пространство

и Вечность, предлагаемых доктриной "Огненного Тумана", совершенно очевидно, что у них одна основа. Основой является то, что импульс, однажды приданный гипотетическому элементу, стремится к продолжению; и, следовательно, все "произведенное" чем-то в определенный период и в определенном месте влечет к повторению в ином времени и в иных местах.

Такова *признанная* подоплека наследственности и атавизма. Что к нашему обычному поведению применимо то же самое, явствует из пресловутого примера приобретения хороших или дурных привычек, который несомненно относится насколько к моральному и интеллектуальному, настолько и к физическому миру.

Далее, история и наука прямо заявляют нам, что некоторые физические привычки приводят к определенным нравственным и интеллектуальным результатам. Мир еще не видывал нации завоевателей-вегетарианцев. Даже во времена древних арийцев мы не находим, что те самые Риши, чьи традиции и практики служат нам для познания оккультизма, когда-либо удерживали касту кшатриев (воинов) от охоты или мясоедения. Заполняя определенное место в государстве в существующих земных условиях, Риши так же мало помышляли вмешиваться в их дела, как удерживать тигров в джунглях от следования своим инстинктам. Это не влияло на то, чем занимались сами Риши.

Поэтому стремящийся к долголетию должен остерегаться *двух опасностей*. Ему необходимо беречь себя в особенности от нечистых или животных[161] мыслей. Ибо наука доказывает, что мысль динамична, и сила мысли, развитая нервной деятельностью, распространяясь наружу, должна влиять на молекулярную взаимосвязь в физическом человеке. *Внутренние люди*[162], каким бы сублимированным ни был их организм, все еще состоят из реальных, а не гипотетических частиц и так же подвержены закону, по которому действие имеет тенденцию к повторению, тенденцию возобновлять аналогичное действие в более плотной оболочке, с коей они связаны и в коей сокрыты. А, с другой стороны, некоторые действия могут создавать неблагоприятные физические условия для чистых мыслей, то есть для состояния, необходимого для развития власти внутреннего человека.

Вернемся к практическому процессу. Нормальный здоровый ум в нормальном здоровом теле может послужить хорошим

отправным пунктом. Хотя чрезвычайно сильные и самоотверженные натуры могут иногда отвоевать почву, утерянную в результате умственной деградации или физических злоупотреблений, используя правильные средства под руководством непоколебимой решимости, все же часто дело может пойти так далеко, что не хватит выносливости для поддержания противоречий настолько долго, чтобы увековечить эту жизнь; хотя то, что на Востоке называют "заслугой" усилия, поможет смягчить условия и улучшить дела в другой жизни.

Как бы это ни происходило, предписанный курс самодисциплины начинается здесь. Вкратце можно сказать, что по сути своей это курс морального, умственного и физического развития, следующих одновременно – одно бесполезно без другого. Физический человек должен стать более эфирным и чувствительным; умственный – более проницательным и мудрым; нравственный – более самоотверженным и философски мыслящим. Можно заметить, что любое чувство сдержанности, даже самопривнесенное, бесполезно. Не только вся "добродетель" – результат давления физической силы, угроз или взяток (материального или так называемого "духовного" порядка) – совершенно бесполезна человеку, проявляющему ее, с ее лицемерием способным отравлять моральную атмосферу мира, но и желание быть "добродетельным" или "чистым", быть действенным должно быть произвольным. Оно должно быть личным импульсом исходящим изнутри, подлинным предпочтением более возвышенного, а не воздержанием от порока из-за боязни закона: не целомудрием, навязанным страхом общественного мнения; не благотворительностью, практикуемой из-за любви к похвале или страха последствий в гипотетической будущей жизни[163].

В связи с доктриной тенденции повторения действий, которая была обсуждена выше, теперь станет понятно, что рекомендованный оккультизмом курс самодисциплины как единственный путь к долголетию *является не* "фантастической" теорией, имеющей дело с туманными "идеями", а настоящей научно разработанной системой тренировки. Это система, благодаря которой каждая частица нескольких человек, составляющих семиричного индивидуума, получает импульс и привычку делать то, что необходимо для определенных целей своей собственной свободной воли, и делать "с удовольствием".

Каждый должен быть научен и совершенен в том, что выполняется с удовольствием. Это правило в особенности касается примера развития человека. "Добродетель" может быть большим благом сама по себе — она может вести к самым грандиозным свершениям. Но для того чтобы стать деятельным, ее необходимо практиковать в бодром настроении, без неохоты или боли. Как следствие вышеуказанного соображения кандидат на долголетие, начиная свою карьеру, должен приступить к воздержанию от физических желаний, руководствуясь не сентиментальной теорией "правильно-неправильно", а следующей весомой причиной. Поскольку в соответствии с хорошо известной и в данное время утвердившейся научной теорией его видимая материальная оболочка постоянно обновляет свои частицы, то он, воздерживаясь от удовлетворения желаний, достигнет окончания определенного периода, в течение которого частицы, которые составляли порочного человека, и которым была придана дурная склонность, покинут его. В то же время неиспользование таких функций будет способствовать блокированию входа новых частиц, имеющих тенденцию повторять указанные действия, на место старых. И в то время как это является *особым* следствием по отношению к определенным "порокам", общим результатом воздержания от "уплотненных" поступков будет (видоизменяя хорошо известный дарвиновский закон атрофии в результате неиспользования) постепенное уменьшение того, что мы можем назвать "относительной" плотностью и сцеплением внешней скорлупы (из-за меньшего использования молекул); в то время как убавление ее фактических составляющих компенсируется (как если бы она лежала на весах) увеличением пропуска более эфирных частиц.

Какие физические желания необходимо отставить и в каком порядке?

Прежде всего, кандидату необходимо прекратить употребление алкоголя в любой форме; ибо алкоголь, кроме того, что он не несет ни питательных веществ, ни непосредственного удовольствия (кроме сладости и аромата, который можно испытать пробуя вино, и т. д., где сам по себе алкоголь не является главным) даже самым плотным элементом физической оболочки, вызывает неистовство в действиях, стремительный бег жизни, напряжение которого могут вынести только самые инертные, простые и плотные элементы и который под управлением хорошо известного

закона повторного действия (используя коммерческие термины закона "спроса и предложения") будет стремиться притягивать их из окружающей Вселенной, а следовательно, прямо препятствовать задуманной нами цели.

Далее следует мясоедение, и опять по той же самой причине, но в меньшей степени. Оно увеличивает скорость жизни, энергию действий, неистовство страстей. Это может быть полезным герою, которому предстоит сражаться и умереть, но не стремящемуся стать мудрецом, кто должен существовать и ...

Далее по порядку следуют сексуальные желания, так как они, кроме того, что отводят большое количество энергии (жизненной силы) в другие каналы многими различными способами, кроме основного (как, например, растрата энергии при ожидании, ревности, и т. д.), непосредственно притягивают определенное плотное качество первоначальной материи Вселенной просто потому, что наибольшее физическое удовольствие возможно лишь на этой ступени плотности.

Наряду с отказом от этих и других чувственных удовольствий (включающих не только желания, называемые обычно "порочными", но и все те, которые хотя обычно и считаются "невинными", все же имеют свойства потакать плотским удовольствиям, – наиболее безвредные для других и наименее "уплотненные" являются критерием для тех, от которых следует избавиться последними в каждом отдельном случае) необходимо совершать нравственное очищение.

Также не следует воображать, что "аскетизм", как его повсеместно понимают, может в большинстве случаев очень помочь ускорить процесс "эфмеризации". Этот фундамент обрушился под многими восточными эзотерическими сектами, а также является причиной их вырождения в дегенерирующие предрассудки. Западные монахи и восточные йогины, думающие, что достигнут апогея сил путем концентрации мысли на области пупка или стоя на одной ноге, практикуют упражнения, служащие ничему иному, кроме как укреплению силы воли, которая иногда применяется для самых подлых целей. Это примеры однобокого и карликового развития. *Бесполезно поститься, пока есть потребность в пище.* Исчезновение желания употреблять пищу без ущерба здоровью – вот признак, указывающий, что пищу следует принимать в меньшем и постоянно уменьшающемся количестве до

достижения крайнего предела, способного поддерживать жизнь. В конечном итоге будет достигнута ступень, где единственной необходимостью станет вода.

Кроме того, в стремлении к долголетию бесполезно удерживаться от распушенности, пока она владеет сердцем; то же и со всеми прочими неудовлетворенными заветными томлениями. Самое главное – избавиться от внутреннего желания; а подражать реальному поступку, не сделав этого по существу – это лишь неприкрытое лицемерие и лишние путы.

Точно так же следует действовать с нравственным очищением сердца. Самые "низменные" наклонности должны исчезнуть первыми, затем все остальные. Сперва алчность, затем страх, зависть, мирская гордость, несострадание, ненависть; последней одна за другой уходят амбиция и любопытство. Укрепление более эфирных и так называемых "духовных" частей человека должно осуществляться одновременно. Размышляя от известного к неизвестному, необходимо практиковать и поощрять медитацию. Медитация есть неизреченное страстное желание внутреннего человека "устремиться в Беспредельность", что в стародавние времена являло собой истинный смысл преклонения, но у которой сейчас нет синонима в европейских языках, ибо медитации на Западе больше не существует, а слово, обозначавшее ее, было искажено до выдуманного притворства, известного как молитва, восславление и покаяние. Через все ступени тренировки необходимо сохранять уравновешенность сознания – убежденность того, что все в Космосе *должно быть* в порядке, как и с *вами*, его частью. Процесс жизни по возможности не следует ни торопить, ни замедлять; поступив иначе, вы можете принести благо другим, возможно, даже себе в иных сферах, но это ускорит ваш конец в этой.

Также не стоит пренебрегать внешними элементами на первой ступени. Помните, что Адепт, хотя его "существование" и внушает обычным умам идею того, что он бессмертен, все же уязвим для сил, приходящих извне. Тренировка для продления жизни сама по себе не страшует от несчастных случаев. При физической подготовке все еще можно пострадать от удара меча, болезни или яда. Этот случай очень четко и красиво описан в "Занони", и представлен он правильно и должен быть именно таким, иначе все "адептство" есть беспочвенная ложь. Адепт может быть более защищен от обычных опасностей, чем обычный смертный, но он находится в таком положении

благодаря своему превосходящему знанию, спокойствию, хладнокровию и проницательности, которые помогли ему приобрести его продленное существование и необходимые сопутствующие обстоятельства, а вовсе не какой-то запас силы в самом процессе. Он в безопасности, насколько человек с ружьем находится в большей безопасности, чем голый павиан; но не в безопасности в том смысле, когда думают, что Дэва (Бог) более защищен, чем человек.

Если это так по отношению к Адепту высокой ступени, насколько же неофиту более необходимо быть не только защищенным, но и самому использовать все возможные средства, чтобы обеспечить себе необходимую продолжительность жизни для завершения процесса овладения феноменом, который мы называем смертью! Можно спросить: почему его не защищают более продвинутые Адепты? Возможно, они это и *делают* до некоторой степени, но ребенок должен научиться ходить без посторонней помощи; лишить его зависимости от своих собственных усилий в отношении безопасности – значит разрушить элемент, необходимый для его развития, – чувство ответственности. Какая отвага или мужество потребуется от человека, посланного сражаться, если он вооружен неотразимым оружием и облачен в непробиваемую броню? Поэтому неофит должен попытаться, насколько это возможно, исполнить каждый истинный канон гигиены, прописанный современными учеными. Чистый воздух, чистая вода, чистая пища, легкие упражнения, упорядоченное время, приятные занятия и окружение – все они, даже если и не обязательны, все же служат его развитию.

Именно чтобы создать себе такие условия, какие могут дать безмолвие и уединение, боги, мудрецы, оккультисты всех веков уединялись, насколько это было возможно, в тихие уголки своей страны, прохладную пещеру, лесную глушь, простор пустыни, горные высоты. Разве это не наводит на мысль о том, что Боги все время любили "возвышенные места" и что сегодня верховная часть оккультного Братства на Земле живет на самом высокогорном плато планеты?[164]

Также новичок не должен пренебрегать помощью медицины и правильной диеты. Он все еще обычный смертный и нуждается в помощи такого же обычного смертного. "Однако предположим, что все требуемые условия или те, которые будут пониматься как требуемые (поскольку особенности и разнообразия необходимого режима слишком многочисленны,

чтобы их здесь перечислять), исполнены – каким будет следующий шаг?" – спросит читатель. Что же, если не происходило никаких рецидивов или небрежности в указанных действиях, то последуют физические результаты.

Во-первых, неофит получит больше удовольствия от чистого и духовного. Постепенно грубая и материальная деятельность станет не только нежеланной и запретной, но просто и в буквальном смысле отталкивающей для него. Он станет испытывать больше удовольствия в простых ощущениях, получаемых от природы, – то чувство, которое человек помнит из детства. Ему станет легче на сердце, появится ощущение уверенности и счастья. Пусть он остерегается, чтобы чувство заново начавшейся молодости не сбило его с пути, иначе он рискует пасть в свою прежнюю более низменную жизнь и даже в еще большую бездну. "Действие равно повторному действию".

Далее у него начнет пропадать желание употребления пищи. Пусть его отпускают постепенно – голодания не требуется. Употребляйте то, что вы считаете необходимым. Желанная пища будет самой чистой и простой. Обычно наилучшими станут фрукты и молоко. Затем, поскольку до сих пор вы упрощали качество вашей пищи, постепенно, очень постепенно, насколько вы можете это делать, уменьшите ее количество. Вы спросите: "Может ли человек существовать без пищи?" Нет, но прежде чем вы посмеетесь над этим, задумайтесь о природе процесса, на который указывалось. Общеизвестно, что у многих самых низших и простейших организмов отсутствует функция испражнения. Ришта[165] хороший тому пример. У нее довольно сложный организм, но отсутствует выводящий тракт. Все, чем она питается – наиболее бедные субстанции человеческого тела, – используется для ее роста и размножения. Живя в человеческой ткани, она не вводит в нее переваренную пищу. Человек-неофит на определенной стадии развития отчасти находится в аналогичных условиях, лишь с той разницей или разницей, что его функция испражнения действует, но через поры кожи, через которые также проходят эфемеризованные частицы материи, чтобы способствовать его поддержке[166]. Иными словами, всей пищи и воды хватает лишь, чтобы поддерживать в равновесии те плотные части его физического тела, которые все еще остаются для восстановления выделения эпидермиса посредством крови. Позже процесс развития клеток в его оболочке претерпит изменение; изменение к лучшему, обратное этому изменению к

худшему происходит при болезни – он *весь* станет живым и чувствительным и будет извлекать питание из эфира (акаши). Но этот период у нашего неофита еще далеко впереди.

Возможно, задолго до того, как наступит этот период, появятся другие результаты, которые покажутся непосвященному не менее удивительными, чем невероятными, и дадут нашему неопиту мужество и утешение в его трудной задаче. Было бы трюизмом повторять то, о чем говорили снова и снова (не зная *реальной* подоплеки) сотни и сотни писателей относительно счастья и удовлетворения, даруемых чистой и непорочной жизнью. Но часто в самом начале процесса происходит какой-нибудь реальный физический результат, который неопит не ожидал и о котором не задумывался. Затяжная болезнь, до сих пор считавшаяся неизлечимой, может отступить; или он сам может развить в себе целительные гипнотические силы; или же его может привести в восхищение неведомое прежде обострение чувств. *Причина* этих явлений, как мы уже сказали, не трудна для понимания и не является чудом. Во-первых, внезапное изменение в направлении жизненной энергии (которую, как бы мы ни рассматривали эту энергию и ее происхождение, признают все школы философии как редчайшую и движущую силу) должно произвести некоторые результаты. Во-вторых, теософия показывает, как мы прежде заметили, что человек состоит из нескольких тел, проникающих друг в друга, и в соответствии с этим взглядом (хотя и очень трудно выразить эту идею словами) будет только естественно, что поступательная эфемеризация наиболее плотного и грубого должна сделать более свободными остальные. Эскадрон может быть остановлен толпой и с большим трудом пробиваться через нее; но если каждый из толпы мог бы внезапно стать призраком, то мало что могло бы его сдерживать. И поскольку каждая внутренняя сущность более разреженная, активная и летучая, чем предыдущая, и каждая связана с различными элементами, пространствами и свойствами космоса, о которых трактуют в других статьях по оккультизму, разум читателя может представить – хотя перо автора не могло бы выразить это и в десяти томах – великолепные возможности, постепенно раскрывающиеся перед неопитом.

Неопит может воспользоваться многими из указанных возможностей для собственной безопасности, забавы или блага окружающих; но то, как он это делает, приспособлено к его подготовке – *часть испытания, которое* он должен пройти, и

злоупотребление этими силами, разумеется, приведут к их потере как естественному результату. *Ичча* (или желание), заново вызванное открывающимися перспективами, замедлит или отбросит назад его продвижение.

Но есть другая часть Великой Тайны, на которую мы должны указать и которую *сейчас*, в первый раз в долгой цепи веков, позволяют раскрыть миру, поскольку час для этого настал. Образованному читателю не стоит напоминать, что одно из великих открытий, сделавших имя Дарвина бессмертным, – это закон, что у организма всегда присутствует склонность повторять в аналогичный период своей жизни действия родителей, все более точно и полно по отношению к их близости на шкале жизни. Одно из следствий отсюда – то, что, в общем, живые существа обычно умирают в том возрасте (в среднем), в котором умирают их родители. Верно то, что существует огромная разница между *фактическим* возрастом, когда умирают представители любого вида. Болезнь, несчастные случаи и голод – основные причины, приводящие к смерти. Но в каждом виде существует хорошо известный предел, внутри которого лежит жизнь расы, и неизвестно, чтобы один из представителей прожил дольше него. Это применимо к человеку в такой же степени, как и к другим видам. Предположим, что человек с обычным телом следовал всем возможным гигиеническим нормам и избежал всех несчастных случаев и болезней, но в каком-нибудь особом случае все же настанет время, как это известно врачам, когда частицы тела почувствуют наследственную склонность сделать то, что неизбежно ведет к смерти, *и подчинятся ей*. Любому мыслящему человеку будет очевидно, что если однажды *полностью миновать* каким-нибудь образом этот климактерический период, последующая опасность "смерти" будет в равной пропорции уменьшаться по прошествии времени. Это, то, чего обычные, нетренированные ум и тело не могут сделать, иногда возможно для разума и оболочки того, кто был специально подготовлен. У него присутствует меньшее количество более плотных частиц, чувствующих наследственную предрасположенность, что является помощью усилившегося "внутреннего" человека (чье обычное существование всегда намного дольше даже в случае естественной смерти) видимой внешней оболочке и есть также натренированная и непреодолимая воля, чтобы направлять и владеть и тем и другим[167].

Начиная с того времени направление, в котором продвигается кандидат, проясняется. Он покори́л "Стража Порога" – наследственного врага своей расы, и хотя все еще не защищен от все новых опасностей на пути своего продвижения к нирване, победа окрашивает его щеки румянцем, и с новой уверенностью и новыми силами, чтобы вновь добиться ее, он может упорно двигаться вперед, к совершенству.

Следует помнить, что природа везде действует в соответствии с законом и что процесс очищения, который мы описываем в видимом материальном теле, также происходит во внутренних телах, невидимых ученому, в своих видоизмененных формах. Все изменяется, и метаморфозы более эфирных тел копируют, хотя и в геометрически возрастающей длительности, развитие более плотного тела, приобретая все более широкий спектр связей с окружающим космосом, пока в нирване наиболее разреженная индивидуальность не сливается в конечном итоге с **беспредельным целым**.

Из вышеуказанного описания процесса следует вывод, почему Адептов так редко видят в обычной жизни; ибо наряду с эфемеризацией своих тел и развитием сил возрастает во все большей степени неприязнь и, так сказать, "презрение" к обычным мирским делам. Подобно беглецу, благополучно избавившемуся от мешающих ему предметов, начиная с самых тяжелых, кандидат, избегающий смерти, оставляет все, за что последняя может ухватиться. В поступательном отрицании помогает все, от чего избавляются. Как мы сказали прежде, Адепт не становится "бессмертным", как обычно понимают это слово. К тому времени когда граница смерти его расы пройдена, он *действительно мертв* в обычном смысле – он освободился от всех или почти всех материальных частиц, которые при распаде непременно повлекли бы агонию умирания. Он умирал постепенно, в течение всего периода своего посвящения. Развязка не может происходить дважды. Он просто растянул на ряд лет постепенный процесс умирания, который у других длится от краткого мгновения до нескольких часов. Высочайший Адепт фактически мертв для мира и не замечает наш мир: он не обращает внимания на свои удовольствия, его не волнуют свои невзгоды в духе сентиментальности, ибо неумолимое чувство **долга** никогда не позволяет ему забыть о самом его существовании. Новые эфирные чувства, открывающие более широкие сферы, относятся к нашим во многом так же, как последние к бесконечно малому. Возникают новые желания и

удовольствия, новые опасности и препятствия с новыми ощущениями и восприятиями; и далеко внизу в тумане, буквально и образно, лежит наша маленькая грязная Земля, оставленная позади теми, кто на деле "покинул ее, чтобы присоединиться к богам".

И из этого также станет понятно, насколько глупо ведут себя люди, которые просят теософов "поспособствовать их сообщению с высочайшими Адептами". Только с величайшим трудом можно сподвигнуть кого-либо из них нарушить собственное продвижение вмешательством в мирские дела. Рядовой читатель скажет: "Это не *богоподобно*. Это верх эгоизма..." Но пусть он поймет, что Адепт, стоящий на очень высокой ступени, беря на себя труд изменения мира, непременно должен будет подвергнуться воплощению. Но является ли результат всего того, что уже делалось, достаточно обнадеживающим, чтобы побудить к повторной попытке?

Глубокое обдумывание всего написанного нами даст теософам представление, что они требуют, прося предоставить возможность *практического* овладения "высшими силами". Ну что же, здесь – выражаясь настолько ясно, насколько это способны передать слова – **путь...** Способны ли они ступить на него?

Не следует скрывать, что неожиданные для простого смертного опасности, соблазны и враги также преграждают путь неопита. И не ради прихоти, а по той простой причине, что он, на деле приобретающий новые чувства, еще не имеет опыта их использования и никогда прежде не видел того, что видит теперь. Человек, рожденный слепым и внезапно наделенный зрением, не сразу поймет относительность расстояния и, подобно ребенку, в одном случае может вообразить, что достанет луну, а в другом схватит тлеющий кусок угля с самой безрассудной уверенностью. А что, позвольте спросить, может компенсировать это отрицание всех удовольствий жизни, хладнокровный отказ от всех земных интересов, это преследование неизвестной цели, кажущейся все более и более недостижимой? Ибо, в отличие от некоторых антропоморфных учений, оккультизм не предлагает своим приверженцам вечно незыблемый рай материальных удовольствий, в котором человек сразу же очутится, стремительно перескочив через могилу. Как часто оказывалось на практике, многие были бы готовы умереть прямо *сейчас* ради рая в загробной жизни. Но оккультизм не предлагает

такой перспективы дешевого и сразу же обретаемого безмерного удовольствия, мудрости и существования. Он только обещает их продление, простирающееся через последовательные арки, последовательно скрытые завесами, в беспрерывно восходящем ряду вдоль длинной аллеи, ведущей к **нирване**. Это продвижение также обусловлено необходимостью того, что новые силы подразумевают новую ответственность и что способность получать большее удовольствие подразумевает возрастающую чувствительность к боли.

Единственный ответ, который можно дать на это, имеет две стороны: 1) осознание силы само по себе есть наиболее утонченное удовольствие и беспрестанно удовлетворяется в продвижении вперед новыми средствами ее применения и 2) как уже было сказано – **это** единственный путь, где существует малейшая научная вероятность, что можно избежать смерти, обрести вечную память, приобрести абсолютное знание и возможность огромной помощи человечеству, как только Адепт благополучно пройдет поворотный пункт.

Физическая и метафизическая логика требует и утверждает тот факт, что часть может познать целое только через постепенное проникновение в Бесконечность; и если *сейчас что-то* может лишь чувствовать, знать и наслаждаться Всем, то для затерявшегося в Абсолютном Целом, в вихре этого *Неизменного Круга*, где наше Знание становится Невежеством, само это Всё отождествляется с **Ничем**.

ПРИМЕЧАНИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАРМЕ И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

Размышления о карме и перевоплощении

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. IV, № 20, April, 1889, p. 89-99; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Новый цикл. – М., Сфера, 2001. С. 144-159. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Карма

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. IV, № 10, July, 1883, p. 252-253; на русском языке – *Блаватская Е.*

П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 363-367. Пер. Т. И. Перебайловой.

Замечание к статье "Озадачивающие вопросы"

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. **III**, № 12, September 1882, p. 306; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 82-85. Пер. Т. И. Перебайловой.

Автор статьи Б.Р. Найдю обнаруживает много противоречий во взглядах философов на причины страданий и несчастий людей и выражает свое мнение, что "это является тайной даже для самых мудрых". Ссылаясь на доктрину о карме, в том виде, как она изложена в *Пуранах*, он пишет: "Нас также учат, что мы повторно рождаемся в виде неразумных существ, а иногда даже неодушевленных предметов". Е. П. Блаватская дает комментарий.

Карма

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. V, № 9 (57), June, 1884, p. 223; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 360-362. Пер. В. С. Зуевой.

Теории духов и перевоплощения

Статья впервые опубликована в журнале "Path", New York, Vol.1, №8, November, 1886, p. 232-245; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Эликсир жизни. – М., Сфера, 1998. С. 220-245. Пер. Ю. А. Хатунцева.

"Разоблаченная Изида" и журнал "Теософ" о перевоплощении

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. **III**, August, 1882, p. 288-289; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 73-79. Пер. Т. И. Перебайловой.

Из "Писем Махатм к А. П. Синнетту" и "Писем Е. П. Блаватской к А. П. Синнетту" явствует, что эта статья была продиктована Е. П. Блаватской Учителем К.Х.

ИДЕЯ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ

Ошибочные мнения относительно доктрин теософов

Статья впервые опубликована в "La Revue Spirite", Paris, January, 1879; на русском языке – *Блаватская Е. П.* В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 285-297. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Популярная идея о бессмертии души

Статья впервые опубликована в "Theosophist", Vol. 1, № 3, December, 1879, p. 60-62; на русском языке – *Блаватская Е. П.* В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 239-253. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Примечание редактора к статье "Камалока и отношение эзотерической

доктрины к спиритуализму"

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. VI, № 5 (65), February, 1885, p. 106-110; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Эликсир жизни. – М., Сфера, 1998. С. 58-60. Пер. В. С. Зуевой.

Замечание к статье "Письма об эзотерической философии"

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. III, № 12, September 1882, p. 295; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 80-81. Пер. Т. И. Перебайловой.

Текст заметки мог принадлежать перу Е. П. Блаватской, хотя ее подпись как редактора журнала "Theosophist" отсутствует. Описывая посмертные состояния, автор статьи рассказывает об инкубах и суккубах (*инкуб* – элементал мужского рода, *суккуб* – женского), привидениях средневековой демонологии, вызываемых из невидимых сфер человеческой страстью и вожделением, и об элементариях.

Смерть и бессмертие

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. IV, № 2, November 1882, p. 20-28; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 130-138. Пер. Т. И. Перебайловой.

Память в момент смерти

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. V, № 26, October, 1889, p. 125-129; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 7-16. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Дэвакхан

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. IV, № 8, May, 1883, p. 202; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 303-305. Пер. Т. И. Перебайловой.

Действенность похоронных обрядов

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. IV, № 9, June, 1883, p. 221-222; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 236-242. Пер. Т. И. Перебайловой.

Панихида по умершему при жизни

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. III, № 16, December, 1888, p. 301-303; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Астральные тела и двойники. – М., Сфера, 2000. С. 128-133. Пер. Ю. А. Хатунцева.

ЧЕЛОВЕК И МОРАЛЬ

Парадоксальный мир

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. III, № 18, February, 1889, p. 441-449; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Новый цикл. – М., Сфера, 2001. С. 7-25. Пер. Ю. А. Хатунцева.

"Это все кошка!"

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. IV, № 22, June, 1889, p. 265-270; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Новый цикл. – М., Сфера, 2001. С. 241-253. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Восьмое чудо

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. IX, № 50, October, 1891, p. 95-99; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Новый цикл. – М., Сфера, 2001. С. 268-277. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Взгляд француза на права женщин

Статья впервые опубликована в газете "Pioneer", Allahabad, December 2, 1880; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 338-344. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Брак и развод

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. III, № 18, February, 1889, p. 513-517; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Новый цикл. – М., Сфера, 2001. С. 32-42. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Является ли самоубийство преступлением?

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. IV, № 2, November, 1882, p. 31-32; vol. IV, № 4, January, 1883, p. 91; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 139- 145, 146. Пер. Т. И. Перебайловой.

Является ли аборт преступлением?

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. IV, № 11 (47), August, 1883, p. 282-283; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 258-260. Пер. Т. И. Перебайловой.

Мораль и пантеизм

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. V, № 2 (50), November, 1883, p. 33-34; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 235-243. Пер. Т. И. Перебайловой.

Наш цикл и следующий за ним

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. IV, № 21, May, 1889, p. 177-188; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Новый цикл. – М., Сфера, 2001. С. 170-193. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Двойственный аспект мудрости

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VII, № 37, September, 1890, p. 1-9; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 168-183. Пер. Ю. А. Хатунцева.

ПУТЬ САМОПОЗНАНИЯ

"Что есть Истина?"

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. I, № 6, February, 1888, p. 425-433; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. С. 10-27. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Наука жизни

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. I, № 3, November, 1887, p. 203-211; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Наука жизни. М., Сфера, 1999. С. 108-121. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Вопросы жизни

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VII, December, 1890, January, February, 1891; Vol. VIII, March, April, May, June, July, August, 1891; Vol. IX, October, 1891; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 233- 250. Пер. Ю. А. Хатунцева. Печатается в сокращенном варианте

Духовный рост

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. VI, № 8 (68), May, 1885, p. 187-188; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Эликсир жизни. – М., Сфера, 1998. С. 58-60. Пер. В. С. Зуевой.

Самопознание

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. I, № 2, October, 1887, p. 89. Авторство точно не установлено, но предположительно принадлежит Е. П. Блаватской; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Наука жизни. М., Сфера, 1999. С. 43. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Письмо

Были опубликованы в журнале "Lucifer", vol. II, № 8, April, 1888, p. 155-160; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. С. 140-143. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Теософские вопросы

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. IV, № 19, March, 1889, p. 87-88; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Новый цикл. – М., Сфера, 2001. С. 121-124. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Эгоистично ли желание жить?

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. V, № 10 (58), July, 1884, p. 242-243; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Эликсир жизни. – М., Сфера, 1998. С. 33-39. Пер. В. С. Зуевой.

"Соединенные"

Статья, представляющая собой рецензию на роман А. П. Синнетта (A. P. Sinnett, United, London: George Redway, 1886, 2

vol.) впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. VIII, № 92, May, 1887, p. 514-520; на русском языке – *Блаватская Е. П. Эликсир жизни.* – М., Сфера, 1998. С. 326-342. Пер. Ю. А. Хатунцева.

В письме А. П. Синнетту от 10.01.1887. Е. П. Блаватская утверждает, что две страницы для этого отзыва были продиктованы ей Учителем (см.: Е. П. Блаватская. Письма А. П. Синнетту. – М.: Сфера, 1997. С. 455).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Кармические видения

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. II, № 10, June, 1888, p. 311-322. Это великолепное пророческое исследование действия закона кармы в европейской истории, начиная с V в. н. э., было написано Е. П. Блаватской за двадцать шесть лет до Первой мировой войны 1914-1918 гг. Хотя никаких прямых указаний в статье нет, в ней достаточно много косвенных свидетельств того, что Е. П. Блаватская изображает жизнь и страдания императора Фридриха III Прусского, который был в одной из своих прошлых жизней Хлодвигом, королем франков.

Эта история была опубликована в тот самый месяц, когда Фридрих III умер после короткого правления, длившегося только 99 дней.

В январском выпуске "Lucifer" за 1888 год Е. П. Блаватская в новогодней редакторской статье писала:

"Вряд ли тем, кто живет ради истины, следует ожидать огромного счастья и процветания в год, отмеченный таким мрачным числом, как 1888. И все же этому году предшествовало сияние прекраснейшей звезды – Венеры-Люцифера, которая светила настолько ярко, что ее приняли по ошибке за еще более редкого гостя – Вифлеемскую звезду, чье очередное появление, отметим, тоже не за горами. Можно не сомневаться, что в такой знаменательный год хотя бы небольшая часть духа Христа непременно родится на земле".

А год спустя, в январе 1889 г., Е. П. Блаватская заявила со страниц своего журнала следующее:

"Год назад я назвала число 1888 мрачным, и мое дурное предчувствие, увы, подтвердилось... Почти каждую страну

посетило какое-нибудь ужасное несчастье. Но больше всех не повезло Германии. В 1888 году исполнилось 18 лет со времени фактического образования империи, и это роковое сочетание четырех восьмерок привело к тому, что за год страна потеряла двух императоров и взрастила побеги, которые обернутся в дальнейшем множеством страшных кармических результатов".

Речь в данном случае идет об императорах Вильгельме, скончавшемся 9 марта 1888 года, и Фридрихе III, который умер 23 июня того же года.

В связи с публикуемой ниже историей необходимо также напомнить читателю о некоторых замечаниях Е. П. Блаватской, включенных ею в текст очерка о природе снов, впервые опубликованного в виде приложения к "Протоколам Ложы Блаватской" Теософского Общества, часть I (1890 г.). В этом очерке были суммированы результаты дискуссий, состоявшихся 20 и 27 декабря в Лондоне, на Лансдаун-Роуд, 17.

Вот что пишет Е. П. Блаватская:

"...Поскольку наши "сны" являются результатом действий истинной Сущности, которая продолжает оставаться в состоянии бодрствования, они непременно должны где-нибудь фиксироваться. Прочтите "Кармические видения" в "Lucifer", обратите внимание на описание истинного Эго, которое как бы со стороны наблюдает за жизнью своего героя, и тогда, возможно, к вам придет понимание".

В части II "Кармических видений" Е. П. Блаватская проводит четкое различие между Душой-Эго и "Формой", в которой она перерождается. Из всего сказанного ею можно заключить, что в бытность свою королем Хлодвигом Душа-Эго, оживлявшая эту "Форму", убила, движимая каким-то древним варварским инстинктом, прорицательницу, принадлежавшую к языческой вере, пронзив ей горло острием копья. А воплотившись столетия спустя в императоре Фридрихе, эта Душа-Эго вынуждена была пожирать кармические плоды своего преступления – ее новая "Форма" постепенно лишилась дара речи вследствие прогрессирующего рака горла. Болезнь не поддавалась ни одному из известных способов лечения; и можно предположить, что в разуме императора (а значит, на астральном прототипе его тела) отпечатались искаженный образ его прежней жертвы.

Мы также можем рекомендовать заинтересованному читателю ознакомиться перед прочтением этой увлекательной истории с краткими биографическими очерками Хлодвига и Фридриха III, помещенными в Приложении.

Эликсир жизни

Статья была опубликована в сборнике "Five Years of Theosophy", London, 1885; на русском языке – *Блаватская Е. П. Эликсир жизни.* – М., Сфера, 1998. С. 7-32. Пер. В. И. Мызникова.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Авгоэйд (*греч.*) – светящееся божественное излучение Эго, которое, будучи воплощенным, является лишь своей тенью – все-таки столь же чистой.

Авидья (*санскр.*) – противоположность *видье*, знанию. Невежество, которое исходит и порождается иллюзией чувств, или *випарья*.

Авичи (*санскр.*) – букв., "непрерывный ад". Состояние, необязательно посмертное или между двумя рождениями, ибо оно может иметь место также и на земле. Последний из восьми адов, как нам сказано, "где преступники *беспрестанно умирают и вновь рождаются* – но все же не без надежды на конечное спасение". Это потому, что Авичи – другое название Миалбы (нашей земли), а также состояние, на которое осуждены некоторые бездушные люди на этом физическом плане.

Адепт (*лат.*) – "Достигший". В оккультизме – тот, кто достиг стадии Посвящения и стал Мастером в науке эзотерической философии.

Акаша (*санскр.*) – тонкая, сверхчувственная духовная сущность, наполняющая все пространство; изначальная субстанция.

Алкахест (*араб.*) – универсальный растворитель в алхимии; но в мистицизме это высшее Я, соединение с которым превращает материю (свинец) в золото и возвращает все составные вещи, такие, как человеческое тело и его атрибуты, к их первоначальной сущности.

Анима Мунди (*лат.*) – Мировая Душа, или Алайя, северных буддистов, божественная сущность, которая пронизывает, одушевляет и наполняет все – от атома материи до человека и Бога. В своем высшем аспекте это нирвана, в низшем — астральный свет.

Антахкарана (*санскр.*) – термин имеет различные значения, отличные у каждой философской школы и секты. Антахкарана служит связующим посредником между божественным *Эго* и личной душой человека и передает от низшего к высшему *Эго* все те личные впечатления и мысли человека, которые могут быть по своей природе ассимилированы и накоплены неумирающей Сущностью и таким образом стать бессмертными вместе с нею; это единственные элементы преходящей личности, переживающие смерть и время.

Архат (*санскр.*) – "достойный", букв, "заслуживающий божественный почестей". Имя, даваемое джайнийским, а впоследствии буддийским святым, посвященным в эзотерические тайны. Архат есть тот, кто вступил на лучшую и высочайшую тропу и поэтому освободился от повторных рождений.

Астральный свет (*оккульт.*) – невидимая сфера, окружающая наш земной шар, так же как и любой другой, соответствующая в качестве второго Принципа Космоса лингашарире, или астральному двойнику в человеке.

Атма (*санскр.*) – Вселенский Дух, божественная Монада, так называемый седьмой принцип в семеричном строении человека. Высшая Душа.

Бодхисатва (*санскр.*) – букв, "тот, чья сущность (саттва) стала разумом (бодхи)": тот, кто нуждается лишь в одном воплощении для того, чтобы стать совершенным Буддой, т. е. иметь право на нирвану. Это относится к *Мануши* (земным) Буддам. В метафизическом смысле *бодхисатва* – это наименование, данное сынам небесных *Дхьяни-будд*.

Буддхи (санскр.) – Вселенская Душа, или Разум. *Маха-Буддхи* есть название Махата; также Духовная Душа в человеке (шестой принцип), проводник Атмы, экзотерически – седьмой.

Веданта (санскр.) – мистическая философская система, которая выросла из усилий многих поколений мудрецов истолковать сокровенный смысл *упанишад*. В *шад-даршанах* (шесть школ, или систем, доказательств) она называется *уттара миманса* и приписывается Вьясе, составителю *Вед*, который, таким образом, считается основателем веданты.

Веды (санскр. "знание") – древнейшие памятники индийской литературы, священные книги индуизма, составляющие канон Откровения (шрути), которому традиция приписывает божественное происхождение. Обычно под словом "Веды" понимают четыре книги священного знания: Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа.

Джива (санскр.) – Жизнь, как Абсолют; также Монада, или *Атма-Буддхи*.

Доппельгангер (нем.) – синоним двойника, или астрального тела; на оккультном языке эфирный дубликат, или тень, человека и животного. Не путать с астральной душой, являющейся отражением низшего манаса.

Дхарма (санскр.) – "священный Закон"; доктрина буддистов.

Дхиан Коганы (санскр.) – букв. "Владыки Света". Высшие боги, соответствующие архангелам римских католиков. Божественные Разумы, которым поручен надзор за Космосом.

Дэвакхан (санскр.) – "Обитель богов". Промежуточное состояние между двумя земными жизнями, в которое входит *Эго* (атма-буддхи манас, или Троица, преобразованная в Одно), после своего отделения от камарупы и разложения низших принципов на земле.

Индивидуальность – одно из названий, данных в теософии и оккультизме человеческому Высшему *Эго*. Мы различаем бессмертное и божественное *Эго* и смертное человеческое *Эго*, которое погибает. Последнее, или "личность" (личное *Эго*), переживает мертвое тело лишь на незначительное время в камалоке; Индивидуальность же существует вечно.

Иерофант – от греческого слова "иерофантес"; буквально "тот, кто разъясняет священные понятия". Раскрывающий священное знание и главный среди посвященных. Звание, дававшееся в храмах древности высшим адептам, которые были учителями и толкователями Мистерий и посвященными в заключительные великие Мистерии

Калиюга (*санскр.*) – четвертый, *черный*, или железный, век, наш настоящий период, длительность которого 432 000 лет. Последний из ряда веков, на которые разделен период эволюции человека. Он начался за 3102 года до Р.Х. в момент смерти Кришны, и его первый цикл в 5000 лет закончился между 1897 и 1898 годами.

Камалока (*санскр.*) – полуматериальный план, субъективный и невидимый для нас, где развоплощенные "личности", астральные формы, называемые *камарупами*, остаются до тех пор, пока не исчезнут оттуда после полного уничтожения последствий ментальных импульсов, породивших эти эйдоны человеческих и животных страстей и желаний. (См. *камарупа*). Это Гадес древних греков и Аменти египтян, страна Безмолвных Теней; подразделение первой группы Трайлокья.

Карма (*санскр.*) – физически – действие; метафизически – **Закон Воздаяния**, Закон причины и следствия, или Нравственная Причинность. Немезида, но лишь в одном смысле – в смысле плохой кармы. Это одиннадцатая нида на взаимном сцеплении причин и следствий в ортодоксальном буддизме; но это также сила, управляющая всем, результат нравственного действия, метафизическая *самскара*, нравственное следствие действия, совершенного для достижения чего-либо, удовлетворяющего личное желание. Существует карма наших достоинств и карма наших недостатков. Карма ни наказывает, ни награждает, она есть просто *единый* Всеобщий *Закон*, безошибочно и, так сказать, слепо направляющий все другие законы, производящие определенные результаты в направлениях, определенных соответствующими им причинностями. Когда буддизм учит, что "карма есть то духовное зерно (каждого существа), которое единственное переживает смерть и сохраняется при переселении", или перевоплощении, то это просто означает, что после каждой личности не

остаётся ничего, кроме ею порожденных причин; причин, которые суть неразрушимы, то есть которые невозможно удалить из Вселенной, пока они не перейдут в свои законные следствия и, так сказать, не будут стерты ими. Такие причины, если они не погашены во время жизни их породившей личности соответствующими следствиями, последуют за перевоплощенным Эго и настигнут его в последующем воплощении, пока полностью не будет установлена гармония между следствиями и причинами. Ни одна "личность", чистое сцепление материальных атомов и инстинктивных и ментальных свойств, не может, конечно, сохраниться как таковая в мире чистого Духа. Лишь то, что бессмертно по самой своей природе и божественно в своей сущности, то есть Эго, может существовать вечно. И так как именно Эго выбирает личность, которую оно одушевит после каждого дэвакхана, и получает через эти личности последствия созданных кармических причин, то это Эго и есть Я, которое было упомянуто как "духовное зерно" и воплощенная карма – "единственное, что переживает смерть".

Круги и циклы – термины, применяемые теософами при объяснении восточной космогонии. Они используются для обозначения различных эволюционных циклов в элементарном, минеральном и других царствах, через которые Монада проходит на каждом отдельном глобусе; термин *цикл* применяется только для обозначения циклического пути Монады вокруг всей цепи семи глобусов. Вообще говоря, теософы применяют термин *круги* как синоним циклов: космических, геологических, метафизических или любых других.

Кумара (санскр.) – девственный мальчик или давший обет безбрачия юноша. Первые Кумары суть семь сыновей Браммы, происшедшие из членов тела этого бога в так называемом *девятом* творении. Отмечается, что это имя было дано им в силу их формального отказа "порождать свой род", и поэтому они "остались йогами", как гласит легенда.

Лингашарира (санскр.) – "тело", то есть эфирный прообраз тела. Этот термин обозначает доппельгангера, или "астральное тело" человека или животного. Это есть *эйдолон* греков, жизненное и *прототипное* тело;

отражение человека из плоти. Оно рождается *раньше* и умирает или исчезает вместе с исчезновением последнего атома тела.

Личность – в оккультизме, подразделяющем человека на семь принципов, рассматривая его в трех аспектах *божественного, мыслящего, или разумного*, и животного человека – низшая *четверица*, или чисто астрально-физическое существо, тогда как под *Индивидуальностью* подразумевается Высшая Триада, рассматриваемая как Единство. *Личность* охватывает все характерные черты и воспоминания одной физической жизни, в то время как *Индивидуальность* есть неуничтожимое *Эго*, которое перевоплощается и облекается в одну личность за другой.

Макрокосм и микрокосм (*греч.*) – Макрокосм – Вселенная, универсум, весь мир в целом, в отличие от микрокосма – человека.

Манас (*санскр.*) – букв, "ум", ментальная способность, превращающая человека в разумное и нравственное существо и отличающая его от простого животного; синоним *махата*. *Эзотерически*, однако, это означает в широком смысле Высшее Эго, или чувствующий перевоплощающийся Принцип в человеке. В узком смысле теософы называют его *Буддхи-Манасом*, или Духовной Душой, в противоположность его человеческому отражению – *кама-манасу*.

Манвантара (*санскр.*) – период проявления, в противоположность пралайе (растворению, или покою), относится к различным циклам, особенно к Дню Браммы в 4 320 000 000 Солнечных лет, и ко времени царствования одного Ману – 308 448 000 лет. (См. "Тайная Доктрина", II.) Буквально *Мануантара* – между [двумя] Ману.

Махат (*санскр.*) – букв., "великий". Первый принцип Всемирного Разума и Сознания. В пуранической философии – первый продукт первоприроды, или *Прадханы* (то же, что Мулапракрити); создатель *Манаса*, мыслящего принципа, и *Аханкары*, *эготии*, или чувства "я есмь я" (в низшем манасе).

Махатма (*санскр.*) – букв, "великая душа". Адепт высшей степени. Возвышенные существа, которые, достигнув полной власти над своими низшими принципами, живут,

таким образом, вне препятствий со стороны "человека из плоти" и обладают знанием и силой, соответствующими той стадии, которую они достигли в своей духовной эволюции. На языке пали называются *рахатами* и *архатами*.

Месмеризм – концепция, предложенная австрийским врачом Ф.Месмером во второй половине XVIII в. В основе месмеризма понятие о животном магнетизме, посредством которого можно изменять состояние организма, в том числе излечивать болезни.

Метемпсихоз – переход души из одной стадии существования в другую. Символизирован и вульгарно воспринят как перерождения в телах животных. Метемпсихоз следует относить лишь к животным. Каббалистическая аксиома "Камень становится растением, растение – животным, животное – человеком, человек – духом, а дух – богом" разъясняется в труде Ману "Манава-дхарма-шастра" и других брахманистских книгах.

Мокша (*санскр.*) – "освобождение", то же, что нирвана; посмертное состояние покоя и блаженства "Души-Странника".

Монада (*греч.*) – Единство, *единица*; но в оккультизме это часто означает объединенную Триаду Атма-Буддхи-Манас или дуаду Атма-Буддхи, ту бессмертную часть человека, которая перевоплощается в низших царствах и постепенно продвигается через них к человеку и затем к конечной цели – нирване.

Мукта и мукти (*санскр.*) – освобождение от чувственной жизни; осчастливленный или освобожденный; кандидат *на мокшу*, свободу от плоти и материи, или жизни на этой земле.

Нирвана (*санскр.*) – согласно востоковедам, полное "угасание", подобно пламени свечи, абсолютное уничтожение существования. Но в эзотерических толкованиях это состояние абсолютного существования и абсолютного сознания, куда *Эго* человека, достигшего высшей степени совершенства и святости в жизни, входит после смерти тела, а иногда, как в случае Гаутамы Будды и других, и при жизни.

Парабрахман (*санскр.*) – букв, "за пределами Брахмы". Верховный Беспредельный Брахма, "Абсолют" – реальность, лишенная атрибутов, не имеющая себе подобных. Безличный и безымянный всемирный Принцип.

Параматман (*санскр.*) – Всевышняя Душа Вселенной.

Пишачи (*санскр.*) – в *пуранах* (собрании аллегорических и символических писаний) это гоблины, или демоны, сотворенные Брамой. В южно-индийском фольклоре – призраки, демоны, лярвы и вампиры (как правило, женские), преследующие людей. Разлагающиеся остатки людей в камалоке – оболочки и элементарии.

Планетные Духи – главным образом владыки, или правители, планет. Как наша Земля имеет свою Иерархию земных планетных духов, от наивысшего до самого низшего плана, так же ее имеет любое другое небесное тело. В оккультизме, однако, термин "планетный дух", как правило, применяется только по отношению к семи высшим Иерархиям, соответствующим христианским архангелам. Все они прошли ступень эволюции, соответствующую человечеству Земли, на других мирах, в давно минувших циклах. Наша Земля, будучи пока еще только в своем четвертом Круге, слишком молода, чтобы рождать высоких планетных Духов. Высший планетарный дух, правящий каждым небесным телом, фактически является "личным Богом" этой планеты и поистине скорее его "управляющим провидением", нежели самопротиворечащим бесконечным личным Божеством современной церкви.

Посвященный (*Initiate*) – от латинского слова *initiat*us. Обозначение того, кто был принят и кому были открыты Мистерии и тайны масонства или оккультизма. В древности – те, кто был посвящен в тайное знание, преподаваемое иерофантами Мистерий. В наши дни – те, кто посвящен адептами сокровенного учения в тайноведение, которое, несмотря на прошедшие века, все еще имеет несколько истинных приверженцев на земле.

Пракрити (*санскр.*) – природа вообще, в противоположность Пуруше – духовной природе, или духу. Они вместе являются "двумя первичными аспектами Единого Непознаваемого Божества".

Пралайя (*санскр.*) – период обскурации, или покоя – планетного, космического или вселенского – противоположен манвантаре. ("Тайная Доктрина", I.)

Пуруша – "Человек", *небесный человек*. В другом аспекте – дух, то же, что Нараяна. "Духовное Я".

Раджас (*санскр.*) – "свойство загрязненности" (то есть дифференциации) и активности в *Пуранах*. Одна из трех гун, или делений, во взаимоотношениях материи и природы, представляющая форму и изменчивость.

Религия Мудрость – единая религия, лежащая в основе всех ныне существующих верований. Та "вера", которая, будучи предвечной и открытой непосредственно человеческому роду его *прародителями* и одушевляющими Эго (хотя церковь считает их "падшими ангелами"), не требовала ни "привлекательности", ни *слепой* веры, ибо она была *знанием*. (См. *Гупта Видья*, Сокровенное Знание.). Именно на этой Религии Мудрости и основана теософия.

Риши (*санскр.*) – Адепты; вдохновленные. В ведийской литературе этот термин используется для обозначения тех, через кого были раскрыты различные мантры.

Самадхи (*санскр.*) – состояние экстатического и полного транса. Этот термин происходит от слов *самадха*, "самообладание". Тот, кто обладает этой силой, способен осуществлять абсолютный контроль над всеми своими способностями, физическими и ментальными; это высшее состояние йоги.

Сатва. [1] Понимание, разумение божественного знания. Обычно сопровождает слово Бодхи, когда используется в сложных словах, например *бодхисатва*.

Сатва, или *Саттва* (*санскр.*) – [2] доброта; то же, что *саттва*, или чистота; одна из трех гун, или трех подразделений природы.

Свабхават (*санскр.*) – мировая субстанция и вещество, дух и пластическая сущность материи, из которой исходит вся природа и в которую все возвращается в конце жизненных циклов.

Скандхи (*санскр.*) – букв, "свёртки" – группы атрибутов человеческой личности, конечных и неприменимых к вечному и абсолютному.

Стхулашарира (*санскр.*) – в метафизике грубое физическое тело.

Тамас (*санскр.*) – качество тьмы, "загрязненности" и инертности; также качество невежества, так как материя слепа. Термин, используемый в метафизической философии. Это низшая из трех *гун*, или основных качеств.

Танха (*пали*) – жажда жизни и привязанность к жизни на этой земле.

Тетрактис – пифагорейская священная четверка. Прежде всего, это – Единство, или Единый в четырех различных аспектах; затем это фундаментальное число четыре, *Тетрада*, содержащая в себе декаду, или 10, число совершенства; и, наконец, оно означает первичную триаду, слитую в божественную монаду.

Упадхи (*санскр.*) – основа; проводник, передатчик или носитель чего-то менее материального, чем он сам, как тело человека есть упадхи его духа; шаблон; определяющая или ограничивающая субстанция.

Упанишады (*санскр.*) – переводится как "эзотерическая доктрина", или толкование *Вед* с помощью методов *веданты*. Третье подразделение *Вед*, добавленное к *Брахманам* и рассматриваемое как часть *шрути*, или "открытого" слова. Индусские пандиты объясняют термин *упанишада* как "то, что уничтожает невежество, и таким образом производит освобождение" духа путем познания высшей, хотя и скрытой истины; следовательно, то же, на что намекал Иисус, когда в его уста влагали слова: "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан., VIII, 32).

Именно из этих трактатов *упанишад*, которые сами суть отголоски первичной Религии-Мудрости, и выросла система философии веданты. Принято считать, что этих трактатов 150, хотя ныне неискаженными остались приблизительно не более двадцати. Они касаются очень глубоких метафизических вопросов, таких, как происхождение Вселенной, природа и сущность Непроявленного Божества и проявленных богов, связь (основная и первичная) духа и материи, всеобщность разума и природа человеческой Души и *Эго*.

Цонкапа (Цзонкапа, Цзонхава, 1357-1419) – знаменитый тибетский реформатор, который ввел в своей стране очищенный буддизм. Он был великим Адептом, который, будучи не в состоянии долгие выносить осквернение буддийской философии лжеслужителями, превратившими ее в выгодное предприятие, решительно положил этому конец своевременным переворотом и высылкой 40 000 лжемонахов и лам из страны. Его считают аватарой Будды, и он является основателем секты *гелугпа* ("желтых шапок") и мистического Братства, связанного с ее водителями. По преданию, "дерево 10 000 образов" (*кумбум*) возникло из длинных волос этого подвижника, который, оставив их, навсегда исчез из поля зрения профанов.

Чела (*санскр.*) – ученик, воспитанник гуру или мудреца, последователь определенного адепта какой-либо школы философии (буквально, *дитя*).

Человечество – оккультно и каббалистически человечество в целом символизируется Ману – в Индии; Ваджрасаттвой или Дорджесемпа, руководителем Семи Дхиани, – в северном буддизме; Адамом Кадмоном – в каббале. Все они представляют все человечество целиком, начало которого в этом андрогинном первообразе, а конец — в Абсолюте, по ту сторону всех этих символов и мифов человеческого (изобретенных человеком) происхождения. Человечество – это великое Братство благодаря тождеству материала, из которого оно создано физически и духовно (*morally*). Однако, пока оно не станет Братством сознательно, оно не более, чем высший класс животных.

Шанкарачарья Шри (*санскр.*) – великий религиозный реформатор Индии, учитель философии веданты – величайший из всех подобных учителей, которого *адвайтисты* (не-дуалисты) считают воплощением Шивы и чудотворцем. Он основал множество *матхов* (монастырей) и положил начало самой ученой секте среди браминов, под названием смартава. Легенды о нем столь же многочисленны, как и его философские труды. В возрасте тридцати двух лет он направился в Кашмир и, достигнув Кедаранатха в Гималаях, вошел в одиночестве в пещеру, откуда никогда уже не возвращался. Его

последователи заявляют, что он не умер, но лишь ушел из мира.

Эго (лат.) – "Я"; сознание в человеке "я есмь я", или чувство "я есмь". Эзотерическая философия учит о существовании двух Эго в человеке: смертного, или *личного*, и высшего, Божественного и Безличного, называя первое "личностью", а второе – "Индивидуальностью".

Эйдолон (греч.) – образ, изображение; отражение; призрак, привидение.

Эйн Соф (евр.) – "Безграничный" или Беспредельный; Божество, эманулирующее и распространяющееся. Эйн Соф пишется также Эн Соф и Эйн Суф, но никто, даже раввины, не уверен в написании гласных. В религиозной метафизике древних еврейских философов *Единый Принцип* был абстракцией, подобно Парабрахману, у ранних халдейских каббалистов Эйн Соф означает "без формы и существования", "не имеющий подобия ни с чем другим" (Франк, "Die Kabbala", с. 126).

Элементалы – духи стихий. Существа, развивающиеся в четырех царствах, или стихиях: земле, воздухе, огне и воде. Эти силы, будучи послушными посредниками оккультистов, могут производить самые разные действия; но, служа *элементариям* – а в этом случае они поработщают медиумов, – будут лишь вводить в заблуждение легковверных. Все низшие невидимые существа, порожденные на 5, 6 и 7-м *планах* нашей земной атмосферы, называются элементалами: пери, дэвы, джинны, сатиры, фавны, эльфы, гномы, тролли, домовые, водяные, привидения, феи и т. д. и т. п.

Элементарии – строго говоря, это развоплощенные *души* развращенных людей; эти души, еще живя на земле, отделили от себя свой божественный дух и тем самым утратили свой шанс на бессмертие; но при настоящем уровне знаний считается лучше относить этот термин к привидениям или фантомам развоплощенных личностей, вообще к тем, чьим временным обиталищем служит камалока. Однажды отделившись от своих высших триад и своих тел, эти души остаются в своих *камарупических* оболочках и неодолимо притягиваются к земле, к элементам, родственным их грубым натурам. Их пребывание в камалоке разнится по длительности, но

неизменно кончается распадением, растворением, атом за атомом, в окружающих элементах.

Эпопт (*греч.*) – посвященный. Тот, кто прошел последнюю стадию посвящения.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Ad patientiam (лат.) – к выносливости.

A mensa et toro (лат.) – отлучение "от стола и ложа"; формула развода в римском праве.

Anathema maranatha (лат.) – "Да будет проклят"; формула церковного проклятия и отлучения от церкви.

Anima bruta (лат.) – душа неразумная.

Anima divina (лат.) – душа божественная.

Annum novum faustum felicemque tibi! (лат.) – Пусть сопутствуют новому году счастье, успех и благополучие!

A priori (лат.) – "из предыдущего", на основании ранее известного; в логике – умозаключение, основанное на общих положениях, принимаемых за истинные.

Au fond (фр.) – в сущности, по существу.

A vinculo matrimonii (лат.) – разрыв брачных связей.

Coeli Janitor (лат.) – Небесный привратник.

Cum grano salis (лат.) – "с крупинкой соли"; т. е. с солью остроумия, иронически, насмешливо или критически, с некоторой поправкой; с известной оговоркой, с осторожностью.

De facto (лат.) – фактически, на деле.

De jure (лат.) – по праву.

Delirium tremens (лат.) – белая горячка.

Demon est Deus inversus (лат.) – "Демон – это Бог наоборот".

Deus ex machina (лат.) – "Бог из машины".
Драматургический прием, применявшийся иногда в

античной трагедии: запутанная интрига получала неожиданное разрешение во вмешательстве Бога, который посредством механического приспособления появлялся на сцене, раскрывал неизвестные обстоятельства и предсказывал будущее. В современной литературе выражение употребляется для указания на разрешение трудной ситуации, которое не вытекает из естественного хода событий, а является чем-то искусственным, вызванным вмешательством извне.

Dramatis personae (лат.) – действующие лица.

Eppur si muove (ит.) – "а все-таки она вертится", слова, будто бы сказанные Галилеем после его отречения перед инквизицией от учения Коперника о движении Земли вокруг Солнца.

Etrennes (фр.) – новогодние подарки.

Et tu, Brute (лат.) – "И ты, Брут!" Слова, будто бы произнесенные перед смертью Юлием Цезарем, заколотым мечами заговорщиков, среди которых был его родственник Марк Брут.

Fades Hippocratica (лат.) – "гиппократово лицо" – лицо, отмеченное печатью смерти. Знаменитый древнегреческий врач и естествоиспытатель Гиппократ (V в. до н. э.) в сочинении "Прогностика" описал черты человеческого лица, на котором видны признаки приближающейся смерти.

Facon de parler (фр.) – манера выражаться.

Genio civitatis (лат.) – гений города.

Grandes dames (фр.) – знатные дамы.

Hoi polloi (греч.) – народные массы, простонародье.

Imperium in imperio (лат.) – государство в государстве.

In articulo mortis (лат.) – в момент смерти, на смертном одре.

Index expurgatorius (лат.) – список запрещенных католической церковью книг.

Jurare in verba magistri (лат.) – клясться словами учителя, т. е. ссылаться на чужое мнение как на бесспорно авторитетное, принимаемое на веру, без всяких доказательств.

La critique est ais'ee, mais l'art est difficile (фр.) – Критиковать легко, создавать трудно.

L'urne (фр.) – избирательная урна.

Meum (лат.) – мой.

Mirabile dictu (лат.) – странно сказать.

Nolens volens (лат.) – "неволей или волей", волей-неволей, хочешь-не хочешь.

Non cuivis homini contingit adire Corinthum (лат.) – "не всякому человеку удастся попасть в Коринф"; дорогое не всем доступно.

O imitatores, servum pecus! (лат.) – "О подражатели, рабское стадо!"

Odium theologicum (лат.) – религиозная нетерпимость.

Par excellence (фр.) – по преимуществу; преимущественно, главным образом.

Pays de Cocagne (фр.) – сказочная страна Кокни, где все в изобилии и не надо трудиться.

Per se (лат.) – сам по себе; в чистом виде, без примесей; как таковой.

Politesse (фр.) – вежливость, учтивость, обычно чрезмерная, притворство.

Prima facie (лат.) – на первый взгляд; по первому впечатлению.

Pro bono publico (лат.) – ради общего блага.

Pro et contra (лат.) – за и против.

Pro tern (лат.) – временный.

Quien sabe? (исп.) – кто знает?

Rapport (фр.) – доклад; соответствие, связь; отношение.

Scrutin secret (фр.) – тайное голосование.

Sic (лат.) – так. Заключение обычно в скобки, это слово указывает на желание автора привлечь особое внимание читателя к данному месту, чтобы подчеркнуть, что употреблено именно отмечаемое слово.

Sic transit gloria mundi (лат.) – так проходит мирская слава.

Sine qua non (лат.) – "без чего нет".

Status quo (лат.) – "положение, в котором", существующее положение.

Suffrage universel (фр.) – всеобщее избирательное право;

Sui generis (лат.) – своего рода; особого рода; своеобразный.

Summum bonum (лат.) – высшее благо.

Terra incognita (лат.) – неизвестная земля; неведомая страна; нечто неизвестное *или* недоступная область.

Teum (лат.) – твой.

Tot homines, quot sententiae (лат.) – Сколько людей, столько и мнений.

Tutti quanti (лат.) – полный набор; все без исключения.

Une carriere a part (фр.) – особая карьера, легальное существование.

Utrum horum mavis accipe (лат.) – "Выбери то, что тебе больше нравится"; выбирай любое из двух зол.

Vanitas vanitatum; omnia vanitas (лат.) – суета сует; все – суета.

Vaut mieux tard que jamais (фр.) – Лучше поздно, чем никогда.

Vera pro gratiis (лат.) – Истина не продается.

Veritas odium parit (лат.) – Истина рождает ненависть.

Vice versa (лат.) – "обратной чередой", наоборот; в обратном порядке, обратно.

---

[1] Окультиная наука учит, что в каждой *цепи* миров нашей Солнечной системы, от самой низкой до самой высокой, люди и животные проходят один и тот же порядок эволюции – от первой до седьмой планеты в цепи и от начала первого до конца седьмого круга. Таким образом, как самое возвышенное, так и самое примитивное *Эго*, начиная от уровня монад, избранных для заселения новой цепи манвантары, должны пройти за время своего продвижения от низшей до высшей "цепи" через все животные (и даже растительные) формы. Но начавшее свой цикл рождений человеческое *Эго* уже не сможет стать животным ни в одном из семи кругов. – См. "Тайную Доктрину".

[2] *Беда Достопочтенный* (672 или 673 – ок. 735) – англосаксонский летописец, монах; автор церковной истории народа англов, ценнейшего источника по истории Англии VII-VIII вв.

- [3] *Августин Блаженный Аврелий* (354–430) – христианский теолог и церковный деятель, главный представитель западной патристики; родоначальник христианской философии истории. Развил учение о благодати и предопределении
- [4] Каждому, кто не верит в перевоплощение из-за недостатка доказательств, мы могли бы посоветовать прочесть замечательную книгу м-ра Э. Д. Уокера. Это наиболее полное из всех когда-либо публиковавшихся собраний связанных с перевоплощением свидетельств и аргументов всех времен и народов.
- [5] *Кротон* – растение из семейства молочайных; деревья, кустарники, иногда травы.
- [6] См. обвинение и ответ, опубликованные в "Theosophist", Vol. III, August, 1882, p. 288–289: статья Е. П. Блаватской ""Разоблаченная Изида" и "Theosophist" о перевоплощении".
- [7] Цикл существования, именуемый манвантарой, – период, до начала и по окончании которого каждая монада оказывается поглощенной единой душой, *Анима Мунди*.
- [8] Понятие *Гадес* никогда не было тождественно *преисподней*. Он всегда рассматривался как обитель скорбящих *теней*, или астральных тел умерших людей. Напомню западному читателю, что *камалока* – это отнюдь не *кармалока*, поскольку *кама* значит *желание*, а *карма* – нечто совершенно иное.
- [9] Если бы это слово "немедленной" было включено в текст "Разоблаченной Изиды" с самого начала, споров и противоречий вокруг перевоплощения было бы гораздо меньше.
- [10] Разумеется, под "вышестоящей сферой" здесь имеется в виду дэвакхан.
- [11] Читателю следует помнить, что согласно эзотерическому учению большинство человечества не несет никакого наказания за свои грехи после смерти; исключения составляют только те случаи, когда человек достигает вершин зла исключительно вследствие своей собственной испорченности и его земные, человеческие грехи приобретают поистине универсальный *сатанинский* характер, как это часто бывает с *колдунами*. Закон воздаяния, известный как *карма*, как

правило, поджидает человека у порога его нового воплощения. Человек является в лучшем случае слепым орудием зла, беспрестанно создающим всё новые причины и обстоятельства. Поэтому в полной мере ответственным за свои деяния его можно назвать далеко не всегда (или даже вовсе никогда). Отсюда и необходимость в периоде блаженного отдыха в дэвакхане, сопровождающемся временным, но полным забвением всех страданий и горестей жизни. *Авичи* – состояние наибольшей духовной деградации – грозит только тем, кто *сознательно* посвятил свою жизнь причинению вреда другим людям и вследствие этого немало преуспел в приобщении к духовности зла.

[12] Апулей говорит: "Душа рождается в этом мире после того, как покинула другой мир (*Анима Мунди*), в котором она предсуществовала до своего появления (на земле). Поэтому боги, которые учитывают ее деяния во всех фазах различных жизней в целом, иногда наказывают ее за грехи, совершенные в *течение предыдущей* жизни. Она умирает, когда отделяется от тела, в котором она переплывала эту жизнь, как в хрупкой лодке. И если я не ошибаюсь, то именно в этом заключается сокровенное значение надгробной надписи, такой ясной для посвященного: "Богам человеческим, которые жили". Но этого рода смерть не уничтожает души, она только преобразует (часть) ее в *лемура*. *Лемуры* суть *маны*, или духи, которых мы знаем под названием *лары*. Когда они не проявляются и *оказывают нам благодетельное покровительство*, мы чтим их как покровительствующих божеств домашнего очага. Но если их преступления обрекли их на блуждания, то мы называем их *лярвами*. Они становятся бичом порочных людей и источником напрасного страха для добрых". (Du Dieu de Socrate, p. 143-145.)

[13] "Причина перевоплощения – в невежестве", следовательно, "перевоплощение" все же существует, коль скоро автор называет его причину.

[14] Подтверждением того, насколько глубоко укоренились в сознании всех слоев общества и даже в английской литературе наши теософские учения, может служить статья м-ра Нормана Пирсона "До рождения" в журнале "Nineteenth Century" за сентябрь 1886 г. В ней чисто

теософские идеи и учения рассматриваются без каких-либо ссылок на теософию. А в том ее фрагменте, где автор излагает свою теорию *Эго*, читаем, в частности, следующее: "Так какая же часть *индивидуальной личности* попадает на небеса или в преисподнюю? Неужели весь наш ментальный багаж: все хорошее и плохое, все благородные качества и нечестивые страсти – следует за душою в потусторонний мир? Разумеется, нет. А если нет, значит, что-то необходимо убрать; и как же в таком случае и где следует провести разграничительную линию? Если же, с другой стороны, душа есть нечто отдельное от всего нашего ментального багажа, за исключением разве что осознания собственной индивидуальности, то не окажемся ли мы в таком случае перед абсурдным понятием личности, полностью лишенной каких-либо качеств?"

На этот вопрос автор отвечает как заправский теософ: "... Вся сложность этой проблемы в действительности проистекает из неверного представления об истинной природе этих качеств. Составляющие нашего ментального багажа: инстинктивные потребности, антипатии, ощущения, вкусы – словом, все естественные атрибуты личности имеют на самом деле не абсолютное, но относительное существование... Голод и жажда, к примеру, являются состояниями сознания, возникающими в ответ на стимулирующее воздействие физической необходимости... Они отнюдь не являются неотъемлемыми и необходимыми элементами души... и поэтому им предстоит либо *исчезнуть* вовсе, либо радикально измениться..." Таким образом, автор явно придерживается теософской доктрины. Атма и Буддхи, вобрав в себя нектар *Манаса* отжившей личности, или *человеческой души*, переходят в дэвакхан; тогда как низшие принципы – астральный *призрак*, или ложная личность, лишенные своей божественной монады или духа, остаются в *камалоке* – "призрачной стране".

- 1 *Нирманакая* – название астральных форм (во всей их полноте) Адептов, настолько далеко продвинувшихся по пути познания и абсолютной истины, что для них уже стало доступным вхождение в дэвакхан. Эти Адепты добровольно отказываются от нирваны, чтобы помогать человечеству, незримо наставляя и направляя по тому же самому пути прогресса его избранных представителей.

Эти *астралы* уже не являются пустыми оболочками, но представляют собой полноценные монады, состоящие из 3, 4, 5, 6 и 7-го принципов. Это *нирманакая* более высокого порядка, подробное описание которого будет включено в текст "Тайной Доктрины".

- [15] Если провести параллель между указанным делением и терминологией эзотерического учения, нетрудно заметить, что: 1) *озирис* – это атма; 2) *са* – буддхи; 3) *акх* – манас; 4) *ка* – камарупа, вместилище земных желаний; 5) *кхаба* – лингашарира; 6) *кха* – пранатма (жизненный принцип); 7) *сах* – мумия или тело.
- [16] ...говорится в наших Приложениях о "Египетской магии" и "Китайских духах"... — Эта ссылка представляется весьма интересной, если вспомнить, что Е. П. Блаватская в данном случае говорит не о законченной книге, которая была издана под названием "Тайная Доктрина" только в 1888 г., но лишь о первом черновике, фрагмент которого она отправила в 1885 г. в Адьяр, чтобы Т.Субба Роу отредактировал и прокомментировал его. Однако оба упомянутых ею Приложения, очевидно, так и не вошли в окончательный текст "Тайной Доктрины".
- [17] "*Etsipraeterea... expandere dictis*". – "И все-таки Энний говорит, что существуют царства Ахерузии, и описывает их в своих бессмертных стихах; там не живут ни души наши, ни тела, но только странные призрачные образы (подобия людей). Из этих царств явился к нему призрак вечно живого Гомера и, обливаясь горькими слезами, стал рассказывать о природе вещей".
- [18] Потому что они прогоняют врагов.
- [19] "*Livres des Spectres*". – Е. П. Блаватская цитирует очень редкую книгу: Pierre Le Loyer, III Livres des Spectres ou Apparitions et Visions d'Esprits, Anges et Demons fe monfrans fenfiblement aux hommes. Angers, 1586. 4to.
- [20] *Нет сомнений... гениями народов.* – Ле Луаер ссылается на сочинение Цензорина "De die natali", III, где этот римский автор III в. н. э. говорит: "*Что есть гений, и откуда взялось это слово!*" Гений – это бог, под защитой которого каждый из нас находится с самого рождения. Этот бог – либо потому, что он руководит нашим появлением на свет, либо рождается одновременно с нами,

или же потому, что он присоединяется к нам и берет под свою опеку в момент нашего рождения – называется гением, словом, образованным от глагола *genere*, что значит *рождаться*. Гений и лар, согласно многим древним авторам, суть одно и то же божество. Говорят, что гений имеет над нами огромную и, возможно, даже абсолютную власть... Далее Цензорин добавляет: "Гений служит каждому из нас настолько преданным и неусыпным стражем, что не оставляет нас ни на миг; он присоединяется к нам, как только мы покидаем лоно своих матерей, и сопровождает нас до самого последнего дня нашего существования".

- [21] *Симмах, Квинт Аврелий* – римский ученый, государственный деятель и оратор IV-го столетия.
- [22] От слова "manus" – "добрый" – *antiphrasis*, поясняет Фест.
- [23] ..."*ne tibi neglect/ mittant mala somnia manes*". – Полностью этот фрагмент стихотворения Тибулла звучит так: "Именем ее заклинаю тебя, не будь холодна со мною, иначе даже самый слабый дух будет насыпать тебе дурные сны, в коих твоя скорбящая сестра стоит у твоей постели – такая, как тогда, когда из высокого окна она упала наземь и отошла, забрызганная кровью, к озерам, что лежат внизу".
- [24] На первых страницах 1-го тома "Разоблаченной Изиды" вера в перевоплощение утверждается с самого начала как одно из неотъемлемых универсальных верований. Метампсихоз (или переселение душ) и перевоплощение суть фактически одно и то же.
- [25] ..."*spiritus astra petit*". – Эти стихи Е. П. Блаватская неоднократно цитирует в своих очерках и в "Разоблаченной Изиде", и где они приписываются и Лукрецию, и Овидию. Несмотря на самый скрупулезный поиск, эти стихи обнаружить не удалось.
- [26] "*Совершенный путь, или в поисках Христа*" – книга Анны Кингсфорд, первого президента Лондонской ложи Теософского Общества.
- [27] *Тератология* – наука, изучающая врожденные уродства.
- [28] *Брахмаджняни* (санскр.) – обладающий совершенным Знанием.

- [29] *Васана* (санскр.) – мысль или ментальное ощущение, проистекающее из читты (пассивной памяти).
- [30] *Вритти* (санскр.) – действие ментальных и моральных качеств; поведение, характер, привычка, нрав, образ мыслей, склонность.
- [31] *Милленаристы* – последователи милленаризма, учения о тысячелетнем царстве Иисуса Христа, начинающегося, согласно Апокалипсису, его вторым пришествием.
- [32] "*Элементарии и элементы*" – см. Блаватская Е. П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С.135-142.
- [33] *Готама* – легендарный автор "Ньяя-сутр", самого древнего трактата философской школы ньяя.
- [34] ... "*они принимают тени ... против них*"... – цитируется Adolf Bastian "*Zur Mythologie und Psychologie der Nigritier in Guinea*", Berlin, 1894, p. 41.
- [35] "Предположим, что человек умирает, – говорит Провидец из Поукипси, – ясновидящий видит прямо над его головой то, что можно назвать магнетическим ореолом – эфирную эманацию, золотистую на вид и пульсирующую, как бы сознающую... Человек перестал дышать, пульс не прослушивается, а эманация вытягивается в длину *и принимает очертание человеческого тела!* Она все еще связана с мозгом... благодаря инертности последнего. Я видел, как умирающий человек при последнем слабом ударе пульса внезапно очнулся и поднялся в кровати, чтобы поболтать, но тут же упал бездыханным – его мозг расставался с жизненным принципом последним. Золотистая эманация... соединена с мозгом очень тонкой жизненной нитью. Когда она поднимается, то появляется что-то *белое и блестящее*, напоминающее человеческую голову; затем слабое очертание *божественного* лица, *прекрасная* шея и *красивые* плечи; потом, в быстрой последовательности, появляются все части нового тела, вплоть до стоп – светлый, сияющий образ, немного меньше, чем физическое тело, но совершеннейший прототип... во всем, кроме изъянов. Тончайшая жизненная нить все еще соединена с прежним мозгом. Следующим тело покидает электрический принцип. Когда жизненная нить обрывается, духовное тело

становится свободным (!) и готово следовать за своим ангелом-хранителем в Страну Вечного Лета".

- [36] Она читается так: "Святой Николай (или Святая Дева Мария, или такой-то и такая-то), святой покровитель (далее следует полное имя покойного и его титул), прими душу раба Божьего и испроси прошение его (или ее) грехов".
- [37] См. A. J. Davis, *Stellar Key to the Summer Land*.
- [38] В работе того же автора, "The Spiritual Congress", Гален говорит устами ясновидца: "Между Обителью Духа и Землею, на всем протяжении, разбросаны... более *четырехсот тысяч* планет и *пятнадцать тысяч* солнечных тел меньшей величины".
- [39] В недавнем сообщении из Америки говорится о свадьбе призрака дочери полковника Итона из Левенворта (Канзас), выдающегося члена Национального демократического комитета. Его дочь, умершая в возрасте трех недель, превратилась за время своего двадцатилетнего пребывания в Стране Вечного Лета в прекрасную молодую леди и теперь выходит замуж за призрака сына Франклина Пирса – покойного президента Соединенных Штатов Америки. Свадьба, свидетелем которой был знаменитый ясновидец из Нью-Йорка, была великолепна. "Невеста-призрак" была "в наряде нежно-зеленого цвета". По приказу духа накрыли свадебный стол, поставив на него свечи и букеты цветов, а также тарелки для счастливой пары. Когда гости собрались, новобрачные полностью "материализовались" и сели вместе с ними за стол. ("Times", New York, June 29, 1879).
- [40] M.A. Castren, *Vorlesungen uber die Finnische Mythologie*, p. 122.
- [41] ...в октябрьском номере журнала "Theosophist" – имеется в виду публикация в журнале "Theosophist", vol. III, №1, October 1881, p. 13-14.
- [42] Н.Д.К. – Эти инициалы принадлежат Навроджи Дорабджи Кхандавалале, президенту пунского Теософского Общества. Из "Писем Махатм к А. П. Синнетту" явствует, что Учитель К.Х. предоставил некоторые материалы для ответа на письмо Кхандавалалы.

[43] ...В одном очень старом письме **Учителя**, написанном много лет назад и адресованном члену Теософского Общества... – Е.П.Б. ссылается на письмо Учителя Кут Хуми, полученное А. П. Синнеттом приблизительно в октябре 1882 г., когда он находился в Симле (Индия). Это очень обстоятельное письмо, содержащее ответы на вопросы, которые адресовал Учителю Синнетт. Эти вопросы и ответы Учителя напечатаны в "Письмах Махатм А. П. Синнетту". Синнетт спрашивает:

- "16) Вы говорите: "Помните, что мы сами себя создаем – свой дэвакхан и свою авичи, причем большей частью – в течение последних дней и даже мгновений наших чувственных жизней".
- 17) Значит, мысли, приходящие к человеку в последний момент, *непрерывно* связаны с преобладающей направленностью прожитой им жизни? Ведь в противном случае получится, что характер персонального дэвакхана или авичи может быть определен по капризу случая, несправедливо принесшего какую-нибудь постороннюю мысль в качестве последней?"

На это Учитель отвечает:

- "16) Среди всех индусов распространено поверье, что будущее состояние человека до нового рождения и само рождение определяются его последним желанием, испытываемым в момент смерти. Но это предсмертное желание, добавляют они, непременно зависит от образов, которые человек придал своим желаниям, страстям и т. д. в течение своей прошедшей жизни. По этой самой причине, а именно – чтобы наше последнее желание не навредило нашему будущему прогрессу, мы должны следить за своими действиями и контролировать свои страсти и желания во все время нашей земной жизни.
- 17) Иначе просто *не может* быть. Опыт умирающих – утопавших или переживших какой-либо иной несчастный случай, но возвращенных к жизни людей практически во всех случаях подтверждает нашу доктрину. Подобные мысли *непроизвольны*, и мы имеем не больше власти предотвратить их, чем запретить сетчатке глаза воспринимать тот цвет, который наиболее активно на нее воздействует". (См. "Письма Махатм Синнетту". – Самара: Агни, 1998.)

Цитируемый далее Е.П.Б. фрагмент следует сразу же за вышеприведенными строками.

[44] ...См.: *Convulsionnaires de St. Medard et de Morline...* – Вполне возможно, что эта французская ссылка указывает на сочинения де Мирвиля "Des Esprits, etc." в той его части, которая посвящена бесноватым; однако доподлинно это предположение пока не подтверждено.

[45] *Rapport sur la Philosophie en France au XIXme Steele.*

[46] Vol. II, p. 377-78.

[47] ...поиска и достижений. – См. статью "Смерть и бессмертие" в данном томе, где Е.П.Б. дает обстоятельное объяснение к письму Н.Д.К. к редактору

[48] ...*"Фрагменту" о дэвакхане.* – Этот "Фрагмент" является, по сути, пересказом учений, изложенных в Письме № 25 из "Писем Махатм к А. П. Синнетту".

[49] *Шраддха* – поминальный обряд, призванный обеспечить и поддерживать благополучное существование умерших предков в загробном мире.

[50] *Чандала* – в настоящее время – одно из обобщающих названий для неприкасаемых (членов низших каст в Индии, не входящих в систему четырех варн).

[51] Такое наказание, даже если поверить в него, не кажется столь ужасным в наш просвещенный век, когда выравниваются социальные и образовательные уровни всех каст.

[52] Наверняка такая угроза не может исходить от посвященного Риши.

[53] *Мобед* (зенд) – зороастрийский жрец, маг.

[54] *Авгур* – в древнем Риме жрец, толкователь воли богов по пению и полету птиц.

[55] *Теократия* – форма правления, при которой духовенству принадлежит непосредственная политическая власть. Например, Ватикан.

[56] *"Десатир"* – согласно Е. П. Блаватской, древнеперсидское сочинение "Книга Шет"; приписывается Мухсин-Фани; повествует о тринадцати Зороастрах.

[57] ...хищных птиц... – В особо отведенном для этого месте тела покойников клали на "дакмы" – невысокие башни, где хищники, привыкшие к такого рода добыче, в

течение нескольких минут очищали тело от мяса, после чего кости сбрасывались в особую яму.

- [58] "*Фаргард*" (пехл.) – раздел или глава стихов в зороастрийском "Вендидаде".
- [59] "*Вендидад*" (пехл.) – 1-я книга в Зенд-Авесте.
- [60] *Ангро-Майнью*, *Ариман* (пехл.) – зороастрийское имя злого духа.
- [61] Сжигание или уничтожение трупов любым другим способом должно было происходить не ранее 12 часов после смерти человека. Этот древний закон был забыт как брахманами, так и зороастрийцами. Запрет был не на само сжигание, а на кремацию без предварительного опустошения трупа, а именно до того, как внутренние принципы успеют полностью высвободиться из мертвого тела. Поскольку считалось, что *aqua fortis* обладает оккультными свойствами, дающими нужный эффект, – отсюда предварительное обжигание трупа таким способом у ферсендаджийцев.
- [62] "Фаргард", VIII, 19 (49).
- [63] *...происходящие во время сеансов с медиумами и психографистами, как нам было сказано, только во времена Птолемея...* – Как явствует из пояснений Е. П. Блаватской в статье "Панихида по умершему", смысл двух последних строк в вышеприведенном редакторском примечании был искажен из-за ошибки наборщика.
- [64] Финей, царь Фракийский, был ослеплен за то, что пытался увидеть будущее, *не пройдя должного посвящения*; был Гераклом. Намек на закрытые глаза погруженного в транс прорицателя или мумии. – Е. П. Блаватская.
- [65] То, что такое *разрушение* должно предшествовать разрушению физического тела, доказывают нам некоторые явления. Одним из них является тот достоверно установленный *факт* (разумеется, для тех, кто верит в подобные факты), что астральные двойники живых людей, например *колдунов* – бояться стали и могут быть повреждены мечом или огнем; более того, ранение их воздействует на физическую оболочку и оставляет на них отпечатки и шрамы, тогда как астральные тела даже "призраков элементариев" *не могут быть повреждены*.

- [66] *Миссис Гранди* – персонаж пьесы Мортон (1798 г.), олицетворение общественного мнения в вопросах приличия.
- [67] *Ксантиппа* – жена Сократа, известная своим скандальным характером.
- [68] *Ч.К.О.* – член Королевского Общества.
- [69] ...написала о "*Египетских мистериях*"... – Нижеследующие фрагменты заимствованы из лондонской газеты "*Evening Standard*" за 19 октября 1888 г.
- [70] Положение еще более усугубляется тем, что теософская литература, которая одна способна пролить какой-то свет на эти тайны и загадки, бойкотируется и вряд ли будет в скором времени оценена по достоинству по причине своей "непопулярности". – Е.П.Б.
- [71] Потому что эти жрецы были настоящими Посвященными, обладавшими оккультными способностями, тогда как упомянутые "цари" *умирали* только для мира. Они становились "умершими при жизни". Похоже, что автору статьи не известно о метафизических методах изложения. – Е.П.Б.
- [72] Многие из этих знаний и загадок "предыдущих рас" изложены и объяснены в "*Тайной Доктрине*". Однако это сочинение английские ежедневные газеты, конечно же, не принимают в расчет, так как оно неортодоксально и ненаучно и, следовательно, представляет собой абсолютную белиберду, и ничего более. – Е.П.Б.
- [73] *Бени-Хасан* – селение в Среднем Египте, близ которого около 30 скальных гробниц местных правителей (XXI–XX вв. до н. э.) с портиками; внутри – росписи и рельефы.
- [74] *Ориген* (ок. 185–253/254) – христианский теолог, философ, филолог, представитель ранней патристики. Оказал большое влияние на формирование христианской догматики и мистики. В 543 г. был объявлен еретиком эдиктом византийского императора Юстиниана I.
- [75] "*Has omnes... convexa revisant*" – Эту цитату следует дополнить стихом 751, который гласит: "*Rursus et incipiant in corpora velle reverti*". Тогда перевод всего фрагмента будет звучать следующим образом:

*"Все те, для кого пронеслась в этом месте тысяча лет, В
огромных множествах созываются Божеством на берег
Леты.*

*Дабы они, потеряв свою память, могли снова посетить
небесный свод*

И начать думать об очередном возвращении в свои тела".

[76] *Фартинг* – мелкая английская монета, 1/4 пенни.

[77] *Карлейль Томас* (1795–1881) – английский публицист, историк и философ, признававший существование божественной сущности, единственной универсальной реальности; критиковал буржуазные порядки, идеализируя средневековье. Выдвинул концепцию "культа героев", единственных творцов истории.

[78] *Вест-Энд* – западная аристократическая часть Лондона.

[79] *Уайтчепел* – бедный район Лондона.

[80] *"Сыновья вдовы"* – имя, данное франкмасонам вследствие того, что масонские церемонии главным образом основаны на приключениях и смерти Хирама Абифа, "сына вдовы", который якобы помогал строить мифический Храм Соломона.

[81] *Паупер* – нищий человек, лишенный средств к существованию.

[82] *..."Не так ужасна ложь, как оправданье лжи: Оправданная ложь становится законом"...* – Джонатан Свифт из "Сборника прозаических и стихотворных произведений" (Лондон, 1727, т. II, с. 356). Иногда приписывается Поупу.

[83] *Апеллятив* – обращение (собственное имя или нарицательное существительное в функции обращения к собеседнику).

[84] *...ее древней, старшей сестрой...* – Имеется в виду Вавилонская башня.

[85] *Лессепс Фердинанд* (1805–1894) – французский предприниматель. В 1859-69 гг. руководил строительством Суэцкого канала. Возглавлял акционерное общество по прорытию Панамского канала, которое скандально обанкротилось.

[86] *Сострат из Книда* – сын Дексифана из Книда, один из великих архитекторов, живший во время Александра

Великого и после смерти последнего. Построил для Птолемея, сына Лага, за 800 талантов знаменитый Александрийский Фарос. Также украсил свой родной Книд сооружением, считавшимся одним из чудес древней архитектуры: это был портик или колоннада, поддерживавшая террасу, которая служила местом для прогулок. Плиний называет ее *pensilis ambulatio* (лат., "висячая галерея").

- [87] *"Non deus praevidet tantum sed et divini ingenii viri"*. – Обнаружить эту фразу так и не удалось, несмотря на скрупулезный анализ текста этого приписываемого Цицерону трактата. Ее перевод: "Не только бог, но и люди, наделенные божественными способностями, могут предвидеть будущее".
- [88] *Петри, сэр Уильям Мэтью Флиндерс* (1853–1942) – английский египтолог. В 1880 г. предпринял ряд важных исследований и раскопок в Египте, заметно расширивших наши познания в области египтологии, особенно в том, что касается Великой пирамиды, Танисского храма, греческого города Навкратиса, расположенного в Дельте, Храма в Медуме, развалин древнего Мемфиса и т. д. Впоследствии был назначен на должность профессора египтологии в Лондонском университетском колледже, принял активное участие в основании Британской школы археологии в Египте. Автор огромного количества работ.
- [89] 444 000 фунта, в пересчете на английские деньги.
- [90] С. А. F. Guetzlaff, *Hist. China*, Vol. I, p. 372.
- [91] Оригинальный текст этого фрагмента записан старым церковнославянским языком, витиеватую образность которого нам вряд ли удастся передать при переводе.
- [92] Некоторые классики ограничивали его высоту 105 футами, или 70 локтями.
- [93] *Сулук Фостен Эли* (1782–1867) – сын негритянки-рабыни с Гаити; с 1793 г. – вольноотпущенник. В 1802–1803 гг. воевал против Франции за свободу Гаити. С 1847 г. – президент Гаити. В 1849 г. провозгласил себя императором Гаити (Фостен I); установил деспотический режим; был изгнан армией (1859), бежал на Ямайку; вернулся только в 1867 г., перед самой смертью. В

демократических кругах Европы XIX в. – прозвище Наполеона **III**.

- [94] "*Западня*" и "*Нана*" – романы Э. Золя, главы натуралистической школы французского реализма.
- [95] *Анимализм* (от лат. animal, животное) – поглощенность, озабоченность чувственными, физическими или плотскими аппетитами больше, нежели нравственными, духовными или интеллектуальными силами.
- [96] "*Ego vero Evangelio non crederem; nisi me catholicae Ecclesiae commoveret auctoritas*" – Фрагмент заимствован из очерка Св. Августина под названием "*Contra Epistolam Manichaei quam vocant fundamenti*" ("Против Послания Манихея, которое называют фундаментальным"): "Что до меня, то я не стал бы верить Евангелию, если бы оно не было освящено авторитетом католической церкви".
- [97] (*энтелехия*) – в учении Аристотеля и в схоластике: целеустремленность, целенаправленность как движущая сила, активное начало, превращающее возможность в действительность.
- [98] *Баал* (*Баал*, *Балу*) – древнее общесемитское божество плодородия, вод, войны. Почитался в Финикии, Палестине и Сирии, затем его культ распространился на Запад (в Египет, Грецию и др.). Поклонение ему сопровождалось безнравственными оргиями и человеческими жертвоприношениями.
- [99] *Oratio pro Flacco* (*Речь в защиту Флакка*) – Ни один фрагмент текста этой речи Цицерона не связан непосредственно с рассматриваемой темой, хотя он и говорит с величайшим предубеждением как о евреях, так и о греках, особенно о том, что касается их благонадежности как свидетелей в суде (IV, 9). В другом месте (XXVIII, 69) Цицерон говорит о религии евреев, что "практикуемые ими ритуалы несовместимы со славой нашей империи, достоинством нашего имени, обычаями наших предков"; он также говорит по ходу о "постыдности еврейского золота" (XXVIII, 66).
- [100] *Мальтузианство* – теория, созданная в конце XVIII века Т. Р. Мальтусом. В соответствии с ней благосостояние населения определяется естественным законом народонаселения: темпы роста народонаселения значительно превышают темпы увеличения производства

средств существования, что ведет к постепенному снижению уровня жизни человечества.

[101] *Гедонизм* – направление в этике, утверждающее наслаждение, удовольствие как высшую цель и основной мотив человеческого поведения.

[102] *Мене, мене, текел, упарсин* – т. е. исчислен, исчислен, взвешен, разделен; слова, написанные огненной рукой на стене в палате Вальтасара и истолкованные пророком Даниилом как предсказание скорой кончины царя и гибели его царства

[103] *Illos vero indignos puto, quibus rationem reddam.* – Определить источник, из которого заимствована цитата, не удалось. Ее можно перевести как: "Я считаюсь даже с теми, кто совершенно не достоин моего внимания" или: "...не заслуживает моего труда объяснять им что-либо".

[104] *Das Beste, was du wissen kannst, Darfst du den Buben doch nicht sagen.* – букв.: "То совершенство, которое ты познал, Вовсе не обязательно раскрывать каждому мальчишке".

[105] *...гипотеза о самоубийстве.* – См. "Письма Махатм к А. П. Синнетту".

[106] *автор "Прометей Освобожденного"...* – Шелли Перси Биш (1792–1822), английский поэт.

пексифианским

[107] *автор "Прометей Освобожденного"...* – Шелли Перси Биш (1792–1822), английский поэт.

Пексифианским.

[108] *Грант Аллен* – псевдоним Джеймса Гранта Уилсона (1832-1914).

[109] Утонченный поэт и талантливый редактор прежнего "Светского обозрения" ("Secular Review"), ставшего ныне "Агностическим журналом" ("Agnostic Journal"). Сочинения м-ра У.Стюарда Росса ("Саладин"), такие, как "Женщина, ее слава, ее позор и ее бог", "Собрание памфлетов", "Бог и его Книга" и т. д., станут в XX столетии наиболее убедительным и исчерпывающим оправданием для людей, прозванных *безбожниками* в веке XIX

[110] ...высказанную Цицероном в "De Legibus": "De sacris autem haec sit una sententia, ut conserventur"... – Lib. II, xix(47):

"...De sacris autem, qui locus patit latius, haec sit una sententia, ut conserventur semper..." – "...Что касается религиозных обрядов, то единственное наше мнение на их счет должно быть таким – их следует исполнять всегда..."

[111] *Нэбо* (санскр.) – то же, что индусский Будха, сын Сомы – Луны, и планета Меркурий.

[112] *Астрогнозия* – знание звездного неба и умение ориентироваться в странах света на местности и во времени по звездному небу.

[113] *Астролатрия* – поклонение звездам, планетам и другим небесным телам; была распространена у многих древних народов.

[114] *Чандрагупта* (годы правления: ок. 317–293, до н. э.) – сын Нанды, первый буддийский царь династии Мориа, дед царя Ашоки, "любимец богов" (Пиядаси).

[115] *Святой Луи* (Людовик IX, 1214–1270) – король Франции. Возглавил Седьмой (1248) и Восьмой (1270) крестовые походы: в первый раз попал в плен к египетскому султану и был выкуплен за большую сумму; во второй – умер от чумы в Тунисе. Канонизирован католической церковью.

[116] *Гордон Чарлз Джордж* (1833–1885) – английский колониальный деятель, генерал. Участник Крымской войны. Был губернатором Судана; убит во время штурма Хартума повстанцами Махди.

[117] *Найтингейл Флоренс* (1820–1910) – английская сестра милосердия и общественный деятель. Организатор и руководитель отряда санитарок во время Крымской войны. В 1869 г. основала первую школу медсестер в госпитале св. Томаса в Лондоне. В 1912 г. Лига Международного Красного Креста учредила медаль имени Найтингейл, являющуюся высшей наградой для медсестер.

[118] *Призы Монсьона* – призы, учрежденные во Франции в девятнадцатом веке бароном Антуаном де Монсьоном (1733–1820), французским филантропом, для тех, кто тем или иным способом трудится на благо окружающих.

- [119] "*Credo quia absurdum est*" – часто, но неправильно цитируемая фраза из Тертуллиановского "Carne Christi", II, v, которая на самом деле звучит следующим образом: "*Certum est quia impossibile est*" – "это несомненно, потому что невозможно".
- [120] *Медвин Томас* (1788–1869) – английский писатель.
- [121] *Бут Уильям* (1829–1912) – основатель и первый генерал Армии Спасения, космополитической организации, призванной воплотить идею о братстве всего человечества. Возникла в Великобритании как новая христианская организация, призванная воплотить заветы Христа в действительную жизнь. Основная цель – оказание помощи беженцам, нищим, сиротам, независимо от расы, вероисповедания и пола.
- [122] *Блан Луи* (1811–1882) – французский утопический социалист, историк и журналист. Активный деятель Революции 1848 года, но противник Парижской Коммуны 1871 года.
- [123] "The Deadlock of Darwinism" Samuel Butler ("Universal Review", April, 1890.)
- [124] *Истина... ветров дуновение...* – У. Томпсон Бэкон, "Размышления в одиночестве".
- [125] *Мор Ханна* (1745–1835) – английская поэтесса, драматург и автор религиозных сочинений. Многие ее сочинения связаны с евангельскими сюжетами. Процитировано ее произведение "Даниил: Священная драма" (1782).
- [126] Иисус сказал "двенадцати": "Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах" и т. д. (Мар., IV, 11).
- [127] Например, небольшая статья "Автоцентризм", посвященная этой "философии"; или, опять же, вершина гило-идеалистической пирамиды в этом номере журнала – письмо протеста основателя школы этого направления против допущенной нами *ошибки*. Он недоволен тем, что мы "смешали" его имя с именами м-ра Герберта Спенсера, Дарвина, Гексли и других в вопросе об атеизме и материализме, поскольку вышеназванные светила психологической и физической наук представляются д-ру Левинсу слишком тусклыми, "недостаточно

принципиальными" и слабыми, чтобы носить почетное звание атеистов или даже агностиков

[128] *Кривляется... плачут ангелы над ним.* – Шекспир, Мера за меру, Акт 2, сцена 2.

[129] *Иахин и Воаз* – названия литых медных столбов, поставленных в притворе храма Соломона.

[130] *Lequel de nous deux trompe-t-on ici?*(фр.) – Кто из нас двоих кого надует?

[131] *Рихтер Иоганн Пауль Фридрих* (1763–1825) – знаменитый немецкий писатель и мыслитель. Его писательский талант был замечен после выхода в свет второй его книги – "Die unsichtbare Loge" (1793). За ней последовала публикация в сравнительно короткий срок множества новых книг, увековечивших его имя в немецкой литературе. Он писал об искусстве, образовании, текущих событиях и т. п. Наиболее отличительными чертами его характера были удивительно богатое воображение, способность внушать великие мысли с помощью простейших примеров и откровений, глубоко религиозный склад ума и чувство юмора. Для него видимые вещи были всего лишь символами невидимых; незримые реальности господствовали в мире его мысли. Он страстно обличал и высмеивал притворство и неизменно стремился к истине и добродетели.

[132] Зарождение жизни, синтез жизни, разделение жизни, возрождение жизни и перенос жизни.

[133] *Дельфийский метод* (от назв. др.-греч. г. Дельфы, известного своим оракулом) – метод экспертного прогнозирования путем организации системы сбора экспертных оценок, их матем.-статистич. обработки и последоват. корректировки на основе результатов каждого цикла обработки.

[134] *Философы огня* – название, данное герметистам и алхимикам средневековья, а также розенкрейцерам. Последние, будучи последователями теургов, считали огонь символом божества. Он являлся источником не только материальных атомов, но и вместилищем духовных и психических сил, оживляющих их энергией.

[135] "По ошибке" в данном случае — не самый точный термин. На самом же деле люди науки прекрасно

осознают, что все их учения о жизни – материалистическая фикция, каждый шаг которой идет вразрез с логикой и фактом. В этом конкретном вопросе наука оказалась поруганной и поставленной на служение персональным пристрастиям и преднамеренной политике искоренения в человечестве всякого духовного устремления и возвышенной мысли. Правильнее было бы сказать "якобы по ошибке". – Е.П.Б[латовская].

[136] Это как раз то, что теософы лаконично называют – "жить жизнью". – Е.П.Б[латовская].

[137] *Алкахест низшей алхимии – это Всеобщий Дух...* – игра слов, на английском языке эта фраза звучит так: "The *alcahest* of the inferior Alchemist is the *Allgeist*...".

[138] ...автором книги "Алхимия, или герметическая философия"... – имеется в виду д-р Александр Уайлдер.

[139] Например, операция на предплюсне стопы, названная "Операцией Пирогова".

[140] ...*"чувственная, дьявольская"*... – В каноническом переводе – "душевная, бесовская".

[141] "Эликсир жизни" – см. Приложение 4.

[142] *Филистер* (нем.) – человек с узким обывательским кругозором и ханжеским поведением.

[143] Если читатель будет склонен увидеть в одном человеке сразу три эго, он выкажет свою неспособность к восприятию метафизического смысла сказанного. Человек представляет собой триединство, образованное телом, душой и духом, но при этом человек – один, и он не есть тело. Последнее всего лишь собственность, временное одеяние человека. Три "эго" суть человек в трех его аспектах – на астральном, ментальном (или психическом) и духовном планах, или состояниях.

[144] Точнее – *дэвакхан*; *entr'acte* между двумя воплощениями.

[145] "Питающая" (Tacitus, De Germania, 40) – Земля, Богиня-Мать, самое доброе божество древних германцев.

[146] ...из страха перед алеманнами приполз на коленях в Реймс к Ремигию... – Предание объясняет этот шаг обетом Хлодвига, данным им на тот случай, если христианский бог поможет ему одержать победу над алеманнами.

- [147] *Теодорих* (Великий) – король ост-готов, во времена Хлодвига властвовавший над Италией.
- [148] *"Без слов напутственных, без урны гробовой"* – Байрон, Паломничество Чайльда Гарольда, Canto IV, slxxix. Цит. по кн.: Байрон Дж. Г. Паломничество Чайльда Гарольда. Пер. В. Левика. Иркутск, 1978.
- [149] *Теперь рука Судьбы занесена над ложем страдания. Пробил час исполнения закона Природы.* – Хотя автор не говорит прямо, однако совершенно очевидно, что он описывает жизнь и страдания прусского императора Фридриха III, "Душа-Эго" которого некогда оживляла телесную "Форму" первого франкского императора Хлодвига.
- [150] *Ётун* – в скандинавской мифологии великаны, первоначальники мира, предшествующие богам и людям. Носители великой мудрости
- [151] *Муспельсхейм* – в "Младшей Эдде" огненная страна, существовавшая еще до начала творения. Обитель предводительствуемых Суртуром (Суртом) огненных "сынов Муспелля", великана, олицетворяющего "Мировой Огонь".
- [152] *Норны* – низшие женские божества, определяющие судьбы людей при их рождении, возвещая волю Орлога, или Урлага (букв. – закона судьбы, рока). В "Прорицании Вёльвы" в "Младшей Эдде" названы три норны: Урд ("судьба", "прошлое"), Верданди ("становление", "настоящее") и Скульд ("долг", "будущее").
- [153] *Пневмо-дино-врил* – в германо-скандинавской оккультной традиции великая таинственная сила, обладающая огромной созидательной и разрушительной мощью.
- [154] *Санджна* – псевдоним, которым Е. П. Блаватская воспользовалась только один раз; название одной из пяти скандх в буддистской философии. Санджна означает восприятие, а также согласие, взаимопонимание, гармонию, сознание и ясное знание.
- [155] *Маккензи, сэр Морелл* (1837–1892) – знаменитый британский врач. С 1862 г. специализировался на болезнях горла, в 1863 г. с его помощью была создана Горловая больница на Кинг-Стрит (Голден-Сквер),

ставшая самым авторитетным лечебным заведением в своей области.

В мае 1887 года сэр Морелл был приглашен к кронпринцу Фридриху, чью болезнь медики затруднялись диагностировать. Немецкие врачи установили, что у кронпринца рак горла, но Маккензи настаивал, основываясь на анализе микрообразцов ткани, что раковой опухоли нет, и потому операция по удалению гортани нецелесообразна. Его диагноз был принят. И в сентябре 1887 г. д-ру Маккензи было пожаловано за его заслуги рыцарское звание. Однако в ноябре того же года у Фридриха все-таки обнаружился рак, хотя Маккензи указывал на то, что опухоль стала злокачественной вследствие раздражения, причиненного ей лечением, назначенным немецкими врачами. И подобное предположение было отнюдь не безосновательным. 9 февраля 1888 года в Сан-Ремо была произведена трахеотомия. 9 марта 1888 г. кронпринц стал императором и 13 июня того же года умер. После смерти Фридриха между немецкими врачами и Маккензи разгорелся ожесточенный спор. Немецкие врачи опубликовали свой отчет о течении болезни, а Маккензи в ответ издал книгу под названием "Смертельная болезнь благородного Фридриха" (London: Sampson Low, Marston, Searle and Rivington, 1888. 246 p.).

[156] Не следует понимать это так, что такие люди полностью лишены одного или нескольких из семи принципов: у человека, родившегося без руки, все же есть ее эфирный аналог; но принципы эти настолько инертны, что их невозможно развить, и, следовательно, они считаются несуществующими. – *Прим. Е.П.Б.*

[157] Семь основных субстанций человеческого тела: млечный сок, плоть, кровь, жир, кости, костный мозг и семя.

[158] Полковник Олькотт использовал афоризм для объяснения созидательной или, вернее, воссоздающей силы воли, в своем "Буддийском катехизисе". В нем он показывает, разумеется, говоря от лица южных буддистов, что эта воля к жизни, если не угасла в этой жизни, перенесется через бездну физической смерти и соединит *скандхи*, или набор качеств, формирующих индивида для новой личности. Следовательно, человек

перевоплощается в результате своей собственной неудовлетворенной жажды объективного существования. Полковник Олькотт выражается следующим образом:

Вопрос 123: ...*Что же тогда в человеке создает у него впечатление обладания постоянной индивидуальностью?*

Ответ: *Танха*, или неудовлетворенное желание существовать. Существо, совершившее то, за что оно должно быть награждено или наказано в будущем, и обладающее *танхой*, перевоплотится под влиянием *кармы*.

В. 124: *Что в человеке перевоплощается?*

О: Новое скопление скандх, или индивидуальность, причиной которой является последнее желание умирающего.

В. 128: *Какой причине нам следует приписывать различия в комбинации пяти скандх, из-за которых ни один человек не похож на другого?*

О: *Карме* человека в его ближайшей прошлой жизни.

В. 129: *Какова сила или энергия, которая действует, ведомая кармой, в создании нового существа?*

О.: *Танха* – воля к жизни.

[159] На стр. 115 "Оккультного мира" м-ра Синнетта его корреспондент (Махатма Кут Хуми. - *Прим. ред.*), которого так оскорбляли, но еще больше сомневались в его существовании, уверяет его, что ни один из стоящих на его "ступени не стал еще подобен суровому герою "Занони" Бульвера... бессердечные, морально высохшие мумии, какими мы являемся в представлении некоторых людей..." и добавляет, что немногие из них "захотели бы играть в жизни роль засушенной фиалки, заложенной между страницами тома торжественной поэзии". Но наш Адепт сделал пропуск, не сказав, что одной или двумя степенями выше ему придется подвергнуться на период в несколько лет такому процессу мумифицирования, разве что он добровольно откажется от работы, которую выполнял в течение всей жизни, и умрет. – *Прим. Е.П.Б.*

- [160] "Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" (Мат., XXVII, 46). – *Прим. ред.*
- [161] Ведь, мысль имеет склонность вести к совершению поступка.
- [162] Мы используем множественное число, напоминая читателю о том, что в соответствии с нашей доктриной человек состоит из семи тел.
- [163] Полковник Олькотт ясно и кратко объясняет буддийскую доктрину заслуги, или кармы, в своем "Буддийском катехизисе" (Вопрос 83).
- [164] Строгий запрет евреям совершать обряды для "своих богов на высоких горах и холмах" прослеживается до нежелания их древних старейшин позволять людям, в большинстве случаев не готовых к ступени Адепта, выбрать жизнь безбрачия и аскетизма или, иными словами, стремиться ее достичь. В этом запрете лежал эзотерический смысл до тех пор, пока он не стал запретом, невразумительным в буквальном смысле: ибо Индия не единственная страна, чьи сыны оказывали божественные почести Мудрым, а все нации считали своих Адептов и Посвященных божественными.
- [165] Паразитический червь класса нематод. – *Прим. ред.*
- [166] Он находится в стадии, схожей со стадией эмбриона перед рождением.
- [167] В этой связи мы можем показать, что говорит современная наука, и в особенности *физиология*, о силе человеческой воли. "Сила воли – это мощный элемент, обуславливающий долголетие. Единственное положение, которое должно быть допущено без каких-либо споров, – что из двух человек во всех остальных отношениях похожих и находящихся в одинаковых обстоятельствах, проживет дольше тот, у которого больше мужества и твердости. Нет нужды долго работать врачом, чтобы понять: умирают люди, которые могли бы жить, если бы решились на это, и мириады инвалидов могли бы окрепнуть, если бы у них имелась своя или приобретенная воля пообещать себе, что они таковыми станут. Те, кто лишены остальных качеств, способствующих жизни, чьи органы почти все поражены болезнью, для кого каждый день мучение, кто окружен

обстоятельствами, сокращающими жизнь, — всё же живут одной только силой воли". — *Прим. д-ра Дж. М. Бирда.*

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

